

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
Юридический институт
Кафедра международного права

КОНСОРЦИУМ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИИ
СОВМЕСТНАЯ МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Е.В. Киселева

**ДИСКРИМИНАЦИЯ
И ГЕНДЕРНЫЕ ВОПРОСЫ
В СОВРЕМЕННОМ
МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

Учебное пособие

Москва
Российский университет дружбы народов
2017

УДК 351.231.14:341.123(075.8)
ББК 66.412+66.4(0)
К44

*Материалы подготовлены и изданы при поддержке
Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН)
в рамках проекта по реализации совместной Магистерской программы
Консорциума университетов России, при этом мнение авторов
может не совпадать и не должно отождествляться с позицией УВКПЧ ООН*

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор кафедры международного
и европейского права юридического факультета
Казанского федерального университета,
Заслуженный деятель науки Республики Татарстан, Почетный работник
высшего профессионального образования Российской Федерации *Л.Х. Мингазов*;
заведующая кафедрой международного и трудового права
юридического факультета Пермского университета,
доктор юридических наук, профессор *Ю.В. Васильева*;
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и трудового права
юридического факультета Пермского университета *Н.А. Чернядьева*

Киселева, Е. В.

К44   **Дискриминация и гендерные вопросы в современном
международном праве : учебное пособие / Е. В. Киселева. –
Москва : РУДН, 2017. – 272 с.**

Пособие посвящено одному из важнейших аспектов защиты прав человека – защите от дискриминации и утверждению гендерного равенства. Раскрывается смысл понятий «дискриминация» и «гендер», слушатели знакомятся с различными источниками нормативного и доктринального характера, правовым регулированием и основными механизмами противодействия дискриминации и достижения гендерного равенства в различных сферах общественной жизни.

Издание адресовано слушателям и преподавателям юридических специальностей, практическим работникам в сфере защиты прав человека и всем интересующимся острыми проблемами современности в правовом и международно-правовом контексте.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Программа курса	4
Введение	43
Глава 1. Дискриминация в международном праве: понятие, основания, основные источники и механизмы искоренения	52
1.1. Понятия равенства и справедливости как основа понимания проблем дискриминации.....	52
1.2. Понятие дискриминации в международном праве	62
1.3. Отдельные виды дискриминации	77
Глава 2. Понятие и международно-правовое значение гендерных вопросов: расширение прав и возможностей женщин	127
2.1. История «женского вопроса» и ее международно-правовое значение.....	127
2.2. Гражданские и политические права женщин	148
2.3. Экономические, социальные и культурные права женщин.....	177
Глава 3. Понятие и международно-правовое значение гендерных вопросов: иные аспекты.....	196
3.1. ЛГБТ и права человека.....	196
3.2. Права человека в сфере брачно-семейных отношений.....	238
Глоссарий.....	267

ПРОГРАММА КУРСА

Цели и задачи дисциплины

Дать фундаментальное комплексное знание об одном из важнейших аспектов защиты прав человека – защите от дискриминации и утверждении гендерного равенства: раскрыть смысл понятий «дискриминация» и «гендер», познакомить слушателей с категориальным аппаратом, позволяющим описать современные теоретические и практические проблемы, связанные с искоренением дискриминации и установлением гендерного равенства в различных сферах общественной жизни, познакомить с различными источниками нормативного и доктринального характера в этой связи; рассмотреть общетеоретические вопросы, правовое регулирование и основные механизмы противодействия дискриминации и достижения гендерного равенства; привить слушателям понимание проблем, касающихся дискриминации и гендерного равенства. При изложении курса используются базовые понятия курса «Международное публичное право».

К основным задачам курса относятся следующие:

- привить навыки самостоятельного анализа содержания применимых международно-правовых источников.
- раскрыть смысл и содержание понятий «дискриминация», «гендер», «гендерное равенство» и др.;
- рассмотреть основные вехи формирования международно-правовой защиты от дискриминации для уяснения современного положения;
- выявить основные инструменты и механизмы противодействия дискриминации и достижения гендерного равенства;

- ознакомить слушателей с современными основаниями дискриминации; рассмотреть наиболее проблемные для реализации гендерного равенства сферы прав человека;
- ознакомить слушателей с актуальными проблемами современного международного права касательно противодействия дискриминации и достижения гендерного равенства, а также проанализировать тенденции и перспективы развития международного права в этой части.

Место дисциплины в структуре ООП

Дисциплина (курс) направлен на то, чтобы сформировать у слушателей навыки самостоятельного, юридически грамотного, научно обоснованного подхода к анализу теоретических и практических вопросов, касающихся дискриминации и гендерного равенства, научить слушателей свободно оперировать соответствующими юридическими понятиями и категориями, а также применимыми нормами действующего международного права. Курс разработан с учётом последних достижений науки и практики в данной области знаний.

Знания, полученные слушателями в рамках данного курса, могут быть использованы ими при изучении следующих дисциплин международного публичного права: «Защита прав человека в системе ООН», «Договорные (контрольные) органы по правам человека системы ООН», «Поощрение и защита прав уязвимых групп в международном праве».

Требования к результатам освоения дисциплины

В результате изучения дисциплины студент должен иметь представление:

- о понятии, истории становления, формирования и развития международно-правовых инструментов и механизмов по борьбе с дискриминацией;

– о понятии, истории становления, формирования и развития международно-правовых представлений, инструментов и механизмов по вопросам гендерного равенства;

– об актуальных проблемах, тенденциях и перспективах развития международного сотрудничества по вопросам искоренения дискриминации и утверждения гендерного равенства;

знать:

– соответствующий терминологический аппарат;

– основные международно-правовые источники противодействия дискриминации;

– основные подходы к определению понятия «гендер»;

– основные проблемы достижения гендерного равенства в сфере гражданских и политических, а также социальных, экономических и культурных прав;

– основные аспекты международно-правовой защиты прав мужчин;

уметь:

– свободно оперировать соответствующим понятийным аппаратом и грамотно его применять;

– анализировать, толковать и правильно применять нормы международных договоров, касающиеся дискриминации и гендерного равенства;

– анализировать и толковать решения международных органов, организаций и отдельных государств, касающиеся дискриминации и гендерного равенства;

– давать квалифицированные юридические заключения по вопросам дискриминации и гендерного равенства;

– разрабатывать предложения, касающиеся участия Российской Федерации в международных договорах по проблемам дискриминации и гендерного равенства;

– разрабатывать предложения по совершенствованию национального законодательства и правоприменительной практики с учётом обязательств Российской Федерации по

международным договорам в части дискриминации и гендерного равенства;

– осуществлять аналитические разработки и готовить экспертные заключения по конкретным вопросам противодействия дискриминации и достижения гендерного равенства;

– самостоятельно выявлять и изучать новые юридические вопросы, возникающие в сфере дискриминации и гендерного равенства;

– самостоятельно изучать и обсуждать как отечественную, так и зарубежную специальную юридическую литературу, относящуюся к дискриминации и гендерному равенству;

владеть навыками:

– работы с нормативно-правовыми актами, регулируемыми международно-правовыми отношениями в сфере дискриминации и гендерного равенства;

– анализа различных правовых явлений, юридических фактов, правовых норм и правовых отношений, являющихся объектами международного правового регулирования в данной сфере;

– разрешения правовых проблем и коллизий, реализации норм материального и процессуального права, касающихся дискриминации и гендерного равенства.

Объем дисциплины и виды учебной работы

№	Вид учебной работы	Всего часов	Семестры	
			III	
1.	Аудиторные занятия (всего)	17	17	
	В том числе:			
1.1.	Лекции	4	4	
1.2.	Прочие занятия			
	В том числе			
1.2.1.	<i>Практические занятия (ПЗ)</i>			
1.2.2.	<i>Семинары (С)</i>	12	12	

№	Вид учебной работы	Всего часов	Семестры	
			III	
1.2.3.	<i>Лабораторные работы (ЛР)</i>			
	<i>Из них в интерактивной форме (ИФ)</i>	6	6	
2.	Самостоятельная работа (всего)	55	55	
	В том числе:			
2.1.	Курсовой проект (работа)			
2.2.	Расчетно-графические работы			
2.3.	Реферат			
2.4.	Подготовка и прохождение промежуточной аттестации			
	<i>Другие виды самостоятельной работы</i>	55	55	
	Консультации по курсу			
	Общая трудоемкость (ак. часов)	72	72	
	<i>Общая трудоемкость (зачетных единиц)</i>	2	2	

Содержание дисциплины

Содержание разделов дисциплины

Раздел 1. Дискриминация в международном праве: понятие, основания, основные источники и механизмы искоренения

Понятия равенства и справедливости как основа понимания проблем дискриминации. Равенство и справедливость в международном праве и общественных науках.

Понятие дискриминации в международном праве. Основания дискриминации, запрещенные Уставом ООН, Международным биллем о правах человека, специальными конвенциями универсального и регионального уровня. Традиционные и новейшие основания дискриминации. Негативная и позитивная дискриминация. Понятие специальных временных мер.

Деятельность уставных и договорных органов ООН по искоренению дискриминации. Искоренение дискриминации

на региональном уровне: Совет Европы, Европейский Союз, Содружество Независимых Государств и др.

Борьба с расовой дискриминацией. Проблемы дискриминации по иным основаниям (по согласованию со слушателями).

Раздел 2. Понятие и международно-правовое значение гендерных вопросов: расширение прав и возможностей женщин

История «женского вопроса» и ее международно-правовое значение. Современные источники международного права, направленные на расширение прав и возможностей женщин. Основные международно-правовые институты универсального уровня, содействующие расширению прав и возможностей женщин.

Гражданские и политические права женщин. Отдельные международно-правовые проблемы: права женщин и гражданство, насилие в отношении женщин, женщины и мир и безопасность и др.

Экономические, социальные и культурные права женщин. Отдельные международно-правовые проблемы: женщины и образование, экономическая деятельность женщин и др.

Раздел 3. Понятие и международно-правовое значение гендерных вопросов: иные аспекты

Проблема понимания человека и человеческого достоинства как предпосылка развития международного права в части гендерных вопросов. Репродуктивная сфера и права человека.

ЛГБТ и права человека. Дискриминация и дифференциация в отношении ЛГБТ. ЛГБТ и права человека в сфере брачно-семейных отношений.

Права детей или право иметь детей с позиций международного права в гендерном контексте. Проблема суррогатного материнства.

Мужчины и дискриминация. Мужчины и права женщин.

Права и обязанности, свобода и ответственность – баланс в рамках дихотомий как залог раскрытия потенциала каждого человека и международно-правовые средства его достижения и поддержания.

Разделы дисциплины и междисциплинарные связи с обеспечиваемыми (последующими) дисциплинами

№ п/п	Наименование обеспечиваемых (последующих) дисциплин	№.№ разделов данной дисциплины, необходимых для изучения обеспечиваемых (последующих) дисциплин		
		1	2	3
1.	Договорные органы по правам человека	X	X	X
2.	Мирное разрешение международных споров	X	X	X

Разделы дисциплин и виды занятий

№ п/п	Наименование раздела дисциплины	Лекц.	Практические занятия и лабораторные работы			СРС	Всего
			Семина.	Лаб. зан.	Из них ИФ		
1.	Дискриминация в международном праве: понятие, основания, основные источники и механизмы искоренения	2	4			18	24
2.	Понятие и международно-правовое значение гендерных вопросов: расширение прав и возможностей женщин	1	4			18	23
3.	Понятие и международно-правовое значение гендерных вопросов: иные аспекты	1	4			19	24

Описание интерактивных занятий

№ п/п	№ раздела дисциплины	Тема интерактивного занятия	Вид занятия	Трудоемкость (час.)
1.	1	Политика и право в искоренении расовой дискриминации на примере Дурбанского процесса	семинар	2
2.	2	«Are women human?»: квалификация пыток и изнасилования в международном праве	семинар	2
3.	3	Права детей или право на детей?	семинар	2

Практические занятия

№ п/п	№ раздела дисциплины	Тематика практических занятий	Трудоемкость (час.)
1.	1	Понятие дискриминации в международном праве. Основные источники и механизмы противодействия дискриминации.	2
2.	1	Отдельные виды дискриминации: расовая и др.	2
3.	2	Гражданские и политические права женщин.	2
4.	2	Экономические, социальные и культурные права женщин.	2
5.	3	ЛГБТ и права человека.	2
6.	3	Права и обязанности, свобода и ответственность в международно-правовой правозащитной сфере.	2

Примерная тематика дипломных работ

1. Понятие дискриминации в современном международном праве.
2. Новейшие основания для дискриминации.
3. Позитивная дискриминация в современном международном праве.
4. Международно-правовые механизмы привлечения к ответственности за дискриминацию.
5. Расовая дискриминация: современные формы и международно-правовые средства противодействия.
6. Дурбанский процесс: содержание и международно-правовое значение.
7. Вопросы компенсации в Дурбанском процессе.
8. Вопросы времени в Дурбанском процессе.
9. Позиция России в Дурбанском процессе.
10. Международно-правовые основы, значение и результаты деятельности рабочей группы по лицам африканского происхождения.
11. Особенности статуса лиц с мигрантским прошлым: международно-правовые аспекты.
12. Международно-правовые инструменты, механизмы и пределы противодействия дискриминации неграждан.
13. Международно-правовые инструменты и механизмы противодействия дискриминации по религиозному признаку.
14. Международно-правовые инструменты и механизмы противодействия дискриминации по возрасту.
15. Международно-правовые инструменты и механизмы противодействия дискриминации по состоянию здоровья.
16. Международно-правовые инструменты и механизмы противодействия дискриминации ВИЧ-инфицированных людей.

17. Международно-правовые инструменты и механизмы противодействия дискриминации по участию в профсоюзах.

18. Международно-правовые инструменты и механизмы противодействия дискриминации по признаку пола.

19. Международно-правовые инструменты и механизмы противодействия дискриминации по языку.

20. Международно-правовые инструменты и механизмы противодействия дискриминации по этническому происхождению.

21. Понятия «пол» и «гендер» в современном международном праве.

22. Гендерная проблематика в работе ООН.

23. Структура ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин «ООН-женщины»: международно-правовые основы и главные направления деятельности.

24. Гендерная проблематика в работе уставных органов ООН по защите прав человека.

25. Гендерная проблематика в работе договорных органов ООН по защите прав человека.

26. Гендерные аспекты в деятельности Всемирной организации здравоохранения.

27. Гендерные аспекты в деятельности Международной организации труда.

28. Гендерные аспекты в деятельности Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

29. Гендерные аспекты в деятельности Международной организации по миграции.

30. Гендерная проблематика в работе Совета Европы.

31. Гендерная проблематика в работе Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

32. Гендерная проблематика в работе Содружества Независимых Государств.

33. Гендерная проблематика в работе Европейского Союза.

34. Гендерные аспекты в работе региональных и субрегиональных организаций Африки.

35. Гендерная проблематика в работе региональных и субрегиональных организаций Латинской Америки.

36. Понятие и международно-правовое значение принципа гендерного равенства.

37. История гендерных исследований в международном праве.

38. История гендерных исследований в России.

39. Квир-теория (queer theory) и ее международно-правовое значение.

40. Движения за права женщин и их международно-правовое значение.

41. Соотношение теории феминизма и гендерной теории в международном праве.

42. основополагающие труды по гендерной проблематике и их международно-правовое значение.

43. Международно-правовые инструменты и механизмы достижения гендерного равенства.

44. Содержание и значение резолюции Совета по правам человека от 17 июня 2011 г. «Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность».

45. Борьба с порнографией как гендерная проблема в современном международном праве.

46. Борьба с торговлей людьми как гендерная проблема в современном международном праве.

47. Легализация проституции как гендерная проблема в современном международном праве.

48. Домашнее насилие как гендерная проблема в современном международном праве.

49. Запрещенные методы ведения военных действий как гендерная проблема в современном международном праве.

50. Женщины и вооруженные конфликты.
51. Проблемы гендерного равенства и политические права человека.
52. Роль СМИ в достижении гендерного равенства: международно-правовой аспект.
53. Репродуктивные права женщин.
54. Право на аборт как гендерная проблема в современном международном праве.
55. Движения за права мужчин и их международно-правовое значение.
56. Мужчины как категория уязвимых лиц в современном международном праве.
57. Гендерные аспекты внутреннего перемещения.
58. Гендерные аспекты миграции.
59. Цели тысячелетия в области развития, связанные с достижением гендерного равенства.
60. Гендерные аспекты реализации права на здоровье.
61. Гендерные аспекты в здравоохранении.
62. Гендерные аспекты реализации права на образование: начальное образование.
63. Гендерные аспекты реализации права на образование: среднее образование.
64. Гендерные аспекты реализации права на образование: высшее образование.
65. Гендерные аспекты реализации права на труд.
66. Гендерные аспекты реализации прав, связанных с ведением семейной жизни.

Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины

Основная литература

1. Алисиевич Е.С. Поощрение и защита прав уязвимых групп по международному праву: учебное пособие. М.: РУДН, 2012. 431 с.

2. Гендерное равенство в современном мире. Роль национальных механизмов / отв. ред. и сост. О.А. Воронина. М.: МАКС Пресс, 2008. 768 с.

3. Защита личности от дискриминации: хрестоматия: в 3 т. М., 2009. (Юристы за конституционные права и свободы).

4. Thornberry P. The International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination: A Commentary. Oxford University Press, 2016. 580 p. Oxford Commentaries on International Law.

5. Women's Human Rights: CEDAW in International, Regional and National Law / ed. by A. Hellum, H. Sinding Aasen. Cambridge University Press, 2015. Part of Studies on Human Rights Conventions.

Дополнительная литература

6. Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека: учебное пособие. М.: РУДН, 2012, 2015.

7. Абашидзе А.Х. Проблемы сохранения традиционных семейных ценностей в XXI веке в свете установок международного права // Духовно-нравственная культура в высшей школе: 1917–2017 гг. – осмысление истории: материалы XXV Международных образовательных Рождественских чтений. Российский университет дружбы народов, 2017. С. 22–29.

8. Абашидзе А.Х. Роль семьи в глобализирующемся мире // Совет ректоров. 2016. № 4. С. 61–75.

9. Абашидзе А.Х. Современные тенденции в универсальной правозащитной системе: модернизация или деградация? // Социально-политические науки. 2016. № 1. С. 6–10.

10. Абашидзе А.Х., Алисиевич Е.С. Право совета Европы. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Москва, 2007.

11. Абашидзе А.Х., Гольтяев А.О. Универсальные механизмы защиты прав человека: учебное пособие. М., 2013.

12. Абашидзе А.Х., Григорьева Н.А., Конева А.Е., Сиимонова М.А. Опыт русской православной церкви в сфере защиты семьи и детей: правовые основания и инновационный поиск // Глобальный научный потенциал. 2016. № 10 (67). С. 34–38.

13. Абашидзе А.Х., Клишас А.А. Защита семьи по международному праву в свете современных реалий // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 4 (38). С. 151–156.

14. Абашидзе А.Х., Конева А.Е. Проблема защиты прав пожилых лиц на повестке дня мирового сообщества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 2. С. 343–356.

15. Абашидзе А.Х., Маличенко В.С. Международно-правовые основы защиты прав инвалидов // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2014. № 1. С. 32–36.

16. Абашидзе А.Х., Маличенко В.С. Международно-правовые основы защиты прав пожилых людей // Успехи геронтологии. 2014. Т. 27. № 1. С. 11–17.

17. Абашидзе А.Х., Маличенко В.С. Международные и национальные правовые средства обеспечения социальной справедливости в отношении лиц пожилого возраста // Успехи геронтологии. 2014. Т. 27. № 2. С. 291–296.

18. Абашидзе А.Х., Маличенко С.Б., Маличенко В.С. Роль защиты прав лиц пожилого возраста в эффективном управлении неинфекционными заболеваниями в современ-

ных демографических процессах // Успехи геронтологии. 2016. Т. 29. № 3. С. 399–406.

19. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Киселева Е.В., Колева А.Е., Круглов Д.А. Достижение целей устойчивого развития (2016–2030): международно-правовое измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2016. № 1. С. 65–78.

20. Абашидзе А.Х., Алисиевич Е.С. Европейская система защиты прав человека: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. А. Х. Абашидзе. М.: Изд-во Юрайт, 2017. 140 с. (Бакалавр и магистр. Модуль.).

21. Абдуразакова Д. Практическое руководство по законодательным мерам для преодоления домашнего насилия. Алматы, 2002. – 88 с.

22. Азбука прав трудящихся-женщин и гендерного равенства. 2-е изд. МОТ, 2008. 226 с.

23. Алексеев Н. А. Правовое регулирование положения сексуальных меньшинств. М., 2002.

24. Алисиевич Е.С. Международная защита девочек как уязвимой группы НАСЕЛЕНИЯ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2015. № 1. С. 37–49.

25. Алисиевич Е.С., Ильяшевич М.В. О роли Верховного Комиссара ООН по правам человека в защите представителей ЛГБТ-сообщества от дискриминации // Закон и право. 2014. № 6. С. 96–98.

26. Алисиевич Е.С., Никитина Е.М. Актуальные вопросы защиты транссексуалов от дискриминации: международно-правовой аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 2. С. 332–342.

27. Андреев Ю.В. Мужские союзы в дорийских городах-государствах. (Спарта и Крит). СПб.: Алетейя, 2004. 336 с.

28. Андриченко Л.В., Хабриева Т.Я. Правовое регулирование межнациональных отношений по законодательству зарубежных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 3. С. 393–416.

29. Афанасьева Т. Мальчик. Юноша. Муж. Отец. М., 1983. 62 с.

30. Баллаева Е.А. Гендерная экспертиза законодательства РФ: репродуктивные права женщин в России. М.: Проект гендерная экспертиза МЦГИ, 1998. 135 с.

31. Баскакова М.Е. Экономическая эффективность инвестиций в высшее образование: гендерный аспект. М.: Гелиос АРВ, 2002. 288 с.

32. Басова А.В. Историко-правовой анализ развития российского законодательства, запрещающего дискриминацию в отношении лиц, инфицированных вирусом иммунодефицита человека // Медицинское право. 2016. № 3. С. 49–53.

33. Бацвин Н. Анализ судебной практики по делам, связанным с дискриминацией на работе // Трудовое право. 2013. № 4. С. 19–38.

34. Беляева С.А. Некоторые вопросы развития международно-правового противодействия дискриминации // Право и политика. 2006. № 6. С. 54–80.

35. Борьба с дискриминацией в России: основные направления деятельности для юристов и активистов правозащитного движения / под ред. А.К. Соболевой. М.: Юрист, 2004. – 197 с.

36. Бурьянов С.А. Ксенофобия, нетерпимость и дискриминация по мотивам религии или убеждений в субъектах Российской Федерации // Специализированный информационно-аналитический доклад за 2006 – первую половину 2007 года. М., 2007.

37. Бутрос Бутрос-Гали. Организация Объединенных Наций и апартеид. М., 1996. 223 с.

38. Валиев Г.Х. Защита прав человека от дискриминации: учебно-методическое пособие для студентов юридического факультета. Набережные Челны, 2012.

39. Василевич Г.А. Права мужчин в контексте борьбы с дискриминацией женщин // Конституционные права и свободы: проблемы интерпретации и реализации в национальных правовых системах: сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 т. / отв. ред. И.В. Вегера. 2016. С. 135–140.

40. Василенко Л.А., Кашина М.А. Государство и гражданское общество в борьбе с гендерной дискриминацией: антагонизм или синергия? // Коммуникология. 2015. Т. 3. № 6. С. 13–24.

41. Васильева Т.А. Борьба с дискриминацией по признаку возраста как необходимая составляющая современной социальной политики // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 1. С. 191–214.

42. Вашанова О.В. Роль Европейского суда по правам человека в развитии принципа недискриминации // Юрист-международник. 2004. № 2. С. 32–43.

43. Вершинина Д.Б. Пересечение дискриминаций в Великобритании рубежа XX и XXI веков: исторический контекст и теоретические подходы // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2016. № 3 (34). С. 155–160.

44. Включение гендерной проблематики в деятельность ВОЗ. ВОЗ, 2002.

45. Вопросы организации государственной социальной поддержки различным типам семей с детьми. Результаты исследовательского проекта. М.: Просвещение, 2003. 544 с.

46. Воробьев С.М. Конституционно-правовые основы борьбы с дискриминацией в России // Lex Russica. 2013. Т. ХСV. № 1. С. 16–24.

47. Воронина О.А. Гендерная экспертиза законодательства Российской Федерации о средствах массовой ин-

формации. М.: Проект гендерная экспертиза МЦГИ, 1998. 152 с.

48. Всемирная конференция по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Декларация и Программа действий. ООН, 2002.

49. Гендер и глобализация: теория и практика международного женского движения / под общ. ред. Е. Баллаевой. М.: МЦГИ – ИСЭПН РАН, 2003. – 292 с.

50. Гендерная дискриминация: практики преодоления в контексте межсекторного взаимодействия: сборник научных статей / Министерство образования РФ, Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВО «Ивановский государственный университет», Ивановский центр гендерных исследований, Программа двухсторонних проектов посольства Великобритании; отв. ред. О.В. Шнырова. Иваново, 2009.

51. Гендерная дискриминация: проблемы, подходы, решения: сборник научных статей / М-во образования и науки РФ, Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Ивановский гос. ун-т», Ивановский центр гендерных исслед., Программа «МАТРА» Посольства Королевства Нидерландов; отв. ред. О.В. Шнырова. Иваново, 2008.

52. Гендерная экспертиза учебников для высшей школы / под ред. О.А. Ворониной. М.: РОО МЦГИ – ООО «Солтэкс», 2005. – 260 с.

53. Гендерное неравенство в современной России сквозь призму статистики / отв. ред. и сост. М.Е. Баскакова. М.: Едиториал УРСС, 2004. – 336 с.

54. Гендерное равенство в России: законодательство, политика, практика: материалы научно-экспертного семинара. Москва, 26 февраля 2003 г. / ред. и сост. Е.А. Баллаева, Л.Г. Луныкова. М.: РОО МЦГИ, 2003. 156 с.

55. Гендерное равенство в современном мире. Роль национальных механизмов / отв. ред. и сост. О.А. Воронина. М.: МАКС Пресс, 2008. 772 с.

56. Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в России в контексте целей развития тысячелетия. Женева, 2005.

57. Гендерное равенство: поиски решения старых проблем. М.: МОТ, 2003. 162 с.

58. Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко / под ред. А.Х. Абашидзе, Н.С. Семеновы, Е.В. Киселевой, Е.С. Алисиевич. М.: Покров ПРО, 2015.

59. Гендерные исследования в Центральной Азии. Алматы, 2002. 236 с.

60. Гендерные исследования и гендерное образование в России, в странах Востока и Запада (региональные аспекты): материалы научно-практической конференции молодых ученых с международным участием (г. Новосибирск, 24–26 июня 2015 г.). Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015.

61. Гендерные исследования. Специальный выпуск. Ереван: Ассоциация женщин с университетским образованием. Ереванский центр гендерных исследований, 2001. 174 с.

62. Гендерный калейдоскоп: курс лекций / под общ. ред. М.М. Малышевой. М.: Academia, 2001. 520 с.

63. Глобальная стратегия охраны здоровья женщин и детей. ВОЗ, 2010.

64. Гулина О. Р. Право на равенство: российское законодательство и международные стандарты // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 1. С. 129–140.

65. Данилов П.А. Законодательные основы для борьбы с расизмом и расовой дискриминацией в Российской Федерации // Юридическая мысль. 2011. № 5. С. 24–28.

66. Девятов О.В., Гладкова А.Д. Законодательный запрет на дискриминацию как средство защиты трудовых прав

и интересов граждан // Science Time. 2015. № 3 (15). С. 143–148.

67. Деминцева Е. Расизм, ксенофобия, дискриминация: какими мы их увидели // Сер. «Библиотека журнала «Неприкосновенный Запас». М., 2013.

68. Десять причин не легализовать проституцию. Международная коалиция по борьбе с торговлей женщинами. 25 марта 2003. М., 2003.

69. Дискриминация в отношении женщин: конвенция и комитет. Изложение фактов № 22. Вена, 1993. 110 с.

70. Дискриминация вне закона: сборник документов / отв. ред. А.Я. Капустин. М.: Юристъ, 2003. 383 с.

71. Дискриминация женщин в современной России. М.: Московская Хельсинская группа, 2003. 82 с.

72. Дискриминация по признаку расы и национальной принадлежности: судеб. практика и методология доказывания / сост. и отв. ред. А. К. Соболева; под ред. А.К. Соболевой. Москва, 2005. Вып. 1. Серия «Дискриминация вне закона».

73. Доклад о состоянии борьбы с торговлей людьми в Российской Федерации (по материалам мониторинга уголовного законодательства, проведенного Межведомственной рабочей группой Комитета ГД по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству). Москва, 16 марта, 2006 года / науч. ред. Е.Б. Мизулина. М., 2006. – 153 с.

74. Ерохина Л.Д., Буряк М.Ю. Торговля женщинами в целях сексуальной эксплуатации. Теория и практика борьбы: учеб. пособие. Владивосток: Дальневосточный гос. ун-т. Юридический ин-т. Владивостокский центр по изучению организованной преступности, 2001. 211 с.

75. Женщины и здоровье: сегодняшние проблемы, повестка дня на завтра. Доклад ВОЗ о глобальной ситуации. ВОЗ, 2009.

76. Женщины и развитие: реальность и перспективы. Оценка осуществления конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, пекинской платформы действий и целей развития тысячелетия ООН. Стенограмма семинара. М., 2005. 128 с.

77. Женщины, девочки, мальчики и мужчины. Разные потребности – равные возможности. ВОЗ, 2008.

78. Здоровье и здравоохранение в гендерном измерении / под общ. ред. Н.М. Римашевской; ред. кол.: Е.А. Баллаева (предс.), Л.Г. Луныкова, Н.М. Римашевская, Т.В. Чубарова. М., 2007. 240 с.

79. Каменкова Л., Мурашко Л. Позитивная дискриминация: понятие, содержание, эволюция // Журнал международного права и международных отношений. 2006. № 2. URL: http://www.evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=1005&Itemid=176 (дата обращения: 2011–05–11).

80. Карташкин В.А. Международная защита прав человека и универсальные ценности // Диалог культур: социальные, политические и ценностные аспекты: материалы Московского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева. М., 2015. С. 346–353.

81. Карташкин В.А. Международные обязательства Российской Федерации в области защиты прав человека // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 1. С. 256–260.

82. Карташкин В.А. Ограничение прав неграждан и запрещение дискриминации // Современное право. 2011. № 11. С. 18–22.

83. Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011.

84. Карташкин В.А. Права человека: соотношение и взаимодействие международного и внутригосударственного

права // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 4 (56). С. 14–34.

85. Карташкин В.А. Традиционные ценности человечества и обеспечение прав человека // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – Counter-Terrorism. М.: Современная экономика и право. 2013. № 3.

86. Карташкин В.А. Универсализация прав человека и традиционные ценности человечества // Современное право. 2012. № 8. С. 3–9.

87. Карташкин В.А., Юсупов Р.М. Традиционные ценности человечества и обеспечение прав человека // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – Counter-Terrorism. 2013. № 3. С. 41–49.

88. Кокберн С. Пространство между нами. Обсуждение гендерных и национальных идентичностей в конфликтах / пер. с англ. М. Торшхоевой. М.: Идея-Пресс, 2002. 256 с.

89. Комплексный подход к проблеме равенства женщин и мужчин. Концептуальные рамки, методология и ознакомление с «позитивным опытом». Заключительный доклад о деятельности группы специалистов по вопросу о комплексном подходе к проблеме равенства женщин и мужчин (EG – S – MS). Страсбург, 1998. 129 с.

90. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и законодательство РФ. М., 2004. 183 с.

91. Конструирование маскулинности на западе и в России: межвузовский сборник научно-методических трудов. Иваново: Ивановский центр гендерных исследований, 2006. 291 с.

92. Корбут Л.В., Поленина С.В. Международные конвенции и декларации, касающиеся прав женщин и детей. М., 1998.

93. Косыгина Л.В. Гендерное измерение занятости и рынка труда. Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения РАН, 2001. 115 с.

94. Котовская М.Г. Гендерные очерки: история, современность, факты. М.: ИЭА РАН, 2004. 358 с.

95. Крусс В.И. Дискриминация и дифференцированный подход к обладателям конституционных прав и свобод // Государство и право. 2005. № 12. С. 30–42.

96. Кутаз П. Сравнительный анализ французского и российского законодательств и борьба с дискриминацией ВИЧ-положительных // Здоровоохранение Чувашии. 2008. № 1. С. 26–32.

97. Ларинбаева И.И. Диалектика равноправия и дискриминация: теоретический аспект // Право и государство: теория и практика. 2006. № 1. С. 10–18.

98. Лебедева С.Н., Громько Н.А. Регулирование рынка труда: гендерные особенности и направления преодоления дискриминации // Потребительская кооперация. 2004. № 1. С. 30–36.

99. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. М., 2009.

100. Лушников А.М., Лушникова М.В., Тарусина Н.Н. Гендерное равенство в семье и труде: заметки юристов. М., 2006

101. Малышева М.М. Современный патриархат. Социально-экономическое эссе. М.: Academia, 2001. 352 с.

102. Мамедов В. Женщины и вооруженные конфликты. Баку, 1999.

103. Международно-правовая защита традиционных ценностей: Материалы круглых столов 16 апреля и 9 ноября 2016 г. в рамках XIV Международного конгресса «Блищенковские чтения» / под общ. ред. А.Х. Абашидзе, Н.С. Семеновой, Е.В. Киселевой. М.: Изд. дом «Покров ПРО», 2017.

104. Международное гуманитарное право / под ред. А.Я. Капустина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2011.

105. Мертус Дж. Права женщин – права человека. М., 1999.

106. Микляева А.В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен. СПб., 2009.

107. Мужчины и женщины в современном обществе: проблема домашнего насилия и пути примирения. 2003. 83 с.

108. Назаров А.А., Рокина Г.В. Законодательная защита репродуктивного здоровья мужчин и отцовства // Гендерное равенство в России: законодательство, политика, практика: материалы научно-экспертного семинара. Москва, 26 февраля 2003 г. / ред. и сост. Е.А. Баллаева, Л.Г. Луныкова. М.: РОО МЦГИ, 2003.

109. Насилие и терроризм. Гендерный аспект. М.: Институт Африки РАН, 2016.

110. Нерсесянц В.С. К праву о происхождении равенства (Из неопубликованного) // История государства и права. 2009. № 17. С. 2–8.

111. Обеспечение равенства полов: политика стран Западной Европы / пер. с англ. яз.; под общ. науч. ред. Е. Мезенцевой. М.: Идея Пресс, 2000. 312 с.

112. Образы, которые нам навязывают. Гендерный анализ рекламы. М., 2001. 20 с. (Вестник Информационного Центра независимого женского форума. № 17).

113. Общество. Женщины. Меньшинства. Женщины меньшинств / под ред. И. Новиковой. Рига, 2002. 280 с.

114. Осетрова Н.В. Права человека и гендерные аспекты школьного образования. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2002. 128 с.

115. Осколкова О.Б. Государственная семейная политика в странах Европейского Союза. М., 1995. 129 с.

116. Петражицкий Л. И. О пользе политических прав женщин. СПб., 1907.

117. Поленина С. Гендерная проблематика в праве: права женщин // Введение в гендерные исследования: учебное пособие / ред. И. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001.

118. Поленина С.В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект М.: Институт государства и права РАН, 2000. 256 с.

119. Понкин И.В., Понкина А.А. Оценка суррогатного материнства с позиций права и биоэтики // Право и образование. 2014. № 10. С. 97–109.

120. Понкин И.В., Понкина А.А. Право мальчика быть воспитанным как мальчик, право девочки быть воспитанной как девочка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2015. № 2. С. 66–70.

121. Понкина А.А., Понкин И.В. Суррогатное материнство – правовые и биоэтические рефлексии // Акушерство, гинекология и репродукция. 2016. Т. 10. № 2. С. 70–76.

122. Права человека для женщин: шаг за шагом. Практическое руководство по использованию международных документов по правам человека и механизмов защиты прав человека для женщин / пер. с англ.; науч. ред. пер. Е.А. Баллаева. М., ЮРИСТ, 2004. 270 с.

123. Права человека и правовое социальное государство в России / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2011.

124. Права человека: учебник / Институт государства и права РАН. 3-е изд., перераб. М., 2015.

125. Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей: монография / ред. А.В. Габов. М., 2015.

126. Преобразование систем здравоохранения: гендер и права в охране репродуктивного здоровья: учебная программа для менеджеров здравоохранения. ВОЗ, 2006.

127. Противодействие торговле людьми: сборник нормативных правовых документов. М., 2004. 228 с.

128. Равные права и равные возможности женщин и мужчин в сфере высшего образования. Гендерное образование в России: сборник материалов / сост. Е.А. Баллаева, О.А. Воронина, Л.Г. Луныкова. М.: МАКС Пресс, 2008. 250 с.

129. Разорвать круг молчания... О насилии в отношении женщин / под ред. и с предисл. Н.М. Римашевской. М.: КомКнига, 2005. 352 с.

130. Региональные системы защиты прав человека: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.Х. Абашидзе. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2017. 377 с. (Бакалавр и магистр. Академический курс).

131. Рекомендации ВОЗ по вопросам соблюдения этики и обеспечения безопасности при проведении интервью с женщинами, пострадавшими от торговли людьми. ВОЗ, 2003.

132. Руководство УВКБ ООН по защите женщин и девочек. Январь 2008 г. 509 с.

133. Савицкая А.В. Новое местоимение в шведском языке: история и перспективы // Скандинавская филология. 2015. № XIII. С. 188–199.

134. Самаке А., Солнцев А.М., Сотникова М.В. К десятилетию принятия протокола по правам женщин Африки к Африканской хартии по правам человека и народов // Международно-правовые проблемы в Африке, материалы круглого стола XI ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. 2014. С. 267–269.

135. Сексуальное и гендерное насилие над беженцами, возвращающимися лицами и внутренне перемещенными лицами: руководство по предотвращению и реагированию. УВКБ ООН, Май 2003. 158 с.

136. Сексуальные домогательства на работе: материалы семинара по правам женщин в России / отв. ред. З.А. Хоткина. М., 1996. АВА-СЕЕЛ/Женский Консорциум/МЦГИ.

137. Семенова Н.С. Идеология гендерного равенства в рамках реализации права на образование: международно-правовой аспект // Евразийский юридический журнал. 2015. № 6 (85). С. 59–62.

138. Семенова Н.С. Нравственное начало в международном праве: от истоков до современности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 41–43.

139. Семенова Н.С. Соотношение права на образование и права на свободу совести на примере запрета на ношение хиджабов в школе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2015. № 1. С. 50–63.

140. Семенова Н.С. Традиционные ценности – камень преткновения XXI века: международно-правовой подход // Закон и право. 2014. № 11. С. 19–22.

141. Семенова Н.С. Традиционные ценности в «прав ЛГБТ» в рамках реализации права на образование: международно-правовой подход // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2016. № 4. С. 82–98.

142. Солнцев А.М., Утенкова Е.В. К вопросу о создании протокола о правах инвалидов к африканской хартии прав человека и народов // Евразийский юридический журнал. 2014. № 6 (73). С. 90–96.

143. Стратегия включения гендерного анализа и действий в работу ВОЗ. ВОЗ, 2009.

144. Тарусина Н.Н., Исаева Е.А. Гендер: нейтрализация и позитивная дискриминация // Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. Ярославль, 2013.

145. Торговля людьми с целью принудительного труда. Регулирование найма трудящихся-мигрантов: учебное пособие. Женева, МБТ, 2006. 98 с.

146. Традиционные ценности – основа современного международного права: Материалы круглых столов 11 апреля и 30 октября 2015 г. в рамках XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения» / под общ. ред. А.Х. Абашидзе, Н.С. Семеновой, Е.В. Киселевой. М.: Изд. дом «Покров ПРО», 2016.

147. Тюрюканова Е. Принудительный труд в современной России: нерегулируемая миграция и торговля людьми. Женева, МБТ, 2006. 216 с.

148. Тюрюканова Е.В., Малышева М.М. Женщина. Государство. Миграция. М.: Academia, 2001. 240 с.

149. Универсальные ценности в мировой и внешней политике / под ред. П.А. Цыганкова. М.: Изд-во Московского университета, 2012.

150. Харитонов А.О. Работники с семейными обязанностями: дифференциация правового регулирования как средство обеспечения международным трудовым и российским трудовым правом равных возможностей: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2003.

151. Шумова Ю.В. Дискриминация по признаку инвалидности в образовательной и культурной сферах // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 2 (45). С. 365–367.

152. Borodina E., Kiseleva E.V., Semenova N.S. Dignity as a Traditional Value: International Legal Analysis // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Т. 9. № 11. С. 89431.

153. Changing Nature of Religious Rights under International Law / ed. by M. Evans, P. Petkoff, J. Rivers. Oxford University Press, 2015. 352 p.

154. Edwards A. Violence against Women under International Human Rights Law. Cambridge University Press, 2013.

155. Girl, disrupted. Briefing paper. 7 March, 2014. URL: <http://www.internal-displacement.org/publications/2014/girl-disrupted>.

156. Groth L. Engendering Protection: an Analysis of the 2009 Kampala Convention and its Provisions for Internally Displaced Women // International Journal of Refugee Law. 2011. Vol. 23. No. 2. P. 221–251.

157. Institutionalizing Rights and Religion: Competing Supremacies / ed. by L. Batnitzky, H. Dagan. Cambridge University Press, 2017.

158. Kartashkin V.A. Human Rights and Traditional Values of Humankind // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 3. С. 119–129.

159. Lippert-Rasmussen K. Born Free and Equal?: A Philosophical Inquiry into the Nature of Discrimination. Oxford University Press, 2013. 336 p.

160. Puppinck G. Conscientious Objection and Human Rights: A Systematic Analysis. BRILL, 2017.

161. Semenova N.S., Kiseleva E.V., Ilyashevich M.V., Alisievlch E.S. Traditional Values and Human Rights of LGBTI in the Framework of the UN and Council of Europe: International Legal Aspects // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 4. С. 315–324.

162. Semenova N.S., Kiseleva E.V., Ilyashevich M.V., Alisievlch E.S. Traditional Values and Human Rights of LGBT Under the Contemporary International Law // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 5. С. 305–312.

Программное обеспечение

Справочно-правовые системы Гарант, Консультант-Плюс.

Базы данных, информационно-справочные и поисковые системы

www.e-library.ru, www.oxfordjournals.org, HighWire PRESS, IOP – Institute of Physics (Великобритания), PNAS Online – Proceedings of National Academy of Sciences (США), ProQuest Digital Dissertations, Журналы издательства Sage, SCIENCE» – FREE, www.scopus.com

Материально-техническое обеспечение дисциплины

Для реализации программы дисциплины студент может пользоваться компьютерными классами с доступом к сети Интернет и к внутренней сети университета; классами с

мультимедийным оборудование (проектор, экран, флипчарт, интерактивные доски, магнитно-маркерные доски). Имеются информационные стенды; оргтехника – копировальная машина, брошюровщик, резак, ламинатор.

Методические рекомендации по организации изучения дисциплины

Лекции. Устное систематическое и последовательное изложение материала по разделам дисциплины. Лекции проходят с мультимедийной поддержкой и презентацией. Семинары. Форма учебных практических занятий, при которой студенты при участии преподавателя обсуждают сообщения, доклады, рефераты и иные виды самостоятельной работы. Семинары проводятся в следующих формах: 1) обсуждение лекционного материала и вопросов для практических занятий; 2) анализ и обсуждение научных статей, список которых содержится в настоящей программе, и выступление с аналитическим докладом по ним. Методические модели процесса обучения. На семинарских занятиях применяются следующие методики и методы: опрос, дискуссия, мозговой штурм, деловая/ролевая игра, решение задач. Самостоятельная работа. В широком смысле под самостоятельной работой студента следует понимать совокупность всей самостоятельной деятельности обучаемых как в отсутствие преподавателя, так и в контакте с ним, в учебной аудитории, и за ее пределами (в том числе и в ходе учебных занятий). Сюда же и входит работа с первоисточниками: конспектирование, устные выступления с анализом первоисточника. Формы контроля. Под формами контроля подразумеваются две аттестации в виде тестирования, написание рефератов и итоговой аттестации в форме письменных работ по международно-правовой проблематике.

ОПИСАНИЕ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ

Сводная оценочная таблица дисциплины

РАЗДЕЛ	ТЕМА	Работа на лекциях	Работа на занятиях (опрос, решение задач, интерактивное занятие и др.)	Тестирование, контрольная работа	Выполнение домашнего задания, самостоятельная работа, творческая работа (доклад, реферат, презентация, статья, конференция и др.)	Аттестационное испытание (кроме экзамена)	Экзамен	Баллы темы	Баллы раздела
1	1	5	8				40		
	1		8						
2	2	2,5	8						
	2		8						
3	3	2,5	8						
	3		10						
ИТОГО	3	10	50			60	40		

Примечание

1. Баллы, полученные за аттестационное испытание или экзамен, суммируются к итоговому баллу за семестр.
2. Сумма баллов за работу студентов на лекциях в течение семестра составляет 10 баллов.
3. На аттестационное испытание/экзамен отводится 40 баллов.

СООТВЕТСТВИЕ БАЛЛОВ УРОВНЮ ЗНАНИЙ, НАВЫКОВ, УМЕНИЙ

Наименование темы дисциплины	Перечень знаний, умений, навыков	Соответствие баллов
<p>Дискриминация в международном праве: понятие, основания, основные источники и механизмы искоренения</p>	<p>Знает: Понятия равенства и справедливости как основу понимания проблем дискриминации. Равенство и справедливость в международном праве и общественных науках. Понятие дискриминации в международном праве. Основания дискриминации, запрещенные Уставом ООН, Международным биллем о правах человека, специальными конвенциями универсального и регионального уровня. Традиционные и новейшие основания дискриминации. Понятие негативной и позитивной дискриминации. Понятие специальных временных мер. Деятельность уставных и договорных органов ООН по искоренению дискриминации. Искоренение дискриминации на региональном уровне: Совет Европы, Европейский Союз, Содружество Независимых Государств и др. Проблемы дискриминации по различным основаниям. Умеет: толковать понятия равенства, дифференци-</p>	<p>Maximum 21 балл Теоретическое содержание темы освоено полностью, без пробелов, необходимые практические навыки работы с освоенным материалом сформированы, все предусмотренные программой обучения учебные задания выполнены, качество их выполнения оценено числом баллов, близким к максимальному. Minimum 11 баллов Теоретическое содержание темы освоено частично, некоторые практические навыки работы не сформированы, многие предусмотренные программой обучения учебные задания не выполнены либо качество выполнения некоторых из них оценено числом баллов, близким к минимальному</p>

Наименование темы дисциплины	Перечень знаний, умений, навыков	Соответствие баллов
	<p>ции, дискриминации; анализировать источники действующего международного права применительно к проблемам дискриминации; оценивать степень эффективности деятельности международных правозащитных учреждений в сфере дискриминации.</p> <p>Владеет: юридической терминологией, используемой при изучении международных правовых проблем дискриминации; навыками работы с правовыми актами; навыками анализа различных правовых явлений, юридических фактов, правовых отношений</p>	
<p>Понятие и международно-правовое значение гендерных вопросов: расширение прав и возможностей женщин</p>	<p>Знает: Историю «женского вопроса» и ее международно-правовое значение. Современные источники международного права, направленные на расширение прав и возможностей женщин. Основные международно-правовые институты универсального уровня, содействующие расширению прав и возможностей женщин. Гражданские и политические права женщин. Отдельные международно-правовые проблемы: права женщин и гражданство, насилие в отношении жен-</p>	<p>Maximum 18,5 балла Теоретическое содержание темы освоено полностью, без пробелов, необходимые практические навыки работы с освоенным материалом сформированы, все предусмотренные программой обучения учебные задания выполнены, качество их выполнения оценено числом баллов, близким к максимальному.</p> <p>Minimum 10 баллов Теоретическое содержание темы освоено частично, некоторые</p>

Наименование темы дисциплины	Перечень знаний, умений, навыков	Соответствие баллов
	<p>щин, женщины и мир и без- опасность и др. Экономические, социаль- ные и культурные права женщин. Отдельные меж- дународно-правовые про- блемы: женщины и образо- вание, экономическая дея- тельность женщин и др. Умеет: толковать понятия данной темы; квалифициро- вать в соответствии с меж- дународным правом факти- ческие обстоятельства по теме; анализировать реше- ния и иные документы международных правоза- щитных органов по теме. Владеет: фактологическим материалом, терминологи- ей, навыками работы с меж- дународными нормами о расширении прав и возмож- ностей женщин; навыками анализа, квалификации раз- личных конфликтных от- ношений с гендерной и международно-правовой точек зрения; навыками самостоятельного выявле- ния и изучения новых юри- дических вопросов, возни- кающих в связи с работой по расширению прав и воз- можностей женщин</p>	<p>практические навыки работы не сформиро- ваны, многие преду- смотренные програм- мой обучения учебные задания не выполнены, либо качество выпол- нения некоторых из них оценено числом баллов, близким к ми- нимальному</p>
<p>Понятие и между- народно-правовое значение гендерных вопросов: иные ас- пекты</p>	<p>Знает: Проблемы понимания чело- века и человеческого досто- инства как предпосылка развития международного</p>	<p>Maximum 18,5 балла Теоретическое содер- жание темы освоено полностью, без пробле- мов, необходимые</p>

Наименование темы дисциплины	Перечень знаний, умений, навыков	Соответствие баллов
	<p>права в части гендерных вопросов. Репродуктивная сфера и права человека. Контекст проблем ЛГБТ и прав человека. Понятия дискриминации и дифференциации в отношении ЛГБТ. ЛГБТ и права человека в сфере брачно-семейных отношений. Права детей или право иметь детей с позиций международного права в гендерном контексте. Проблема суррогатного материнства. Значение и роль мужчин в контексте дискриминации, а также прав женщин. Права и обязанности, свобода и ответственность как баланс в рамках дихотомий, как залог раскрытия потенциала каждого человека и международно-правовые средства его достижения и поддержания.</p> <p>Умеет: толковать понятия данной темы; анализировать международно-правовые документы по теме; оценивать степень эффективности деятельности международных правовых механизмов в рассматриваемой сфере.</p> <p>Владет: фактологическим материалом; терминологией; навыками работы с международными нормами; навыками анализа, квали-</p>	<p>практические навыки работы с освоенным материалом сформированы, все предусмотренные программой обучения учебные задания выполнены, качество их выполнения оценено числом баллов, близким к максимальному.</p> <p>Minimum 10 баллов</p> <p>Теоретическое содержание темы освоено частично, некоторые практические навыки работы не сформированы, многие предусмотренные программой обучения учебные задания не выполнены, либо качество выполнения некоторых из них оценено числом баллов, близким к минимальному</p>

Наименование темы дисциплины	Перечень знаний, умений, навыков	Соответствие баллов
	фикации различных конфликтных отношений с точки зрения международного права; навыками самостоятельного выявления и изучения новых юридических вопросов, возникающих в связи с гендерными вопросами	

ТАБЛИЦА СООТВЕТСТВИЯ БАЛЛОВ И ОЦЕНОК

БРС	Традиционные оценки РФ	ECTS
95–100	5	A
86–94		B
69–85	4	C
61–68	3	D
51–60		E
31–50	2	FX
0–30		F
51–100	зачет	Passed

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

Промежуточная аттестация

Что понимают под дискриминацией в международном праве?

1. Различное обращение с лицами при аналогичных обстоятельствах.
2. Одинаковое обращение с лицами при различных обстоятельствах.
3. Все перечисленное.

Какие основания дискриминации запрещены в Уставе ООН?

1. Раса, пол, язык и религия.
2. Раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические и иные убеждения.
3. Политический, правовой или международный статус страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете.

Какие уставные органы ООН занимаются вопросами дискриминации?

1. Рабочая группа экспертов по проблеме лиц африканского происхождения.
2. Комитет по расовой дискриминации.
3. Комитет по правам человека.

Каким проблемам посвящен Дурбанский процесс?

1. Проблемам расизма, расовой дискриминации и по-рабощения.
2. Гендерному равенству.
3. Проблемам коренных и малочисленных народов.

Когда состоялась Конференция по обзору Дурбанского процесса?

1. В 2009 г.
2. В 2000 г.
3. В 2005 г.

Итоговая аттестация

Кто является автором Декларации прав женщины и гражданки?

1. Олимпия де Гуж.
2. Жорж Санд.
3. Рене Кассен.

Что охватывается понятием насилия в отношении женщин? Отметьте необходимые элементы.

1. Физическое, половое и психологическое насилие.
2. Физическое и психологическое насилие.
3. Насилие, совершенное в отношении женщин и девочек.
4. Насилие, совершенное в отношении женщин.
5. Насилие, которое имеет место в семье, обществе в целом, со стороны или при попустительстве государства.
6. Насилие, которое имеет место в обществе в целом, со стороны или при попустительстве государства.

К чему специальными процедурами Совета по правам человека ООН предлагается приравнять ранние, в том числе подневольные, браки?

1. К рабству.
2. К подневольному труду.
3. К насилию в отношении женщин.

Включает ли МОТ неоплачиваемую работу в семье и общине в понятие труда?

1. Да.
2. Нет.
3. Вопрос не затрагивался.

В каком из перечисленных ниже документов наиболее полно раскрыта роль мужчин в достижении гендерного равенства?

1. В Программе действий Международной конференции по народонаселению и развитию 1994 г.

2. В Платформе действий Четвертой всемирной конференции по положению женщин 1995 г.

3. В Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы справедливости, несправедливого неравенства, пола и гендера привлекают к себе повышенное внимание сегодня. Отчасти это обусловлено вопиющими нарушениями прав человека в разных странах мира, отчасти – экспортом ценностей, намеренно не конкретизируемых в данном предложении. В настоящем пособии слово «гендерный» относится в зависимости от контекста как к проблемам пола (преимущественно проблемам женщин), так и проблемам лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ).

Дисциплина «Дискриминация и гендерные вопросы в современном международном праве» читается на базе Российского университета дружбы народов для магистрантов, специализирующихся на международно-правовой защите прав человека. Этот курс по своему содержанию касается таких острых вопросов современности, как, например: запрещенная дискриминация и разумное проведение различий, норма и отклонение, мужчина и женщина (равность, разность), ЛГБТ, вопросы продолжения рода (ответственность, права и обязанности; планирование семьи и аборты; суррогатное материнство) и т.д. Опыт преподавания данного курса свидетельствует о распространенности гендерных конфликтов не только в жизни жертв как таковых, но и в головах слушателей, магистрантов-юристов-международников.

По своей правовеческой сути, весь курс призван дать слушателям международно-правовой инструментарий для толкования ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (далее – ВДПЧ), которая гласит: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедли-

вых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»¹. В этом предложении ВДПЧ даже установленность правила законом государства (или международным правом) не всегда является вопросом факта, но – часто – вопросом толкования², во всем остальном решающая роль и подавно принадлежит каждому лицу, соприкасающемуся с данной проблематикой. И ответить на вызовы упомянутого положения ВДПЧ, в том числе разрешить различные гендерные конфликты, можно только на основе собственного нравственного выбора, ценностной ориентации, гражданской и профессиональной позиции, и именно в этой плоскости лежит самая большая «проблемность» курса: здесь недостаточно только знаний, курс заставляет задуматься о различении добра и зла, оставаясь в рамках международного права.

Открывается дисциплина темой о равенстве и справедливости как международно-правовых категориях³. Этой темой задается угол зрения, под которым слушателям предлагается анализировать все последующие аспекты. Одним из вопросов первого домашнего задания является следующий:

---

¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 28 марта 2015 г.).

² См.: Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко / под ред. А.Х. Абашидзе, Н.С. Семеновой, Е.В. Киселевой, Е.С. Алисиевич. М.: Покров ПРО, 2015. С. 85–93; 131–142 и др.

³ Структура курса на 2016–2017 учебный год представлена на учебном портале РУДН. См.: Киселева Е.В. Дисциплина «Дискриминация и гендерные вопросы в современном международном праве»: курс лекций // Учебный портал РУДН. URL: http://web-local.rudn.ru/web-local/disc/?id=1671&rasd_id=39027&v=798#niz (дата обращения: 28 марта 2015 г.).

является ли «справедливость» международно-правовой категорией? Имеет ли понятие «справедливость» международно-правовое значение в целом и/или в сфере защиты прав человека в частности?⁴ Готовясь к семинару, добросовестный студент найдет, что справедливость отнюдь не является достоянием лишь общественно-политических наук⁵ или доктрины международного права⁶, она упоминается в важнейших международно-правовых и, в частности, правозащитных документах: Уставе ООН 1945 г. (абз. 4 преамбулы, ч. 1 ст. 1 и др.); Статуте Международного Суда ООН 1945 г. (ч. 2 ст. 38); Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (абз. 5 и 6 преамбулы, п. с ч. 3 ст. 44); Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (абз. 1 преамбулы, ст. 10, ч. 1 и 3 ст. 23, ч. 2 ст. 29), Всеобщем пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (абз. 2 преамбулы, ч. 1 ст. 14) и т.д. Закрепление столь важного понятия в международно-правовых актах (хотя и отсутствие его легального определения) придает новое звучание словам И.А. Ильина, приводимым на первой лекции: «справедливость не только не требует уравнивания, а наоборот: она требует жизненно верного, предметного неравенства. Надо обходиться с людьми не так, как если бы они были одинаковы от природы, но так, как этого требуют их действительные свойства, качества и дела, – и это будет справедливо»⁷. Дискриминация – это, утри-

---

⁴ Киселева Е.В. Дисциплина «Дискриминация и гендерные вопросы в современном международном праве»: домашние задания // Учебный портал РУДН. URL: http://web-local.rudn.ru/web-local/disc/?id=1671&rasd_id=39029&v=798#niz (дата обращения: 28 марта 2015 г.).

⁵ Напр.: Гринберг Л.Г. Понятие справедливости в домарксистской общественно-политической и правовой мысли // Правоведение. 1964. № 1. С. 131–144.

⁶ Напр.: Гроций Г. О праве войны и мира. М.: Ладомир, 1994. Параграфы III, VIII, IX и др. Главы I Книги I и др.

⁷ Ильин И.А. В поисках справедливости // Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. / сост., вступит. сл. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1993–1999. Т. 2: Наши задачи: статьи, 1948–1954 гг., кн. 1: Наши

рованно, *несправедливое* неравенство. И именно в таком осмыслении дискриминация является ядром рассматриваемой учебной дисциплины.

После такого введения рассматриваются следующие разделы и темы: дискриминация, гендерные аспекты в более устоявшемся значении расширения прав и возможностей женщин, гендерные аспекты в смысле защиты лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (далее – ЛГБТ) и две завершающие темы о мужчинах и дискриминации, а также соотношении прав человека и его ответственности. Каждая тема курса изучается через анализ основных применимых международно-правовых актов, деятельность соответствующих правозащитных структур универсального, регионального, а иногда и внутригосударственного уровней, судебную практику и новейшую литературу, в том числе англоязычную.

Раздел о дискриминации дает базовые знания о понятиях равенства, равноправия, неравенства, дискриминации, специальных мер и их международно-правовом содержании и закреплении, затрагиваются нюансы доказывания в делах о дискриминации. На этой основе, оставаясь в рамках раздела, внимание переходит к дискриминации по различным основаниям. Первым и обязательным является расовая дискриминация. Считаем это и данью вузу, продолжающему традиции образования перспективных кадров развивающихся стран, для которых тема исторически актуальна, и отражением прискорбного факта сохранения расовой дискриминации практически во всех точках земного шара даже в начале XXI века⁸. После расовой дискриминации к подробному изучению

задачи: статьи, 1948–1951 гг. М.: Русская книга, 1993. URL: http://www.odinblago.ru/nashi_zadachi_1/76 (дата обращения: 28 марта 2015 г.).

⁸ Sicilianos L.-A. The application of the UN Convention on the Elimination of Racial Discrimination: Challenges Ahead (outline of lecture) // Audiovisual Library of International Law. Lecture Series. Human Rights. Racial

выбираются литература и дела по тем трем основаниям дискриминации, которые слушатели выбирают самостоятельно, согласуя свой выбор между собой и со мной как ведущим преподавателем. Самым популярным основанием дискриминации в течение всех лет преподавания является дискриминация по признаку вероисповедания, за которой следует дискриминация мигрантов. В разные годы рассматривались и такие основания дискриминации, как дискриминация по признаку владения языком, наличия ВИЧ/СПИДа, гражданства, места жительства, дискриминация цыган, пожилых людей и т.д.

В следующем разделе, посвященном правовому положению женщин, затрагиваются непростые вопросы, в частности стереотипы как форма дискриминации, гендерно-мотивированные убийства как дискриминация в реализации права на жизнь, насилие в отношении женщин в соотношении с запретом пыток, дискриминация в вопросах гражданства, образования, трудоустройства и др. Уже на этом этапе через разные темы и вопросы слушатели обычно начинают высказывать мысли о том, что буквально реализованное равенство не является их идеалом, что равное достоинство разных людей может быть реализовано не только через борьбу за права, но и через ответственное использование прав противоположной (относительно жертвы нарушения) стороной. Эта проблема найдет свою кульминацию в последних двух темах курса.

От прав женщины, корень нарушений которых подробно исследуется в вопросах семьи и брака, внимание переходит к ЛГБТ, давшим новое значение слову «гендерный». Профессора А.Х. Абашидзе и А.А. Клишас считают, что «раздувание» гендерных проблем в этом втором смысле

Discrimination. URL: http://legal.un.org/avl/pdf/ls/Sicilianos_outline.pdf (дата обращения: 28 марта 2015 г.).

представляет собой подмену реальных проблем мнимыми⁹. Будучи принципиально согласным со старшими коллегами, автор включил проблематику ЛГБТ в курс о дискриминации с достаточным числом часов на нее, поскольку практика показывает, что пропаганда делает свое дело, гендерный конфликт возникает в головах и сердцах слушателей, студенты-юристы все меньше доверяют не только своим представлениям о должном и недолжном, нормальном и ненормальном, но и своим профессиональным познаниям. Приведем два примера. Студентка магистратуры собиралась писать магистерскую диссертацию о международно-правовой защите ЛГБТ в том ключе, что, признавая вопиющими факты преступлений в отношении ЛГБТ именно по причине их «особости», следует установить границы правомерного проведения различий между ЛГБТ и большинством, например, относительно детей (пропаганда среди детей, усыновление детей однополыми парами и др.) и придерживаться этих границ. Однако студентка не стала писать на эту тему, одной из главных причин чему было обозначено примерно то, что со всех сторон учат «нормальности» гомосексуализма, а это противоречит ее внутреннему убеждению, а о ненормальности невозможно найти качественную литературу международно-правового характера. Другими словами, под влиянием «большинства» (а на самом деле – давлением агрессивного меньшинства) человек отступает в профессиональной сфере от мнения, основанного на традиционных ценностях, не бу-

---

⁹ Абашидзе А.Х., Клишас А.А. «Гендерные аспекты» и «традиционные ценности» через призму международного права прав человека // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко / под ред. А.Х. Абашидзе, Н.С. Семеновой, Е.В. Киселевой, Е.С. Алисиевич. М.: Покров ПРО, 2015. С. 139.

дучи готовой отстаивать последние, хотя и считая их имеющими право на защиту.

Другой пример появился в результате проведения письменной работы в группе студентов, которым было предложено применительно к вопросам легализации однополых партнерств, «праву» иметь детей и суррогатному материнству раскрыть международно-правовые аргументы сторонников подобного, противников и дать собственную точку зрения. Поразительным было то, что большинство студентов, верно показав международно-правовую безосновательность аполгии положительных ответов на каждый из трех вопросов, в разделе о собственном мнении написали, примерно, что они в душе против, но чувствуют, что они неправы, что международное право всё подобное защищает. И это при том, что парой абзацев выше сами же писали об отсутствии в международном праве норм, уравнивающих семью и однополое сожителство и т.д.!

Преподавание второй части гендерных аспектов из года в год является морально тяжелым делом – противоестественно обсуждать столь интимные вещи публично, говорить об искажениях человеческой природы с молодыми людьми, к счастью, всё еще полными идеалов и идеализма. Лишь понимание того, что только знание их профильных дисциплин (международного публичного права, международно-правовой защиты прав человека) поможет слушателям не бояться отстаивать то, во что они верят, заставляет снова и снова говорить об ЛГБТ не только как о жертвах преступлений на почве ненависти, чему нет никаких оправданий, но и об ЛГБТ как о конструкции, основанной на лжи и искажениях всевозможного рода¹⁰.

---

¹⁰ См., напр.: Киселева Е.В. Искажение текстов международных договоров как методология продвижения прав ЛГБТ // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной меж-

Завершается курс обсуждением мужчин и ответственности в контексте дискриминации. Переплетение этих двух аспектов особенно ярко проявляется, например, в проблеме абортов. Контекст «соматических прав» человека¹¹ («право женщины распоряжаться своим телом, носящим ребенка»), отсутствие в международном праве закрепления точки отсчета права на жизнь, возраст аудитории делают особенно актуальной постановку вопроса о со-ответственности мужчины и женщины в этом вопросе, делах, предшествующих его возникновению, и последствиях положительного или отрицательного решения о рождении уже существующего внутриутробно человека.

Возможно, парадоксальным является вывод, к которому подводит курс¹²: дискриминация любого рода, равно как и нарушения прав человека в целом, обычно следуют из злоупотребления положением со стороны властного лица (чиновника, мужа, родителя и т.д.). Международное право может помочь найти защиту от государства¹³, но ответственное поведение – это будни каждого человека. В пробуждении и поддержании ответственного поведения роль государства вторична. Человек – семья – общество – гражданское общество – и только потом государство (и далее в обратном порядке, пока не замкнется круг), – вот, на наш взгляд, цепочка влияния в вопросах ответственности. Духовная, нравствен-

---

дународной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко / под ред. А.Х. Абашидзе, Н.С. Семеновой, Е.В. Киселевой, Е.С. Алисиевич. М.: Покров ПРО, 2015. С. 85–93.

¹¹ Абашидзе А.А., Солнцев А.М. Новое поколение прав человека: соматические права // Московский журнал международного права. 2009. № 1. С. 69–82

¹² Чему помогла также работа: Малеев Ю.Н. К вопросу о Международном пакте об обязанностях человека // Московский журнал международного права. 2014. № 3. С. 65–83.

¹³ Напр.: Защита личности от дискриминации: хрестоматия: в 3 т. М., 2009. (Юристы за конституционные права и свободы).

ная и гражданская позиция, в данном случае юриста-международника в борьбе с дискриминацией, оказываются решающими факторами, а профессиональные знания – лишь орудиями в отстаивании своих представлений о добре и зле, в противодействии несправедливому неравенству.

Позиция, изложенная выше, стала одной из причин активного участия автора в оформлении заявки и работе по гранту РГНФ «Гендерные аспекты международно-правовой защиты традиционных ценностей» (проект № 14–33–01040). Настоящее учебное пособие включает в себя материалы, подготовленные, в том числе, в рамках данного проекта.

По своей структуре материал настоящего пособия организован в три главы (восемь параграфов), где каждый параграф включает помимо основного содержания хрестоматию – выдержки из документов и литературы по соответствующей теме, которые можно обсудить в рамках семинарских занятий. Вопросы для самопроверки в конце глав акцентируют внимание на отдельных аспектах изложенного материала.

ГЛАВА 1

ДИСКРИМИНАЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ, ОСНОВАНИЯ, ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ И МЕХАНИЗМЫ ИСКОРЕНЕНИЯ

1.1. Понятия равенства и справедливости как основа понимания проблем дискриминации

Прежде всего отметим, что такие старомодные понятия, как «нравственность», «справедливость», «традиционные ценности», не являются аллегорией или атавизмом, наоборот, они составляют неотъемлемую часть духа и буквы международно-правовых актов о защите прав человека, которые были приняты в XX веке и которыми государства руководствуются донныне¹⁴. Например, международные договоры указывают, что права и свободы человека и гражданина связаны с его обязанностями и ответственностью перед обществом, и большинство прав и свобод может ограничиваться законом тогда, когда это необходимо для защиты общественного порядка, здоровья и нравственности населения. Так, в ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. указано: несмотря на то, что «каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений» (п. 1), «пользование... правами налагает особые обязанности и особую ответственность; оно может быть... сопряжено с некоторыми ограничениями которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения» (п. 3).

---

¹⁴ См.: Киселева Е.В., Мамаева Е.Н. Антисемейные аспекты международной правозащитной деятельности на универсальном уровне // Вестник Академии права и управления. 2016. № 45. С. 57–63.

В п. 2 ст. 32 Американской Конвенции о правах человека 1969 г. заявлено, что «права каждого лица ограничены правами других лиц, благополучием всех и справедливыми требованиями общего благосостояния в демократическом обществе».

Термин «традиционные ценности», помимо дискуссий последнего времени¹⁵, использовался в региональных документах по правам человека и прежде: в п. 3 ст. 17 Африканской хартии прав человека и народов 1981 г. предусмотрено, что «развитие и охрана моральных и традиционных ценностей, признанных обществом, являются обязанностью государства»¹⁶. В п. 2 ст. 18 того же документа заявлено, что «обязанностью государства является оказание помощи семье, которая является хранителем морали и традиционных ценностей, признанных обществом».

Категория «справедливость» встречается в таких базовых международных договорах, как Устав Организации Объединенных Наций 1945 г. и Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.: в преамбуле Устава ООН говорится: «мы, народы объединенных наций, преисполненные решимости... создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права». В части 1 ст. 1 Устава ООН одна из целей сформулирована также в контексте справедливости: «Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью ... про-

---

¹⁵ О них см. подробнее, например: Семенова Н.С. Традиционные ценности – камень преткновения XXI века: международно-правовой подход // Закон и право. 2014. № 11. С. 19–22; Защита традиционных ценностей и международное право: монография / под ред. Н.С. Семеновой, Е.В. Киселевой. М.: Покров ПРО, 2017. 216 с.

¹⁶ Африканская хартия прав человека и народов. Принята на встрече глав государств – членов Организации африканского единства 26 июня 1981 г. в Найроби. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rz1afchar.html> (дата обращения: 06.11.2015).

водить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира». Среди принципов международного права, нашедших свое закрепление в ст. 2 Устава значится следующее: «Все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость» (ч. 3 ст. 2).

Статья 38 Статута Международного Суда ООН, являющегося неотъемлемой частью Устава ООН, «не ограничивает право Суда разрешать дело *ex aequo et bono*, если стороны с этим согласны» (ч. 2 ст. 38). Латинское выражение значит именно «по справедливости», в данном случае – отложив иные источники.

Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. аналогично Уставу ООН упоминает о справедливости в своей преамбуле:

«подтверждая, что споры, касающиеся договоров, как и прочие международные споры, должны разрешаться только мирными средствами и в соответствии с принципами справедливости и международного права,

напоминая о решимости народов Объединенных Наций создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров».

Кроме того, соблюдение справедливости является одним из условий делимости международных договоров (ст. 44): «2. На признаваемое в настоящей Конвенции основание недействительности договора, прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия можно сослаться в отношении только всего договора во всех случаях, кроме предусмотренных нижеследующими пунктами или статьей 60. 3. Если такое основание касается лишь отдельных

положений, то на него можно ссылаться только в отношении этих положений, когда: а) названные положения отделимы от остальной части договора в отношении их применения; б) из договора вытекает или иным образом установлено, что принятие этих положений не составляло существенного согласия другого участника или других участников на обязательность всего договора в целом; и с) продолжение выполнения остальной части договора не было бы несправедливым».

Два основополагающих международных договора современности, таким образом, с одной стороны, включают справедливость в число ценностей, подлежащих охране посредством международного права, а с другой – относят справедливость к числу регуляторов межгосударственных отношений наряду с собственно международным правом.

Дискриминация – это несправедливое неравенство. Представления же о справедливости и равенстве различаются как в разные эпохи, так и в разных сосуществующих обществах. Изначально в юриспруденции стали развиваться представления о равенстве в формально-юридическом смысле как о равноправии¹⁷. Но между кем и по какому признаку люди уравниваются, понималось весьма по-разному. Например, первые идеи равенства, прозвучавшие в работах Т. Гоббса и Дж. Локка, распространялись лишь на мужчин, обладающих собственностью. Далее формально-юридическое равенство получило трехаспектное наполнение как равенство в правах, обязанностях и ответственности.

Фактическое неравенство по самым разным критериям долгое время не принималось во внимание для целей правового регулирования. Однако с течением времени стало очевидно, что различие фактического порядка, особенно следующее из длительно неравного обращения, является препят-

---

¹⁷ В этом абзаце и в трех следующих идет опора на: Защита личности от дискриминации: методические рекомендации для преподавателя / С.С. Дикман и др. М.: Новая юстиция, 2009. С. 4.

ствием для реализации принципов равенства, закрепленных правовыми нормами. По этой причине концепция равноправия трансформировалась в концепцию равных возможностей, в соответствии с которой равенству в правах, обязанностях и ответственности сопутствуют особые меры в отношении лиц, изначально находящихся в фактически неблагоприятном положении.

Отдельное внимание с течением времени привлекла и практика применения соответствующего законодательства, поскольку несправедливо неравным может быть как положение законодательства, так и практика его применения соответствующими компетентными лицами.

Таким образом, от понимания дискриминации как несправедливого неравенства можно перейти к более инструментальному определению дискриминации как проведению существенных различий по несущественным основаниям, результатом которого становится нарушение прав человека, которое более подробно рассматривается в следующем параграфе, сохраняя в памяти общую мысль о том, что не всякое различие является дискриминационным, а лишь несправедливое, и о том, что справедливость защищается и должна защищаться правом.

Хрестоматия

Ильин И.А. В поисках справедливости

(Ильин И.А. В поисках справедливости // Ильин И.А.

Собрание сочинений: в 10 т. / сост., вступит. сл. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1993–1999. Т. 2: Наши задачи: статьи, 1948–1954 гг., кн. 1: Наши задачи: статьи, 1948–1951 гг. М.: Русская книга, 1993. С. 176–180)

76.

В ПОИСКАХ СПРАВЕДЛИВОСТИ.

I.

Сколь бы разрушительны и свирепы ни были проявления русской революции, как бы ни попирала она всякую свободу и

всякую справедливость, – мы не должны упускать из виду, что русский народ пошел за большевиками в смутных и беспомощных поисках новой справедливости. «Старое» – казалось ему несправедливым; «новое» манило его «справедливостью». К этому присоединились, конечно, и не благие побуждения: жадность, мстительность, злоба, честолюбие и т. д.; но за потакание этим страстям русский народ был жестоко, невообразимо наказан сомою революцией. И вот, верно понять революцию значит понять ее не только как наказание злой воли, но и как заблуждение доброй воли. И вывести русский народ из революции сумеет лишь тот, кто вернется к первоначальным поискам справедливости и восстановит эту старую традицию русской души и русской истории.

Русский народ должен быть возвращен к этим поискам. Он должен покаянно осознать выстраданное им заблуждение: свою беду и свою кару и свой грех. Он должен увидеть впереди иные, новые, творческие пути, действительно ведущие к справедливости, пути, указанные христианством, но доселе не найденные и не пройденные человечеством. Он должен понять, что именно дурные страсти подготовили его порабощение, ибо они ожесточили его сердце, разложили его ум, подорвали его государственную волю и обессилили его инстинкт государственного самосохранения. Ожесточившись, он пошел за безбожием, бессовестностью и бесправием, а они только и могли привести его к вящей несправедливости.

Однажды все народы поймут, что социализм и коммунизм вообще ведут не к справедливости, а к новому неравенству и что равенство и справедливость совсем не одно и то же. Ибо дело в следующем.

Люди от природы не равны: они отличаются друг от друга – полом и возрастом; здоровьем, ростом и силою; зрением, вкусом, слухом и обонянием; красотой и привлекательностью; телесными умениями и душевными способностями – сердцем и умом, волею и фантазией, памятью и талантами, добротой и злобой, совестью и бессовестностью, образованностью и необразованностью, честностью, храбростью и опытом. В этом надо убедиться; это надо продумать раз навсегда и до конца.

Но если люди от природы не одинаковы, то как же может справедливость требовать, чтобы с неодинаковыми людьми обходились одинаково... Чтобы им предоставляли равные пра-

ва и одинаковые творческие возможности... На самом деле справедливость совсем и не требует этого; напротив, она требует, чтобы права и обязанности людей, а также и их творческие возможности предметно соответствовали их природным особенностям, их способностям и делам. Так, именно справедливость требует, чтобы законы ограждали детей, слабых, больных и бедных. Именно справедливость требует, чтобы способным были открыты такие жизненные пути, которые останутся закрытыми для неспособных. («Дорогу честной храбрости, уму и таланту»). Подоходный налог устанавливает справедливое неравенство; напротив, «партийный билет» коммуниста устанавливает несправедливое неравенство.

Уравнивать всех и во всем – несправедливо, глупо и вредно. Но это не значит, что всякое неравенство будет справедливо. Есть несправедливые преимущества (напр., безнаказанность влиятельных чиновников); но есть и справедливые преимущества (напр., трудовые льготы беременным женщинам).

Бывают верные, справедливые неравенства (т. е. преимущества, привилегии, послабления, ограждения), но бывают и неверные. И вот нередко люди, возмущаясь чужими, неверными привилегиями («это несправедливо»), начинают восставать против всяких привилегий вообще и требовать всеобщего равенства. Это требование несправедливо; оно проистекает из ожесточенного и потому ослепшего сердца, а ожесточенное сердце не видит человеческого разнообразия и начинает «приводить всех к одному знаменателю».

Но помимо этого всеобщее уравнивание вредно и в жизненном отношении; уравнивать всех «наверх» (т. е. сделать всех одинаково образованными, хорошо одетыми, богатыми и здоровыми) невозможно. Всякое преднамеренно быстрое уравнивание может двигаться только «вниз», понижая уровень (т. е. делая всех одинаково необразованными, плохо одетыми, бедными или больными). К этому и стремилась коммунистическая революция; чтобы не было капиталистов и «кулаков», она делала всех нищими; чтобы не было профессиональной касты ученых, она наводняла профессорский состав невеждами и болтунами и этим насаждала всероссийское невежество. И так от коммунистического равенства русские люди становились полуболь-

ными, оборванцами, измученными, нищими и невеждами – они все теряли и не выигрывали ничего.

Однако опыт революции выяснил еще и то, что такое уравнивание на самом деле просто неосуществимо. Никакие человеческие меры, никакой террор не может сделать людей «одинаковыми» и стереть их природные различия; люди рождаются, растут и живут – неравными от природы; а равное обхождение с неравными людьми создает только мучительные для них и нравственно отвратительные несправедливости. Революционное равнение «вниз» ведет к тому, что худшие люди (карьеристы, симулянты, подхалимы, люди беспринципные, бессовестные, продажные, «ловчилы») выдвигаются вперед и вверх, а лучшие люди задыхаются и терпят всяческое гонение (по слову Шмелева: «гнус наверху, как пена, а праведники побиваются камнями»). В результате этого худшие сплываются в новый привилегированный слой («партия») и создают новое, обратное неравенство – беспомощность обнищавшего народа перед всемогущим партийным чиновником, политическим доносчиком и палачом.

77.

В ПОИСКАХ СПРАВЕДЛИВОСТИ.

II.

Отсюда уже ясно, что справедливость не только не требует уравнивания, а наоборот: она требует жизненно верного, предметного неравенства. Надо обходиться с людьми не так, как если бы они были одинаковы от природы, но так, как этого требуют их действительные свойства, качества и дела, – и это будет справедливо. Надо предоставлять хорошим людям (честным, умным, талантливым, бескорыстным) больше прав и творческих возможностей, нежели плохим (бесчестным, глупым, бездарным, жадным), – и это будет справедливо. Надо возлагать на людей различные обязанности и бремена: на сильных, богатых, здоровых – большие, а на слабых, больных, бедных – меньшие, – и это будет справедливо. Если два человека совершат по видимости одно и то же преступление, но один совершит его по злобе, а другой по легкомыслию, то справедливость потребует для них не одинакового, а различного наказания. И так во всем.

Так мы должны осмыслить и русскую историю. Освободить крестьян от крепостного права надо было не потому, что «все люди равны», а потому, что привилегия душевладения была несправедлива, жизненно вредна и для обеих сторон унижительна. Провести аграрную реформу Столыпина надо было именно для того, чтобы освободить крестьян от принудительного, арифметического (душевого) уравнения в общине и развязать их творческие, от природы неравные трудовые силы. Отменить во имя равенства жизненные, предметно обоснованные и потому справедливые привилегии, связанные с образованием, с организованным талантом и опытом, и поставить во главе русского государства и хозяйства невежественных коммунистов и бездарных «выдвиженцев» – могли только ослепшие от классовой ненависти революционеры; и вредоносные последствия этой меры вопиют к небу вот уже тридцать с лишним лет. Только от зависти и ненависти можно требовать вместо справедливости – нового, обратного неравенства и восхвалять его как высшее достижение. «Вот так-то, сударыня, – говорила угольщица маркизе во время одной из французских революций, – теперь все будут равны: я буду ездить в вашей карете, а вы будете торговать углем»... Ибо на самом деле справедливость требует жизненно верного, предметного неравенства: в одном случае привилегии, в другом – лишения прав; в одном случае – наказания, в другом – прощения; в одном случае полновластия, в другом – безоговорочного повиновения. И пока люди не поймут этого, пока они будут настаивать, вслед за французской Декларацией Прав, на всеобщем равенстве, – им не понять и не осуществить справедливости.

Равенство – однообразно. Оно не считается с жизненной сложностью и человеческими различиями. Но именно поэтому оно отвлеченно, формально и мертво. Оно не видит живого человека и не желает его видеть.

Справедливость же многообразна. Она знает, что жизнь бесконечно сложна и что одинаковых людей нет. Именно поэтому она не отвлеченна и не формальна, а конкретна и жизненна. Она всматривается в живого человека, стремится верно увидеть его и предметно обойтись с ним.

Равенство нуждается в формальных правилах и удовлетворяется ими. При этом сторонники равенства воображают, что простое, формальное соблюдение этих правил – ведет к

справедливости. На самом деле последовательное и мертвое законничество всегда ведет к несправедливости («суммум юс – сумма инъюриа»).

Напротив, справедливость невозможно ни найти, ни водворить на основании формальных правил, ибо она требует живого созерцания разнообразной жизни. Поэтому невозможно придумать такие справедливые законы, которые годились бы для всех времен и народов; но невозможно также обеспечить справедливый строй и в какой-нибудь одной стране – силою одних законов. Всякий закон есть отвлеченное правило. Никакой закон не может уловить и предусмотреть всю полноту и все разнообразие жизни. Поэтому он по необходимости условно уравнивает людей, связывая с известными, отвлеченно указываемыми свойствами и делами их (если таковые окажутся в действительности – напр., «мужчина такого-то возраста», «телесно здоровый», «душевно-нормальный»; или «укравший», «ударивший», «убивший», «дезертировавший» и т. д.) известные полномочия обязанности или наказания. Но между законом и живым человеком стоит еще применение закона (административное или судебное), т. е. подведение конкретного жизненного случая под отвлеченное правило. И вот здесь-то и должно разворачиваться истинное царство справедливости.

Это отнюдь не значит, что условно уравнивающие законы безразличны для справедливости; но от них нельзя требовать слишком много. От законов надо требовать: 1. Чтобы они не устанавливали несправедливых привилегий – послаблений, ограждений, бесправия, угнетения, а также несправедливых уравнений. 2. Чтобы все устанавливаемые ими неравенства заведомо не попирали справедливости. 3. Чтобы они вводили такие способы применения права (в управлении, самоуправлении и суде), которые, с одной стороны, гарантировали бы от произвольного и непредметного применения закона, а с другой стороны, требовали бы от чиновников, научали бы их и представляли бы им возможность вводить повсюду поправки на справедливость.

Ибо справедливость не обеспечивается общими правилами; она требует еще справедливых людей. Она требует не только удовлетворительных законов, но еще живого человеческого искания и творчества. Если в стране нет живого и справедливого правосознания, то ей не помогут никакие и даже са-

мые совершенные законы. Тут нужны не «правила», а верное настроение души – необходима воля к справедливости. А если ее нет, то самые лучшие законы, начертанные мудрецом или гением, будут только прикрывать язвы творимых несправедливостей.

Нам необходимо понять, что справедливость не дается в готовом виде и не водворяется по рецепту, а творчески отыскивается, всенародно выстрадывается и взращивается в жизни. Нет готового справедливого строя, который оставалось бы только ввести («анархия», «социализм», «коммунизм», «кооперация», «фашизм», «корпоратизм» и т. п.). Безнадежны и нелепы все подобные надежды и обещания. Справедливое в одной стране может оказаться несправедливым в другой. Справедливое в одну эпоху может впоследствии превратиться в вопиющую несправедливость.

Справедливость есть великое и вечное всенародное задание, которое неразрешимо «раз навсегда». Это задание подобно самой жизни, которая вечно запутывает свои нити и узлы и вечно требует их нового распутывания. И распутывать эти нити, и развязывать эти узлы – должны не одни законы и не одни правители, а весь народ сообща, в непрерывном творческом искании и напряжении.

1.2. Понятие дискриминации в международном праве

Запрещение проведения различий по конкретному перечню оснований известно современному международному праву еще с Устава ООН, в котором закреплена общая цель «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии» (ч. 3 ст. 1).

Документы рекомендательного характера, отчасти предвосхищая конкретные определения, отчасти давая более

целостное ценностное понимание дискриминации, обогатили международное право следующими формулировками.

Декларация Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 20 ноября 1963 г.: дискриминация в отношении людей по признаку расы, цвета кожи или этнического происхождения представляет собой посягательство на достоинство человеческой личности и осуждается как отрицание принципов, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций, как нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека, как препятствие к поддержанию дружественных и мирных отношений между государствами и как обстоятельство, могущее нарушить международный мир и безопасность (ст. 1).

Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин от 7 ноября 1967 г.: дискриминация в отношении женщин, приводящая к отрицанию или ограничению ее равноправия с мужчинами, является несправедливостью в своей основе и представляет собой преступление против человеческого достоинства (ст. 1).

Рекомендация Международной организации труда о дискриминации в области труда и занятости № 111 1958 г.:

I. Определение терминов

1. 1) В целях настоящей Рекомендации термин «дискриминация» включает:

а) всякое различие, недопущение или предпочтение, проводимое по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, иностранного происхождения или социального происхождения, приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий;

б) всякое другое различие, недопущение или предпочтение, приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий, определяемое соответствующим членом по консультативной процедуре.

ции с представительными организациями предпринимателей и трудящихся, где таковые существуют, и с другими соответствующими органами.

2) Любое различие, недопущение или предпочтение в отношении определенной работы, основанное на специфических требованиях таковой, не считается дискриминацией.

3) В целях настоящей Рекомендации термины «труд» и «занятия» включают доступ к профессиональному обучению, доступ к труду и к различным занятиям, а также оплату и условия труда.

Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г.:

Статья 2. 1) Никто не должен подвергаться дискриминации на основе религии или убеждений со стороны любого государства, учреждения, группы лиц или отдельных лиц.

2) В целях настоящей Декларации выражение «нетерпимость и дискриминация на основе религии или убеждений» означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на религии или убеждениях и имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод.

Статья 3. Дискриминация людей на основе религии или убеждений является оскорблением достоинства человеческой личности и отрицанием принципов Устава Организации Объединенных Наций и осуждается как нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и подробно изложенных в Международных пактах о правах человека, и как препятствие для дружественных и мирных отношений между государствами.

Таким образом, несправедливо неравное обращение рассматривается в настоящее время как конкретное нарушение прав человека, требующее восстановления в правах и возмещения, но также и в более широком ключе как нару-

шающее не только букву, но и дух современного международного права.

Общее договорное определение дискриминации в международном праве отсутствует, однако определения дискриминации по отдельным признакам или в отдельных сферах общественных отношений международные договоры закрепляют.

Так, хронологически первая из содержащих определение дискриминации Конвенция Международной организации труда № 111 о дискриминации в области труда и занятий 1958 г. (относящаяся к числу основополагающих) раскрывает понятие дискриминации следующим образом (ст. 1):

1. В целях настоящей Конвенции термин «дискриминация» включает:

а) всякое различие, недопущение или предпочтение, проводимое по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, национального происхождения или социальной принадлежности, приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий;

б) всякое другое различие, недопущение или предпочтение, приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий, определяемое соответствующим членом по консультации с представительными организациями предпринимателей и трудящихся, где таковые существуют, и с другими соответствующими органами.

2. Любое различие, недопущение или предпочтение в отношении определенной работы, основанное на специфических требованиях таковой, не считается дискриминацией.

3. В целях настоящей Конвенции термины «труд» и «занятия» включают доступ к профессиональному обучению, доступ к труду и к различным занятиям, а также оплату и условия труда.

Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования, принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1960 г., зафиксировала в ст. 1:

1. В настоящей Конвенции выражение «дискриминация» охватывает всякое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического положения или рождения, которое имеет целью или следствием уничтожение или нарушение равенства отношения в области образования, и в частности:

а) закрытие для какого-либо лица или группы лиц доступа к образованию любой ступени или типа;

б) ограничение образования для какого-либо лица или группы лиц низшим уровнем образования;

с) создание или сохранение отдельных систем образования или учебных заведений для каких-либо лиц или группы лиц, помимо случаев, предусмотренных положением Статьи 2 настоящей Конвенции; или

д) положение, несовместимое с достоинством человека, в которое ставится какое-либо лицо или группа лиц.

2. В настоящей Конвенции слово «образование» относится ко всем типам и ступеням образования и включает доступ к образованию, уровень и качество обучения, а также условия, в которых оно ведется.

Оба определения рассматривают дискриминацию применительно к конкретным сферам жизни. Они дают как ядро запрещаемых деяний, перечисляют запрещенные основания для проведения необоснованных различий, так и поясняют предметную сферу действия соответствующего договора.

Принятые далее международные договоры дали определения дискриминации по конкретным признакам. Статья 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. закрепила:

1. В настоящей Конвенции выражение «расовая дискриминация» означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни.

2. Настоящая Конвенция не применяется к различиям, исключениям, ограничениям или предпочтениям, которые государства – участники настоящей Конвенции проводят или делают между гражданами и негражданами.

3. Ничто в настоящей Конвенции не может быть истолковано как влияющее в какой-либо мере на положения законодательства государств-участников, касающиеся национальной принадлежности, гражданства или натурализации, при условии, что в таких постановлениях не проводится дискриминация в отношении какой-либо определенной национальности.

4. Принятие особых мер с исключительной целью обеспечения надлежащего прогресса некоторых расовых или этнических групп или отдельных лиц, нуждающихся в защите, которая может оказаться необходимой для того, чтобы обеспечить таким группам или лицам равное использование и осуществление прав человека и основных свобод, не рассматривается как расовая дискриминация, при условии, однако, что такие меры не имеют своим последствием сохранение особых прав для различных расовых групп и что они не будут оставлены в силе по достижении тех целей, ради которых они были введены.

Согласно статье 1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. для целей регулирования Конвенции понятие «дискриминация в отношении женщин» означает любое различие, исключение или

ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области.

Конвенция о правах инвалидов 2006 г. включает определение «дискриминации по признаку инвалидности»: любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области. Она включает все формы дискриминации, в том числе отказ в разумном приспособлении (ст. 2).

Обобщив изложенное выше, в понятии дискриминации как проведении существенных различий по несущественным основаниям, результатом которого становится нарушение прав человека, можно выделить ряд элементов: различие в обращении (в праве или на практике); отсутствие законной цели для проведения такого различия; при наличии законной цели – непропорциональность имеющейся законной цели избранных для ее достижения средств.

Приведем пример. Для занятия определенной должности устанавливается критерий наличия ряда знаний и навыков, например, владение иностранным или государственным языком. По этому критерию проводится различие: у одних такие знания и навыки есть, а у других их нет. Законна ли цель введения этого различия? Если работа требует общения, а общение ведется именно на требуемых языках, то очевидна цель введения различия – возможность качественного выполнения возложенных на работника функций. Эта цель легитимна. Следовательно, введение различия оправдано и нет

оснований говорить о непропорциональности ее достижению избранных средств. Если же работа с общением не связана, например, человек хочет быть лесорубом в глухом лесу, где все понимают язык, на котором этот человек говорит, хотя это не государственный язык и не тот, который указан в объявлении о вакансии, то законная цель – возможность качественного выполнения возложенных на работника функций – в данном случае будет неприменима, а ограничение права незаконно.

Дискриминация может быть разной. Следует выделить несколько ее разновидностей. Наиболее употребимо различие прямой и косвенной дискриминации. Прямая дискриминация – это установление в нормативно-правовых актах различных правил или различное применение формально равных правовых установлений на практике без законной цели или – при наличии законной цели – непропорционально ее достижению. Прямая дискриминация в праве имеет место, например, в случае правового запрета получения основного образования девочками. Прямая дискриминация на практике будет тогда, когда при наличии ограниченного числа мест в школах региона при отсутствии каких бы то ни было правовых предписаний на этот счет отказывать в приеме будут в большинстве случаев девочкам (а не тем, например, кто позже подал заявление независимо от пола ребенка).

Косвенная дискриминация – это такое внешне нейтральное предписание, результатом которого является непропорциональный результат для одной из групп лиц. Косвенная дискриминация всегда следует из права. Например, продавщицам в магазине будет запрещено ношение головных уборов во время работы. Запрещается как будто бы всем, однако значение это будет иметь только для тех, кто не может отказаться, например, от головного платка в силу правил исповедуемой религии.

Кроме того, важно понимать особенности структурной дискриминации. Структурная дискриминация иначе называ-

ется системной. Она пронизывает разные стороны общественной жизни, укоренена в неверном понимании традиций и не осознается как проблема. Именно структурный характер долгое время носила дискриминация женщин, поскольку считалось, что разница между полами дает право представителям одного пола всё решать за оба пола и т.д.

Иногда «позитивной дискриминацией» называют специальные меры, предпринимаемые государствами для улучшения фактических возможностей реализации прав и свобод, зафиксированных в законодательстве, для лиц, находящихся в объективно неблагоприятных условиях. Такие меры иначе называются временными специальными мерами, и такое обозначение акцентирует внимание на двух важных условиях правомерности применения таких мер. Во-первых, меры должны быть специальными, то есть способствующими преодолению неблагоприятных предпосылок для реализации прав человека. Во-вторых, такие меры должны носить временный характер, то есть должны отменяться после уравнивания целевой группы с остальными, иначе эти меры становятся дискриминирующими сами по себе, превращаются в новое право/привилегию. Например, введение льготных условий поступления в высшее учебное заведение для представителей коренных народов. «Временные специальные меры» термин более предпочтительный, чем «позитивная дискриминация».

От дискриминации следует отличать нарушение прав человека, отягощенное обстоятельствами принадлежности лица к определенной группе. Например, применение должностным лицом чрезмерной силы к лицам определенной этнической группы в условиях реального отбывания наказания в форме тюремного заключения является нарушением права человека. Совершение действия по расистским побуждениям служит отягчающим обстоятельством при определении меры наказания и должно быть обязательно расследовано в случае заявления жертвы о подобных мотивах.

В завершение данного параграфа дадим общую характеристику договорным источникам международного права по вопросам дискриминации.

Запрет дискриминации может быть обнаружен в комплексных и специальных международных договорах по вопросам защиты прав человека в зависимости от места, которое принцип недискриминации занимает в соответствующем документе.

К комплексным договорам будут относиться, например, Международные пакты о правах человека 1966 г. (о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах соответственно), Европейская Конвенция по защите прав и свобод человека 1950 г. (ЕКПЧ) и т.д. В них принцип недискриминации закрепляется среди иных прав человека и может иметь самостоятельное (как одно из прав) или подчиненное значение (как связанный с нарушением права, защищаемого соответствующим инструментом). В качестве одного из прав человека запрет дискриминации фигурирует в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 2, 26), в качестве положения, связанного с реализацией прав, перечисленных в договоре – в ЕКПЧ (ст. 14).

К специальным договорам будут относиться международные соглашения, посвященные защите прав определенных групп лиц (например, женщин, инвалидов), посвященные правовому регулированию искоренения дискриминации из отдельных сфер общественных отношений (например, труда и занятости, образования), запрещающие отдельные виды дискриминации (например, расовую).

Модель формулирования недискриминационного положения может быть открытой или закрытой. Открытой является формулировка, которая завершается словами «и иного обстоятельства» или подобной, как, например, ч. 2 ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.: «Участвующие в настоящем Пак-

те государства обязуются гарантировать, что права, провозглашенные в настоящем Пакте, будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства». Закрытой будет формулировка, включающая исчерпывающий перечень оснований для проведения запрещенных различий.

Хрестоматия

Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 18 – Недискриминация (1989 год)

(Опубликовано УВКПЧ ООН: HRI/GEN/1/REV.9(VOL.I).

С. 251–254)

1. Недискриминация, наряду с равенством перед законом и правом на равную защиту закона без какой-либо дискриминации, представляет собой основополагающий и общий принцип, касающийся защиты прав человека. Так, пункт 1 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах обязывает каждое государство-участник уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, без какого бы то ни было различия, как то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства. Статья 26 не только обеспечивает всем людям равенство перед законом и право на равную защиту закона, но и предусматривает, что всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и гарантирует всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

2. И действительно, принцип недискриминации является настолько основополагающим, что статья 3 обязывает каждое

государство-участник обеспечивать равное для мужчин и женщин право пользования всеми правами, предусмотренными в Пакте. Хотя согласно пункту 1 статьи 4 государства-участники во время чрезвычайного положения могут принимать меры в отступление от некоторых обязательств по Пакту, та же статья требует, в частности, чтобы такие меры не влекли за собой дискриминацию исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения. Кроме того, в соответствии с пунктом 2 статьи 20 государства-участники обязаны запрещать в законодательном порядке всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации.

3. Ввиду основополагающего и общего характера принципа недискриминации, а также принципов равенства перед законом и равной защиты закона, они в некоторых случаях непосредственно упоминаются в статьях, касающихся конкретных категорий прав человека. В пункте 1 статьи 14 предусматривается, что все лица равны перед судами и трибуналами, а в пункте 3 этой же статьи предусматривается, что каждый при рассмотрении любого предъявляемого ему обвинения имеет, на основе полного равенства, право на минимальные гарантии, перечисленные в подпунктах а)-g) пункта 3. Аналогичным образом статья 25 предусматривает равное участие в общественной жизни всех граждан без каких бы то ни было различий, упомянутых в статье 2.

4. Государства-участники сами решают, какие меры необходимы для осуществления соответствующих положений. Вместе с тем Комитет хотел бы иметь информацию о характере таких мер и их соответствии принципам недискриминации, а также равенства перед законом и равной защиты закона.

5. Комитет хотел бы обратить внимание государств-участников на тот факт, что Пакт в некоторых случаях четко требует от них принимать меры по гарантированию равенства прав тех лиц, которых это касается. Например, в пункте 4 статьи 23 отмечается, что государства-участники должны принимать надлежащие шаги для обеспечения равенства прав, а также обязанностей супругов в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении. Такие шаги могут принимать форму законодательных, ад-

министративных или других мер, а практические обязанности государств-участников должны заключаться в контроле за тем, чтобы супруги действительно имели равные права, как это требуется Пактом. Что касается детей, то в статье 24 предусматривается, что каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства.

6. Комитет отмечает, что в Пакте не содержится ни определения понятия «дискриминация», ни указания на то, что можно считать дискриминацией. Однако в статье 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации предусматривается, что выражение «расовая дискриминация» означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни. Аналогичным образом в статье 1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин предусматривается, что «дискриминация в отношении женщин» означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области.

7. Хотя в этих конвенциях рассматриваются только случаи дискриминации по каким-либо конкретным признакам, Комитет считает, что выражение «дискриминация», как оно используется в Пакте, следует понимать как означающее любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения

или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод.

8. Пользование правами и свободами на равных началах, однако, вовсе не означает одинакового обращения в любом случае. В этой связи положения Пакта являются четкими. Так, например, пункт 5 статьи 6 запрещает вынесение смертных приговоров лицам моложе 18 лет. Тот же пункт запрещает приведение в исполнение такого приговора в отношении беременных женщин. Аналогичным образом, пункт 3 статьи 10 предусматривает отделение несовершеннолетних правонарушителей от совершеннолетних. Кроме того, статья 25 гарантирует определенные политические права, проводя различие на основе гражданства и возраста.

9. В докладах многих государств-участников содержится информация, касающаяся законодательных и административных мер и решений судебных органов в отношении защиты против дискриминации, закрепленной законодательством, однако в них очень часто отсутствует информация, касающаяся фактической дискриминации. Представляя информацию по пункту 1 статьи 2 и по статьям 3 и 26 Пакта, государства-участники, как правило, цитируют положения своих конституций или законов о равных возможностях, касающиеся равенства между лицами. Хотя подобного рода информация, разумеется, является полезной, Комитету хотелось бы знать о том, существуют ли все еще какие-либо проблемы фактической дискриминации, которая осуществляется либо государственными органами, либо общиной, либо частными лицами или органами. Комитет хотел бы получить информацию о законодательных положениях и административных мерах, направленных на сокращение или ликвидацию такой дискриминации.

10. Комитет хотел бы также отметить, что принцип равенства иногда требует, чтобы государства-участники предпринимали активные практические меры с целью сглаживания или устранения условий, которые влекут за собой или же поощряют осуществление дискриминации, запрещенной Пактом. Например, в государстве, где общее положение определенной части населения не допускает или ущемляет осуществление им прав человека, государство должно принимать конкретные меры для

исправления такого положения. Такие меры могут предполагать предоставление на какое-то время данной части населения некоего преференциального режима в конкретных областях по сравнению с остальной частью населения. Вместе с тем, когда такие меры являются необходимыми для исправления фактической дискриминации, различие является законным по Пакту.

11. Как в пункте 1 статьи 2, так и в статье 26 перечисляются признаки, по которым может проводиться дискриминация, как то: раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение или иное обстоятельство. Комитет отметил, что в ряде конституций и законов перечисляются не все признаки, перечисленные в пункте 1 статьи 2, по которым запрещается дискриминация. Поэтому Комитет хотел бы получить информацию от государств-участников в отношении того, что подразумевается под этими пропусками.

12. Хотя статья 2 ограничивает сферу действия прав человека, подлежащих защите против дискриминации, правами, предусмотренными в самом Пакте, в статье 26 такие ограничения конкретно не определяются. То есть в статье 26 предусматривается, что все лица равны перед законом и имеют право на равную защиту закона без всякой дискриминации и что закон гарантирует всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по каким-либо из перечисленных признаков. По мнению Комитета, статья 26 не просто повторяет то, что уже предусмотрено в статье 2, а сама предусматривает отдельное право. Она запрещает формальную и фактическую дискриминацию во всех областях, в которых государственные органы осуществляют регулирование или защиту. Статья 26, таким образом, касается обязательств государств-участников в отношении их законодательства и его применения. Таким образом, принимаемое государством-участником законодательство должно отвечать требованию статьи 26 относительно того, что его содержание не должно носить дискриминационный характер. Другими словами, применение принципа недискриминации, содержащегося в статье 26, не ограничивается теми правами, которые предусмотрены в Пакте.

13. В заключение Комитет отмечает, что не всякое различие в обращении представляет собой дискриминацию при условии, что критерии такого различия являются разумными и

объективными, а задача состоит в том, чтобы достичь цель, которая допускается по Пакту.

1.3. Отдельные виды дискриминации

Расовая дискриминация. Слово «раса» изначально не имело негативных коннотаций. Во французском языке, из которого оно пришло в русский, оно некогда обозначало «род», «семью». Примерно с XVII в. слово «раса» стало употребляться в контексте выделения в человечестве нескольких крупных родов, и только с XIX – первой трети XX в. расовые различия приобретают оттенок якобы иерархичности, когда одни расы объявляются превосходящими другие.

Международное право отразило три отдельных аспекта расовых проблем: проблему апартеида, геноцида и расовой дискриминации.

Под *апартеидом* понимают систему легализованной расовой дискриминации в Южной Африке. Проблема искоренения этой практики была включена в повестку дня ООН с момента ее создания, с первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН). В своей резолюции 395 (V) 2 декабря 1950 г. ГА ООН заявила, что «политика «расового обособления» (апартеид) неизбежно основана на теориях расовой дискриминации».

30 ноября 1973 г. была одобрена Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него. В статье I данной конвенции государства признали, что «апартеид является преступлением против человечества и что бесчеловечные акты, являющиеся следствием политики и практики апартеида и сходной с ним политики и практики расовой сегрегации и дискриминации, которые определены в статье II... Конвенции, являются преступлениями, нарушающими принципы международного права, в частности, цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, и

создающими серьезную угрозу для международного мира и безопасности» (ч. 1).

Определение преступлению апартеида была дано в ст. 2 Конвенции: «Для целей настоящей Конвенции термин “преступление апартеида”, который включает сходную с ним политику и практику расовой сегрегации и дискриминации в том виде, в каком они практикуются в южной части Африки, означает следующие бесчеловечные акты, совершаемые с целью установления и поддержания господства одной расовой группы людей над какой-либо другой расовой группой людей и ее систематического угнетения:

a) лишение члена или членов расовой группы или групп права на жизнь и свободу личности:

i) путем убийства членов расовой группы или групп;

ii) путем причинения членам расовой группы или групп серьезных телесных повреждений или умственного расстройства и посягательства на их свободу или достоинство или в результате применения к ним пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство обращения и наказания;

iii) путем произвольного ареста и незаконного содержания в тюрьмах членов расовой группы или групп;

b) умышленное создание для расовой группы или групп таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее или их полное или частичное физическое уничтожение;

c) любые меры законодательного характера и другие меры, рассчитанные на то, чтобы воспрепятствовать участию расовой группы или групп в политической, социальной, экономической и культурной жизни страны, и умышленное создание условий, препятствующих полному развитию такой группы или таких групп, в частности путем лишения членов расовой группы или групп основных прав человека и свобод, включая право на труд, право на создание признанных профсоюзов, право на образование, право покинуть свою страну и возвращаться в нее, право на гражданство, право на свободу

передвижения и выбора местожительства, право на свободу убеждений и свободное их выражение и право на свободу мирных собраний и ассоциаций;

d) любые меры, в том числе законодательного характера, направленные на разделение населения по расовому признаку посредством создания изолированных резерваций и гетто для членов расовой группы или групп, запрещения смешанных браков между членами различных расовых групп, экспроприации земельной собственности, принадлежащей расовой группе или группам или их членам;

e) эксплуатация труда членов расовой группы или групп, в частности использование их принудительного труда;

f) преследование организаций и лиц путем лишения их основных прав и свобод за то, что они выступают против апартеида».

Уголовной ответственности за апартеид подлежали лица, члены организаций и учреждений, представители государств, совершающие, участвующие в совершении, подстрекающие, замышляющие, непосредственно содействующие, поощряющие или сотрудничающие в совершении преступления апартеида.

После того как 10 мая 1994 г. в Южной Африке к власти пришло правительство, свободное от расистских взглядов, 23 июня 1994 г. Генеральная Ассамблея ООН исключила пункт об апартеиде из своей повестки дня. 27 июня того же года Совет Безопасности ООН сделал то же самое в отношении ЮАР.

Проблема *геноцида*, к сожалению, не совсем так решается в современном международном праве. Если еще Вторая мировая война остро поставила вопрос об эпохальной преступности и вопиющем характере преступления геноцида, то и до настоящего времени вопрос геноцида время от времени обостряется, как имело место в Руанде и при распаде Югославии в середине 90-х гг. XX в.

9 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. В этой Конвенции под геноцидом понимаются «следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- a) убийство членов такой группы;
- b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую» (ст. II).

Согласно ст. III наказуемыми признаются следующие деяния: a) геноцид; b) заговор с целью совершения геноцида; c) прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида; d) покушение на совершение геноцида; e) соучастие в геноциде.

Аналогичные положения были позднее включены в ст. 4 Устава Международного трибунала по бывшей Югославии, ст. 2 Устава Международного трибунала по Руанде, ст. 6 Римского статута Международного уголовного суда и получили дальнейшее толкование в судебной практике данных судебных учреждений.

В 2004 г. был учрежден пост Специального советника Генерального секретаря ООН по предупреждению геноцида, к функциям которого были отнесены:

- сбор информации о массовых и серьезных нарушениях прав человека и международного гуманитарного права, которые имеют этническую и расовую природу и которые,

если они не будут предотвращены или пресечены, могут привести к геноциду;

- раннее предупреждение Генерального секретаря и через него – Совета Безопасности путем привлечения их внимания к ситуациям, которые могут спровоцировать геноцид;

- представление через Генерального секретаря рекомендации Совету Безопасности в отношении мер, необходимых для предупреждения или пресечения геноцида;

- поддержание связи с системой ООН в отношении мер по предупреждению геноцида и работа над укреплением потенциала Организации Объединенных Наций в области анализа и управления информацией, касающейся геноцида или связанных с ним преступлений¹⁸.

Специальный советник Генерального секретаря ООН по предупреждению геноцида работает в тесном сотрудничестве со Специальным советником Генерального секретаря ООН по вопросу об ответственности по защите.

Наибольшая же деятельность системы ООН развернута в настоящее время вокруг искоренения *расовой дискриминации*, которая, к сожалению, и в начале третьего тысячелетия имеет место во всех государствах мира, хотя некоторое время существовала надежда на то, что с решением проблемы апартеида проблема расовой дискриминации тоже уйдет в прошлое.

Ключевым международным договором по проблемам расовой дискриминации является Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятая ГА ООН 21 декабря 1965 г. На 17 сентября 2015 г. 177 государств являлись участниками этого договора.

Определение расовой дискриминации приводилось выше. Повторим его здесь для удобства: «выражение “расовая дискриминация” означает любое различие, исключение,

---

¹⁸ Док. ООН. S/2004/567.

ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни» (ч. 1 ст. 1 Конвенции).

Следует отметить, что признаки запрещаемого Конвенцией различия толкуются широко, а ограничения, установленные ч. 2 и 3 ст. 1, – узко. Ограничения связаны со свободой усмотрения государств в отношении вопросов гражданства: «2. Настоящая Конвенция не применяется к различиям, исключениям, ограничениям или предпочтениям, которые государства – участники настоящей Конвенции проводят или делают между гражданами и негражданами. 3. Ничто в настоящей Конвенции не может быть истолковано как влияющее в какой-либо мере на положения законодательства государств-участников, касающиеся национальной принадлежности, гражданства или натурализации, при условии, что в таких постановлениях не проводится дискриминация в отношении какой-либо определенной национальности».

Профессор Л.-А. Сицилианос, работавший в Комитете по искоренению расовой дискриминации, созданном на основании Конвенции, отмечает (доступно в аудиовизуальной библиотеке ООН), что государства включают положения о негражданах в свои отчеты по статье 5, составляющей ядро Конвенции, а не по ст. 1, дающей им право проводить различия по признаку гражданства.

Конвенция закрепляет ряд позитивных и негативных обязательств. Позитивные обязательства предписывают совершение действий, негативные – воздержание от действий.

В сконцентрированном виде позитивные и негативные обязательства содержатся в ст. 2 Конвенции. К негативным

обязательствам относятся те, что закреплены в п. а и в ч. 1 ст. 2:

– не совершать в отношении лиц, групп или учреждений каких-либо актов или действий, связанных с расовой дискриминацией (и – позитивное обязательство – гарантировать, что все государственные органы и государственные учреждения, как национальные, так и местные, будут действовать в соответствии с этим обязательством);

– не поощрять, не защищать и не поддерживать расовую дискриминацию, осуществляемую какими бы то ни было лицами или организациями.

Позитивные обязательства по ст. 2 заключаются в том, чтобы принять эффективные меры для пересмотра политики правительства в национальном и местном масштабе, а также для исправления, отмены или аннулирования любых законов и постановлений, ведущих к возникновению или увековечению расовой дискриминации всюду, где она существует; запретить с использованием всех надлежащих средств, в том числе законодательных, расовую дискриминацию, проводимую любыми лицами, группами или организациями, и положить ей конец; поощрять в надлежащих случаях объединяющие многорасовые организации и движения, равно как и другие мероприятия, направленные на уничтожение расовых барьеров, и не поддерживать те из них, которые способствуют углублению расового разделения.

Позитивные обязательства закреплены также в ст. 4 Конвенции, обязывающей преследовать всякую пропаганду, основанную на идеях расового превосходства, ст. 6., предусматривающей эффективную защиту и возмещение на случай совершения актов расовой дискриминации, ст. 7, обязывающей принимать меры, в частности, в областях преподавания, воспитания, культуры и информации, с целью борьбы с предрассудками, ведущими к расовой дискриминации, поощрения взаимопонимания, терпимости и дружбы между

нациями и расовыми или этническими группами, а также популяризации целей и принципов Устава ООН, Всеобщей декларации прав человека, Декларации ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации и самой Конвенции.

В ст. 5 дается неисчерпывающий перечень прав, в отношении которых государствами должны быть предприняты первоочередные меры по обеспечению равенства по признакам расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения.

Временные специальные меры предусмотрены в ч. 2 ст. 2: Государства-участники должны принимать, когда обстоятельства этого требуют, особые и конкретные меры в социальной, экономической, культурной и других областях, с целью обеспечения надлежащего развития и защиты некоторых расовых групп или лиц, к ним принадлежащих, с тем чтобы гарантировать им полное и равное использование прав человека и основных свобод. Такие меры ни в коем случае не должны в результате привести к сохранению неравных или особых прав для различных расовых групп по достижении тех целей, ради которых они были введены.

На основании Конвенции создан договорный орган – Комитет по ликвидации расовой дискриминации, чья деятельность аналогична деятельности иных договорных органов по защите прав человека¹⁹.

Важное место в борьбе против расовой дискриминации принадлежит всемирным конференциям.

Первая Всемирная конференция против расизма и расовой дискриминации была проведена в 1978 г. в Женеве в середине Первого десятилетия против расизма, объявленного с 1973 по 1982 г. Вторая Всемирная конференция против расизма и расовой дискриминации состоялась также в Женеве в 1983 г., открыв собой Второе десятилетие против расизма.

---

¹⁹ См.: Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека: учебное пособие. М.: РУДН, 2012.

Если первые две конференции рассматривали, прежде всего, проблемы апартеида, то последующие заложили основы и поныне актуальных политико-правовых дискуссий на тему расовой дискриминации. Речь идет о так называемом Дурбанском процессе, запущенном Третьей Всемирной конференцией по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости 2001 г., по итогам которой были приняты Декларация и Программа действий. Например, пунктом 13 Декларации было признано, что «рабство и работорговля, включая трансатлантическую торговлю рабами, представляли собой вопиющие трагедии в истории человечества не только в силу их отвратительного варварства, но и с точки зрения масштабов и характера их организации, и особенно отрицания самой сущности жертв, и, кроме этого, признаем, что рабство и работорговля являются преступлением против человечности и всегда должны были рассматриваться как таковые, в особенности трансатлантическая торговля рабами, а также являются одним из важных источников и проявлений расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, и что жители Африки и лица африканского происхождения, а также жители Азии и лица азиатского происхождения и коренные народы были жертвами этих актов и продолжают быть жертвами их последствий». Были затронуты, среди прочего, и вопросы лиц африканского происхождения, коренных народов, мигрантов, созданы новые механизмы: Специальный докладчик по современным формам расизма, Рабочая группа по вопросам лиц африканского происхождения, межправительственная группа по реализации Декларации и Программы действий.

В последующем были проведены Конференция по обзору (2009 г.) и другие мероприятия в развитие заложенных Дурбанской конференцией положений.

Дискриминация по признаку инвалидности²⁰. Инвалидность широко распространена в любом обществе. Согласно данным МОТ, в мире насчитывается около 650 млн человек с ограниченными возможностями – это каждый десятый житель планеты²¹. В ряде стран около 20% населения нетрудоспособны, а если принять во внимание затронутые этим явлением семьи, то инвалидность влияет на 50% населения таких государств²²; 80% инвалидов живут в странах с низким уровнем дохода²³. При этом число людей с инвалидностью продолжает расти, чему способствуют разнообразные факторы: от нищеты до военных действий, от отсутствия элементарной медицинской помощи до продлевающих жизнь успехов медицинской науки, от недостаточности питания до злоупотребления веществами, такими как наркотики и алкоголь, от стихийных бедствий до применения инсектицидов при выращивании растений и нанесения намеренных увечий в качестве наказаний. К сожалению, перечень подобного рода факторов не имеет исчерпывающего характера. Некоторые причины, порождающие инвалидность, благодаря прогрессу исчезают, как это происходит с полиомиелитом, корью и т.д., но появляются новые: заболевания сердечно-сосудистой системы, называемые «болезнями цивилизации», дорожно-транспортные происшествия и т.п. Наиболее распространенными причинами инвалидности продолжают

---

²⁰ Киселева Е.В. Права инвалидов // Международное гуманитарное право: учебник / под ред. А.Я. Капустина. М.: Изд-во Юрайт, разные годы.

²¹ Право людей с ограниченными возможностями на достойный труд. Доклад Международной организации труда. 4 декабря 2007 г. URL: <http://www.dobroedelo.ru/news/news2007-30.shtml>

²² ООН и инвалиды – первые пятьдесят лет. Глава 1. Вступление. URL: www.un.org/russian/esa/social/disabled/chapter1.htm

²³ Инвалидность, включая предупреждение, ведение и реабилитацию. Доклад Секретариата. Всемирная организация здравоохранения. 14 апреля 2005 г. A58/17; Осуществление целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, в интересах инвалидов. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. 3 февраля 2010 г. A/RES/64/131.

оставаться недоедание, врожденные болезни, хронический алкоголизм и злоупотребление наркотиками.

Проблема прав человека и инвалидности – это комплексная и концептуальная проблема, охватывающая как специальные медицинские определения и юридические гарантии, так и целостное восприятие взаимосвязи государства, общества и людей с ограниченными возможностями.

Долгое время преобладающим отношением к проблемам инвалидов было сострадание (всегда имевшее антипод в виде пренебрежения и предубеждения). На юридическом языке это выражалось в социальном обеспечении инвалидов. Господствовавший до недавнего времени подход к проблемам инвалидности заключался в отождествлении проблемы с определенным кругом физически неполноценных людей, нуждающихся в попечении. Именуемая *медицинской*, эта модель взаимодействия триады государство–общество–инвалид рассматривала инвалидность как *личную проблему человека*, вызванную болезнью, травмой или иными изменениями здоровья, и требующую медицинской помощи в виде лечения, проводимого профессионалами. На уровне политики это отражалось в развитии здравоохранения, а общество не было задействовано.

С течением времени пришло осознание того, что люди с ограниченными возможностями представляют собой часть человеческого потенциала. По сегодняшним оценкам, 470 млн инвалидов являются лицами трудоспособного возраста, но больше половины из них лишены возможности работать²⁴. По подсчетам Всемирного банка, социальная изоляция инвалидов ведет к ежегодным потерям ВВП в размере 1,4–2 трлн дол. В России безработными являются 70% инвалидов. Однако не следует думать, что исключительно физи-

---

²⁴ Право людей с ограниченными возможностями на достойный труд. Доклад Международной организации труда. 4 декабря 2007 г. URL: <http://www.dobroedelo.ru/news/news2007-30.shtml>

ческие отклонения делают людей инвалидами. Наоборот, это социальные барьеры – физические или культурные – не дают людям с ограниченными возможностями в полную меру их сил участвовать в жизни общества. Например, ампутированная конечность лишает человека возможности передвигаться не сама по себе, а при отсутствии инвалидного кресла, соответствующих пандусов в жилых зданиях и на транспорте, наличие же упомянутых приспособлений снимает проблему мобильности лица.

Ограничения, связанные с инвалидностью, имеют двойственную природу: клиническую и социальную, поэтому пришедшая на смену медицинской *социальная* модель рассматривает инвалидность именно как *социальную проблему*, как вопрос полной интеграции индивида в жизнь общества, проблему всего общества, а не только лишь инвалидов, проблему дискриминации, а не недостаточной заботы. «Ограничение жизнедеятельности – это не атрибут индивида, а комплексное сочетание условий, многие из которых сформированы социальным окружением. Следовательно, управление ситуацией требует социальных решений и во многом предполагает коллективную ответственность общества за проведение изменений окружающей среды, необходимых для полноценного участия лиц с ограничениями жизнедеятельности во всех сферах общественной жизни. Поэтому результатом данной позиции или идеологии будут социальные изменения, которые на политическом уровне становятся вопросом прав человека. В соответствии с этой моделью ограничения жизнедеятельности приобретают политический смысл»²⁵. И действительно, «было бы более логичным и справедливым, чтобы общество приспособилось к основным потребностям инвалидов, а не чтобы инвалидам приходилось

---

²⁵ Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья. Утверждена Всемирной ассамблеей здравоохранения 22 мая 2001 г. ВНА 54.21. Введение. С. 23.

не только преодолевать объективные препятствия, вытекающие из их инвалидности, но и приспособливаться к неразумным излишествам общества»²⁶.

Эволюция концепций отношения общества к инвалидности отражается и в эволюции используемой терминологии и определений. Прежде были употребимы такие имеющие уничижительный оттенок термины, как «увечные», «немошные», «инвалиды» или «неполноценные люди» и т.п. В настоящее время формируется тенденция избегать указания на функциональные недостатки людей, так, например, «слепые» все чаще называются «лицами, лишенными зрения», сами инвалиды – «лицами с какой-либо формой инвалидности»²⁷ или «лицами с ограниченными возможностями», хотя термин «инвалид» используется и в новейших документах.

Вопрос о терминологии тесно связан с вопросом *определения инвалидности*. На международном уровне в сфере проблем инвалидов используются понятия, выработанные Всемирной организацией здравоохранения и закрепленные в Международной классификации расстройств здоровья, инвалидности и нетрудоспособности: дефект, инвалидность, нетрудоспособность (1980)²⁸.

Дефект – это постоянная или временная утрата психической, физиологической или анатомической структуры или

---

²⁶ Права человека и инвалидность. Окончательный доклад, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Леандро Деспуй. 12 июля 1991. E/CN.4/Sub.2/1991/31. С. 53.

²⁷ Лица с какой-либо формой инвалидности. Замечания общего порядка № 5. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. 1994. П. 4.

²⁸ Международная классификация ВОЗ позволила унифицировать положения национального законодательства и сделала сравнимыми статистические данные об инвалидах, проживающих в разных государствах. Более двух третей государств придерживаются определений Всемирной организации здравоохранения.

функции, или отклонение от нее. Дефект предполагает любое ухудшение или утрату психической, физиологической или анатомической структуры или функции на уровне органа, анатомической структуры или функции (например, паралич конечности, глухота).

Инвалидность – это ограниченность конкретного лица, вытекающая из дефекта, которая препятствует или лишает возможности осуществлять деятельность таким образом или в таких рамках, которые считаются нормальными для человека, т.е. это функциональное ограничение нормальной деятельности (например, неспособность самостоятельно вставать с постели, неспособность видеть печатный текст). Дефективность и инвалидность могут быть явными или скрытыми, временными или постоянными, регрессивными или прогрессирующими. Дефект и инвалидность отражают *медицинскую*, клиническую сторону инвалидности.

Нетрудоспособность – это ограниченность конкретного индивидуума, которая препятствует или лишает лицо возможности исполнять роль, считающуюся для этого индивидуума нормальной в зависимости от возрастных, половых, социальных и культурных факторов, т.е. это ограничительные обстоятельства или недостатки, проявляющиеся на уровне *социальных* и *экономических* функций (например, неспособность пользоваться автобусом с высокими ступеньками). «Нетрудоспособность является результатом взаимосвязи между инвалидами и средой. Бывает, что на пути этих людей воздвигаются культурные, физические или социальные барьеры, которые препятствуют их доступу к различным системам общества, находящимся в распоряжении их сограждан. Таким образом, нетрудоспособность выражается в потере или ограничении возможности участвовать в жизни сообщества на равных правах с другими людьми, что приводит

к социализации фактора дефективности и инвалидности»²⁹ (например, невозможность пользоваться общественным туалетом из-за кабинок, не рассчитанных на инвалидное кресло).

Русскоязычному читателю более понятным было бы употребление терминов *нарушения* (а не дефект), *ограничение жизнедеятельности* (а не инвалидность) и *социальная недостаточность* (а не нетрудоспособность). К сожалению, их использование не так широко. В русле перехода к подчеркиванию физических возможностей, нежели физических недостатков людей, новая редакция Международной классификации ВОЗ 2001 г. оперирует понятиями «*функционирование*» (вместо дефекта), «*ограничение жизнедеятельности*» (вместо инвалидности) и «*здоровье*» (вместо социальной недостаточности)³⁰. С принятием в 2006 г. Конвенции ООН о правах инвалидов³¹ появилось *легальное определение инвалида*. Согласно Конвенции к инвалидам относятся лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими (ст. 1).

В российском законодательстве, к сожалению, все еще отражен клинический, а не социальный подход к инвалидности. До сих пор доминирует точка зрения, согласно которой инвалиды рассматриваются как *объект защиты*, нежели как *носители прав и обязанностей*. Согласно ст. 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» *инвалид* – это лицо, ко-

---

²⁹ Права человека и инвалидность. Окончательный доклад, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Леандро Деспуй. 12 июля 1991. E/CN.4/Sub.2/1991/31. С. 19.

³⁰ Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья. Утверждена Всемирной ассамблеей здравоохранения. 22 мая 2001 г. WHA 54.21. Введение. С. 3.

³¹ Подробнее об этом документе см. далее в настоящем параграфе.

торое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Также в статье устанавливается существование различных уровней (групп) инвалидности в зависимости от степени расстройства функций организма и *ограничения жизнедеятельности*, определяемого как полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью.

Независимо от причин и форм инвалидности, их носителям принадлежит весь комплекс прав человека. Инвалиды – такие же люди, как и все остальные; они имеют право жить среди других людей, а не в изоляции, и жить так же, как и остальные люди. В этой связи неоднократно подчеркивалось, что права инвалидов пронизывают все вопросы прав человека и поэтому определено входят в компетенцию Совета по правам человека³².

С позиций прав человека, касаясь проблемы инвалидности, можно говорить о двух аспектах: во-первых, инвалидам принадлежит *весь комплекс прав человека* наравне со здоровыми людьми; во-вторых, инвалиды являются носителями *особых прав*. Кроме того, можно выделить *комплекс норм, направленных на защиту от причинения вреда, ведущего к инвалидности*. Например, нормы международного гуманитарного права, особенно Третья и Четвертая Женевские конвенции 1949 г.³³, Дополнительные протоколы к ним

---

³² См., например, Резолюцию Совета по правам человека 7/9 «Права человека инвалидов» от 27 марта 2008 г. //A/HRC/7/L.25

³³ Согласно ст. 2 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, подписанного 8 июня 1977 г., под *Третьей конвенцией* подразумевается Женевская конвенция об обращении с военно-

1977 г., запрещают обращение с людьми, будь то военнопленные или некомбатанты, которое может привести к инвалидности. Общая для всех Женевских конвенций ст. 3 запрещает посягательства, в какое бы то ни было время или в каком бы то ни было месте, на жизнь и телесную неприкосновенность, нанесение увечий, жестокое обращение и т.д. К этой же группе норм можно отнести ст. 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., обязывающую правительства гарантировать жертвам пыток возмещение и право на справедливую и адекватную компенсацию ущерба, включая средства для возможно более полной реабилитации.

Равенство инвалидов с другими людьми в императивной форме закреплено во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 1 которой гласит: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Особые права инвалидов также опираются на положения Всеобщей декларации прав человека. В частности, в ст. 25 Декларации признается право человека на обеспечение на случай болезни, инвалидности, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам. В Международных пактах 1966 г. о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах отсутствуют четкие положения относительно инвалидности, что объясняется недостаточной осведомленностью о данной проблеме на момент принятия Пактов. Однако в своих Замечаниях общего порядка № 5 (1994) Комитет по экономическим, социальным и культурным правам признал, что «лица с какими-либо формами инвалидности имеют четко определенное право пользоваться

пленными, *Четвертая конвенция* – это Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны.

всем диапазоном прав, признанных в Пакте»³⁴. В Программе действий Всемирной конференции по правам человека 1993 г. часть 6 раздела «В» посвящена инвалидам, где, в частности, подтверждено, что «все права человека и основные свободы являются универсальными и тем самым они, безусловно, охватывают инвалидов» (п. 63). Более поздние универсальные документы о правах человека содержат конкретные обязательства в отношении инвалидов, как, например, ст. 23 Конвенции о правах ребенка 1989 г., ст. 28 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г.

Региональные документы по правам человека также имеют положения, касающиеся непосредственно инвалидов. Таковы, например, Европейская социальная хартия 1961 г. (ст. 15), Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. (ст. 18.4), Американская декларация прав и обязанностей человека 1948 г. (ст. XI и XVI), Дополнительный протокол к американской конвенции об экономических, социальных и культурных правах 1988 г. (ст. 18).

К настоящему времени принято большое количество неконвенционных положений о правах инвалидов и лиц с отдельными формами инвалидности: Декларация о правах умственно отсталых лиц 1971 г., Декларация о правах инвалидов 1975 г., Таллинские руководящие принципы для деятельности в области развития людских ресурсов применительно к инвалидам 1989 г., Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи 1991 г. и др.

Повышение внимания к проблемам людей с различными формами инвалидности в 1980-е гг. связано с проведением Международного года инвалидов (1981) и Десятилетия

---

³⁴ Лица с какой-либо формой инвалидности. Замечания общего порядка № 5. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. 1994. П. 4-5.

инвалидов Организации Объединенных Наций (1983–1992). Последнее стало стимулом для проведения региональных десятилетий, как например: Африканское десятилетие инвалидов (1999–2009 гг.), Азиатско-тихоокеанское десятилетие инвалидов (2003–2012 гг.), Арабское десятилетие инвалидов (2004–2013 гг.), Десятилетие Северной и Южной Америки в защиту прав и достоинства инвалидов (2006–2016 гг.), а также План действий Совета Европы по вопросам инвалидности (2006–2015 гг.). Наиболее важным итогом Международного года инвалидов и основой Десятилетия инвалидов явилась *Всемирная программа действий в отношении инвалидов*, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 3 декабря 1982 г. и ознаменовавшая начало «новой эры», в которой понятие «инвалид» определяется как функция отношений между инвалидами и их окружением. Обязательным условием при этом является уничтожение существующих барьеров и достижение полного участия инвалидов в жизни общества³⁵.

Из юридически обязательных документов по правам инвалидов можно назвать принятое в рамках Содружества Независимых Государств Соглашение о сотрудничестве в решении проблем инвалидности и инвалидов³⁶, Межамериканскую конвенцию об искоренении всех форм дискриминации в отношении людей с ограниченными возможностями, Конвенцию МОТ № 159 «О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов» (1983). В настоящее время важнейшими среди специальных документов являются Стандартные правила 1993 г. и Конвенция о правах инвалидов 2006 г.

Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов были одобрены Генеральной Ассамблеей

---

³⁵ ООН и инвалиды – первые пятьдесят лет. Глава 6. Всемирная программа действий в отношении инвалидов (1980-е годы). URL: www.un.org/russian/esa/social/disabled/chapter6.htm

³⁶ Заключено в Москве 12 апреля 1996 г. Вступило в силу 24 февраля 1997 г.

ООН 20 декабря 1993 г. Содержащиеся в этом международно-правовом документе 22 стандартных правила не являются юридически обязательными, но задуманы как способные стать *нормами обычного права*. Они создают рамки для более полного достижения целей равенства и полного участия инвалидов в социальной жизни общества и процессе развития, определенных во Всемирной программе действий в отношении инвалидов. Цель Правил заключается в «обеспечении такого положения, при котором девочки, мальчики, мужчины и женщины, являющиеся инвалидами, как члены общества имели бы те же права и обязанности, что и другие лица» (введение, п. 15).

Структурно Стандартные правила объединены в две группы – *введение* и *преамбулу*, которая состоит из четырех частей и завершается *механизмом контроля*. Введение очерчивает историю вопроса и существующие потребности, конкретизирует цели принятия Правил и основные концепции политики в отношении инвалидов. Правила 1–4 касаются *предпосылок для равноправного участия*, ключевой из которых является понятие *реабилитации*, понимаемое как «процесс, имеющий целью помочь инвалидам достигнуть оптимального физического, интеллектуального, психического и/или социального уровня деятельности и поддерживать его, предоставив им тем самым средства для изменения их жизни и расширения рамок их независимости» (введение, п. 23).

Целевые области для создания равных возможностей конкретизируются в правилах 5–12 и касаются важнейших сфер жизни человека: образование, занятость, семейная жизнь и свобода личности, культура, религия, отдых и т.д., которые опосредованы правилом 5 «Доступность», направленным на обеспечение доступности для инвалидов материального окружения (жилые помещения, здания, улицы, транспорт и т.д.) и информации. *Меры по осуществлению* (правила 13–22) касаются сбора данных и проведения исследований, разработки политики и законодательства, планиро-

вания, вовлечения инвалидов в любую касающуюся их деятельность и т.д. В соответствии с прописанным механизмом контроля (часть IV Правил) контроль за соблюдением Правил осуществляется в рамках сессий Комиссии социального развития Экономического и Социального Совета ООН. Для этого назначаются Специальные докладчики (с 1994 по 2003 г. Б. Линдквист (Швеция), с 2003 г. по настоящее время Х. Аль Тани (Катар)).

Конвенция о правах инвалидов вместе с Факультативным протоколом к ней была одобрена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. (оба документа вступили в силу 3 мая 2008 г.). На 18 февраля 2010 г. Конвенцию подписали 144 государства (Факультативный протокол – 88), ратифицировали – 80 государств (для вступления Конвенции в силу требовалось 20 ратификаций). Российская Федерация подписала Конвенцию 24 сентября 2008 г.

Конвенция «воплощает новую международную культуру, основанную на недискриминации и уважении всех людей, независимо от их физических возможностей»³⁷. Целью Конвенции провозглашаются поощрение, защита и обеспечение полного и равного осуществления всеми инвалидами всех прав человека и основных свобод, а также поощрение уважения присущего им достоинства (ст. 1). Вытекающие из цели общие обязательства понуждают государства-участники обеспечивать и поощрять реализацию всех прав человека и основных свобод всеми инвалидами без какой бы то ни было дискриминации по признаку инвалидности; принимать меры к постепенному достижению полной реализации экономических, социальных и культурных прав, максимально задействуя имеющиеся ресурсы; при разработке и

---

³⁷ Доклад Специального докладчика Комиссии социального развития по проблемам инвалидов о контроле за осуществлением Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов. 26 октября 2007 г. E/CN.5/2008/3. П. 72.

применении законодательства и стратегий, направленных на осуществление целей Конвенции, и в рамках других процессов принятия решений по вопросам, касающимся инвалидов, консультироваться с инвалидами, включая детей-инвалидов, и привлекать их через представляющие их организации (ст. 4).

Отправной точкой и доминирующей концепцией Конвенции является *равноправие инвалидов с другими людьми*. Об этом свидетельствует уже расположение материала, принципиально отличающееся от Стандартных правил: после определения основных понятий, целей и принципов, отдельных категорий инвалидов (женщины и дети), доступности следуют статьи, преломляющие основные права человека к ситуации инвалидности. Можно утверждать, что в Конвенции о правах инвалидов 2006 г. реализована идея *единого договора о правах человека*, которую лелеяли еще авторы Всеобщей декларации прав человека 1948 г. В Конвенции есть все права человека: гражданские, политические, экономические, социальные, культурные, а также особые права, следующие из особых потребностей инвалидов. Конвенция не закрепляет новых прав инвалидов, она указывает пути реализации уже существующих общепризнанных прав человека.

Между Стандартными правилами 1993 г. и Конвенцией 2006 г. существует «комплементарная и симбиотическая связь в плане сохранения, защиты и повышения достоинства, прав и качества жизни инвалидов». Конвенция представляет собой правовую базу, позволяющую очертить права инвалидов и защищать их, в то время как Стандартные правила содействуют описанию конкретных целевых областей, процедур и механизмов, необходимых для достижения равенства возможностей. Стандартные правила – это процедурное руководство «в отношении мер, которые необходимо принимать в любом обществе для устранения барьеров и препятствий на пути обеспечения равных возможностей и полного участия инвалидов». Юридически обязательный характер

Конвенции и процедурно-методологический Стандартных правил «представляют собой принципиально важные элементы в борьбе за права и признание»³⁸.

Главнейшими для обеспечения прав человека инвалидов являются *три принципа*: равенство возможностей, полное участие и самостоятельность.

1. *Равенство возможностей* представляет собой трансформацию принципа недискриминации, ведь первоначально предпринимались попытки искоренить именно дискриминацию по признаку инвалидности. В ходе Глобального совещания экспертов для обзора хода осуществления Всемирной программы действий в отношении инвалидов (Стокгольм, 1987 г.) была выдвинута рекомендация разработать международную конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении инвалидов. Общий проект был подготовлен, однако не было достигнуто консенсуса о целесообразности такой конвенции. Многие правительства считали, что существующие документы по правам человека в должной мере гарантируют инвалидам равные права со всеми остальными лицами. Выдвинутая же в 1990 г. концепция равных возможностей для инвалидов получила широкую поддержку.

Термин «*обеспечение равных возможностей*» определен в Стандартных правилах 1993 г. как процесс, благодаря которому различные системы общества и окружающей среды, такие как обслуживание, трудовая деятельность и информация, оказываются доступными всем, особенно инвалидам (п. 24). Принцип равенства предполагает, что потребности всех без исключения индивидуумов имеют одинаково

---

³⁸ Доклад Специального докладчика Комиссии социального развития по проблемам инвалидов о контроле за осуществлением Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов. 26 октября 2007 г. E/CN.5/2008/3. П. 13, 38, 65.

важное значение, что эти потребности должны служить основой планирования в обществе (п. 25).

Обеспечение равных возможностей и запрет дискриминации сосуществуют в настоящее время. Конвенция о правах инвалидов в ст. 2 дает общее определение дискриминации по признаку инвалидности, а во многих иных статьях подчеркивает равное значение прав как для инвалидов, так и для остальных людей. При этом обеспечение равных возможностей включается в запрет дискриминации как необходимость предоставления разумного приспособления. Например, ст. 13 «Доступ к правосудию» содержит следующие нормы: «Государства-участники обеспечивают инвалидам наравне с другими эффективный доступ к правосудию, в том числе предусматривая процессуальные и соответствующие возрасту коррективы, облегчающие выполнение теми своей эффективной роли прямых и косвенных участников... юридического процесса...»

2. *Полное участие* предполагает максимально возможное включение инвалидов в обычную жизнь общества, право лица с ограниченными возможностями оставаться в своей семье и общине в противовес помещению в специализированные учреждения, к которому следует прибегать лишь как к крайнему средству. Примером реализации этого принципа является управление специализированными школами в рамках системы образования, а не здравоохранения; еще более предпочтительно в данном контексте создание специального штата сотрудников (например, переводчика с языка глухих) в обычных образовательных учреждениях.

3. *Самостоятельность*, так же как и *независимость*, является одним из самых серьезных требований, выдвигаемых организациями инвалидов, ибо отсутствие самостоятельности ведет к прогрессированию недугов и усилению изоляции. Самостоятельность важна не только для самих инвалидов, но и для общества в целом. Например, если инвалиду отказывают в трудоустройстве, он оказывается в еще бо-

лее зависимом состоянии. Если человеческие ресурсы не используются обществом, «они становятся для него тяжким грузом»³⁹.

Особая роль при реализации данного принципа отводится *организациям инвалидов*. Крайне важным является содействие, поддержание и стимулирование на межрегиональном и внутрирегиональном уровне отношений между организациями инвалидов, международными финансовыми учреждениями, экспертами в этой области, чиновниками правительств и другими соответствующими сторонами⁴⁰.

Основные меры, в которых заинтересованы как инвалиды, так и общество, – предупреждение, восстановление (реабилитация) и *создание равных возможностей*. Однако, по данным исследования, проведенного Специальным докладчиком Комиссии социального развития по проблемам инвалидов, в 2007 г. в мире из 324 конкретных мер, необходимых для реализации обязательства государств обеспечивать равные возможности для инвалидов, выполнялась в среднем половина, причем в Европе – в среднем две трети, в Африке и Латинской Америке – треть. Разница между самым полным и самым ничтожным выполнением составила 97%⁴¹. Наиболее острые проблемы со стороны правительств государств заключаются в отсутствии законодательства и необходимых финансовых средств, а также механизмов контроля за осуществлением, регистрацией жалоб и устранением нарушений⁴². В этой связи Верховный комиссар ООН по

---

³⁹ Права человека и инвалидность. Окончательный доклад, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Леандро Деспуи. 12 июля 1991. E/CN.4/Sub.2/1991/31. С. 32–33.

⁴⁰ Подробнее см.: Доклад Специального докладчика Комиссии социального развития по проблемам инвалидов о контроле за осуществлением Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов. 26 октября 2007 г. E/CN.5/2008/3. П. 30.

⁴¹ Там же П. 50–51.

⁴² Там же. П. 56, 58, 63.

правам человека отметил недостаточную степень использования существующих договорных органов⁴³. Следует надеяться, что лакуна будет заполнена *Комитетом по правам инвалидов*, который создан в соответствии с положениями ст. 34 Конвенции о правах инвалидов 2006 г. и стал восьмым договорным органом в области прав человека.

Создание и деятельность Комитета по правам инвалидов регулируется ст. 34–39 Конвенции. На момент вступления Конвенции в силу Комитет состоял из 12 экспертов, избранных Конференцией государств – участников Конвенции 3 ноября 2008 г., а после получения 80-й ратификационной грамоты его состав будет увеличен до 18 экспертов⁴⁴. Комитет рассматривает периодические доклады государств-участников и выносит по ним предложения и рекомендации (ст. 35–36), представляет Генеральной Ассамблее ООН и Экономическому и Социальному Совету ООН доклад о своей деятельности, а также, при необходимости, предложения и общие рекомендации, основанные на рассмотрении полученных от государств-участников докладов и информации (ст. 39).

Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов предусматривает процедуру рассмотрения Комитетом по правам инвалидов индивидуальных жалоб (ст. 1–5), а также информации о серьезных или систематических нарушениях государствами-участниками прав, защищаемых Конвенцией 2006 г. Для вступления Факультативного протокола в силу требуется 10 ратификаций.

В настоящее время приоритетами в области создания равных возможностей для инвалидов являются углубление

---

⁴³ Права человека для всех: оценка существующего положения дел в области применения правозащитных документов Организации Объединенных Наций в контексте инвалидности и их потенциала на будущее. 26 февраля 2002 г. E/CN.4/2002/18/Add.1. Приложение. С. 5.

⁴⁴ 80-м государством, ратифицировавшим Конвенцию, стала Франция 18 февраля 2010 г.

понимания и международное сотрудничество, «которые позволят положить конец дискриминации в отношении инвалидов и предоставить необходимые ресурсы странам, которые не в состоянии выжить из-за непосильного двойного бремени нищеты и долга»⁴⁵. Осуществление Всемирной программы действий в отношении инвалидов и Конвенции о правах инвалидов рассматривается все более как одно из средств достижения целей в области развития, провозглашенных в Декларации тысячелетия.

Дискриминация по признаку возраста (дискриминация пожилых людей)⁴⁶. В каждом государстве население для целей статистики и стратегического планирования делится на трудоспособное и нетрудоспособное (соотношение между ними определяет нагрузку на социальную систему), нетрудоспособное население, в свою очередь, делится на детей и пожилых людей (соотношение между которыми определяет перспективы нагрузки). При этом под детьми обычно понимают лиц младше 14 лет, а под пожилыми – людей старше 60 лет. Начало XXI в. характеризуется *изменением соотношения* всех отмеченных возрастных групп. По состоянию на 2003–2005 гг. пожилых людей насчитывалось примерно 10%, к 2050 г. ожидается показатель более 22%⁴⁷ или, в абсолютных числах, 264 млн человек в 2009 г. и 416 в

---

⁴⁵ Доклад Специального докладчика Комиссии социального развития по проблемам инвалидов о контроле за осуществлением Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов. 26 октября 2007 г. E/CN.5/2008/3. П. 9.

⁴⁶ Киселева Е.В. Права пожилых людей // Международное гуманитарное право: учебник / под ред. А.Я. Капустина. М.: Изд-во Юрайт, разные годы.

⁴⁷ Здесь и далее данные по миру и регионам приводятся по: Основные изменения в области старения, происшедшие в период после проведения второй Всемирной ассамблеи по проблемам старения. Доклад Генерального секретаря ООН. 21 ноября 2006 г. // E/CN.5/2007/1. П. 5–10. С. 4–6.

2050 г.⁴⁸ В России доля пожилых людей в населении стабильно превышает 20% начиная с 1995 г.⁴⁹ Среди нетрудоспособных лиц за период 2000–2050 гг. доля детей предположительно снизится с нынешних 33 до 20% и сравняется с долей пожилых людей. Более того, изменение соотношения имеет тенденцию к *общему старению населения*. Сейчас средний возраст по миру составляет 28 лет, к 2050 г. он вырастет до 38 лет, т.е. примерно на четверть. По данным ООН, общая численность населения в мире возрастает на 1,2% в год, тогда как количество пожилых людей увеличивается на 2% в год и будет возрастать на 3,1% в год в период 2010–2015 гг. Характерно также неравномерное изменение этих показателей в развитых странах в сравнении с развивающимися государствами. В то время как в Европе каждый пятый житель старше 60 лет, в Африке – только каждые двадцатый. ООН прогнозирует существенное сокращение этого разрыва за 50 лет, поскольку в настоящее время наиболее значительно продолжительность жизни увеличивается именно в развивающихся, а не в развитых странах, хотя в Африке сильно сказываются и, ожидается, будут сказываться последствия ВИЧ/СПИДа. Менее чем через 30 лет три четверти пожилых людей мира будут проживать в развивающихся странах, при этом времени для адаптации к меняющейся структуре населения у развивающихся стран немного. Изменения, произошедшие в Европе за 150–200 лет, в развивающихся государствах произойдут за пятьдесят лет. Среди пожилых людей возрастает доля престарелых (старше 80 лет), а число пожилых женщин прогрессивно превышает число пожилых

---

⁴⁸ World population prospects. The 2008 revision // United Nations. New York, 2009. P. 10. (ESA/P/WP.210).

⁴⁹ Здесь и далее данные по России приводятся по: Обоснование к проекту Концепции государственной социальной политики в отношении граждан старшего поколения на период до 2010 года // Федеральная целевая программа «Старшее поколение». Ульяновский государственный университет. URL: <http://uni.ulsu.ru/OLD/concept.htm>.

мужчин (от соотношения 2 к 1 в возрасте старше 80 лет до соотношения 4 к 1 в возрасте старше 100 лет).

Обозначенные демографические изменения ставят перед международным сообществом и каждым отдельным государством ряд вопросов, связанных как с проблемой старения в целом, так и с проблемой защиты прав пожилых людей. В частности, это вопросы стабильности механизмов социальной защиты и здравоохранения, необходимости пересмотра представлений о процессе старения, участие пожилых трудящихся в трудовой деятельности и др.

Наиболее значимыми инициативами международного сообщества в отношении пожилых людей стали:

- проведение Всемирной ассамблеи по проблемам старения в 1982 г., по результатам которой Генеральной Ассамблеей ООН 3 декабря 1982 г. был принят Международный план действий по проблемам старения;

- учреждение резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. Международного дня пожилых людей (1 октября);

- учреждение Международного года пожилых людей (1999) резолюцией Генеральной ассамблеи от 16 октября 1992 г.;

- проведение Второй Всемирной ассамблеи по проблемам старения в 2002 г., итогом которой стало принятие Мадридской политической декларации и Мадридского международного плана действий по проблемам старения.

Права человека пожилых людей могут быть объединены в две группы: права человека, имеющие *особое значение* для пожилых людей, и права, *специально предоставленные* пожилым людям.

В п. 13 Мадридского международного плана действий по проблемам старения 2002 г. отмечается, что поощрение и защита всех прав человека и основных свобод имеет важное значение для формирования общества для людей всех возрастов. В п. 14 Принципов ООН в отношении пожилых лю-

дей, принятых 16 декабря 1991 г., подчеркивается, что пожилые люди должны иметь возможность пользоваться правами человека и основными свободами, даже находясь в любом учреждении, обеспечивающем кров, уход или лечение, включая полное уважение их достоинства, убеждений, нужд и личной жизни, а также права принимать решения в отношении ухода за ними и качества их жизни. Ст. 2 Всеобщей декларации прав человека закрепляет запрет дискриминации. Хотя возраст в качестве основания для дискриминации в ней не упомянут, в настоящее время признается, что борьба с этим видом дискриминации имеет основополагающее значение для обеспечения уважения пожилых людей. Комитет по правам человека, созданный на основании Международного пакта о гражданских и политических правах, в своих Замечаниях общего порядка № 18 (1989) о недискриминации ничего не говорит о возрасте как основании для запрещенной дискриминации, однако прямо признает тот факт, что некоторые основания, по которым дискриминация запрещена, не упомянуты в Пакте (п. 11–12).

Пожилые люди являются жертвами дискриминации чаще всего в таких сферах, как здравоохранение, образование, занятость и доступ к другим услугам. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам в своих Замечаниях общего порядка № 6 (1995) об экономических, социальных и культурных правах пожилых людей отметил, что, «хотя пока еще, по-видимому, невозможно прийти к выводу о том, что дискриминация по признаку возраста полностью запрещается... перечень ситуаций, в связи с которыми такая дискриминация может допускаться, является очень ограниченным. Кроме того, следует подчеркнуть, что неприемлемость дискриминации в отношении пожилых людей подчеркивается во многих международно-правовых актах и подтверждается в законодательстве значительного большинства государств. В отдельных областях, в которых дискриминация по-прежнему допускается, таких как установление

обязательного возраста выхода на пенсию или доступ к высшим учебным заведениям, существует четкая тенденция к ликвидации подобных барьеров. Комитет считает, что государствам-участникам следует стремиться в максимально возможной степени способствовать развитию этой тенденции» (п. 12). Замечания общего порядка № 20, принятые в 2009 г. и призванные специально прояснить, в том числе, запрещенные основания для дискриминации, содержат уже более прогрессивные положения, прямо закрепляя, что «возраст является запрещенным основанием для дискриминации в нескольких контекстах. Комитет подчеркивал необходимость ликвидации дискриминации в отношении безработных пожилых лиц при нахождении работы и в плане наличия доступа к профессиональной подготовке или переподготовке и в отношении пожилых лиц, живущих в условиях нищеты, не имеющих равных возможностей получения всеобщей пенсии по старости в силу своего места жительства»⁵⁰.

Право на здоровье имеет сложную взаимосвязь с ситуацией пожилого возраста. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам в своих Замечаниях общего порядка № 14 (2000) о праве на наивысший достижимый уровень здоровья подтвердил важность комплексного подхода, объединяющего элементы профилактического, лечебного и реабилитационного медицинского обслуживания. Такие меры должны основываться на периодических осмотрах лиц обоих полов; мероприятиях по физической и психологической реабилитации с целью сохранения функциональности и самостоятельности пожилых людей; на внимании и уходе за хронически и неизлечимо больными лицами, облегчении по мере возможности их страданий и предоставлении им возможности достойно уйти из жизни (п. 25). Как свидетельствуют данные ООН, почти во всех странах мира рост про-

---

⁵⁰ Замечание общего порядка № 20. Недискриминация экономических, социальных и культурных прав. 2 июля 2009 г. E/C.12/GC/20.

должительности жизни практически не сказывается на общих расходах на медицинское обслуживание, поскольку наиболее значительные расходы приходится на конец жизни, независимо от возраста в момент смерти. Проблема зачастую заключается в другом: система медицинского обслуживания в большинстве стран рассчитана на оказание интенсивных терапевтических мер, но не рассчитана на поддержание здоровья людей, страдающих хроническими заболеваниями, которые преобладают у пожилых людей. В качестве выхода предлагается пропагандировать здоровый образ жизни на протяжении всей жизни, поддержание собственного здоровья в течение всех жизненных циклов.

Особое место в правах пожилых людей занимает *запрет пыток и иных форм насилия*, в частности применительно к женщинам, зафиксированный в Международном билле о правах человека, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания 1984 г., Декларации об искоренении насилия в отношении женщин 1993 г. и нашедший свое отражение, в том числе, в региональных инструментах, таких, например, как Американская конвенция по правам человека 1969 г., Межамериканская конвенция о предотвращении, наказании и искоренении насилия в отношении женщин 1994 г. Эта проблема вызвала к жизни и программные документы международных неправительственных организаций, в частности Декларацию о жестоком обращении с пожилыми людьми, принятую Всемирной медицинской ассоциацией в 1989 г.

Что касается общегуманитарных прав, то для пожилых людей важно закрепление в Международном билле о правах человека права каждого человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность; права на социальное обеспечение и реализацию любых экономических, социальных и культурных прав, необходимых для поддержания его достоинства и развития его личности; права на жизненный уровень, необ-

ходимый для поддержания его здоровья и благосостояния, включая пищу, одежду, жилище и медицинское обслуживание, а также на социальную защиту. Каждый человек, в том числе и пожилой, должен иметь возможность участвовать в культурной жизни общества и пользоваться благами искусства и науки. Специальные права пожилых людей частью также упомянуты в правозащитных документах общего характера, частью закреплены в специальных международно-правовых актах.

Всеобщая декларация прав человека в п. 1 ст. 25 устанавливает *право каждого на обеспечение* на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам. Это право подтверждается и в ст. 9 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Именно право на обеспечение является тем минимумом, зачастую не конкретизированным, который закреплен в договорах также и регионального характера. Например, Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. в ст. 18 признает общее и индивидуальное право пожилых лиц на специальные меры по защите и обеспечению, соответствующие их физическим и моральным потребностям. Статьи 30 и 38 Арабской хартии о правах человека 1994 г. закрепляют право каждого гражданина государств, входящих в ЛАГ, на полное социальное обеспечение и обязательство государств-участников заботиться о пожилых людях.

Статья 17 Дополнительного протокола 1988 г. к Американской конвенции по правам человека в области экономических, социальных и культурных прав отдельно предусматривает право пожилых лиц на специальную защиту наряду с правом каждого человека в случае наступления старости на социальное обеспечение, достаточное для поддержания нормального жизненного уровня, а также правом пожилых людей, которые не могут содержать себя самостоятельно, на

приемлемые условия проживания, питание и медицинский уход. Кроме того, в соответствии с данным документом пожилые люди имеют право на участие в рабочих программах, которые позволяют им заниматься продуктивной работой, соответствующей их потребностям и желаниям. Более того, государства-участники обязуются поддерживать социальные организации, созданные для улучшения жизни пожилых людей (ст. 9, 10, 11, 12, 18). Право иметь гарантированную пенсию, специальные пособия, другие источники доходов, в совокупности не ниже прожиточного минимума, необходимые для ведения достойного образа жизни, получать надежную защиту своих сбережений и доходов закреплено в Хартии пожилых людей, принятой в рамках СНГ 15 июня 1998 г.

Конвенция о статусе беженцев 1951 г. закрепляет *право беженцев на пенсионное обеспечение* наравне с гражданами соответствующих государств. Согласно подп. (b) п. 1 ст. 24 Конвенции государства-участники будут предоставлять беженцам, законно проживающим на их территории, то же положение, что и гражданам, в частности, в отношении социального обеспечения (законоположений, касающихся болезни, старости, которые согласно внутренним законам или распоряжениям предусматриваются системой социального обеспечения) со следующими ограничениями: законы или распоряжения страны проживания могут предписывать специальный порядок получения пособий, выплачиваемых лицам, не выполнившим всех условий в отношении взносов, требуемых для получения нормальной пенсии. Аналогичное положение содержит Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. В п. 1 ст. 27 Конвенции указано следующее: «что касается социального обеспечения, то трудящиеся-мигранты и члены их семей пользуются в государстве работы по найму правами наравне с его гражданами в той степени, в какой они выполняют требования, предусмотренные применимым законода-

тельством этого государства и применимыми двусторонними или многосторонними договорами».

Специальные документы рекомендательного характера в отношении прав пожилых лиц разработаны Международной организацией труда и Советом Европы. Это, например, Рекомендация МОТ № 162 «О пожилых трудящихся», а также рекомендации Совета Европы № 22 (1987), касающиеся обследования и наблюдения за пожилыми людьми, № 9 (1994) «Социальная сплоченность и качество жизни», № 1254 (1994) «О правах пожилых людей на медицинское обслуживание и социальное обеспечение: этика и политика» и т.д.

В декабре 1991 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН были утверждены *Принципы Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей* под девизом «Сделать полнокровной жизнь лиц преклонного возраста». Это основной документ относительно особого статуса пожилых людей, хотя он имеет рекомендательный характер. Предпосылками к принятию Принципов стали признание огромных различий в положении пожилых людей не только между странами, но также в рамках отдельных стран и между отдельными лицами, что требует принятия различных мер в области политики; возрастание числа лиц преклонного возраста, состояние здоровья которых лучше, чем когда-либо ранее; результаты научных исследований, опровергающие многие стереотипные представления о неизбежном и необратимом ухудшении здоровья с возрастом. Указанный международно-правовой акт провозглашает *пять принципов*: независимость, участие, уход, реализация внутреннего потенциала и достоинство.

1. *Принцип независимости* заключается в необходимости создания условий для доступа пожилых людей к продовольствию, воде, жилью, одежде и медицинскому обслуживанию через обеспечение им дохода, поддержки со стороны семьи, общины и самопомощи. Пожилые люди должны

иметь возможность работать или заниматься другими видами приносящей доход деятельности, в том числе участвовать в определении сроков и форм прекращения трудовой деятельности; насколько возможно, участвовать в соответствующих программах образования и профессиональной подготовки. Кроме того, независимость поддерживается общим правилом проживания дома, а не в специализированных учреждениях, пока это возможно, и поддержанием условий жизни, которые являются безопасными и могут быть адаптированы с учетом личных наклонностей и изменяющихся возможностей пожилых людей.

2. Согласно *принципу участия* пожилые люди должны быть по-прежнему вовлечены в жизнь общества, активно участвовать в разработке и осуществлении политики, непосредственно затрагивающей их благосостояние, и делиться своими знаниями и опытом с представителями молодого поколения. Пожилые люди должны иметь право искать и расширять возможности для деятельности в интересах общины и выполнять на добровольной основе работу, отвечающую их интересам и возможностям. Пожилые люди должны иметь возможность создавать движения или ассоциации лиц пожилого возраста.

3. Пожилым людям должны быть обеспечены *уход и защита* со стороны семьи и общины в соответствии с системой культурных ценностей данного общества. Пожилые люди должны иметь доступ к медицинскому обслуживанию, позволяющему им поддерживать или восстанавливать оптимальный уровень физического, психического и эмоционального благополучия и предотвращать или сдерживать начало периода недугов. Они должны иметь возможность на соответствующем уровне пользоваться услугами попечительских учреждений, обеспечивающих защиту, реабилитацию, а также социальное и психологическое стимулирование в гуманных и безопасных условиях. Им должен быть предоставлен доступ к социальным и правовым услугам в целях повыше-

ния их независимости, усиления защиты и улучшения ухода. Пожилые люди должны иметь возможность пользоваться правами человека и основными свободами, находясь в любом учреждении, обеспечивающем кров, уход или лечение, включая полное уважение их достоинства, убеждений, нужд и личной жизни, а также права принимать решения в отношении ухода за ними и качества их жизни.

4. *Реализация внутреннего потенциала*, помимо ее буквального провозглашения, подразумевает доступ к возможностям общества в области образования, культуры, духовной жизни и отдыха.

5. Что касается *достоинства пожилых людей*, то согласно указанным Принципам пожилые люди должны иметь возможность вести достойный и безопасный образ жизни и не подвергаться эксплуатации и физическому или психологическому насилию. Кроме того, они имеют право на справедливое обращение независимо от возраста, пола, расовой или этнической принадлежности, инвалидности или иного статуса, и их роль должна оцениваться независимо от их экономического вклада.

В отсутствие на международном уровне договоров в области прав человека, касающихся старения (т.е. актов, имеющих обязательную юридическую силу), программы защиты прав пожилых людей в основном осуществляются на национальном уровне. Можно выделить следующие меры как наиболее эффективные.

Во-первых, *тенденция к отмене обязательного возраста выхода на пенсию* (прежде оправданная необходимостью уступить место молодому поколению), которая поддерживается стимулированием продолжения работы после наступления пенсионного возраста. В настоящее время в Европе продолжают трудиться 8% пожилых мужчин и 4% пожилых женщин, тогда как в Африке, Азии и Латинской Америке эти показатели составляют 57 и 26, 37 и 13, 38 и 14%

соответственно. Приветствуется создание курсов повышения квалификации и переквалификации для пожилых людей.

Во-вторых, все более распространяющийся *подход к увеличению возраста выхода на пенсию*. До начала XXI в. увеличение продолжительности жизни не вело к изменению пенсионного возраста. Вместе с тем всемерно приветствуется тенденция предоставления «социальных» пенсий (т.е. не связанных с выплатой пенсионных взносов). Данные МОТ показывают, что базовые ненакопительные пенсии могут обеспечиваться и в странах с низким показателем ВВП на душу населения, примером чего служит прогресс в одной из наиболее бедных стран – Лесото.

В-третьих, *содействие формированию позитивного и неискаженного представления о процессе старения* через разработку информационно-пропагандистских программ, просветительскую работу по вопросам старения и прав престарелых среди молодежи. В этой сфере большая роль принадлежит таким авторитетным международным организациям, как ВОЗ и МОТ. В 1987 г. на Мальте был открыт Международный институт по проблемам старения.

В настоящее время речь идет о создании «общества для всех возрастов», ибо фактический переход от общества молодых к обществу пожилых уже произошел. Новые стратегии должны отвечать на вопрос о том, как использовать неисчерпаемые возможности пожилых граждан.

Хрестоматия (кейс-стади)

Имплементация Конвенции о правах инвалидов 2006 г. в Албании

(Каса И., Киселева Е.В. Имплементация Конвенции о правах инвалидов 2006 г. в Республике Албания // Труд и социальные отношения. 2015. № 2. С. 39–51. В сокращении)

Албания подписала Конвенцию о правах инвалидов (далее – Конвенция 2006 г.) 22 декабря 2009 г. и ратифицировала

15 ноября 2012 г. (закон вступил в силу 11 февраля 2013 г.)⁵¹. Тем самым Албания выразила свою готовность к улучшению механизма защиты прав лиц с ограниченными возможностями. Слово «инвалид» (буквально означающее «непригодный») в настоящее время все чаще заменяется на «лицо с ограниченными возможностями»⁵².

В контексте присоединения к Конвенции 2006 г. Правительством и государственными учреждениями Албании был проведен целый комплекс мероприятий законодательного и институционального характера. Была создана Межминистерская группа для пересмотра законодательства и его гармонизации с требованиями Конвенции 2006 г., где после разностороннего анализа существующего законодательства с помощью австрийского эксперта Марианны Шульц был разработан проект закона, по которому были проведены широкие предварительные консультации, в том числе с институтами гражданского общества⁵³.

Кроме того, был завершен проект Национального плана действий по реализации Конвенции 2006 г. на 2012–2020 гг. В плане изложены меры, которые должны предпринять ответственные государственные учреждения для обеспечения постепенной реализации Конвенции 2006 г. в праве и практике Албании.

Постановлением № 8 Совета министров от 7 января 2005 г. были утверждены Национальная стратегия действий в интересах инвалидов и План ее реализации. Эти документы

---

⁵¹ Ligj № 108/2012 Për ratifikimin e Konventës së OKB-së «Për të drejtat e personave me aftësi të kufizuara» 15.11.2012. URL: <http://www.qbz.gov.al/botime/fletore_zyrtare/2012/PDF-2012/157-2012.pdf>.

⁵² Киселева Е.В. Международно-правовое регулирование прав наиболее уязвимых групп. Права инвалидов // Международное гуманитарное право: учебник. М.: Изд-во Юрайт; ИД Юрайт, 2011. С. 166–180.

⁵³ Marianne Schulze. Projekti i Programit për Zhvillim të Kombeve të Bashkuara «Promovimi i të drejtave të aftësisë së kufizuar në Shqipëri, Program mbështetës për Konventën për të Drejtat e Personave me Aftësi të Kufizuara». Raport vlerësues i përputhshmërisë së legjislacionit ekzistues vendas me Konventën për të Drejtat e Personave me Aftësi të Kufizuar. Prill 2011. Fq. 50–52. URL: <<http://www.al.undp.org/content/dam/albania/docs/misc/Raport%20vler%C3%ABsues%20i%20legjislacionit%20ekzistues%20vendas%20me%20KDPAK.pdf>>.

направлены на формирование условий для улучшения жизни инвалидов в плане их социального обеспечения и охраны здоровья, образования, культуры, спорта, занятости, информирования, доступа к транспорту, представительства и участия в общественной жизни. Одним из главных принципов Стратегии является принцип равенства и недискриминации, который гарантирует, в частности, защиту от дискриминации во всех других областях⁵⁴.

На данный момент в Албании главная ответственность за координацию и надзор в сфере труда, социальных дел, вопросах гендерного равенства и искоренения бытового насилия возложена на Министерство социального обеспечения и по делам молодёжи (название Министерства было изменено в сентябре 2013 г.; прежнее – Министерство труда, социальных вопросов и равных возможностей) и созданную при Министерстве Государственную социальную службу. Миссия Государственной социальной службы заключается в исполнении политики, законодательства, оказании экономической помощи, оплаты лицам с ограниченными возможностями социальных услуг по всей стране. Данная служба осуществляет свою миссию через администрацию социальных услуг физическим лицам на национальном уровне; расчет средств экономической помощи людям с ограниченными возможностями; выплату средств на социальные услуги; обеспечение управления и использования государственных средств для оказания экономической помощи и социальных услуг людям с ограниченными возможностями; ведение электронного реестра для заявителей и получателей финансовой помощи и выплаты по инвалидности и социальных услуг; принятие стандартов социальных услуг мониторинга на национальном уровне. Высший орган Государственной социальной службы – это Административный совет Государственной социальной службы, который состоит из 12 членов и председателя,

---

⁵⁴ Совет по правам человека ООН. Общий базовый документ, являющийся частью докладов государств-участников: Албания. 2012. П. 162. HRI/Core/ALB/2012. URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CCcQFjAA&url=http%3A%2F%2Fwww2.ohchr.org%2Fenglish%2Fbodies%2Fdocs%2Fcoredocs%2FHRI-CORE-ALB-2012_ru.doc&ei=npstU7GgOqXj4QSCI4CYBg&usq=AFQjCNHrGjsRHff343fUjDkTpMySZtp5g&bvm=bv.62922401,d.bGE&cad=rjt>.

которым является Министр социального обеспечения и молодежи. Членами Совета являются представители Министерства труда и социальных дел, Государственной социальной службы, Института социального страхования, Национальной службы занятости, Министерства финансов, Министерства местного самоуправления и децентрализации, Министерства сельского хозяйства, Министерства здравоохранения, Института здоровья, факультета социальных наук Тиранского университета, ассоциаций лиц с ограниченными возможностями, ассоциаций детей⁵⁵.

В соответствии с распоряжением № 40 Премьер-министра от 23 марта 2006 г. при Министерстве труда, социальных вопросов и равных возможностей (далее – Министерство) был создан Технический секретариат по улучшению положения инвалидов, который контролирует осуществление Национальной стратегии действий в интересах инвалидов и связанного с нею Плана действий⁵⁶. На Технический секретариат были возложены вопросы выработки и соблюдения политики и законодательства в области социальной защиты⁵⁷.

В 2005 г. под председательством заместителя Премьер-министра Албании был создан Национальный совет по вопросам лиц с ограниченными возможностями, целью которого было обозначено гарантирование защиты прав лиц с ограниченными возможностями и их интеграции во всех областях общественной жизни.

---

⁵⁵ Sherbimi Social Shteteror. URL: <<http://www.sherbimisocial.gov.al/http://www.sherbimisocial.gov.al/struktura-2/>>.

⁵⁶ Совет по правам человека ООН. Общий базовый документ, являющийся частью докладов государств-участников: Албания. 2012. – П. 99. HRI/Core/ALB/2012. URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CCcQFjAA&url=http%3A%2F%2Fwww.w2.ohchr.org%2Fenglish%2Fbodies%2Fdocs%2Fcoredocs%2FHRI-CORE-ALB-2012_ru.doc&ei=npstU7GgOqXj4QSCI4CYBg&usg=AFQjCNHrGjsRHff343fUjDkTpMySZtzip5g&bvm=bv.62922401,d.bGE&cad=rjt>.

⁵⁷ Human Rights Council. National report submitted in accordance with paragraph 15 (a) of the annex to Human Rights Council Resolution 5/1. Albania. 17 August 2009. A/HRC/WG.6/6/ALB/1. URL: <http://ap.ohchr.org/documents/alldocs.aspx?doc_id=16239>.

С 2009 по 2013 г. в Министерстве учреждено и успешно работало Управление по мониторингу межведомственных стратегий, в ведении которого находятся Технический секретариат по улучшению положения цыган и Технический секретариат по улучшению положения инвалидов. Задача этого управления заключается в осуществлении мониторинга выполнения целей, реализуемых под руководством Министерства межведомственных стратегий для оценки результатов политики защиты и социальной реинтеграции уязвимых групп⁵⁸.

После подписания Албанией Конвенции 2006 г. законом № 10221 от 4 февраля 2010 г. «О защите от дискриминации» был учрежден пост Комиссара по защите от дискриминации. Данный институт также является механизмом защиты прав лиц с ограниченными возможностями. Цель закона состоит в обеспечении всем права на равенство перед законом и равную защиту закона; равенство возможностей для пользования правами и свободами, а также для участия в общественной жизни; на действенную защиту от дискриминации и любых иных форм поведения, подстрекающего к дискриминации⁵⁹.

Необходимо отметить и роль института Уполномоченного по правам человека, который призван Конституцией защищать права, свободы и законные интересы человека, которые могут быть нарушены в результате противозаконного и неадекватного действия или бездействия государственных административных органов, а также третьих сторон, выступающих в независимом качестве⁶⁰.

---

⁵⁸ Совет по правам человека ООН. Общий базовый документ, являющийся частью докладов государств-участников: Албания. 2012. – П. 101. HRI/Core/ALB/2012. URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CCcQFjAA&url=http%3A%2F%2Fwww2.ohchr.org%2Fenglish%2Fbodies%2Fdocs%2Fcoredocs%2FHRI-CORE-ALB-2012_ru.doc&ei=npstU7GgOqXj4QSCI4CYBg&usq=AFQjCNHrGjsRHff343fUjDkTpMySZtzp5g&bvm=bv.62922401,d.bGE&cad=rjt>.

⁵⁹ Ligj № 10 221, datë 4.2.2010 «Për mbrojtjen nga diskriminimi» <<http://www.qbz.gov.al/doc.jsp?Doc=docs/Ligj%20Nr%2010221%20Dat%20%AB%2004-02-2010.htm>>.

⁶⁰ Совет по правам человека ООН. Общий базовый документ, являющийся частью докладов государств-участников: Албания. 2012. – П. 101. HRI/Core/ALB/2012. URL: <<https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=>

Руководствуясь принципами беспристрастности, конфиденциальности, профессионализма и независимости, Омбудсмен осуществляет свою деятельность в целях защиты прав и свобод человека, закрепленных в положениях Конституции и других законов, и вправе выносить рекомендации и предлагать меры всякий раз, когда он констатирует нарушения прав и свобод человека государственными административными органами⁶¹. В течение десяти лет своей деятельности в Албании этот пост стал основополагающим элементом внутригосударственной системы защиты прав человека⁶².

Создание новых структур и принятие нового законодательства по защите прав лиц с ограниченными возможностями, как и сам факт ратификации Конвенции 2006 г., к сожалению, еще не говорит о том, что эти структуры эффективны, а нормы законов хорошо применяются. Сегодня в Албании самую большую роль в данной области играют международные и региональные межправительственные, а также национальные неправительственные организации. Приведем несколько примеров.

30 января 2013 г. закончился проект, разработанный Присутствием ОБСЕ в Албании и направленный на помощь молодым людям с ограниченными возможностями в более эффективной защите их прав через более активное участие в общественной жизни. Проект способствовал укреплению потенциала Форума молодежи по проблемам инвалидности. Участники форума прошли обучение по вопросам пропаганды и лоббирования, работы со СМИ, государственными учреждениями и другими заинтересованными сторонами, а также по подготовке и реализации проектов. В рамках проекта Присутствие ОБСЕ в Албании при поддержке Миссии ОБСЕ в Черногории организовало ознакомительную поездку для членов Форума и предста-

---

&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CCcQFjAA&url=http%3A%2F%2Fwww2.ohchr.org%2Fenglish%2Fbodies%2Fdocs%2Fcoredocs%2FHRI-CORE-ALB-2012_ru.doc&ei=npstU7GgOqXj4QSCI4CYBg&usg=AFQjCNHrGjsRHff343fUjDkTpMySZt5g&bvm=bv.62922401,d.bGE&cad=rjt>.

⁶¹ Там же. П. 87.

⁶² Human Rights Council. Report of the Working Group on the Universal Periodic Review: Albania. Thirteenth session. 4 January 2010. A/HRC/13/6. URL: <http://ap.ohchr.org/documents/alldocs.aspx?doc_id=16420>.

вителей албанских властей в Подгорицу. Поездка включала посещение Парламента, Бюро омбудсмана, соответствующих Министерств, а также организаций гражданского общества⁶³.

Что касается опыта неправительственных организаций, то, согласно отчету «Каритас Албания» за 2011 год, в Албании существует 11 общественных центров для лиц с ограниченными возможностями, которые действуют в восьми крупнейших регионах страны. В них принимает участие 381 человек, которые составляют лишь 0,3% от общего числа зарегистрированных лиц с ограниченными возможностями⁶⁴.

Результаты мониторинга Национальной стратегии для лиц с ограниченными возможностями за 2010 г. показывают, что занятость и профессиональное обучение лиц с ограниченными возможностями остается сложным вопросом, международные и национальные правовые обязательства в этой сфере очень медленно реализуются⁶⁵. Около двух третей опрошенных инвалидов не работают, так как нет возможности трудоустроиться. Из тех, кто работает, только 41% получает заработную плату. Это говорит о правовых и административных недостатках, отсутствии защиты, а также о дискриминации лиц с ограниченными возможностями в сравнении с другими работниками. 20% людей с ограниченными возможностями и более половины их родителей считают, что причиной безработицы является не только факт их инвалидности, но и низкий уровень информированности об их правах.

Многие родители детей-инвалидов говорят об ограниченности развлечений таких детей в свободное время как в результате состояния здоровья, так и предрассудков⁶⁶. 41% детей с ограниченными возможностями ходят в специальные школы, поскольку чувствуют себя более защищенными рядом со специалистами, в то время как в обычных школах таким детям не

---

⁶³ OSCE Presence in Albania. OSCE Presence helps young people with disabilities in Albania. URL: <<http://www.osce.org/albania/99029>>.

⁶⁴ Karitas Shqiptar. Raport studimi «Perkujdesi shoqeror per personat me aftesi te kufizuar mendore». Qershor, 2011. С. 11–12. URL: <<http://caritalbania.org/studimi%20mental%20ALB.pdf>>.

⁶⁵ Там же. С. 16.

⁶⁶ Там же. С. 37.

хватает поддержки⁶⁷. Кроме того, большинство лиц с ограниченными возможностями из предрассудков не вступили в брак.

Таким образом, хотя Закон «О защите от дискриминации» 2010 г. запрещает любой вид дискриминации по отношению к людям с ограниченными возможностями, ситуация до сих пор слишком сложна.

Показательным является и такой пример. Центральная избирательная комиссия (ЦИК) Албании обсудила проект бюджета проведения выборов 23 июня 2013 г. По пункту «расходы на потребительские товары» были включены производственные затраты на подъемники для людей с ограниченными возможностями, которые должны быть размещены на входах в здания избирательных участков. Однако в ходе обсуждения ЦИК высказалась против утверждения этой части бюджета, рассматривая эти расходы как «чрезмерную роскошь»⁶⁸.

Коалиция за свободные и справедливые выборы сразу же обратила внимание ЦИК на это скандальное решение. Установления подобных подъемников требует не только Национальная стратегия для лиц с ограниченными возможностями, но и статья 108 Избирательного кодекса от 29 декабря 2008 г.⁶⁹, предусматривающая правовое обязательство государства по размещению таких подъемников. Рассматриваемое решение ЦИК является дискриминирующим по смыслу Закона «О защите от дискриминации», поэтому логично было бы ожидать реакции Комиссара по защите от дискриминации, г-жи Ирмы Бараку, но известно, что всякий раз, когда речь идет о борьбе с высокопоставленными должностными лицами государства, она не реагирует⁷⁰. Совет по правам человека ООН выразил свое беспо-

---

⁶⁷ Там же. С. 36.

⁶⁸ Historia ime. SKANDALI/KQZ pengon personat me aftesi te kufizuara qe te votojne! URL: <<http://historia-ime.com/en/te-drejtat-e-njeriut/item/1606-skandali-kqz-pengon-personat-me-aftesi-te-kufizuara-qe-te-votojne.html>>.

⁶⁹ Kodi zgjedhor i Republikes se Shqiperise № 10 019. 29/12/2008. URL: <http://www.parlament.al/web/Kodi_zgjedhor_i_Republikes_se_Shqiperise_5_073_1.php>.

⁷⁰ Historia ime. SKANDALI/KQZ pengon personat me aftesi te kufizuara qe te votojne! URL: <<http://historia-ime.com/en/te-drejtat-e-njeriut/item/1606-skandali-kqz-pengon-personat-me-aftesi-te-kufizuara-qe-te-votojne.html>>.

койство по правовым ограничениям лиц с ограниченными возможностями реализовать свое право голоса⁷¹.

19 января 2013 г. Филипп Шазал, глава Комитета Европейского союза по правам слепых и лиц с частичным зрением, на встрече в Тиране выразил свою признательность за ратификацию Албанией Конвенции ООН о правах инвалидов 2006 г., но сказал, что финансовые проблемы правительства не должны повлиять на его социальные программы. Правительство должно стремиться к уважению прав слепых. Он разделил обеспокоенность по поводу последних изменений, внесенных в конкретные законы, которые привели к нарушению прав слепых в Албании. По его словам, они хотели бы подать жалобу на все государственные органы Албании, чтобы последние приняли все необходимые меры в соответствии с действующими законами и улучшили их в соответствии с Конвенцией 2006 г. Он высоко оценил деятельность по защите лиц с ограниченными возможностями общества слепых Албании, а также Национального совета организаций людей с ограниченными возможностями⁷². Именно Президент общества слепых Албании и всех лиц с ограниченными возможностями, д.ю.н., профессор Синан Тафай в передаче Телеканала News24, высказался по поводу применения норм законов на практике и применения норм Конвенции 2006 г. По его мнению, пока в Албании данные нормы применяются очень ограниченно. Он на собственном опыте ощутил дискриминацию, выполнив все критерии для назначения судей Конституционного суда Республики Албания, но не получив этой должности по причине своей инвалидности⁷³.

Кроме того, 25 июня 2004 г. Совет Министров Албании утвердил городской план, приняв во внимание особые потреб-

---

⁷¹ UN committee on Economic, Social and Cultural Rights. Consideration of reports submitted by states parties in accordance with articles 16 and 17 of the international covenant on economic, social and cultural rights, country brief Albania (51th session of CESCR, November 2013). С. 17.

⁷² Personat me aftësi të kufizuara BE: Qeveria të mos prekë pagesat//Gazeta SHQIP. 20.01.2013. URL: <<http://gazeta-shqip.com/lajme/2013/01/20/personat-me-aftesi-te-kufizuara-be-qeveria-te-mos-preke-pagesat/>>.

⁷³ Spiro Ksera: Opozita po i keqpërdor politikisht, PS: Ministri i papërgjegjshëm. 9.04.2013 г. URL: <http://www.balkanweb.com/bw_lajme2.php?IDNotizia=127714&IDCategoria=2685>.

ности людей с ограниченными возможностями, но все же новые дома остаются непригодными для инвалидов⁷⁴. Уполномоченный по правам человека свидетельствует, что инвалиды по-прежнему не имеют доступа в государственные учреждения, потому что многие учреждения технически не готовы принять людей с ограниченными возможностями.

Через вышеприведенные примеры можно подвести некоторые итоги. Албания нарушает следующие положения Конвенции ООН о правах инвалидов 2006 г.:

1) общие обязательства по статье 4 о принятии всех надлежащих мер для устранения дискриминации по признаку инвалидности со стороны любого лица, организации или частного предприятия;

2) пункт 2 статьи 5 о гарантиях инвалидам по равной и эффективной правовой защите от дискриминации;

3) пункт 3 статьи 7 о праве детей-инвалидов наравне с другими детьми свободно выражать свои взгляды по всем затрагивающим их вопросам и получать помощь, соответствующую их инвалидности и возрасту;

4) статью 9 о принятии надлежащих мер для обеспечения инвалидам наравне с другими лицами доступа к физическому окружению, транспорту, информации, связи и пр.;

5) статью 23 о принятии эффективных и надлежащих мер для устранения дискриминации в отношении инвалидов во всех вопросах, касающихся брака, семьи, отцовства, материнства и личных отношений;

6) статью 24 о недискриминации в сфере образования;

7) статью 27 о предоставлении права на труд наравне с другими;

8) статьи 28 и 29 о социальной защите и гарантиях в пользовании политическими правами наравне с другими.

24 июля 2014 г. Кувенд (парламент) Республики Албания утвердил большинством голосов проект закона «О включении и доступности для лиц с ограниченными возможностями» («For the inclusion and accessibility for the persons with disabilities»). Впервые был принят законопроект, который создает необходи-

---

⁷⁴ Yll Press. Te drejtat e personave me aftesi te kufizuar. 03.12.2012 г. URL: <<http://www.yllpress.com/61554/te-drejtat-e-personave-me-aftesi-te-kufizuara.html>>.

мые условия для соблюдения равных прав всех групп людей с ограниченными возможностями.

В этом проекте сохраняются все права людей с ограниченными возможностями, уже защищаемые в стране. Законопроект предусматривает базовое определение лица с ограниченными возможностями, которое будет использоваться во всем албанском законодательстве при решении проблем инвалидности, ликвидации неравенства в лечении инвалидов.

Кроме того, законопроект устанавливает, что будет создан Национальный совет, который будет открыто обсуждать защиту прав лиц с ограниченными возможностями. В состав данного совета будут входить 5 членов лиц с ограниченными возможностями. «Этот закон делает шаг вперед в приведении законодательства в соответствие с Конвенцией ООН о правах инвалидов», – было сказано в пресс-релизе Министерства социального обеспечения и по делам молодёжи⁷⁵.

С другой стороны, 21 июля 2014 г. в парламентской сессии Комитета по социальным вопросам участвовали заинтересованные стороны, которые выразили свою озабоченность по поводу этого законопроекта. Синан Тафай, в качестве президента Совета по инвалидности, сказал: «Этот законопроект защищает интересы тех организаций, которые якобы защищают наши права. В Конвенции ООН 2006 г. вы не найдете определения «организации для людей с ограниченными возможностями»».

Против представленного законопроекта выразился Уполномоченный по правам человека, так как учреждение, которое он представляет, не входит в список институтов в защиту прав этих лиц. Он напомнил депутатам, что закон нарушает Конвенцию Организации Объединенных Наций⁷⁶.

Правительство Албании предпринимает шаги по улучшению ситуации, но их недостаточно. Представляется уместным выделить некоторые меры, которые могут способствовать доб-

---

⁷⁵ Ballcanweb. Miratohet ligji për PAK dhe për dëshmshpërblimin e ish të përndjekurve. 24 Korrik 2014 – 17:41. URL: <<http://www.balkanweb.com/m/sociale/miratohet-ligji-per-pak-dhe-per-demshperblimin-e-ish-te-perndjekurve-202771.html>>.

⁷⁶ Topchannel. Aftësia e kufizuar kundër ligjit. 21/07/2014. URL: <<http://top-channel.tv/new/lajme/artikull.php?id=281582>>.

росовестной реализации Албанией Конвенции ООН о правах инвалидов 2006 г. на территории страны.

Во-первых, должно быть усилено последовательное и системное следование принятому антидискриминационному законодательству, соответствующему Конвенции 2006 г., должна быть усилена ответственность за его нарушение. Государство должно следить за применением норм антидискриминационного законодательства на практике путем, например, наложения штрафа частными физическими или юридическими лицами, дисциплинарного взыскания в случае дискриминации государственным чиновником или должностным лицом.

Во-вторых, должна осуществляться координация информационно-просветительской работы. Правительство совместно с неправительственными организациями должно повышать просвещенность всего общества по вопросам инвалидности и укреплять уважение прав и достоинства инвалидов; вести борьбу со стереотипами, предрассудками и вредными обычаями в отношении инвалидов во всех сферах жизни, в том числе на почве половой принадлежности инвалидов и их возраста; пропагандировать потенциал и вклад инвалидов в жизнь общества и государства. Нам кажется, что организации лиц с ограниченными возможностями могут внести важнейший вклад в информационно-просветительскую работу даже без финансирования со стороны правительства. Данные организации могут вести (и на данный момент ведут) просветительскую деятельность по Конвенции 2006 г. не только среди своих сообществ, но и среди членов всего общества. По изучению и пониманию Конвенции активисты таких организаций могут проводить обучающие курсы.

Далее, немаловажное значение имеет стимулирование участия людей с ограниченными возможностями в общественной, культурной, политической сферах. Правительство должно принимать меры по выявлению и ликвидации существующих барьеров, которые препятствуют лицам с ограниченными возможностями принимать участие в общественной, культурной, политической сферах. Государственные учреждения должны также поощрять полное участие инвалидов в жизни общества, реализуя проекты, которые доступны всем.

И наконец, эффективной имплементации Конвенции ООН по правам инвалидов 2006 г. вряд ли можно будет достичь без

создания эффективной системы мониторинга на национальном уровне. Считаем уместным учреждение органа, который будет уполномочен осуществлять мониторинг реализации Национальной стратегии в отношении лиц с ограниченными возможностями и контроль за внедрением Конвенции во внутреннее законодательство Албании.

Вопросы для самопроверки

1. Что понимается под дискриминацией в современном международном праве? Какие определения дискриминации дают действующие международные договоры?
2. Что такое временные специальные меры в контексте дискриминации?
3. Дайте характеристику международно-правовому сотрудничеству государств по вопросам искоренения дискриминации по отдельным основаниям.

ГЛАВА 2

ПОНЯТИЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ВОПРОСОВ: РАСШИРЕНИЕ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН

2.1. История «женского вопроса» и ее международно-правовое значение

Устав ООН, первым из современных источников включивший запрет дискриминации, сразу же на особое место поставил равноправие мужчин и женщин. Если среди целей Организации значится осуществление международного сотрудничества «в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии» (ч. 3 ст. 1), то еще в преамбуле Устава сказано о решимости «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций». Среди всех вопросов искоренения дискриминации именно с вопросов несправедливо неравного отношения к женщинам начинается движение за равенство по всем остальным основаниям.

Фактическое неравенство между мужчиной и женщиной, например, в строении тела и участии в продолжении рода является неоспоримым фактом. Однако юридическое неравенство далеко не всегда адекватно учитывает объем этого различия. В целях более глубокого понимания тенденции развития гендерных представлений и их влияния на генезис международного права необходимо обратиться к эволюции самого понятия «гендер».

Понятие «гендер» изначально употреблялось в языковедении, а не юриспруденции и имело значение грамматического женского рода; различия между мужчинами и женщинами описывались через понятие «пол».

С течением времени, когда угнетенное положение женщины стало осознаваться и дало начало движению женщин за равноправие в конце XVIII – начале XX в., «пол» как биологическая данность был обогащен осмыслением в социальном контексте: женский пол – это не только физиологические особенности строения тела женщин, но и ожидания обществом определенного поведения, которое вытекает из этих физиологических особенностей. Другими словами, понятие биологически детерминированного «пола» обогатилось социальными последствиями принадлежности к нему, что уже стало обозначаться понятием «гендер», однако социальные установки неравенства между мужчинами и женщинами были сочтены на практике дающими поле и право для злоупотреблений мужчинам и выходящими за рамки оправданных разницей ролей в продолжении рода.

В общественно-политическом контексте движение за права женщин первоначально были направлены на признание равных политических прав, права голоса, отсюда наименование первой волны феминизма – суфражизм (от англ. *suffrage* – избирательное право). Именно в этот период, на рубеже XIX–XX вв., женщины получили равные избирательные права в Новой Зеландии (1893 г.), Австралии (1902 г.), Финляндии (1906), Норвегии (1913), Дании и Исландии (1915), России (1917), Канаде (1918). Далее идеи равенства распространились на прочие сферы жизни.

В правовой плоскости на следующем этапе во имя исключения ситуаций использования различий между мужчинами и женщинами во вред женщинам всякое различие признавалось несущественным, женщины требовали распространения на себя всех прав, признанных к тому моменту за мужчинами.

Понимание «гендера», в свою очередь, от ступени гендерной социализации (каждый рождается с биологически заданным полом, но в полной мере лишь через воспитание становится мужчиной или женщиной) шагнуло на ступень гендерного конструирования, когда социальные роли были признаны не следующими из биологического пола, а навязываемыми обществом, в том числе через предписания на выражение телесности и сексуальности.

В этом ключе права человека были осознаны как сформированные мужчинами и для мужчин, и уравнивание в таком образом сформулированных правах стало считаться несправедливым. Эта мысль породила разнообразные попытки гендерного переосмысления права в целом, истории развития права, правового регулирования в отдельных сферах жизни. К настоящему времени в указанном ключе единственным путем достижения справедливого равенства считается признание отличий женщин от мужчин и их учет в праве и на практике (ср. с материалом хрестоматии к первому параграфу первой главы настоящего пособия).

С другой стороны, концепция гендерного конструирования открыла ящик Пандоры в плане переосмысления отклоняющегося поведения в интимной сфере. Ведь если сексуальность навязывается обществом, значит, в действительности самоидентификация по половой и гендерной принадлежности является едва ли не волюнтаристски определяемой человеком (в смысле глубины самоощущений, влиять на которые через воспитание в семье или образование в государственных школах никто не имеет права). А если общество не имеет права предписывать гендерно-половых моделей поведения (ведь это якобы ущемляет гендерно-половую идентичность), то оставаться на позициях традиционной бинарности (либо мужчина, либо женщина, включая единственно легитимное половое притяжение между представителями противоположных полов) далее предлагается не считать правомерным, в том числе с медицинской точки зрения. Другими сло-

вами, нельзя считать болезненным отклонением половое влечение не между мужчиной и женщиной, потому что нормальным является любое самоощущение и любая саморепрезентация в сфере сексуальности.

Рассмотрим развитие деятельности ООН по вопросам расширения прав и возможностей женщин, преодоления дискриминации женщин, то есть гендерные проблемы в первоначальном смысле⁷⁷.

В первый год существования ООН Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) учредил Комиссию по положению женщин в качестве главного глобального директивного органа, поручив ей заниматься исключительно вопросами гендерного равенства и улучшения положения женщин.

Под эгидой ООН были проведены четыре всемирные конференции по положению женщин; в 1979 г. была принята Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которую часто называют Международным биллем о правах женщин. В 30 статьях Конвенции дается четкое определение понятия дискриминации в отношении женщин и предлагается повестка дня для действий на национальном уровне, призванных положить конец такой дискриминации. Комитет, контролирующий ее соблюдение, был создан в 1982 г. На 2015 г. Конвенцию ратифицировали почти все страны мира. В 1999 г. был принят Факультативный протокол к Конвенции.

1990-е гг. были периодом беспрецедентного международного прогресса, а также активной деятельности в области улучшения положения женщин. Самыми знаменательными событиями были международные конференции по правам человека в 1993 г. в Вене, по вопросам народонаселения и развития в 1994 г. в Каире и по положению и правам женщин в 1995 г. в Пекине. На этих трёх конференциях рассматрива-

---

⁷⁷ Этот вопрос раскрыт в соавторстве с Е.Н. Мамаевой.

лись вопросы положения женщин в конфликтах и разрабатывались меры по защите их прав.

На повестке дня Всемирной конференции по правам человека, состоявшейся в Вене в 1993 г., впервые стоял вопрос о правах человека – женщины как неотъемлемой части всеобщих прав человека. В результате в Венской декларации и Программе действий, принятых на этой конференции, провозглашается, среди прочего, что «нарушения прав женщин в условиях вооруженных конфликтов являются нарушениями основополагающих принципов международного права в области прав человека и гуманитарного права» (п. 38)⁷⁸.

20 декабря 1993 г. Генеральная Ассамблея приняла Декларацию об искоренении насилия в отношении женщин⁷⁹. В документе говорится, что насилие в отношении женщин «является проявлением исторически сложившегося неравного соотношения сил между мужчинами и женщинами, которое привело к доминированию над женщинами и дискриминации в отношении женщин со стороны мужчин» и что «насилие в отношении женщин является одним из основополагающих социальных механизмов, при помощи которого женщин вынуждают занимать подчиненное положение по сравнению с мужчинами».

Также стоит отметить, что в 1994 г. в рамках ООН был назначен Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин.

На четвертой Всемирной конференции по положению женщин (1995 г.) в Китае были приняты Пекинская деклара-

---

⁷⁸ Венская декларация и Программа действий. Вена, 25 июня 1993 г. // Организация Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml> (дата обращения: 21 апреля 2015 г.).

⁷⁹ Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. 20 декабря 1993 г. // Организация Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml> (дата обращения: 13 марта 2015 г.).

ция и Платформа действий; в документах была подчеркнута важность эффективного включения гендерного вопроса во все государственные институты, стратегии, планирование и принятие решений.

В 1998 г., на 42-й сессии Комиссии ООН по положению женщин обсуждалась проблема женщин в период вооруженных конфликтов. Здесь были приняты решения, в числе которых были меры по увеличению участия женщин в мероприятиях по поддержанию и укреплению мира, в принятии решений до и после военного конфликта, а также в предотвращении конфликтов.

На очередной сессии Генеральной Ассамблеи в Риме в 1998 г. был разработан статут Международного Уголовного Суда (МУС). В соответствии с ним сексуальное насилие является преступлением против человечности и военным преступлением (п. g) ст. 7, п. xxii) ст. 8)⁸⁰.

В 1995 г. в Пекине состоялась четвертая по счету Всемирная конференция по положению женщин, на которой были приняты Пекинская декларация и Платформа действий⁸¹. В документах особо подчеркивалось, что насилие в отношении женщин является не только нарушением прав человека в отношении женщин, но и препятствием к осуществлению женщинами всех прав человека.

Принимая Пекинскую платформу действий, правительства взяли на себя обязательства по эффективному включению гендерного аспекта во все государственные институты, стратегии, планирование и принятие решений.

---

⁸⁰ Римский статут Международного уголовного суда. Рим, 17 июля 1998 г. URL: <[http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf)> (дата обращения: 2 марта 2015 г.).

⁸¹ Пекинская декларация и Платформа действий. Принята четвертой Всемирной конференцией по положению женщин, Пекин, 4–15 сентября 1995 года // Организация Объединенных Наций. URL: <<http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20R.pdf>> (дата обращения: 11 марта 2015 г.).

Платформа действий определила насилие в отношении женщин в качестве одной из 12 важнейших задач («Женщины в период вооруженных конфликтов»), решение которых требует особого внимания со стороны международного сообщества, правительств и гражданского общества. Кроме того, в документе была подчеркнута необходимость обеспечения равного участия женщин в разрешении конфликтов на уровне принятия решений.

Важно, что в 1996 г. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 50/166⁸² был учрежден Трастовый Фонд Организации Объединенных Наций в поддержку действий по ликвидации насилия в отношении женщин. В свою очередь, Фонд представляет собой глобальный и многосторонний механизм, оказывающий поддержку деятельности государств, направленной на ликвидацию сексуального насилия в условиях вооруженного конфликта. На сегодняшний день Трастовый фонд ООН оказал поддержку 393 инициативам в 136 странах и территориях, на общую сумму более 103 млн дол.⁸³

В июне 2000 г. состоялась специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, известная под названием «Пекин 5+». В ходе специальной сессии был предпринят обзор и оценка прогресса, достигнутого в осуществлении Пекинской платформы действий. Государства обязались обеспечить полное участие женщин на всех уровнях принятия решений касательно предупреждения и разрешения конфликтов, миротворчества, миростроительства и посткон-

---

⁸² «Роль Женского Фонда Развития Организации Объединенных Наций в ликвидации насилия в отношении женщин». Резолюция Генеральной Ассамблеи № 50/166 от 22 декабря 1995 г. URL: <<http://www.un.org/ru/ga/50/docs/50res.shtml>> (дата обращения: 19 апреля 2015 г.).

⁸³ Трастовый фонд Организации Объединенных Наций в поддержку действий по ликвидации насилия в отношении женщин, 2015. URL: <<http://www.unwomen.org/~media/headquarters/attachments/sections/trust%20funds/untrustfundevaw/untfevaw-2015-call4proposals-ru.pdf>> (дата обращения: 27 апреля 2015 г.).

фликтного восстановления, разработать гендерно-чувствительные стратегии на местах гуманитарного кризиса в результате конфликтов, вовлекать женщин-беженок и внутренне перемещенных женщин в разработку и менеджмент гуманитарной деятельности с целью обеспечения для них равной мужчинам пользы.

В мае 2000 г. в рамках ООН была принята Виндхукская декларация и Намибийский план действий по систематическому учету гендерной концепции в многосторонних операциях по поддержанию мира⁸⁴. В Декларации и плане действий отмечено, что «принципы равенства мужчин и женщин должны пронизывать всю операцию – на всех её уровнях – в результате чего будет обеспечено участие мужчин и женщин как равноправных участников всей миротворческой деятельности. Согласно п. 3 документа, «...Генеральный секретарь поставил задачу добиться 50% участия женщин на руководящих должностях, связанных с принятием решений». Также декларация определила должность старшего консультанта по гендерной проблематике в Департаменте операций по поддержанию мира.

В феврале 2008 г. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун объявил о начале кампании «Сообща покончим с насилием в отношении женщин». Данная инициатива (2008–2015 гг.) направлена на предотвращение и искоренение насилия в отношении женщин и девочек по всему миру. Отмечается, что один из шестнадцати шагов на пути к ликвидации насилия в отношении женщин – прекращение безнаказанности за сексуальное насилие, совершенное в ходе вооруженных конфликтов.

---

⁸⁴ Виндхукская декларация и Намибийский план действий по систематическому учету гендерной концепции в многосторонних операциях по поддержанию мира от 2000 г. URL: <http://www.un.org/womenwatch/osagi/wps/windhoeck_declaration.pdf> (дата обращения: 16 апреля 2015 г.).

В марте 2009 г. подразделения ООН и их национальные и международные партнеры завершили разработку Всеобъемлющей стратегии по борьбе с насилием на сексуальной почве⁸⁵. Например, В Демократической Республике Конго Всеобъемлющая стратегия борьбы с сексуальным насилием осуществляется при поддержке, оказываемой в рамках объединенного фонда, – Плана стабилизации и реконструкции для районов, переживших вооруженный конфликт. Эта стратегия основывается на четырех основных направлениях: борьба с безнаказанностью, профилактика и защита, реформирование сектора безопасности, а также многосекторальная помощь пострадавшим⁸⁶. В рамках данной стратегии были созданы рабочие группы по каждому из направлений. Кроме того, также был задействован независимый консультант для оценки вопросов оказания стратегической поддержки в ДРК.

Всеобъемлющая стратегия имеет чрезвычайно важное значение, и все соответствующие стороны должны поддерживать ее. Однако для эффективного выполнения такой функции необходимо увеличение как людских, так и материальных ресурсов. Также осуществление всеобъемлющих стратегий должно сочетаться с участием руководителей высшего уровня.

С каждым годом возрастает осведомленность важности проблем, относящихся к положению женщин в конфликтных ситуациях. Генеральный секретарь ООН представляет Генеральной Ассамблее доклады по вопросу об уважении права человека в вооруженных конфликтах. К примеру, в докладе

---

⁸⁵ В п. 23 своей резолюции 1888 (2009) Совет Безопасности призывает к разработке по линии правительств и ООН совместных всеобъемлющих стратегий борьбы с сексуальным насилием.

⁸⁶ Comprehensive Strategy on Combating Sexual Violence in DRC: Executive Summary Final Version – 18 March 2009. URL: <<http://monusco.unmissions.org/Portals/MONUC/ACTIVITIES/Sexual%20Violence/KeyDocuments/Comprehensive%20Strategy%20Executive%20Summary.pdf>> (дата обращения: 19 марта 2015 г.).

Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте от 11 ноября 2010 г.⁸⁷ говорится, что женщины и дети продолжают страдать от чрезмерного насилия или лишений во время конфликта. Акты сексуального насилия, включая изнасилования, по-прежнему составляют, как это ни трагично, основную часть актов жестокого обращения, которому подвергаются не только женщины и девочки, но и мальчики и мужчины.

Женщины и дети идентифицированы в первом докладе о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте Генерального секретаря как группы, нуждающиеся в особой защите⁸⁸. Сюда входит обеспечение того, чтобы их потребности учитывались миротворческими миссиями.

В 2010 г. Генеральный секретарь представил доклад по вопросам участия женщин в миростроительстве⁸⁹, который содержит план действий из 7 пунктов (обязательств) по интеграции гендерной проблематики во все процессы миростроительства⁹⁰.

---

⁸⁷ Доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. 11 ноября 2010, S/2010/579. URL: <<http://www.refworld.org.ru/docid/4cf769782.html>> (дата обращения: 27 марта 2015 г.).

⁸⁸ Совет Безопасности, Доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. 22 ноября 2013. S/2013/689. URL: <<http://www.refworld.org.ru/docid/52a033af4.html>> (дата обращения: 9 марта 2015 г.).

⁸⁹ Report of the Secretary-General on Women's Participation in Peacebuilding. A/65/354-S/2010/466. URL: <http://www.un.org/en/peacebuilding/pbso/pdf/seven_point_action_plan.pdf> (дата обращения: 31 марта 2015 г.).

⁹⁰ Каждое обязательство соответствует комплексу конкретных мер и вспомогательных мероприятий: 1) урегулирование конфликта; 2) систематическое обеспечение большей гендерной ориентированности процессов (от конфликта к миру); 3) финансирование деятельности по обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин; 4) выявление методов увеличения пропорциональной доли женщин из числа международного гражданского персонала, развертываемого в постконфликтных условиях; 5) увеличение доли женщин, занимающих

Совет по правам человека, Управление Верховного комиссара по правам человека, договорные органы ООН по правам человека регулярно упоминают об обязательствах по международному праву прав человека и международному гуманитарному праву в вооруженных конфликтах. Их доклады и рекомендации помогают выявлять, а иногда и предотвращать нарушения в ситуациях вооруженного конфликта.

Например, в Докладе Рабочей группе по универсальному периодическому обзору по Чаду от 5 октября 2009 г.⁹¹ было отмечено, что в контексте вооруженного конфликта острой проблемой остается сохранение систематического сексуального насилия в отношении женщин, несмотря на то, что, начиная с момента обретения независимости, и особенно с 1990 года, правительством Чада были приложены многочисленные усилия по противодействию этому явлению (п. 55). В связи с этим государству было настоятельно рекомендовано принять меры по обеспечению защиты всех женщин от сексуального насилия, включая калечение женских половых органов (п.п. 34, 35, 50, 64, 65).

В ноябре 2013 г. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин принял Общую рекомендацию № 30, касающуюся положения женщин в условиях предот-

---

директивные должности в институтах государственного управления в постконфликтный период; 6) поддержка верховенства права, которое имеет исключительно важное значение для переживших конфликт стран, включая учреждения, обеспечивающие безопасность, отправление правосудия и формирование законодательной основы; 7) более активное участие в производственной деятельности часто помогает женщинам получить ресурсы, статус и доступ к сетям, которые являются необходимыми для вступления в политическую сферу – включаясь в борьбу за выборные должности или присоединяясь к политической деятельности.

⁹¹ Универсальный периодический обзор. Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору: Чад от 5 октября 2009 г. A/HRC/12/5. URL: <http://www.upr-info.org/sites/default/files/document/chad/session_5_-_may_2009/ahrc125chadr.pdf> (дата обращения: 2 апреля 2015 г.).

вращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях⁹². Основная цель и задача этой общей рекомендации состоит в том, чтобы предоставить государствам-участникам авторитетное руководство по законодательным, политическим и прочим надлежащим мерам для обеспечения полного осуществления своих обязательств по Конвенции относительно защиты, уважения и осуществления прав человека женщин.

Стоит отметить, что вся система Организации Объединенных Наций приняла политику учета гендерной проблематики. В этой политике признается, что гендерное равенство – это не просто женский вопрос и что поддержка расширения прав и возможностей женщин и девочек должна дополняться более широкой стратегией. Данная политика направлена на институты, политику и программы; в ней четко признано, что гендерного равенства можно достичь только посредством партнерства между женщинами и мужчинами. Ведущий орган, координирующий работу системы ООН в вопросе гендерного равенства – «ООН-Женщины»⁹³; её приоритетные направления: «насилие в отношении женщин», «мир и безопасность», «лидерство и участие».

---

⁹² General recommendation No. 30 on women in conflict prevention, conflict and post-conflict situations, 18 October 2013. CEDAW/C/GC/30. URL: <<http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CEDAW/GComments/CEDAW.C.CG.30.pdf>> (дата обращения: 21 марта 2015 г.).

⁹³ Официально – Структура Организации Объединённых Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин. Создание структуры «ООН-женщины» стало частью реформы ООН, объединив для большей эффективности имеющиеся ресурсы и мандаты четырех отдельных подразделений системы ООН, которые занимались исключительно вопросами гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин: Отдел по улучшению положения женщин Секретариата, Международный учебный и научно-исследовательский институт по улучшению положения женщин, Канцелярия Специального советника по гендерным вопросам и улучшению положения женщин, Фонд ООН для развития в интересах женщин.

«ООН Женщины» оказывает содействие государствам – членам ООН в установлении международных норм и стандартов для достижения гендерного равенства, осуществляет сотрудничество с правительствами и гражданским обществом при разработке законов, политических подходов, программ и услуг, необходимых для реализации данных стандартов.

Женский Фонд ООН (ЮНИФЕМ) разработал набор основанных на гендерных соображениях показателей для раннего предупреждения, охватывающих целый ряд затрагивающих женщин обстоятельств в период, предшествующий вооруженному конфликту, и во время самого конфликта; Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) настаивает на включении конкретных мер, учитывающих гендерную специфику в мирные процессы; Учебный и научно-исследовательский институт ООН (ЮНИТАР) организует учебные курсы по ознакомлению с проблемами женщин и детей для гражданского персонала операций по поддержанию мира в различных уголках мира; Программа развития ООН (ПРООН) пользуется услугами консультанта по гендерным вопросам, который работает непосредственно с национальными партнерами по обеспечению полнейшего учета гендерной проблематики при планировании всеобъемлющей программы по разоружению, демобилизации и реинтеграции; Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) включает гендерную перспективу в стратегии и программы устойчивого ведения сельского хозяйства и развития сельских районов в постконфликтных ситуациях; Международная организация труда (МОТ) стремится учитывать гендерную специфику в вопросах занятости,

повышения доходов населения и подготовки кадров в постконфликтных ситуациях⁹⁴.

Таким образом, органы системы Организации Объединенных Наций и прилагают огромные усилия для защиты женщин.

Хрестоматия

Декларация прав женщины и гражданки

(Олимпия де Гуж, 1791 г. Перевод Е. Лучиной и В. Успенской.

URL: <http://ravnopravka.ru/2011/03/олимпия-де-гуж-декларация-прав-женщин>)

Мужчины, можете ли вы быть справедливыми? Этот вопрос задает вам женщина. Вы не можете приказать ей молчать. Скажите мне, кто дал вам право унижать мой пол? Ваша сила? Ваши таланты? Взгляните на нашего Мудрого Творца, на величие природы, к гармонии с которой вы стремитесь, и, если сможете, найдите еще хоть один пример такого же деспотизма. Изучите мир животных, наблюдайте стихии, исследуйте растения и, наконец, все возможные органические формы существования и признайте свое поражение перед лицом тех доказательств, которые я вам предлагаю. Попробуйте, если конечно у вас получится, описать еще хоть один случай подчинения одного пола другому. Такое есть только в нашем обществе, потому что вся остальная природа устроена гармонично. Она образец вечного сотрудничества полов.

Только мужчины сделали из естественного разделения принцип. Нелепый, слепой, псевдонаучный и деградировавший – в эпоху просвещения и мудрости! – до полного невежества, мужчина хочет повелевать, поскольку только он наделен умственными способностями. Он делает вид, что поддерживает Революцию, хочет равноправия и на этом останавливается.

Матери, дочери, сестры [и] гражданки требуют права быть представленными в Национальном собрании. Полагая, что неосведомленность и пренебрежение правами женщин – корень

---

⁹⁴ Доклад Генерального секретаря «Женщины и мир и безопасность». 13 октября 2004 г. S/2004/814. URL: <<http://www.un.org/womenwatch/ods/S-2004-814-R.pdf>> (дата обращения: 23 апреля 2015 г.).

всех проблем нашего общества, мы решили выдвинуть торжественную декларацию естественных, неотъемлемых и священных прав женщин. Декларация призвана служить постоянным напоминанием всем членам общества об их правах и обязанностях, обеспечивать законность любых действий мужчин и женщин и обеспечивать поддержание нравственности в обществе. Итак, пол, чья красота и смелость, подтверждаемая муками материнства, признает и заявляет в присутствии и под покровительством Господа Бога следующие Права Женщины и Гражданки:

Статья 1

Женщина рождена свободной и равной в правах мужчине. Социальные различия объясняются только соображениями целесообразности.

Статья 2

Целью любого политического объединения является утверждение естественных и неотъемлемых прав женщин и мужчин. К таковым относятся свобода, собственность, безопасность и сопротивление насилию (подавлению).

Статья 3

Принцип суверенитета изначально заложен в идее нации, которая представляет собой союз женщин и мужчин. Никто и ничто не может реализовывать власть, не данную ему государством.

Статья 4

Свобода и справедливость заключаются в возвращении всего, что принадлежит другим. Поэтому единственным ограничением для реализации естественных прав женщин является постоянная тирания со стороны мужчин. Это ограничение должно быть упразднено, как того требуют законы природы и человеческого разума.

Статья 5

Законы природы и человеческий разум осуждают все действия, наносящие вред обществу. Все, что разрешают эти мудрые и священные законы, не может быть запрещено, и никого нельзя заставить делать то, что не предписано этими законами.

Статья 6

Законы должны выражать всеобщую волю, все граждане, как женщины, так и мужчины, должны лично или через своих

представителей содействовать законотворчеству. И мужчины, и женщины должны быть равны перед законом, иметь одинаковый доступ к государственным постам, почестям, общественной деятельности согласно их способностям и на основании их талантов и добродетелей.

Статья 7

Ни одна женщина не является исключением. Ее могут обвинить, арестовать и содержать под стражей в случаях, оговоренных в законе. Женщины наравне с мужчинами подчиняются закону.

Статья 8

Закон должен устанавливать только такие наказания, необходимость которых очевидна. Наказание может осуществляться только так, как предписывает закон, принятый до совершения того или иного преступления.

Статья 9

Если женщина признана виновной, то она должна понести наказание, определенное законом.

Статья 10

Никто не должен быть наказан за собственные взгляды. Женщина может взойти на эшафот, следовательно, она может взойти и на трибуну, при условии, что в ее выступлении не содержится призыв к свержению законного режима.

Статья 11

Самым драгоценным для женщины является право на свободное изложение своих мыслей и мнений. Свобода подразумевает признание детей их отцами, поэтому любая женщина, не обращая внимание на варварские предрассудки, может открыто заявить: «Я мать твоего ребенка». Исключение может быть сделано, чтобы противостоять ограничению свободы в случаях, предусмотренных законом.

Статья 12

Гарантия прав женщин и гражданок принесет пользу всем; эта гарантия должна быть претворена в жизнь ради всеобщего блага, а не ради тех, кому доверено следить за исполнением декларации.

Статья 13

Вклад женщин и мужчин в общественную деятельность, а также их участие в управлении должны быть одинаковыми. Если женщина на равных выполняет тяжелую работу, то она

должна принимать участие в распределении должностей, постов и всех других благ.

Статья 14

Мужчины и женщины имеют право проверять, лично или через своих представителей, необходимость пожертвований со стороны общества. Этот пункт распространяется на женщин, только в том случае, если им гарантируется равная степень участия в процессе распределения материальных благ и управления обществом, в том числе в определении размера, основания, процесса и продолжительности сбора налогов.

Статья 15

Женщины, объединенные с мужчинами для упрощения процедуры налогообложения, имеют право потребовать отчет о распределении налогов у любого представителя властей.

Статья 16

Ни в одном обществе невозможна конституция, в которой не гарантировались бы естественные права и не утверждалось бы разделение властей. Конституция является лишь фикцией, если в ее разработке не принимали участие большинство граждан страны.

Статья 17

Собственность принадлежит обоим полам. И для мужчин, и для женщин обладание собственностью – священное и нерушимое право. Никого нельзя лишить собственности, поскольку таков истинный закон природы. Единственно возможным случаем будет законное требование общества, и то только на условиях предварительной и справедливой компенсации.

Постскриптум

Женщина, очнись. Набат разума раздается по всему миру. Осознай свои права. Огромное царство природы больше не окружено предрассудками, фанатизмом, суевериями и ложью. Пламя истины разогнало тучи глупости и узурпаторства. Силы раба умножились, и он сбросил свои оковы. Но, освободившись, он стал несправедлив к своим ближним. О, женщины! Когда же вы прозреете? Что вы получили от Революции? Усилившееся презрение, более очевидное пренебрежение. На протяжении столетий у вас была власть только над мужскими слабостями.

Почему вы боитесь потребовать того, что причитается вам по мудрым законам природы? Или вы боитесь, что наши

французские законодатели, эти блюстители нравов, живущие по меркам давно минувших дней, снова спросят: «Женщины, а что же у вас общего с нами?» – «Все», – ответите им вы. Если они будут упорствовать, не бойтесь использовать силу разума для борьбы с необоснованными претензиями на господство, объединяйтесь под знаменем философии, употребите всю свою энергию и вскоре вы увидите, как высокомерные мужчины, которые ранее были лишь услужливыми обожателями, станут делить с вами дары божественной мудрости. Какие бы преграды ни стояли на вашем пути, в вашей власти освободить самих себя. Вам стоит только захотеть. Измените свой статус в обществе. И поскольку в данный момент обсуждается вопрос о всеобщем образовании, давайте проследим за тем, чтобы законодатели не обошли вниманием вопрос женского образования.

Женщины нанесли больше вреда, чем сделали добра. Их уделом были ограничения и притворство. Та власть, которая была отнята у них, нашла воплощение в арсенале женских хитростей. Они стали прибегать ко всем возможным видам обольщения, и даже самый целомудренный не смог перед ними устоять. Им подчинялись и меч, и яд. Они повелевали преступлениями. Руководство Францией, например, веками зависело от тех, с кем сильные мира сего проводили ночи; ни одна государственная проблема не оставалась тайной для женщины: назначения в посольствах, в армии, министерствах, церкви. Наконец, все мужчины, в мундире или сутане, пали жертвой алчности и амбициозности женщин, которых презирали и перед которыми преклонялись.

Что можно сказать в этой противоречивой ситуации? У меня есть только мгновение, чтобы изложить свои взгляды, но именно к этому мгновению будет приковано внимание наших потомков. При старом режиме все было порочно, все неправильно. Но взять хотя бы отношение к греху – что изменилось сейчас? Женщине нужно было быть всего лишь красивой и приятной. Если она обладала этими качествами, то она могла наслаждаться многими прелестями жизни. И если она ими не воспользовалась, то это считалось странностью или проявлением некой нелепой философии, которая заставляла женщину презирать богатство. Тогда в глазах общества она становилась сумасшедшей. Самые недостойные добивались уважения богатством, женская коммерция стала чем-то вроде особой от-

расли в высших слоях общества, которая отныне прекратит свое существование. Если же она останется, то революция потерпит поражение.

В новых условиях мы никогда не будем чисты. Однако всегда можно заставить других поверить, что женщине открыт путь к радостям жизни, если мужчина покупает ее, как раба на африканском побережье. Разница известна всем: раб подчиняется хозяину, но если хозяин дарует ей свободу, не прибавив к ней материального вознаграждения, то что станет с женщиной в том возрасте, когда красота уже уходит? Она ощутит всю силу общественного порицания, и для нее будут закрыты даже двери благотворительных организаций. Про нее скажут: «Несчастливая старушка, почему же она не обеспечила себя?»

Разум подсказывает другие, более пронзительные примеры. Молодая неопытная женщина, соблазненная любимым мужчиной, оставляет отчий дом, чтобы следовать за ним. Неблагодарный бросит ее через несколько лет, а чем старше она становится, тем чаще его измены. Он уйдет от нее, даже если у них есть дети. Если он богат, то он не посчитает нужным обеспечить своих детей. Он будет чувствовать себя совершенно безнаказанным, поскольку его оправдает любой суд. Если он женат, то любые другие обязательства будут признаны незаконными.

Как же противостоять греху? С помощью закона о равном разделении собственности между мужчиной и женщиной и об их равном участии в управлении обществом. Совершенно очевидно, что выходцы из богатых семей только выиграют от такого закона. А что же ожидает тех, кто живет честно и достойно, но в нужде? Бедность и позор. Если девушка не обладает выдающимися талантами в музыке или рисовании, ей закрыт доступ к любому участию в общественной жизни, какими бы способностями она ни обладала. Сейчас я ограничусь лишь набросками, через несколько дней я подробно изложу свою политическую платформу, снабдив свое сочинение необходимыми комментариями.

Я снова возвращаюсь к вопросу морали. Брак – могила доверия и любви. Замужняя женщина может бесстыдно рожать незаконных детей своему мужу и оставлять им наследство, которое им не принадлежит. Незамужняя женщина может лишь одно: древние бесчеловечные законы не позволяют ей дать своему

ребенку имя и богатство его отца. Никаких новых законов, регулирующих этот вопрос, принято не было. Если вы считаете парадоксальной и бессмысленной мою попытку дать моему полу право на постоянство, то я предоставлю мужчинам пожинать плоды моего начинания. Но пока мы ждем, можно начать подготовку с внедрения всеобщего образования, с возвращения к нравственным истокам и к уважению института брака.

Форма Общественного договора между Мужчиной и Женщиной.

Мы, ... и ... , по собственному желанию, соединяемся до конца наших жизней и до конца наших чувств друг к другу и принимаем следующие условия: мы намерены сделать наше состояние общим, оставляя за собой право разделить его по своему усмотрению между нашими детьми и теми, к кому испытываем особенную привязанность. Мы признаем, что наша собственность принадлежит нашим детям, независимо от того, кто является их настоящим отцом или матерью, и все дети имеют равное право на нашу фамилию. Таким образом, в случае развода мы обязаны разделить наше имущество и определить ту часть, которая по закону достанется нашим детям. В случае идеального союза тот, кто умрет первым, оставит свою долю собственности в пользу детей, а если кто-то умрет бездетным, то супруг или супруга по праву получит долю усопшего, если только покойный не завещал ее в пользу кого-то еще.

Я предлагаю вот такую форму брачного контракта. Я могу представить, как поднимутся против нее лицемеры, ханжи, духовенство и прочие. Немногие смогут понять, что только таким образом можно прийти к гармонии в обществе. Я постараюсь привести несколько примеров. Богатый бездетный эпикуреец считает приемлемым для себя посещать семью своего бедного соседа и увеличивать численность его семьи. Если будет закон, позволяющий жене бедняка отдать своего ребенка в богатую семью, общество лишь выиграет от этого, а нравственность возрастет. Возможно, этот закон будет способствовать сохранности собственности и уберезет кого-то от приютов для бедняков. Возможно, тогда лжефилософы перестанут выступать против естественных законов нравственности, а может, они просто запутаются в своем ворохе цитат.

Кроме того, я бы хотела, чтобы был закон, защищающий вдов и молодых женщин, обманутых лживыми обещаниями

мужчин, к которым они испытывали привязанность. Я бы хотела, чтобы этот закон заставил таких мужчин придерживаться данных ими обещаний или, по крайней мере, выплатить штраф, соизмеримый с размером его состояния. Опять же, я бы хотела, чтобы этот закон был суров и к женщинам, имеющим наглость требовать защиты от закона, который они сами нарушили, но при условии, что имеются доказательства их преступления.

В то же время, как я писала в книге «Простое человеческое счастье» (1788), эти проститутки должны быть размещены в специальных кварталах. Не проститутки больше всего способствуют падению нравов, а «приличные» женщины из общества. Поэтому последние могут измениться сами, помогая падшим женщинам. Эта сестринская связь сначала может вызвать определенный беспорядок, но впоследствии ее результатом будет полная гармония.

Я предлагаю надежный способ спасения женских душ. Женщинам нужно разрешить заниматься мужскими занятиями. Если мужчины будут упорствовать и продолжать считать такой путь неэффективным, то надо обязать их делить свою ответственность с женщиной по закону. Предвзвешенности исчезнут, нравы станут более чистыми, природа вновь вступит в свои права. Добавьте к этому отмену безбрачия среди священников и укрепление королевской власти, и тогда во Франции будет гарантирован порядок.

Крайне необходимо упомянуть закон в защиту цветного населения наших колоний. Есть еще среди нас люди, которые остались глухи к идеям гуманизма и разума. Нетрудно заметить этих возмутителей спокойствия. Они есть даже среди депутатов Национального собрания. Они разжигают огонь в Европе, в надежде, что он перекинется и на Америку. Колонисты претендуют на господство над людьми, чьими отцами и братьями они являются. Отрицая законы природы, они хотят оправдать свое право на господство цветом своей кожи. Эти нелюди говорят: «Наша кровь течет в их жилах, но мы прольем ее, если будет нужно удовлетворить наши амбиции». Вот так отцы презирают своих детей. Они глухи к голосу крови. Они пытаются решить проблемы Европы, начав кровопролитие в Америке.

Иногда кажется, что Господь Бог придумал свободу не для человеческого общества. Только закон имеет право ограничивать свободу, но закон должен быть одинаков для всех.

Национальное собрание должно быть свободным в своих решениях, но не выходить за рамки закона. Пусть свобода правит во Франции и оберегает нашу страну от новых бед, которые могут быть еще страшнее старых. Я считаю, что первым делом нужно примирить законодательную и исполнительную ветви власти, поскольку представляется, что одна всеильна, а другая беспомощна, а это может привести к краху Франции. Я думаю, что две эти ветви власти, как мужчина и женщина, должны объединиться и работать на общее благо.

2.2. Гражданские и политические права женщин

Рассмотрим международно-правовые аспекты защиты гражданских и политических прав женщин через три аспекта: положения Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, гендерные проблемы поддержания мира и безопасности, гендерные аспекты международно-правовой защиты лиц, перемещенных внутри страны. Ограничение тремя данными аспектами, не создавая всеобъемлющей картины международно-правовой защиты женщин от дискриминации в гражданской и политической сфере (особенно ее институциональной стороны), тем не менее, является иллюстративным в плане многогранности проблемы и глубины вовлеченности в нее международного сообщества по основополагающим и менее фундаментальным вопросам.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая 18 декабря 1979 г., иногда называется международным биллем о правах женщин. Этот документ развил и конкретизировал положения Международного билля о правах человека применительно к проблеме расширения прав и возможностей женщин.

Отметим положения, относящиеся к сфере гражданских и политических прав человека.

Преамбула Конвенции повторяет слова Устава ООН о решимости вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в рав-

ноправие мужчин и женщин и подтверждение Всеобщей декларации прав человека принципа недопущения дискриминации, а также провозглашение, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах и что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными в ней, без какого-либо различия, в том числе различия в отношении пола. Если дискриминация по признаку пола в целом должна охватывать несправедливое неравенство как в отношении женщин, так и в отношении мужчин, то Конвенция ограничивает сферу своего применения именно нарушениями применительно к женщинам. Это является справедливым, хотя чем дальше, тем больше в отдельных регионах мира (преимущественно развитых государствах) ставятся вопросы о дискриминации мужчин.

Общее провозглашение учета обязанностей государств из Международных пактов о правах человека по обеспечению равного для мужчин и женщин права пользования всеми экономическими, социальными, культурными, гражданскими и политическими правами следует в преамбуле Конвенции перед упоминанием международно-правовых актов ООН и ее специализированных учреждений, принятых в целях содействия равноправию мужчин и женщин. Составители и участники Конвенции напоминают о сохранении озабоченности тем, что, несмотря на эти различные документы, по-прежнему имеет место значительная дискриминация в отношении женщин и что дискриминация женщин нарушает причины равноправия и уважения человеческого достоинства, препятствует участию женщины наравне с мужчиной в политической, социальной, экономической и культурной жизни своей страны, мешает росту благосостояния общества и семьи и еще больше затрудняет полное раскрытие возможностей женщин на благо своих стран и человечества.

Подтверждая, что укрепление международного мира и безопасности, ослабление международной напряженности,

взаимное сотрудничество между всеми государствами независимо от их социальных и экономических систем, всеобщее и полное разоружение, и в особенности ядерное разоружение, под строгим и эффективным международным контролем, утверждение принципов справедливости, равенства и взаимной выгоды в отношениях между странами и осуществление права народов, находящихся под иностранным и колониальным господством и иностранной оккупацией, на самоопределение и независимость, а также уважение национального суверенитета и территориальной целостности государств будут содействовать социальному прогрессу и развитию, и, как следствие этого, будут способствовать достижению полного равенства между мужчинами и женщинами, государства отмечают, что полное развитие стран, благосостояние всего мира и дело мира требуют максимального участия женщин наравне с мужчинами во всех областях, а для достижения полного равенства между мужчинами и женщинами необходимо изменить традиционную роль как мужчин, так и женщин в обществе и в семье.

Статья 1 Конвенции дает функциональное, то есть выработанное для целей регулирования данным международным договором определение дискриминации в отношении женщин: любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области. Сопоставление данного определения с определением расовой дискриминации ведет к выявлению двух небольших логичных отличий: отсутствие такого действия, как предпочтение, среди деяний, образующих акт дискриминации, и особое упоминание гражданской области, где проведение неоправданных различий между мужчинами и женщинами неправомерно.

Статья 2 – это квинтэссенция Конвенции, в ней закреплены основные позитивные и негативные обязательства государств, детализируемые далее в следующих положениях рассматриваемого договора:

Государства-участники осуждают дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах, соглашаются безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин и с этой целью обязуются:

a) включить принцип равноправия мужчин и женщин в свои национальные конституции или другое соответствующее законодательство, если это еще не было сделано, и обеспечить с помощью закона и других соответствующих средств практическое осуществление этого принципа;

b) принимать соответствующие законодательные и другие меры, включая санкции, там, где это необходимо, запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин;

c) установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации;

d) воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством;

e) принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия;

f) принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин;

g) отменить все положения своего уголовного законодательства, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин.

Согласно ст. 3 Конвенции государства-участники принимают на себя общее обязательство во всех областях, и в частности в политической, социальной, экономической и культурной, принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для обеспечения всестороннего развития и прогресса женщин, с тем чтобы гарантировать им осуществление и пользование правами человека и основными свободами на основе равенства с мужчинами.

Временные специальные меры (ст. 4), направленные на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами, не считаются дискриминационными, однако они ни в коей мере не должны влечь за собой сохранение неравноправных или дифференцированных стандартов; эти меры должны быть отменены, когда будут достигнуты цели равенства возможностей и равноправного отношения. От временных специальных мер следует отличать меры по охране материнства, также не считающиеся дискриминационными.

Согласно ст. 5 отдельной проблемой дискриминации женщин является существование различных предрассудков и стереотипов относительно женщин. Необходимо отметить, что предрассудки и стереотипы являются предпосылками дискриминационных законов и практик.

В политической и общественной жизни, на основе ст. 7 Конвенции, государства-участники обязуются принимать все соответствующие меры по ликвидации дискриминации в отношении женщин и, в частности, обеспечивать женщинам на равных условиях с мужчинами право:

a) голосовать на всех выборах и публичных референдумах и избираться во все публично избираемые органы;

b) участвовать в формулировании и осуществлении политики правительства и занимать государственные посты, а

также осуществлять все государственные функции на всех уровнях государственного управления;

с) принимать участие в деятельности неправительственных организаций и ассоциаций, занимающихся проблемами общественной и политической жизни страны.

Государства-участники также должны принимать все соответствующие меры, чтобы обеспечить женщинам возможность на равных условиях с мужчинами и без какой-либо дискриминации представлять свои правительства на международном уровне и участвовать в работе международных организаций (ст. 8 Конвенции).

Отдельную проблему, не изжитую до настоящего времени, составляет неравенство в вопросах гражданства. Статья 9 Конвенции содержит требование к государствам-участникам предоставлять женщинам равные с мужчинами права в отношении приобретения, изменения или сохранения их гражданства; обеспечивать, среди прочего, что ни вступление в брак с иностранцем, ни изменение гражданства мужа во время брака не влекут за собой автоматического изменения гражданства жены, не превращают ее в лицо без гражданства и не могут заставить ее принять гражданство мужа; предоставлять женщинам равные с мужчинами права в отношении гражданства их детей.

Самостоятельное значение, согласно Конвенции, сохраняют проблемы торговли женщинами и эксплуатации проституции женщин (ст. 6) и имеют проблемы женщин, проживающих в сельской местности (ст. 14).

Государства-участники признают за женщинами равенство с мужчинами перед законом (ч. 1 ст. 15); предоставляют женщинам одинаковую с мужчинами гражданскую правоспособность и одинаковые возможности ее реализации, в частности, обеспечивая им равные права при заключении договоров и управлении имуществом, а также равное отношение к ним на всех этапах разбирательства в судах и трибуналах (ч. 2 ст. 15). Государства-участники соглашаются, что все

договоры и все другие частные документы любого рода, имеющие своим правовым последствием ограничение правоспособности женщин, считаются недействительными. (ч. 3 ст. 15). Государства-участники предоставляют мужчинам и женщинам одинаковые права в отношении законодательства, касающегося передвижения лиц и свободы выбора места проживания и местожительства (ч. 4 ст. 15).

Сопоставление текстов Международного билля о правах человека и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин приводит к такому выводу, что, с одной стороны, некоторые проблемы, наиболее остро стоящие перед женщинами мира, получили детализацию в Конвенции, но, с другой стороны, такое фундаментальное право, как право на жизнь или право не подвергаться пыткам, не нашли места в Конвенции. Юристы феминистского направления, как, например, К. Маккиннон, видят в этом структурную дискриминацию, поскольку насилие, осуществляемое преимущественно мужчинами над женщинами (пытки, убийства), ставится на ступень выше насилия, причиняемого в большинстве случаев мужчинами женщинам (изнасилования, убийства во имя чести и проч.). В этом отношении следует отметить как позитивную практику международных уголовных трибуналов, так и дальнейшее развитие международного права, например, принятие Декларации ООН об искоренении насилия в отношении женщин 1993 г.

Кроме того, в этом же ключе следует рассмотреть вопрос о женщинах и мире и безопасности в деятельности Совета Безопасности ООН⁹⁵.

Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) продолжительное время уже принимает резолюции, реагируя на конкретные ситуации в разных уголках мира, когда международный мир и безопасность находятся под угрозой. Кроме того, СБ ООН неоднократно осуждал

---

⁹⁵ Этот вопрос раскрыт в соавторстве с Е.Н. Мамаевой.

нарушения прав человека и гуманитарного права в вооруженных конфликтах и призывал привлекать виновных к ответственности. Например, в Резолюции 1970 (2011) «Ситуация в Ливии»⁹⁶ предлагается передать вопрос о ситуации с правами человека Ливии на рассмотрение Прокурора Международного уголовного суда, а также подчеркивается важность сотрудничества для обеспечения привлечения к ответственности тех, кто виновен в совершении нарушений прав человека; в Резолюции 2144 (2014)⁹⁷ Совет Безопасности «осуждает случаи пыток и жестокого обращения и случаи смерти в результате пыток в центрах содержания под стражей в Ливии», «призывает правительство Ливии поощрять и защищать права человека, в том числе женщин, детей и лиц, относящихся к уязвимым группам».

Совет Безопасности продолжает практику применения периодических и тематических резолюций о защите конкретных категорий лиц в вооруженных конфликтах, включая гражданских лиц, женщин и детей.

На сегодняшний день существует 7 резолюций, принятых Советом Безопасности ООН, касающихся инициативы «Женщины, мир и безопасность».

Почти пятнадцать лет назад Совет Безопасности предпринял важный и беспрецедентный шаг в этом направлении. Признавая уязвимость женщин и девочек для насилия в ходе и после вооруженных конфликтов и отсутствие или низкий уровень представительства женщин в усилиях по предотвращению войн, построению мира и восстановлению обще-

---

⁹⁶ Resolution 1970 (2011) Adopted by the Security Council at its 6491st meeting, on 26 February 2011. URL: <<http://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/2B57BBA2-07D9-4C35-B45E-EED275080E87/0/N1124558.pdf>> (дата обращения: 29 апреля 2015 г.).

⁹⁷ Resolution 2144 (2014) Adopted by the Security Council at its 7136th meeting, on 14 March 2014. URL: <http://www.peacewomen.org/sites/default/files/unsmil_res2144_2014_0.pdf> (дата обращения: 29 апреля 2015 г.).

ства, Совет в этой связи принял Резолюцию 1325 (2000)⁹⁸. Резолюция подчеркивает важность участия женщин, особенно на уровнях принятия решений, в разрешении конфликтов, мирных переговорах и восстановлении после конфликта, просит учитывать гендерные аспекты в операциях по поддержанию мира и обеспечить подготовку по гендерным вопросам для всех участвующих в деятельности по обеспечению мира и безопасности.

Если суммировать положения, содержащиеся в Резолюции ООН 1325, то суть их сводится к трем основным моментам. Первое – признание того, что женщины и девочки действительно являются наиболее уязвимой категорией населения; второе – необходимость задействовать соответствующие механизмы защиты их прав; третье – активизация самих женщин в миротворческих процессах и в вопросах предотвращения конфликтов.

Согласно документу, Генеральный секретарь должен увеличить в Организации число женщин, участвующих в принятии решений по вопросам мира и безопасности; гарантировать женщинам участие в миротворческих переговорах, в страновых докладах; Совету Безопасности предоставлять информацию о положении женщин в конфликтных ситуациях.

В свою очередь, государства-члены обеспечивают подготовку по гендерной проблематике во время конфликта, учитывают гендерную проблематику во время разработки программ по разоружению, демобилизации и реинтеграции.

Сторонам в вооруженных конфликтах необходимо защищать женщин от сексуального насилия и других форм насилия, уважать гражданский статус лагерей беженцев и лиц, перемещенных внутри страны, предотвратить безнака-

---

⁹⁸ Резолюция Совета Безопасности ООН 1325 (2000) от 30 октября 2000 года. S/RES/1325 (2000). URL: <[http://www.un.org/womenwatch/ods/S-RES-1325\(2000\)-R.pdf](http://www.un.org/womenwatch/ods/S-RES-1325(2000)-R.pdf)> (дата обращения: 17 марта 2015 г.).

занность и отказаться от амнистий за военные преступления против женщин.

И наконец, Совет Безопасности, согласно резолюции 1325 (2000), должен принимать во внимание последствия своих действий для женщин и девочек, встречаться с представителями женских организаций в ходе своих миссий.

Способ мониторинга и механизма отчетности Резолюции – стратегическая программа ООН о женщинах, мире и безопасности 2011–2020; неофициальные обзоры: открытые дебаты (раз в год), неофициальные встречи, периодические брифинги Совета Безопасности. Например, в апреле 2014 г. в Совете Безопасности ООН прошли очередные открытые дебаты, посвященные сексуальному насилию во время вооруженных конфликтов⁹⁹. Специальный представитель главы ООН по вопросам сексуального насилия во время вооруженных конфликтов Зейнаб Бангура подняла наиболее актуальные вопросы в рамках встречи: поддержка жертв сексуального насилия, особая уязвимость женщин-беженок и внутренне перемещенных лиц, отсутствие механизмов предотвращения сексуального насилия в условиях конфликта.

Однако нет никакого механизма ответственности за несоблюдение Резолюции; нет никакого упоминания о санкциях в случае невыполнения положений документа. Также нет определенной позиции по вопросам амнистии – Резолюция призывает стороны в конфликте избегать предоставления помилования за военные преступления против женщин «там, где это возможно»¹⁰⁰.

---

⁹⁹ Совет Безопасности ООН обсудил проблему сексуального насилия в условиях конфликта // Центр новостей ООН. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=21547#.VRrf3_msWmw> (дата обращения: 19 апреля 2015 г.).

¹⁰⁰ Резолюция Совета Безопасности ООН 1325 (2000) от 30 октября 2000 года. S/RES/1325 (2000). URL: <[http://www.un.org/womenwatch/ods/S-RES-1325\(2000\)-R.pdf](http://www.un.org/womenwatch/ods/S-RES-1325(2000)-R.pdf)> (дата обращения: 17 марта 2015 г.).

Большое количество акторов международных отношений выступили с инициативами по осуществлению резолюции 1325 (2000), которые включали разработку стратегий, планов действий, руководящих принципов и показателей, расширение доступа к специальным знаниям по гендерным вопросам, подготовку кадров, содействие проведению консультаций с женщинами и расширению их участия и т.д.¹⁰¹ Стоит отметить, что Резолюция 1325 (2000) использовалась организациями гражданского общества в качестве средства разъяснительно-пропагандистской работы и контроля. Например, в Армении, Азербайджане, Кыргызской Республике, Грузии ежегодно проходят образовательные тренинги по мониторингу Резолюции 1325.

Резолюция 1820 (2008) – первая резолюция Совета Безопасности, признающая использование сексуального насилия в качестве тактики войны в условиях конфликта. Правовой советник Международного Комитета Красного Креста (МККК) по проблеме «Женщины и война» Жан-Мари Хенкертс назвал Резолюцию «важным символом того, что в условиях вооруженного конфликта изнасилования и другие формы сексуального насилия являются столь же неприемлемыми, как и в мирное время»¹⁰².

В ней также подчеркивается, что борьба с сексуальным насилием является необходимым условием для обеспечения международного мира и безопасности и требует усилий со стороны миротворческой деятельности, судебной системы, системы по оказанию услуг и мирных переговоров.

---

¹⁰¹ К примеру, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) – «План действий ОБСЕ 2004 г. по поддержке гендерного равенства»; Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – «Сборник руководящих принципов по помощи предотвращения насильственного конфликта» от 2001 г., 2005 г.

¹⁰² Кулик Е. Запрещенные методы ведения войны и их применение в современных вооруженных конфликтах // Международное право. URL: <<http://intlwalmanac.net/v1/18.pdf>> (дата обращения: 15 апреля 2015 г.).

В отличие от Резолюции 1325 (2000), в Резолюции 1820 (2008) зафиксировано, что в случае совершения военного преступления, связанного с сексуальным насилием, амнистия категорически запрещена.

Согласно документу, Генеральный секретарь ООН должен обеспечить, чтобы вопрос о сексуальном насилии рассматривался в программах ООН по разоружению, демобилизации и реинтеграции, а также при проведении реформ в области права и внутренней безопасности.

В свою очередь, Совет Безопасности имеет право ввести санкции в отношении конкретных государств, в которых систематически наблюдаются случаи сексуального насилия.

Резолюция 1888 (2009) усиливает механизм исполнения резолюции 1820 путем назначения руководства на высоком уровне, обеспечения высококвалифицированной юридической экспертизы, улучшения оказания услуг и создания систем отчетности.

Государства-члены должны совершенствовать национальную правовую структуру и судебную систему для предотвращения безнаказанности, улучшить систему поддержки жертвам сексуального насилия, способствовать тому, чтобы традиционные вожди предотвращали стигматизацию жертв, поддержать всеобъемлющие национальные/ООН стратегии по предотвращению сексуального насилия.

Согласно Резолюции 1889 (2009) Генеральный секретарь ООН должен выработать стратегию по увеличению числа женщин, участвующих в принятии решений по вопросам урегулирования конфликта и поддержания мира, представить глобальный отчет по вопросу участия женщин в миростроительстве, дать возможность подразделениям ООН собирать информацию о положении женщин в постконфликтных ситуациях, посылать советников по гендерным вопросам и/или по защите прав женщин в миротворческие миссии, содействовать участию женщин в принятии политических и эко-

номических решений с самого раннего этапа миростроения и др.

Важно, что в соответствии с резолюцией 1888 (2009) Совета Безопасности была учреждена Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросам о сексуальном насилии в условиях конфликта.

Следует отметить, что Канцелярия уделяет особое внимание прежде всего восьми странам: Босния и Герцеговина; Центральноафриканская Республика (ЦАР); Колумбия; Кот-д'Ивуар; Демократическая Республика Конго (ДРК); Либерия; Южный Судан и Судан.

Одна из приоритетнейших задач Канцелярии – покончить с безнаказанностью за сексуальное насилие в условиях вооруженных конфликтов путем оказания национальным властям помощи в усилении уголовной ответственности, повышении оперативности действий в интересах пострадавших и укреплении потенциала судебных органов¹⁰³.

В 2010 г. первым Специальным представителем стала Маргот Вальстрём (Швеция), а в 2012 г. её сменила Зайнаб Хава Бангура (Сьерра-Леоне).

Ежегодно она представляет доклад Генерального секретаря ООН по этой теме; примечательно, что в Докладе за 2015 г. впервые была обозначена связь между сексуальным насилием и стратегией, идеологией и финансированием экстремистских группировок¹⁰⁴. Экстремисты используют сексуальное насилие как «средство террора» против представителей религиозных, этнических и сексуальных меньшинств.

---

¹⁰³ Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросам о сексуальном насилии в условиях конфликта // Организация Объединенных Наций. URL: <<http://www.un.org/sexualviolenceinconflict/ru/>> (дата обращения: 21 апреля 2015 г.).

¹⁰⁴ Доклад Генерального Секретаря о сексуальном насилии в условиях конфликта в 2015 году. Факты // Информационный центр ООН в Москве. URL: <<http://www.unic.ru/sites/default/files/Fact%20Sheet%20RUS_1.pdf> (дата обращения: 18 апреля 2015 г.).

Представляя Доклад в апреле 2015 г., Бангура особо подчеркнула преступления, совершаемые членами негосударственных образований, таких как «Исламское государство Ирака и Леванта», «Боко харам» или «Аль-Шабааб». Дело в том, что боевики этих группировок похищают, насилюют и продают в рабство девочек и женщин. Они используют сексуальное насилие как оружие, вынуждая тем самым местных жителей в массовом порядке покидать свои дома, в то время как их земля и имущество попадают в распоряжение боевиков.

В следующей Резолюции Совета Безопасности 1889 (2009) поднимаются вопросы по поводу исключения женщин на первых этапах восстановления после конфликтов и миростроительства, а также в связи с отсутствием соответствующего планирования и финансирования их потребностей. Подтверждается необходимость разработать стратегию по увеличению числа женщин, задействованных в принятии решений по урегулированию конфликтов, а также инструментов для ее реализации: индикаторы и предложения по механизму мониторинга.

Если в своей резолюции 1612 (2005) СБ просит Генерального секретаря ввести в действие механизм наблюдения и отчётности в отношении детей и вооруженных конфликтов и учредить рабочую группу для рассмотрения докладов этого механизма, то никаких аналогичных рабочих групп Совета Безопасности по защите женщин в вооруженных конфликтах нет. Тем не менее в своей Резолюции 1888 (2009) о женщинах, мире и безопасности он просил Генерального секретаря «разработать в срочном порядке конкретные предложения о путях обеспечения в рамках существующей системы ООН более эффективного и результативного контроля и отчетности в деле реализации мер, направленных на обеспечение защиты женщин и детей от изнасилований и актов сексуального насилия в условиях вооруженного конфликта и пост-

конфликтный период с использованием опыта специалистов системы ООН...»¹⁰⁵.

Резолюция Совета Безопасности ООН 1960 (2009) обеспечивает систему отчетности по борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликта, в том числе путем определения нарушителей и установки механизмов контроля, анализа и отчетности.

Генеральный секретарь ООН должен обеспечить формирование мониторинга, анализа и отчетности в отношении сексуального насилия в условиях конфликта, представлять ежегодные доклады о выполнении резолюции, включающие подробный план стратегических инициатив и координации усилий по своевременному сбору информации с соблюдением этических норм.

Государства-члены должны обеспечить для всего военного и полицейского персонала, направленного для участия в миротворческих операциях, надлежащее обучение по проблемам сексуального и гендерного насилия, сексуальной эксплуатации и надругательств, увеличить число женщин, направляемых в составе военных и полицейских контингентов.

Таким образом, ключевая тема Резолюций 1325 и 1889 – женское лидерство в миротворческих действиях и предотвращении конфликтов; в резолюциях 1820, 1888 и 1889 – это предотвращение и ответные действия в отношении сексуального насилия в условиях конфликта.

В качестве последующих мер в отношении резолюции 1960 Совет Безопасности принял Резолюцию 2106 (2013), которая вновь подтверждает, что все государства-члены и органы Организации Объединенных Наций должны активизи-

---

¹⁰⁵ Резолюция Совета Безопасности ООН 1888 (2009) от 30 сентября 2009 года. S/RES/1888(2009). URL: <[http://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/securitycouncil/S-RES-1888-\(2009\)-Russian.pdf](http://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/securitycouncil/S-RES-1888-(2009)-Russian.pdf)> (дата обращения: 25 апреля 2015 г.).

зировать свои действия по выполнению предыдущих мандатов и по борьбе с безнаказанностью за сексуальное насилие в ходе конфликтов. В резолюции 2106 также подтверждается центральная роль гендерного равенства, политических, социальных и экономических прав и возможностей женщин в усилиях по предотвращению сексуального насилия в вооруженных конфликтах и постконфликтных ситуациях.

В Резолюции 2122 (2013) подчеркивается ответственность за выполнение резолюции 1325, а также важность участия женщин на всех этапах предотвращения, урегулирования и восстановления.

Кроме того, Резолюция 2122 (2013) призвала к принятию Национальных планов действий и/или других национальных стратегий в плане конкретизации и определения шагов, которые необходимо предпринять с целью практической реализации резолюции 1325 (2000).

Повторяющейся темой Резолюций является призыв к сбору большего количества данных и осуществлению систематической оценки влияния вооруженных конфликтов на женщин и девочек. В дополнение признается, что необходимо лучше понять, что в практическом отношении означает интеграция гендерных вопросов, помимо стремления к балансу между количеством женщин и мужчин.

На сегодняшний день все семь Резолюций Совета Безопасности вместе составляют повестку дня «Женщины, мир и безопасность».

В ноябре 2013 г. был проведен Глобальный обзор национального и регионального исполнения всеобщих обязательств по инициативе «Женщины, мир и безопасность». Справочный документ «Национальное и региональное исполнения Резолюций Совета Безопасности, касающихся женщин, мира и безопасности»¹⁰⁶, предлагает оценку законо-

---

¹⁰⁶ Global Technical Review Meeting Building accountability for implementation of Security Council resolutions on Women, Peace and Security Organized

дательной, организационной и политической основ, национальных стратегий и практические инструменты, которые применяются на страновом и региональных уровнях.

В качестве позитивных моментов необходимо отметить то, что с каждым годом растет число государств, разрабатывающих Национальные планы действий по Резолюции 1325 (2000). Причем в это число входят страны, выходящие из конфликтов, страны переходного периода, а также стабильные страны. Такие Национальные планы действий обеспечивают государствам национальные основы по выполнению обязательств в области гендерного равенства и учета гендерных подходов в органах безопасности, в конфликтных ситуациях и мирных процессах.

Таким образом, за последние пятнадцать лет наблюдается множество положительных факторов, оказывающих влияние на выполнение инициативы «Женщины, мир и безопасность» и соответствующих Резолюций Совета Безопасности.

Рассмотрим также вопрос о женщинах в ситуации внутреннего перемещения.

В 2016 г. количество вынужденных мигрантов превысило 60 млн человек¹⁰⁷. Две трети от этого числа составляют люди, находящиеся в ситуации внутреннего перемещения¹⁰⁸. Под лицами, перемещенными внутри страны (далее – ВПЛ), понимаются «лица или группы лиц, которых заставили или вынудили бросить или покинуть свои дома или места обычного проживания, в частности в результате или во избежание

---

by UN Women 5–7 November, 2013. Glen Cove, New York. National and Regional Implementation of Security Council Resolutions on Women, Peace and Security Background Paper for Global Review Meeting Prepared by Natalie Florea Hudson, September 2013. URL: <<http://unwomen-ecsa.org/module/project/img/607.pdf>> (дата обращения: 31 марта 2015 г.).

¹⁰⁷ См.: Цифры и факты. УВКБ ООН в РФ. URL: <http://unhcr.ru/index.php?id=15>.

¹⁰⁸ Там же.

последствий вооруженного конфликта, повсеместных проявлений насилия, нарушений прав человека, стихийных или вызванных деятельностью человека бедствий, и которые не пересекали международно признанных государственных границ»¹⁰⁹. По оценкам Центра мониторинга внутреннего перемещения, порядка 70% лиц, перемещенных внутри страны, составляют женщины и дети¹¹⁰.

Если сами ВПЛ относятся к уязвимым категориям населения, то женщины и девочки уязвимы вдвойне: и по признаку перемещенности, и по половому признаку, – а зачастую еще и как женщины – главы домохозяйств. Упомянутый выше источник свидетельствует, что сексуальное насилие, включая губительные традиционные практики, имеет тенденцию усиливаться во времена гуманитарных кризисов, а девочки и женщины, перемещенные внутри страны, подвергаются ему гораздо чаще, чем не перемещенные¹¹¹.

Особенностью правового положения ВПЛ является крайняя ограниченность международно-правового материала, применимого к этим лицам. Они не пользуются в полной мере международной защитой, поскольку не пересекли международно признанных государственных границ. А государство их гражданства, на котором лежит обязанность по защите своего населения, зачастую само является их преследователем либо такому преследованию попустительствует.

Основным документом универсального уровня, применимым к ВПЛ, являются необязательные в правовом смысле Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны 1998 г.¹¹² Гендерные аспекты вынужденной миграции, в том числе применительно к ВПЛ, были разрабо-

---

¹⁰⁹ Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны 1998 г. E/CN.4/1998/53/Add.2. П. 2.

¹¹⁰ См.: Girl, disrupted. Briefing paper. 7 March, 2014. URL: <http://www.internal-displacement.org/publications/2014/girl-disrupted>

¹¹¹ Ibid.

¹¹² E/CN.4/1998/53/Add.2.

таны Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (далее – УВКБ ООН) в руководствах 2003¹¹³ и 2008¹¹⁴ гг., а также заключениях Исполнительного комитета УВКБ ООН 2006¹¹⁵ и 2007¹¹⁶ гг. соответственно.

Большим прорывом в защите ВПЛ стало принятие 22 ноября 2009 г. Конвенции Африканского Союза о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи (Кампальская конвенция 2009 г.)¹¹⁷. Она стала первым

---

¹¹³ Сексуальное и гендерное насилие над беженцами, возвращающимися лицами и внутренне перемещенными лицами. Руководство по предотвращению и реагированию. УВКБ ООН, Май 2003. 158 с.

¹¹⁴ Руководство УВКБ ООН по защите женщин и девочек. Январь 2008 г. 509 с.

¹¹⁵ Заключение Исполнительного Комитета № 105 (LVII) – 2006 г.: Женщины и девочки в условиях риска.

¹¹⁶ Заключение Исполнительного Комитета № 107 (LVIII) – 2007 г.: Дети в зоне риска.

¹¹⁷ URL: [http://www.au.int/en/sites/default/files/AFRICAN_UNION_CONVENTION_FOR_THE_PROTECTION_AND_ASSISTANCE_OF_INTERNALLY_DISPLACED_PERSONS_IN_AFRICA_\(KAMPALA_CONVENTION\).pdf](http://www.au.int/en/sites/default/files/AFRICAN_UNION_CONVENTION_FOR_THE_PROTECTION_AND_ASSISTANCE_OF_INTERNALLY_DISPLACED_PERSONS_IN_AFRICA_(KAMPALA_CONVENTION).pdf). Вступила в силу 6 декабря 2012 г. См. подробнее: Киселева Е.В. Международное право о лицах, перемещенных внутри страны: постановка проблемы и Кампальская конвенция Африканского Союза 2009 г. // Актуальные проблемы современного международного права: материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Москва, 9–10 апреля 2010 г. / под ред. А.Х. Абашидзе, М.Н. Копылова, Е.В. Киселевой. Ч. I. М.: РУДН, 2011. С. 428–431; Иванов Д.В. Международное сотрудничество государств в области защиты прав лиц, перемещенных внутри страны // Московский журнал международного права. 2011. № 1 (81). С. 15–30; Киселева Е.В., Голованов А.С. Проблемы беженцев и лиц, перемещенных внутри страны, в деятельности Африканского союза // Актуальные вопросы международного права в Африке: материалы круглого стола X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 12 октября 2012 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева, А.М. Солнцев. М.: РУДН, 2012. С. 42–53; Бекашев Д.К., Иванов Д.В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции: монография. М.: Проспект, 2013. С. 36–39.

международным договором, охватившим целый регион и посвященным проблемам ВПЛ. До нее первым субрегиональным договором (и первым договором вообще) стал Протокол 2006 г. о защите лиц, перемещенных внутри страны, и оказании им помощи к Пакту о безопасности, стабильности и развитии в районе Великих озер¹¹⁸.

Гендерные аспекты Кампальской конвенции 2009 г. являются и многообещающими и ограниченными одновременно¹¹⁹. На этапе разработки документа женщины были недопредставлены; голос женщин, составлявших практически половину от числа представителей гражданского общества, задействованных в консультациях, был местами просто проигнорирован¹²⁰. Однако в итоговом тексте есть несколько положений, учитывающих гендерную специфику внутреннего перемещения. Прежде всего, это упоминания о специальной защите женщин в процессе перемещения (ст. 9), например, через вербализованный запрет изнасилований, принуждения к проституции, сексуального рабства (пп. d п. 1 ст. 9), особую защиту матерей, женщин, являющихся главами домохозяйств (пп. с п. 2 ст. 9), а также общую фразу о запрещении и предотвращении сексуального и гендерно-мотивированного насилия во всех его формах (пп. d п. 1 ст. 9). Поскольку особой защиты *от* внутреннего перемещения и в отношении долгосрочных решений проблем возвращения, интеграции и перемещения Кампальская конвенция 2009 г. женщинам не предоставляет, то именно отмеченная общая фраза с гендерных позиций становится ключевой для всего документа. Некоторые авторы предлагают понимать ее

---

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ См. подробнее: Groth L. Engendering Protection: an Analysis of the 2009 Kampala Convention and its Provisions for Internally Displaced Women // International Journal of Refugee Law. 2011. Vol. 23. No. 2. P. 221–251.

¹²⁰ Ibid. P. 232.

в свете всех африканских правозащитных наработок, посвященных защите прав человека женщин и девочек¹²¹.

Если касательно защиты лиц, перемещенных внутри страны, международное сообщество государств в целом находится в начале пути, то гендерные аспекты в этой сфере априори не могут быть урегулированы международным правом на кардинально ином уровне. Принятие уже двух международных договоров о ВПЛ – это успех XXI века, несовершенное, но поступательное движение вперед. Будем надеяться, что особая защита женщин и девочек в непростых обстоятельствах внутреннего перемещения хотя бы со временем найдет свое международно-правовое развитие и – что принципиально важно – отражение в национальном законодательстве затронутых государств.

Хрестоматия (кейс-стади)

Бану Акбак, Гюлен Хан и Мелисса Ёздемир (родственники покойной) против Австрии. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Сообщение № 6/2005

(Banu Akbak, Gülen Khan, and Melissa Özdemir (descendants of the deceased) v. Austria. Дата принятия мнения: 6 августа 2007 г. URL: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/1711>. В соавторстве с Х.Х. Давлатовым)

Жалоба в Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин подана Венским центром защиты от бытового насилия и Ассоциацией за предоставление женщинам доступа к средствам правовой защиты от имени Бану Акбак, Гюлен Хан и Мелиссы Ёздемир (родственники покойной Фатьмы Йилдирим).

24 июля 2001 года австрийская гражданка турецкого происхождения Фатьма Йилдирим вышла замуж за Ирфана Йил-

---

¹²¹ Groth L. Engendering Protection: an Analysis of the 2009 Kampala Convention and its Provisions for Internally Displaced Women // International Journal of Refugee Law. 2011. Vol. 23. No. 2. P. 237.

дирима. У нее было трое детей от первого брака. В 2003 году во время поездки в Турцию между супругами произошла ссора, при которой Ирфан Йилдирим первый раз пригрозил убить Фатьму Йилдирим. По возвращении в Австрию их ссоры приобрели постоянный характер. Фатьма Йилдирим хотела развестись с Ирфаном Йилдиримом, однако он на это не соглашался и грозил в случае, если она это сделает, убить ее и ее детей.

4 августа 2003 года, опасаясь за свою жизнь, Фатьма Йилдирим с пятилетней дочерью Мелиссой переехали к старшей дочери Фатьмы Йилдирим Гюлен. Через два дня, полагая, что Ирфан Йилдирим находится на работе, Фатьма Йилдирим вернулась в квартиру, чтобы забрать некоторые из своих вещей. Ирфан Йилдирим вернулся домой, когда она еще была там. Он схватил ее и пытался удержать, однако ей удалось вырваться и убежать. После этого он позвонил ей на ее мобильный телефон и вновь угрожал убить ее. После данного инцидента она обратилась в участок Оттакринг Венской федеральной полиции с тем, чтобы сообщить, что Ирфан Йилдирим напал на нее и угрожал убить ее.

6 августа 2003 года полиция издала распоряжение о выселении Ирфана Йилдирима из этой квартиры и запрещении возвращения в нее в соответствии с разделом 38а Закона о полиции безопасности (Sicherheitspolizeigesetz) и проинформировала Венский центр защиты от бытового насилия и Центр социальной защиты молодежи об этом распоряжении и о том, на каких основаниях оно было вынесено. Полиция также сообщила исполняющему обязанности государственного прокурора Вены о том, что Ирфан Йилдирим серьезным и опасным образом угрожал Фатьме Йилдирим, и просила дать санкцию на задержание Ирфана Йилдирима. Государственный прокурор эту просьбу отклонил.

8 августа 2003 года при содействии Венского центра защиты от бытового насилия Фатьма Йилдирим подала от своего имени и от имени своей младшей дочери в Венский районный суд Хернальс заявление об установлении временного запрета в отношении Ирфана Йилдирима. Венский окружной суд Хернальса сообщил об этом заявлении в Оттакрингский участок Венской федеральной полиции. В этот же день Ирфан Йилдирим пришел на работу к Фатьме Йилдирим и угрожал ей. Для наведения порядка была вызвана полиция, однако полицейские

не сообщили об этом инциденте государственному прокурору. Позднее Ирфан Йилдирим угрожал ее 26-летнему сыну, который сообщил об этом в полицию.

9 августа Ирфан Йилдирим пришел к Фатьме Йилдирим на работу и угрожал убить ее. Она позвонила в полицию. Когда полиция прибыла на место работы Фатьмы Йилдирим, он уже ушел, но ему было приказано вернуться, и полицейские провели с ним беседу. Фатьма Йилдирим вновь обратилась в полицию, когда Ирфан Йилдирим угрожал ей и ее сыну вечером того же дня, в связи с чем полицейские позвонили ему на его мобильный телефон и провели с ним беседу.

11 августа 2003 года Ирфан Йилдирим пришел на работу к Фатьме Йилдирим. Он заявил, что убьет ее и о ее смерти сообщат в газетах. Когда она позвонила в полицию, Ирфан Йилдирим скрылся. Полиция передала жалобу на рассмотрение инспекторам полицейского участка.

12 августа 2003 года сотрудник Венского центра защиты от бытового насилия сообщил по факсимильной связи в Оттакрингский участок Венской федеральной полиции об угрозах убийства, высказанных 9 и 11 августа 2003 года, о запугивании Фатьмы Йилдирим на ее работе и о ее просьбе установить временный запрет. Полиции был сообщен новый номер мобильного телефона Фатьмы Йилдирим, с тем чтобы сотрудники полиции в любое время могли связаться с ней. Полицию также просили уделить ее делу повышенное внимание.

14 августа 2003 года Фатьма Йилдирим обратилась в полицию с официальным заявлением об угрозах ее жизни, а полиция, в свою очередь, сообщила об этом исполняющему обязанности государственного прокурора Вены, просив заключить Ирфана Йилдирима под стражу. Эта просьба вновь была отклонена.

26 августа 2003 года Фатьма Йилдирим подала заявление на развод в Венский окружной суд Херналса.

1 сентября 2003 года Венский окружной суд Херналс установил в интересах Фатьмы Йилдирим временный запрет в отношении Ирфана Йилдирима в соответствии с разделом 382b Закона о выполнении постановлений (Exekutionsordnung), действительный до завершения рассмотрения дела о разводе, а также временный запрет в интересах Мелиссы сроком на три месяца. В соответствии с приказом Ирфану Йилдириму запре-

щалось возвращаться в квартиру семьи и появляться в непосредственной близости от нее, приходиться на работу к Фатьме Йилдирим и встречаться с Фатьмой Йилдирим или Мелиссой или поддерживать с ними контакты.

11 сентября 2003 года приблизительно в 22 ч 50 м, Ирфан Йилдирим проследовал за Фатьмой Йилдирим, когда она шла с работы домой, и убил ее неподалеку от места расположения квартиры семьи.

Ирфан Йилдирим был арестован при попытке въезда в Болгарию 19 сентября 2003 года. Он был признан виновным в убийстве Фатьмы Йилдирим и на момент рассмотрения дела Комитетом отбывал пожизненное тюремное заключение.

Авторы утверждают, что Фатьма Йилдирим является жертвой нарушения государством-участником положений статей 1, 2, 3 и 5 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, поскольку оно не приняло все надлежащие позитивные меры для защиты права Фатьмы Йилдирим на жизнь и личную безопасность.

Аргументы автора сообщения. В частности, в жалобе, направленной Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин, утверждалось, что Австрия нарушила следующие статьи Международной конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (далее – Конвенция):

- статья 1: «Для целей настоящей Конвенции понятие «дискриминация в отношении женщин» означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области»;

- статья 2: «Государства-участники осуждают дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах, соглашаются безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин и с этой целью обязуются:

- а) включить принцип равноправия мужчин и женщин в свои национальные конституции или другое соответствующее законодательство, если это еще не было сделано, и обеспечить

с помощью закона и других соответствующих средств практическое осуществление этого принципа;

с) установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации;

ф) принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин»;

▪ статья 3: «Государства-участники принимают во всех областях, и в частности в политической, социальной, экономической и культурной областях, все соответствующие меры, включая законодательные, для обеспечения всестороннего развития и прогресса женщин, с тем чтобы гарантировать им осуществление и пользование правами человека и основными свободами на основе равенства с мужчинами».

Аргументы государства-участника. Федеральный закон о защите от насилия в семье (Bundesgesetz zum Schutz vor Gewalt in der Familie) представляет собой высокоэффективную систему борьбы с бытовым насилием и обеспечивает основу для эффективного сотрудничества между различными институтами государственной власти и гражданского общества.

Лица, выступающие от имени потерпевшей, могут обратиться к Конституционный суд на том основании, что Фатьма Йилдирим не имела возможности обжаловать дважды вынесенное государственным прокурором решение не удовлетворять просьбу о выдаче ордера на арест. Ее оставшиеся иждивенцы могут в соответствии с пунктом 1 статьи 140 Федеральной конституции оспорить соответствующие положения Уголовного кодекса в Конституционном суде. Они могут заявить, что они в настоящее время непосредственно страдают от этого, указав, что они прямо заинтересованы в профилактическом воздействии отмены ряда соответствующих положений на благо жертв бытового насилия, таких, как Фатьма Йилдирим. Этот суд имеет право рассматривать соответствующие законоположения и, при необходимости, отменять их.

Применение меры, связанной с заключением под стражу, представляет собой грубое посягательство на основные свобо-

ды личности и поэтому может применяться только в качестве ultima ratio. Оценка соразмерности представляет собой перспективную оценку того, какую опасность представляет соответствующее лицо и насколько велика вероятность того, что данное лицо совершит преступление, что, в свою очередь, должно рассматриваться в сопоставлении с его основными свободами и правами. Поскольку Ирфан Йилдирим ранее не привлекался к уголовной ответственности, не применял оружия и показался сотрудникам полиции, которые беседовали с ним, спокойным и доброжелательным человеком; поскольку у Фатьмы Йилдирим никаких видимых травм заметно не было, и исходя из презумпции невиновности подозреваемого государственной прокуратурой в конечном итоге принят в этом конкретном случае решение не удовлетворять просьбу о задержании Ирфана Йилдирима, поскольку – с точки зрения ex ante – эта мера была бы чрезмерной.

Позиция Комитета

1. При рассмотрении данного дела Комитет использовал положения своей общей рекомендации № 19, касающейся насилия в отношении женщин. В этой рекомендации анализируется вопрос о возможности привлечения государственных участников к ответственности за поведение негосударственных субъектов и говорится, что «...согласно Конвенции, дискриминация не ограничивается действиями, совершаемыми самими правительствами или от их имени»... и что «в соответствии с общими нормами международного права и конкретными пактами в области прав человека государство может нести также ответственность за действия частных лиц, если оно не проявляет должной заботливости, чтобы предотвратить нарушения прав или расследовать акты насилия и наказать виновных в их совершении, а также чтобы выплатить компенсацию» (пункт 12.1.1 Мнений).

Комитет отмечает, что государством-участником был создан комплексный механизм борьбы с бытовым насилием, включающий меры законодательного характера, уголовно-правовые и гражданско-правовые средства защиты, деятельность по информации и пропаганде, по просвещению и профессиональной подготовке, организацию убежищ, оказание консультационной поддержки жертвам насилия и работу с правонарушителями. Однако для того, чтобы женщины, постра-

давшие от бытового насилия, могли на практике реализовать свои права человека и основные свободы на основе принципа равноправия мужчин и женщин, необходимо, чтобы политическая воля... была поддержана государственными субъектами, приверженными соблюдению обязательств государства-участника о проявлении должной заботливости (пункт 12.1.2 Мнений).

2. По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет отметил, что процедура, предусмотренная в пункте 1 статьи 140 Федеральной конституции, не могла рассматриваться как средство правовой защиты, способное эффективно защитить женщину, жизнь которой подвергалась столь серьезной опасности. Комитет считал также, что такое внутреннее средство правовой защиты не может быть эффективным применительно к родственникам покойной в силу абстрактного характера этого конституционного средства. Поэтому, по мнению Комитета, для целей определения приемлемости утверждений авторов в отношении правовой системы для защиты женщин от бытового насилия в том, что касается потерпевшей, не существовало никаких средств правовой защиты, которые могли бы обеспечить искомый результат, и по этой причине сообщение в этом смысле было признано приемлемым (пункт 7.5. Мнений).

Что касается утверждений государства-участника о том, что Фатма Йилдирим могла подать жалобу в соответствии с разделом 37 Закона о прокуратуре, то Комитет полагает, что это средство защиты, с помощью которого устанавливается правомерность официальных действий соответствующего прокурора, не может рассматриваться в качестве средства защиты, способного реально помочь женщине, чья жизнь в серьезной степени находится под угрозой, и в силу этого не может служить основанием для принятия решения о неприемлемости сообщения (пункт 11.4. Мнений).

3. По вопросу о соотношении неоднократно запрошенной Фатмой Йилдирим мерой ограничения прав Ирфана Йилдири-ма и опасности для самой Фатмы Йилдирим от этого человека Комитет указал, что обеспечение прав правонарушителя не может иметь преимущественной силы по сравнению с обеспечением прав женщин на жизнь и охрану их психического и физического здоровья (пункт 12.1.5 Мнений).

В своей общей рекомендации № 19 Комитет указал, что определение дискриминации включает насилие по признаку пола. Он признал также, что существуют связи между традиционными представлениями, согласно которым считается, что, по сравнению с мужчинами, женщины имеют более низкий социальный статус и могут подвергаться бытовому насилию (пункт 12.2 Мнений).

Комитет посчитал, что факты свидетельствовали о том, что сложившаяся ситуация была исключительно опасной для Фатьмы Йилдирим, о чем австрийские власти были или должны были быть осведомлены, и что с учетом этого прокурор не должен был отвечать отказом на поступавшие от полиции просьбы дать санкцию на арест Ирфана Йилдирима и помещение его под стражу. В связи с этим Комитет отмечает, что в случае расторжения брака Ирфан Йилдирим мог потерять очень многое (полученный им вид на жительство в Австрии действовал лишь при условии сохранения его семейного статуса — статуса женатого мужчины) и что этот факт мог повлиять на то, насколько опасным он стал (пункт 12.1.4 Мнений).

По мнению Комитета, не приняв меры в целях задержания Ирфана Йилдирима, государство-участник тем самым нарушило свое обязательство о проявлении должной заботливости в целях обеспечения защиты Фатьмы Йилдирим. Хотя государство-участник настаивает на том, что в тот момент выдача ордера на арест представлялась непропорционально жесткой мерой, Комитет считает, что обеспечение прав правонарушителя не может иметь преимущественной силы по сравнению с обеспечением прав женщин на жизнь и охрану их психического и физического здоровья (пункт 12.1.5 Мнений).

Таким образом, по итогам рассмотрения дела Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин пришел к выводу, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении прав покойной Фатьмы Йилдирим на жизнь, а также физическое и психическое здоровье, предусмотренных в статье 2, пункты (а) и (с) (f), и статье 3 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., взятых в совокупности со статьей 1 Конвенции и общей рекомендацией 19 Комитета (пункт 12.3 Мнений). Комитет вынес в адрес Австрии следующие рекомендации:

а) повысить эффективность осуществления и контроля за соблюдением Федерального закона о защите от насилия семьи и соответствующих положений уголовного законодательства, проявляя должную заботливость в целях профилактики и принятия мер реагирования в случаях насилия в отношении женщин и принимая адекватные меры в случае невыполнения этого требования;

б) обеспечить надлежащее и оперативное привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении актов бытового насилия, с тем чтобы правонарушители и общественность знали, что общество осуждает бытовое насилие, и обеспечить применение уголовно-правовых и гражданско-правовых средств защиты в случаях, когда виновный в совершении актов бытового насилия представляет серьезную угрозу для жертвы насилия, и обеспечить также, чтобы в контексте осуществления всех мер в целях защиты женщин от насилия надлежащее внимание уделялось безопасности женщин с особым упором на то, что права правонарушителя не отменяют прав женщин на жизнь, а также физическое и психическое здоровье;

с) обеспечить более эффективную координацию действий сотрудников правоохранительных и судебных органов, а также обеспечить, чтобы субъекты всех уровней системы уголовного правосудия (органы полиции, прокуроры, судьи) на постоянной основе взаимодействовали с неправительственными организациями, занимающимися вопросами обеспечения защиты женщин, пострадавших от насилия по признаку пола, и оказания им поддержки;

д) повысить эффективность программ профессиональной подготовки и просвещения по вопросам бытового насилия, рассчитанных на судей, юристов и сотрудников правоохранительных органов, в том числе посвященных изучению Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, общей рекомендации № 19 Комитета и Факультативного протокола к Конвенции (п. 12.3 Мнений).

Кроме того, государство-участник призывается надлежащим образом рассмотреть мнения Комитета вместе с его рекомендациями и представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, в том числе информацию о любых мерах, принятых с учетом мнений и рекомендаций Комитета, а также опубликовать мнения и рекомендации Комитета, перевести их

на немецкий язык и обеспечить их широкое распространение, с тем чтобы они были доведены до сведения всех соответствующих слоев общества.

2.3. Экономические, социальные и культурные права женщин

Рассмотрим экономические, социальные и культурные права женщин, как они закреплены в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Отсылка к экономическим и социальным правам имеется в пяти абзацах в преамбуле Конвенции, задающих тон толкования всего документа:

учитывая, что на государства – участники Международных пактов о правах человека возлагается обязанность обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми экономическими, социальными, культурными, гражданскими и политическими правами;

напоминая, что дискриминация женщин нарушает причины равноправия и уважения человеческого достоинства, препятствует участию женщины наравне с мужчиной в политической, социальной, экономической и культурной жизни своей страны, мешает росту благосостояния общества и семьи и еще больше затрудняет полное раскрытие возможностей женщин на благо своих стран и человечества;

будучи озабочены тем, что в условиях нищеты женщины имеют наименьший доступ к продовольствию, здравоохранению, образованию, профессиональной подготовке и возможностям для трудоустройства, а также к другим потребностям;

учитывая значение вклада женщин в благосостояние семьи и в развитие общества, до сих пор не получившего полного признания, социальное значение материнства и роли обоих родителей в семье и в воспитании детей и сознавая, что роль женщины в продолжении рода не должна быть при-

чиной дискриминации, поскольку воспитание детей требует совместной ответственности мужчин и женщин и всего общества в целом;

памятуют о том, что для достижения полного равенства между мужчинами и женщинами необходимо изменить традиционную роль как мужчин, так и женщин в обществе и в семье.

Социальная, экономическая, культурная сферы реализации прав женщин на недискриминационной основе упоминаются в статьях 1, 2, 3 Конвенции, а охрана материнства как не составляющая дискриминацию – в ч. 2 ст. 4.

Статья 5 Конвенции обязывает государства-участники принимать все меры с целью изменения социальных и культурных моделей поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин; с целью обеспечения включения в семейное воспитание правильного понимания материнства как социальной функции и признания общей ответственности мужчин и женщин за воспитание и развитие своих детей при условии преобладания интересов детей во всех случаях.

Обязательства по ст. 10 Конвенции заключаются в принятии всех соответствующих мер для ликвидации дискриминации в отношении женщин и обеспечения им равных прав с мужчинами в области образования и, в частности, обязывают государства обеспечить на основе равенства мужчин и женщин:

а) одинаковые условия для ориентации в выборе профессии или специальности, для доступа к образованию и получению дипломов в учебных заведениях всех категорий как в сельских, так и в городских районах; это равенство обеспечивается в дошкольном, общем, специальном и высшем тех-

ническом образовании, а также во всех видах профессиональной подготовки;

b) доступ к одинаковым программам обучения, одинаковым экзаменам, преподавательскому составу одинаковой квалификации, школьным помещениям и оборудованию равного качества;

c) устранение любой стереотипной концепции роли мужчин и женщин на всех уровнях и во всех формах обучения путем поощрения совместного обучения и других видов обучения, которые будут содействовать достижению этой цели, и в частности путем пересмотра учебных пособий и школьных программ и адаптации методов обучения;

d) одинаковые возможности получения стипендий и других пособий на образование;

e) одинаковые возможности доступа к программам продолжения образования, включая программы распространения грамотности среди взрослых и программы функциональной грамотности, направленные, в частности, на сокращение как можно скорее любого разрыва в знаниях мужчин и женщин;

f) сокращение числа девушек, не заканчивающих школу, и разработку программ для девушек и женщин, преждевременно покинувших школу;

g) одинаковые возможности активно участвовать в занятиях спортом и физической подготовкой;

h) доступ к специальной информации образовательного характера в целях содействия обеспечению здоровья и благосостояния семей, включая информацию и консультации о планировании размера семьи.

Гендерные проблемы в образовании присутствуют на всех уровнях образования. Если в менее развитых регионах мира речь идет об охвате девочек основным образованием на уровне охвата им мальчиков, то в более развитых регионах неравномерно распределение мужчин и женщин по уровню полученного образования: если число женщин выше числа

мужчин среди лиц, имеющих высшее образование, то среди имеющих ученую степень мужчин больше женщин.

Статья 11 Конвенции предписывает государствам-участникам принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в области занятости, с тем чтобы обеспечить на основе равенства мужчин и женщин равные права, в частности:

a) право на труд как неотъемлемое право всех людей;

b) право на одинаковые возможности при найме на работу, в том числе применение одинаковых критериев отбора при найме;

c) право на свободный выбор профессии или рода работы, на продвижение в должности и гарантию занятости, а также на пользование всеми льготами и условиями работы, на получение профессиональной подготовки и переподготовки, включая ученичество, профессиональную подготовку повышенного уровня и регулярную переподготовку;

d) право на равное вознаграждение, включая получение льгот, на равные условия в отношении труда равной ценности, а также на равный подход к оценке качества работы;

e) право на социальное обеспечение, в частности в случае ухода на пенсию, безработицы, болезни, инвалидности, по старости и в других случаях потери трудоспособности, а также право на оплачиваемый отпуск;

f) право на охрану здоровья и безопасные условия труда, в том числе по сохранению функции продолжения рода.

Для предупреждения дискриминации в отношении женщин по причине замужества или материнства и гарантирования им эффективного права на труд государства-участники, в соответствии с ч. 2 той же статьи Конвенции, должны принимать соответствующие меры для того, чтобы:

a) запретить, под угрозой применения санкций, увольнение с работы на основании беременности или отпуска по беременности и родам или дискриминацию ввиду семейного положения при увольнении;

b) ввести оплачиваемые отпуска или отпуска с сопоставимыми социальными пособиями по беременности и родам без утраты прежнего места работы, старшинства или социальных пособий;

c) поощрять предоставление необходимых дополнительных социальных услуг, с тем чтобы позволить родителям совмещать выполнение семейных обязанностей с трудовой деятельностью и участием в общественной жизни, в частности посредством создания и расширения сети учреждений по уходу за детьми;

d) обеспечивать женщинам особую защиту в период беременности на тех видах работ, вредность которых для их здоровья доказана.

Законодательство, касающееся защиты прав в сфере труда и занятости, государствам надлежит периодически рассматривать в свете научно-технических знаний, а также пересматривать, отменять или расширять, насколько это необходимо.

Следует отметить, что дискриминация в сфере труда является одним из самых сложных вопросов современности, влияющим, возможно, в наибольшей степени на равенство мужчин и женщин в целом. Труд есть основа экономической независимости, которая, в свою очередь, предопределяет и весомость голоса на политическом уровне, на уровне формирования и реформирования законодательства. Неравенство в оплате за труд равной ценности, секторная дискриминация, «стеклянные потолки» в карьере – вот лишь некоторые проблемы в этой сфере. Поясним приведенные примеры.

Равная оплата за труд равной ценности не является тождественной выражению «равная оплата за равный труд». Нарушение последнего представляет собой явный акт дискриминации, в значительной степени изжитый. Например, оплата труда гардеробщика и гардеробщицы, выполняющих одинаковый объем работы. Однако признание – через уровень оплаты и иные гарантии – равной ценности труда, тра-

диционно выполняемого женщинами, и труда, традиционно выполняемого мужчинами составляет предмет неустанной работы Международной организации труда и в настоящее время. Например, физического труда мужчин и труда женщин по уходу за больными.

Секторная дискриминация заключается в том, что целые сектора общественно значимой деятельности, в которых заняты преимущественно женщины, рассматриваются не как экономически значимые, а сходные с благотворительными, например, вспомогательная медицинская, социальная работа и подобное. Оплата в этих секторах экономики, престижность занятости в них существенно ниже, чем в иных.

Проблема «стеклянных потолков» характеризует повсеместно распространенную ситуацию с преобладанием мужчин на руководящих должностях во всех сферах работ, даже в тех, что составляют «женские» сектора. Чем выше уровень руководства, тем меньше женщин на нем встречается.

Очевидна и взаимосвязь трех обозначенных проблем.

Правам женщин в сфере здравоохранения посвящена статья 12 Конвенции, на основе которой государства-участники должны принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в области здравоохранения, с тем чтобы обеспечить на основе равенства мужчин и женщин доступ к медицинскому обслуживанию, в частности в том, что касается планирования размера семьи. Независимо от этого, государства-участники должны обеспечивать женщинам соответствующее обслуживание в период беременности, родов и послеродовой период, предоставляя, когда это необходимо, бесплатные услуги, а также соответствующее питание в период беременности и кормления.

Иные области экономической и социальной жизни затронуты в ст. 13 Конвенции, в частности, право на семейные пособия, право на получение займов, ссуд под недвижимость и других форм финансового кредита, право участвовать в

мероприятиях, связанных с отдыхом, занятиях спортом и во всех областях культурной жизни.

Статьей, к которой сделано наибольшее число оговорок, является ст. 16 Конвенции, посвященная вопросам брака и семейных отношений. Положения Конвенции следующие:

«1. Государства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений, и, в частности, обеспечивают на основе равенства мужчин и женщин:

a) одинаковые права на вступление в брак;

b) одинаковые права на свободный выбор супруга и на вступление в брак только со своего свободного и полного согласия;

c) одинаковые права и обязанности в период брака и при его расторжении;

d) одинаковые права и обязанности мужчин и женщин как родителей, независимо от их семейного положения, в вопросах, касающихся их детей; во всех случаях интересы детей являются преобладающими;

e) одинаковые права свободно и ответственно решать вопрос о числе детей и промежутках между их рожденьями и иметь доступ к информации, образованию, а также средствам, которые позволяют им осуществлять это право;

f) одинаковые права и обязанности быть опекунами, попечителями, доверителями и усыновителями детей или осуществлять аналогичные функции, когда они предусмотрены национальным законодательством; во всех случаях интересы детей являются преобладающими;

g) одинаковые личные права мужа и жены, в том числе право выбора фамилии, профессии и занятия;

h) одинаковые права супругов в отношении владения, приобретения, управления, пользования и распоряжения имуществом как бесплатно, так и за плату.

2. Обручение и брак ребенка не имеют юридической силы, и принимаются все необходимые меры, включая законодательные, с целью определения минимального брачного возраста и обязательной регистрации браков в актах гражданского состояния».

Все права человека взаимосвязаны. Нарушение экономических, социальных и культурных прав женщин ведет к углублению неравенства по признаку пола в целом.

Хрестоматия

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация по статье 16 Конвенции (Экономические последствия вступления в брак, семейных отношений и их расторжения) 2013 г.¹²²

I. История вопроса

1. Согласно Всеобщей декларации прав человека семья – это основная ячейка общества¹²³. Она является социальной, юридической конструкцией и, во многих странах, религиозной конструкцией. Кроме того, семья – это экономическая конструкция. Исследования семейных рынков показали, что семейная структура, разделение труда на гендерной основе внутри семей и семейное право влияют на экономическое благосостояние женщин не меньше, чем структура рынка труда и трудовое право. Действительно, женщины зачастую не могут в полной мере воспользоваться экономическим благосостоянием и доходами своей семьи, и при распаде семьи они, как правило, несут более существенные убытки, чем мужчины, и, овдовев, могут скатиться в бедность, особенно если у них есть дети, а государство в недостаточной степени обеспечивает социальную защиту или не обеспечивает ее вообще.

2. Неравенство в семье лежит в основе всех остальных аспектов дискриминации в отношении женщин и зачастую оправдывается идеологией, традициями или особенностями

---

¹²² CEDAW/C/GC/29. В сокращении.

¹²³ Резолюция 217 А (III), статья 16(3).

культуры. Изучение отчетов, представленных государствами-участниками, показало, что во многих из них права и обязанности супругов регулируются общими положениями гражданского или общего права, религиозными или обычными законами и процедурами или сочетанием таких законов и процедур, в которых заложены основы дискриминации в отношении женщин, которые не соответствуют принципам, закрепленным в Конвенции.

3. Многие из государств-участников, в которых поддерживается подобный юридический подход, внесли оговорки по всем или некоторым из положений статей 2 и 16. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин неоднократно выражал обеспокоенность в отношении указанных оговорок, которые Комитет считает юридически недействительными, поскольку они несовместимы с объектом и целью Конвенции. Комитет неоднократно призывал такие государства-участники снять оговорки и обеспечить соответствие их правовых систем – гражданских, религиозных, обычных, этнических или их сочетания – положениям Конвенции в целом и статьи 16 в частности.

4. Экономические последствия брака, развода, расставания и смерти супруга для женщин вызывают все большую обеспокоенность Комитета. Проведенные в ряде стран исследования показали, что при разводе и/или расставании потери дохода мужчин обычно меньше либо минимальны, тогда как многие женщины сталкиваются с существенным падением семейных доходов при растущей зависимости от системы социального обеспечения – в тех странах, где такая система существует. Во всем мире возглавляемые женщинами домашние хозяйства имеют, как правило, низкий доход. На их положение неизбежно влияют такие глобальные факторы, как рыночная экономика и ее кризисы, увеличение числа женщин среди наемных работников и их сосредоточение на низкооплачиваемых должностях, устойчивое неравенство доходов внутри государств-участников и между ними, рост числа разводов и гражданских браков, реформирование систем социального обеспечения или создание новых таких систем и в первую очередь сохраняющаяся бедность женщин. Несмотря на вклад женщин в экономическое благополучие семьи, их экономическая зависимость распространяется на все уровни семейных взаимоотно-

ношений, что часто обусловлено их ответственностью за иждивенцев.

5. Несмотря на то что спектр экономических моделей в семьях весьма широк, женщины как в развивающихся, так и в развитых странах обычно оказываются в более затруднительном экономическом положении, чем мужчины, как в рамках семейных отношений, так и после их распада. Системы социального обеспечения, будучи формально призваны способствовать укреплению экономического положения, могут также служить источником дискриминации в отношении женщин.

II. Цель и содержание рекомендации общего характера

6. Статья 16 Конвенции предусматривает ликвидацию дискриминации в отношении женщин при вступлении в брак, нахождении в браке и при его расторжении в случае развода или смерти. В 1994 году Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин принял общую рекомендацию № 21, в которой более подробно рассматриваются многие аспекты статьи 16, а также ее взаимосвязь со статьями 9 и 15. В общей рекомендации № 21 отмечается, что в статье 16(1)(h) конкретно оговариваются экономические аспекты брака и его расторжения. В основе этой общей рекомендации находятся принципы, изложенные в общей рекомендации № 21, других подобных общих рекомендациях, таких как рекомендация № 27, а также юридических документах Комитета. В ней содержится ссылка на определение дискриминации, приведенное в статье 1 Конвенции, и призыв к государствам-участникам принять юридические и политические меры, оговоренные в статье 2 Конвенции и общей рекомендации № 28. В ней также отражены изменения в социальной сфере и законодательстве, которые произошли после опубликования общей рекомендации № 21, такие как принятие некоторыми государствами-участниками законов о зарегистрированных партнерствах и/или гражданских браках, а также увеличение числа пар, живущих в рамках таких отношений.

7. Право женщин на равноправие в семье признано повсеместно и закреплено в соответствующих замечаниях общего порядка других договорных органов по правам человека: замечание общего порядка № 28 о равноправии мужчин и женщин (особенно пункты 23–27), замечание общего порядка № 19 о

защите семьи, праве на брак и равенстве супругов Комитета по правам человека, а также замечание общего порядка № 16 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам о равном доступе мужчин и женщин к осуществлению всех экономических, социальных и культурных прав (особенно пункт 27) и замечание общего порядка № 20 о недискриминации экономических, социальных и культурных прав. Равноправие в семье в качестве одного из основополагающих принципов также упоминается в таких важных глобальных политических документах, как Пекинская платформа действий¹²⁴ и Цели развития тысячелетия¹²⁵.

8. Комитет неоднократно заявлял о том, что для ликвидации дискриминации в отношении женщин государства-участники должны обеспечить как фактическое, так и формальное равенство. Формальное равенство может быть достигнуто за счет принятия нейтральных в гендерном отношении законов и мер политики, которые предполагают равное отношение к мужчинам и женщинам. Фактическое равенство может быть достигнуто только после того, как государства-участники проанализируют результаты применения и воздействие таких законов и мер политики в целях обеспечения реального равенства с учетом социальной незащищенности и изоляции женщин. В том что касается экономических аспектов семейных отношений, при обеспечении фактического равенства должны учитываться такие вопросы, как дискриминация при получении образования и при трудоустройстве, совместимость требований работодателей и семейных нужд, а также влияние гендерных стереотипов и гендерных ролей на экономический потенциал женщин.

9. Настоящая общая рекомендация будет использоваться государствами-участниками в качестве практического руководства по созданию формального и фактического эгалитарного режима, при котором экономические выгоды и расходы в рамках семейных отношений и экономические последствия их пре-

---

¹²⁴ Доклад о четвертой конференции по положению женщин, Пекин, 4–15 сентября 1995 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером R. 96.IV.13), глава I, резолюция 1, приложение II, пункт 61.

¹²⁵ См. резолюцию 55/2; также см. Проект тысячелетия, цель 3. URL: <http://www.unmillenniumproject.org/goals/index.htm>.

кращения ложатся в равной степени на мужчин и женщин. Она установит критерии оценки результатов работы государств – участников Конвенции в области обеспечения экономического равенства в семье.

V. Экономические аспекты создания семьи

32. Государства-участники должны предоставлять гражданам, вступающим в брак, информацию об экономических последствиях брачных отношений и их возможного прекращения в случае развода или смерти. В тех государствах-участниках, где допускаются зарегистрированные партнерские отношения, аналогичная информация должна быть предоставлена вступающим в них гражданам.

Вступление в брак за денежное вознаграждение или по карьерным соображениям

33. Как отмечено в параграфе 16 общей рекомендации № 21 Комитета, в некоторых государствах-участниках «допускается вступление в брак за денежное вознаграждение или по карьерным соображениям», что является нарушением права женщины на свободу в выборе супруга. «За денежное вознаграждение или по карьерным соображениям» означает сделки, в рамках которых жених или его семья передают невесте или ее семье деньги, товары или скот либо такая оплата передается невестой или ее семьей жениху или его семье. Указанная практика не может ни при каких обстоятельствах применяться для признания брака действительным, и государства-участники не должны признавать такие договоры подлежащими исполнению.

Контракты:

договоры, заключаемые до и после вступления в брак

34. В некоторых юридических системах при заключении брака или других официально признанных союзов необходимо подписание контракта. В некоторых системах допускается заключение договора о распределении собственности до вступления в брак или при его заключении. Государства-участники должны обеспечить предоставление женщинам защиту в таком же объеме, как и при заключении стандартного или типового

брачного договора, вследствие значительного неравенства с точки зрения возможности отстаивать свою позицию при ведении переговоров.

35. В случае если государства-участники предоставляют возможность оформления частных договорных отношений применительно к распределению имущества супругов и другого имущества после расторжения брака, они должны принимать меры, направленные на недопущение дискриминации, обеспечение общественного порядка, предотвращение злоупотребления неравным положением сторон договора с точки зрения отстаивания своей позиции и защиту каждого из супругов от злоупотребления властью при заключении таких договоров. Меры защиты могут включать требование о заключении указанных договоров в письменном виде или с соблюдением иных формальных требований, а также признание таких договоров недействительными либо обеспечение средств финансовой или иной юридической защиты в случае признания договора заключенным в ущерб одной из сторон.

VI. Экономические аспекты в период действия отношений

36. В ряде государств-участников продолжает действовать дискриминационное законодательство, регулирующее вопросы управления имуществом в браке. В некоторых странах продолжают действовать законы, в которых мужчина признается главой домашнего хозяйства, что дает ему право выступать в качестве единственного экономического представителя.

37. Даже в тех странах, где действуют стандартные законы в отношении совместного имущества супругов, номинально дающие женщине право на половину указанного имущества, женщины по-прежнему могут быть лишены права управлять имуществом. Во многих юридических системах женщины могут сохранить право управления принадлежащим лично им имуществом, а также могут, находясь в браке, приобретать дополнительное раздельное имущество и распоряжаться им. Тем не менее имущество, приобретенное в результате экономической деятельности женщины, может считаться относящимся к семейному хозяйству, и женщина может не иметь формального

права распоряжаться им. Подобная ситуация также может иметь место в отношении заработной платы женщин.

38. Государства-участники должны предоставлять обоим супругам равный доступ к совместному имуществу и равную правоспособность по управлению им. Они должны обеспечивать женщинам равные с мужчиной права владеть, приобретать, управлять, распоряжаться и пользоваться отдельным или не являющимся совместным имуществом.

VII. Экономические и финансовые последствия прекращения отношений

Основания для развода и финансовые последствия

39. В некоторых юридических системах проводится прямая связь между основаниями для развода и его финансовыми последствиями. В рамках правовых режимов, предполагающих развод по вине одного из супругов, финансовые права супругов могут зависеть от отсутствия признаков вины. Этим могут воспользоваться мужья, для того чтобы избежать финансовых обязательств по отношению к своим женам. Во многих юридических системах женщины, против которых начата процедура развода на основании вины, не могут рассчитывать на получение по суду финансовой поддержки. Правовые режимы, регулирующие разводы на основании вины одного из супругов, могут предусматривать разные стандарты вины для жен и мужей; например, в случае если основанием для развода является супружеская неверность мужа, жене необходимо предоставить более веские доказательства, чем требуется мужу в случае неверности жены. Нормативные документы, регулирующие экономические аспекты развода на основании вины, зачастую ущемляют интересы жены, которая обычно зависит от своего мужа в финансовом отношении.

40. Государства-участники должны:

- пересмотреть положения, устанавливающие взаимосвязь между основанием для развода и его финансовыми последствиями, на предмет исключения возможности злоупотребления ими со стороны мужей, пытающихся таким образом избежать финансовых обязательств перед своими женами;
- пересмотреть положения, касающиеся развода на основании вины, с целью компенсации жене вклада, сделанного

ею в экономическое благосостояние семьи в период нахождения в браке;

- устранить двойные стандарты вины для жен и мужей, такие как требование предоставления более веских доказательств супружеской неверности мужа, чем супружеской неверности жены в качестве основания для развода.

41. Некоторые правовые режимы обязывают жену или ее семью возратить мужу или его семье все экономические льготы в форме денежной выплаты или привилегии или другие подобные вознаграждения, которые являлись одним из условий заключения брака, при этом на бывшего мужа аналогичные требования не распространяются. Государства-участники должны устранить все процедурные требования об осуществлении выплат для получения развода, действие которых не распространяется в равной степени на жен и мужей.

42. Государства-участники должны обеспечить, чтобы правила и процедуры расторжения брака никоим образом не были связаны с экономическими аспектами развода. Женщинам, которые не в состоянии оплатить судебные издержки и услуги адвокатов, должна быть предоставлена бесплатная юридическая помощь, с тем чтобы для получения развода они не были вынуждены отказываться от своих экономических прав.

Расторжение брака путем разлучения и развода

43. Большинство законов, обычаев и установленных порядков, связанных с финансовыми последствиями расторжения брака, можно условно разделить на две категории: раздел имущества и выплата алиментов после развода или разлучения. Законы, регулирующие раздел имущества и выплату алиментов после расторжения брака, хотя и кажутся нейтральными, зачастую ставят мужей в более выгодное положение из-за гендерно-дифференцированного подхода к классификации общего имущества супругов, подлежащего разделу, недостаточного признания нефинансового вклада, отсутствия у женщин правоспособности по управлению имуществом и роли каждого супруга в семье по признаку пола. Кроме того, законы, обычаи и порядки, связанные с использованием семейного дома и движимого имущества после развода, со всей очевидностью влияют на экономическое положение женщины после расторжения брака.

44. Женщинам может быть запрещено предъявлять права на имущество по причине отсутствия официально признанной правоспособности владеть или управлять имуществом, или же имущество, приобретенное в браке, может считаться не подлежащим разделу между супругами в соответствии с имущественным правом. Вступая в брак, женщины зачастую вынуждены бросать учебу или работу и заниматься уходом за детьми, что не позволяет им устроиться на работу (издержки, связанные с упущенными возможностями) и зарабатывать достаточно денег для обеспечения нужд их семьи после расторжения брака. Указанные социальные и экономические факторы также не позволяют женщинам, на которых распространяется режим раздельного имущества, увеличивать их личную собственность в период нахождения в браке.

45. основополагающим принципом должно быть равенство супругов применительно к экономическим преимуществам и неблагоприятным последствиям брака и его расторжения. Распределение ролей и обязанностей между супругами в течение совместной жизни не должно иметь негативных экономических последствий ни для одной из сторон.

46. Государства-участники обязаны при разводе и/или разлучении обеспечивать равенство сторон в вопросах раздела всего имущества, нажитого в браке. Государства-участники должны признавать ценность косвенного, в том числе нефинансового, вклада в приобретение имущества при нахождении в браке.

47. Государства-участники должны обеспечивать равную формальную и фактическую правоспособность применительно к владению и управлению имуществом. Для обеспечения как формального, так и фактического равенства имущественных прав при расторжении брака государствам-участникам настоятельно рекомендуется обеспечить:

- признание права пользования имуществом, связанным с обеспечением средств к существованию, или права на компенсацию взамен имущества, обеспечивающего средства к существованию;
- адекватные жилищные условия взамен семейного дома;
- равенство в отношении имущественных режимов, доступных парам (общее имущество супругов, раздельное иму-

щество, гибрид этих двух вариантов), право выбирать имущественный режим и понимание последствий каждого режима;

- включение расчета текущей стоимости отсроченной компенсации, пособия или других платежей после расторжения брака, являющихся результатом вклада, сделанного во время нахождения в браке, таких как полисы страхования жизни, в состав семейного имущества, подлежащего разделу;

- оценку нефинансового вклада в семейное имущество, подлежащее разделу, включая ведение домашнего хозяйства и уход за членами семьи, упущенные экономические возможности, движимое и недвижимое имущество, предоставленное для целей карьерного роста или другой экономической деятельности супруга, а также для развития его или ее человеческого капитала;

- учет алиментов, подлежащих выплате после расторжения брака, в качестве одного из методов обеспечения равенства финансовых результатов.

48. Государства-участники должны провести анализ и политические исследования в области экономического статуса женщин в семье и после прекращения семейных отношений и опубликовать результаты в доступной форме.

Имущественные права после смерти

49. Во многих государствах-участниках законы или обычаи не предоставляют вдовам равных прав в вопросах наследования по сравнению с вдовцами, что ставит их в уязвимое с экономической точки зрения положение после смерти супруга. В некоторых юридических системах вдовам формально предоставляются другие средства экономической защиты, такие как финансовая поддержка со стороны родственников мужского пола покойного или за счет его имущества. Однако на практике такие обязательства не всегда выполняются.

50. Обычные формы землевладения, в рамках которых могут иметься ограничения на покупку или передачу земли частными лицами и которые могут предполагать только право пользования, предусматривают, что после смерти супруга жене или женам может быть предложено освободить землю или выйти замуж за брата покойного для того, чтобы ее сохранить. Наличие или отсутствие потомков может играть важную роль в подобном рода ситуациях. В некоторых государствах-

участниках вдовы становятся жертвами «отчуждения имущества» и «присвоения имущества», когда родственники ее покойного мужа, апеллируя к обычаям, отбирают у вдовы и ее детей имущество, нажитое в браке, в том числе имущество, которое по обычаям ей не принадлежит. Они отбирают у вдовы семейный дом и присваивают все движимое имущество, а затем пренебрегают своими предписанными обычаями обязанностями по оказанию поддержки вдове и детям. В некоторых государствах-участниках вдовы низводятся до положения изгоев или выселяются в другие общины.

51. Права наследников на получение платежей в рамках социального обеспечения (пенсии и пособия по инвалидности), а также схемы выплаты накопительных пенсий играют важную роль в государствах-участниках, где пары отчисляют значительные суммы в указанные схемы за период нахождения в супружеских отношениях. Государства-участники обязаны обеспечивать равенство мужчин и женщин применительно к пособиям супругов и пособиям в связи со смертью кормильца, выплачиваемым в рамках системы социального обеспечения и пенсионной системы.

52. Действующие в некоторых государствах-участниках законы или процедуры налагают ограничения на использование завещания в целях преодоления дискриминационных законов и обычаев и повышения доли женщины в наследстве. Государства-участники обязаны принимать законы об оформлении завещания, призванные обеспечивать равные права женщин и мужчин в качестве завещателей, наследников и бенефициариев.

53. Государства-участники обязаны принимать законы о наследовании по закону, отвечающие принципам Конвенции. Такие законы должны обеспечивать:

- равное отношение к наследникам мужского и женского пола;
- чтобы наследование по обычаю прав на использование или владение землей не ставилось в зависимость от брака по принуждению с братом покойного супруга (левират) или любым другим лицом или от наличия или отсутствия детей, рожденных в браке;
- запрет на лишение вдовы/вдовца наследства;

- криминализацию «отчуждения/присвоения имущества» и преследование по закону лиц, совершивших такое преступление.

VIII. Оговорки

54. В своем Заявлении об оговорках к Конвенции, сделанном в 1998 году¹²⁶, Комитет выразил обеспокоенность количеством и характером оговорок. В частности, в пункте 6 отмечается, что: статьи 2 и 16 рассматриваются Комитетом как основополагающие положения Конвенции. Хотя некоторые государства-участники сняли свои оговорки к этим статьям, Комитет особенно обеспокоен количеством и характером оговорок к этим статьям.

Что касается статьи 16, то в пункте 17 Комитет особо подчеркнул, что: ни традиционные, религиозные или культурные воззрения, ни несовместимое с положениями Конвенции внутреннее законодательство и политика не могут служить оправданием для их нарушения. Комитет также убежден в том, что оговорки к статье 16, независимо от того, делаются ли они исходя из национальных, традиционных, религиозных и культурных воззрений, противоречат Конвенции и являются недопустимыми и должны быть пересмотрены, изменены или сняты...

Вопросы для самопроверки

1. Как развитие гендерных идей повлияло на становление принципа равенства по признаку пола, защищаемого ныне международным правом?

2. Какие формы международно-правового сотрудничества используются в настоящее время для защиты прав женщин, в том числе в отдельных сферах политической, экономической жизни и прочих?

3. Дайте характеристику наиболее острым вопросам, сохраняющимся в международно-правовом противодействии дискриминации женщин.

---

¹²⁶ A/53/38/Rev.1 (часть вторая).

ГЛАВА 3

ПОНЯТИЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ВОПРОСОВ: ИНЫЕ АСПЕКТЫ

3.1. ЛГБТ и права человека

Развитие гендерных идей в русле не просто выделения социальных ролей, обусловленных биологически заданным полом, но переход к концепции социального конструирования сексуальности человека предопределили следующий шаг в «развитии» защиты прав человека – соматические права, т.е. права на распоряжение собственным телом. В этом же направлении бурное развитие получили идеи запрещения проведения различий по признаку сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности (далее – СО и/или ГИ).

Центральной проблемой отношения к лесбиянкам, геем, бисексуалам и трансгендерам (далее – ЛГБТ) с позиций международно-правовой защиты прав человека является проблема разграничения ситуаций, когда ЛГБТ действительно представляют собой уязвимую группу людей, в нарушение норм права подвергающихся унижениям, насилию вплоть до убийств исключительно по причине их отличия от остальных¹²⁷, от ситуаций, когда некоторые активисты в нарушение норм нравственности, защищаемых правом, призывают к нормализации гомосексуальности, т.е. к признанию ЛГБТ вариантом нормы поведения в интимной сфере, в том числе стремятся уравнивать парные отношения ЛГБТ с семей-

---

¹²⁷ См., например: Ильяшевич М.В., Алисиевич Е.С. О роли Верховного комиссара ООН по правам человека в защите представителей ЛГБТ-сообщества от дискриминации // Закон и право. 2014. № 6. С. 96–98.

ными отношениями вплоть до прав усыновления детей однополыми двойками¹²⁸.

Прежде всего, заострим внимание читателя на терминологии. Аббревиатура «ЛГБТ» в настоящее время является наиболее устоявшейся, но не единственной, поскольку появляются всё новые и новые группы лиц, которых добавляют к скрываемому аббревиатурой перечислению, например, интерсексуалы (с охватом которых аббревиатура приобретает вид ЛГБТИ). При этом некорректным, с точки зрения международно-правовой защиты прав человека, является словупотребление типа «ЛГБТ-сообществ», «ЛГБТ-люди», «представителей ЛГБТ-сообществ» и т.п. Подобное является неверной калькой с английского языка, откуда русскоязычная аудитория черпает значительную часть информации по теме, где аббревиатура обозначает не ряд имен существительных, как в русском языке, а ряд прилагательных. Вдумчивое отношение к такой кальке в русской речи должно приводить к ложному заключению, например, о том, что быть лесбиянкой значит не иметь определенные личные предпочтения в интимной сфере, а принадлежать к группе лиц, обладающих групповой, а не индивидуальной характеристикой; что ЛГБТ не являются людьми (раз это требует специального уточнения); что речь идет не собственно о ЛГБТ, а о тех людях, в том числе гетеросексуальных, которые представляют и защищают интересы ЛГБТ и проч. Возможно, контекст способен оправдать подобные нюансы, но обычно имеет место именно ошибочная калька. В международном

---

¹²⁸ См. подробнее, например: Киселева Е.В. Искажение текстов международных договоров как методология продвижения прав ЛГБТ // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко / под ред. А.Х. Абашидзе, Н.С. Семеновой, Е.В. Киселевой, Е.С. Алисиевич. М.: Покров ПРО, 2015. С. 85–93.

праве прав человека существуют преимущественно дискуссии о нарушениях прав человека именно лесбиянок, геев и т.д., а не «сообществ» таких лиц (права личные, а не коллективные) и не их представителей (тема правозащитников – тема отдельная). Правосубъектность лесбиянок, геев и т.д. в целом под сомнение не ставится. Вернемся к изложению заявленной темы.

Действующее международное право универсального уровня не содержит ни одного слова относительно правомерности или неправомерности правовой дифференциации по СО и/или ГИ¹²⁹. Региональных исключений юридически обязательного порядка, запрещающих дискриминацию на основе СО и/или ГИ, можно насчитать всего два: Хартия ЕС об основных правах 2000 г.¹³⁰ и Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье 2011 г.¹³¹ В этих условиях вся работа по лоббированию «прав ЛГБТ», равно как и правомерное сопротивление таковому, опирается на толкование существующих норм и по сути своей разворачивается вокруг понимания человеческого достоинства как одновременно базовой

---

¹²⁹ См. подробнее, например: Абашидзе А.Х., Клишас А.А. «Гендерные аспекты» и «традиционные ценности» через призму международного права прав человека // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко / под ред. А.Х. Абашидзе, Н.С. Семеновы, Е.В. Киселевой, Е.С. Алисиевич. М.: Покров ПРО, 2015. С. 131–142.

¹³⁰ Charter of the Fundamental rights of the European Union // OJ C 326, 26.10.2012. P. 391–407.

¹³¹ Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье, Стамбул, 11 мая 2011 г. ETS 210.

правозащитной категории и понятия духовно-нравственного, философского, религиозного порядка¹³².

С религиозной (христианской) точки зрения, человеческое достоинство заключается в богоподобии, заданном творением человека по образу и подобию Бога. Отрицание божественного замысла о человеке открывает широкое поле для попыток замещения этой идеи чем-то иным, что можно проследить на примере рассуждений сторонников грубо понимаемой теории эволюции.

Как известно, повышение репродуктивного успеха потомков благоприятствует выживанию в условиях естественного отбора, а потому оценивается эволюционистами положительно. Следовательно, поощряться в обществе должно всё то, что способствует репродуктивному успеху, ограничиваться – препятствующее ему.

Начнем с очевидного: однополые пары к размножению неспособны. Воспроизводство человека требует супружеского сочетания именно мужчины и женщины. С другой стороны, нетрадиционное поведение в интимной сфере не исчезло с тысячелетиями эволюции, более того, оно проявляется не только у человека, но и у иных живых организмов¹³³, что заставляет идти дальше в осмыслении этого явления с биологической стороны.

---

¹³² См., например: Semenova N.S., Kiseleva E.V., Ilyashevich M.V., Alisievlch E.S. Traditional values and human rights of LGBT under contemporary international law // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. September 2015. Vol. 6. No. 5. P. 305–312. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n5p305; Semenova N.S., Kiseleva E.V., Ilyashevich M.V., Alisievlch E.S. Traditional Values and Human Rights of LGBTI in the Framework of the UN and Council of Europe: International Legal Aspects // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. MCSER Publishing, Rome-Italy. August 2015. Vol. 6. No. 4 S4. Special Issue. P. 315–324. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n4s4p315.

¹³³ См., например: Гомосексуальное поведение у животных. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/874363>.

Одним из современных научных объяснений гомосексуальности является связывание его с наличием определенных эпигенетических маркеров¹³⁴, т.е. неких инструкций по проявлению генов. Гомосексуальность, по мнению ученых, возникает тогда, когда эпи-маркер передается от родителя ребенку противоположного пола вместо обычной передачи ребенку того же пола. С точки зрения эволюции, «гены, кодирующие эпи-марки... всегда увеличивают приспособленность родителей, но достаточно редко снижают приспособленность детей. И именно поэтому, согласно эволюционной теории Дарвина, данный признак устойчив и будет сохранен в популяции»¹³⁵.

Таким образом, раз отклоняющееся поведение в репродуктивной сфере является биологически детерминированным и в целом способствует репродуктивному успеху, оно может рассматриваться эволюционистами исключительно положительно, а в нашем контексте – использоваться в качестве аргумента «нормализации гомосексуальности» (т.е. признания последней не отклонением, а нормой). Однако рассуждениями подобного же рода окажется, например, оправдание умерщвления тяжело больных людей, не способных позаботиться о себе (или хотя бы оставление их без попечения), или ограничение интимной жизни человека исключительно необходимым для продолжения рода – ведь в природе же так. Едва ли таким образом полно и последовательно будет поддержано следование «естественности» даже сторонниками чисто биологического подхода к гомосексуальности.

---

¹³⁴ См.: Кочетков М. Гомосексуальность на молекулярном уровне // Газета.ru. 17.12.2012. URL: http://www.gazeta.ru/science/2012/12/17_a_4891401.shtml со ссылкой на: Rice W.R., Friberg U., Gavrillets S. Homosexuality as a Consequence of Epigenetically Canalized Sexual Development // The Quarterly Review of Biology. December 2012. Vol. 87. No. 4. P. 343–368. URL: <http://www.jstor.org/stable/10.1086/668167>.

¹³⁵ Там же.

Сексуальное поведение человека всегда регулировалось, причем регулировалось правом лишь в отдельных аспектах, в остальном оставаясь сферой действия традиций, религии, морали. В настоящее время речь идет о переносе всё большей части аспектов сексуального поведения в область правовых установлений. Однако право – это инструмент (способ) регулирования общественных отношений. Норма права – это прежде всего правило поведения. Следовательно, установление норм права – это процесс придания силы закона определенным правилам, процесс выделения «нормального» и противопоставления этого «ненормальному». Именно в этой части применительно к защите прав человека ЛГБТ происходят множественные подмены.

Автор настоящих строк осуждает все формы насилия, притеснения, отторжения в отношении ЛГБТ. Однако не всякое различие в обращении является дискриминацией. «Особость» ЛГБТ лежит в сфере сексуального поведения. Право на создание семьи, вступление в брак – это основное право человека, связанное со сферой сексуальности. Право, имеющее фундаментальное значение не только для личности, но и для любого общества и государства. Ниже приводится несколько примеров недобросовестного толкования существующих международно-правовых норм, которое используется для оправдания притязаний ЛГБТ на уравнивание их сожительств с семьей, защищаемой международным и внутригосударственным правом. Мы рассмотрим в этом ключе некоторые положения Джокьякартских принципов 2006 г., «просветительского» документа, подготовленного ассоциацией за права ЛГБТ, и один аспект решения Европейского Суда по правам человека по делу Эвейда и другие против Великобритании.

Джокьякартские принципы¹³⁶, как заявлено во введении к ним, «формулировались, разрабатывались, обсуждались и оттачивались группой авторитетных экспертов в области прав человека»¹³⁷. От лица коалиции организаций Международная комиссия юристов и Международная служба прав человека предприняли попытку разработки этого документа, который был принят «по итогам встречи 29 авторитетных экспертов различного профиля и опыта в области прав человека из 25 стран, проходившей в Университете Гаджа Мада в Джокьякарте, Индонезия, 6–9 ноября 2006 г.»¹³⁸.

Отметим положения преамбулы и принципа 24 этого документа («Право на создание семьи»), которые являются грубым искажением существующего международного права (первая группа положений) и которые могут быть оправданно истолкованы прямо противоположным изложенному образом (вторая группа положений).

К положениям, являющимся ложными или являющимся ложными толкованиями существующего, относятся следующие:

- «отмечая, что международные нормы о правах человека признают за всеми лицами вне зависимости от сексуальной ориентации (СО. – *Е.К.*) и гендерной идентичности (ГИ. – *Е.К.*), все права и свободы» (абз. 6 преамбулы);
- «применение существующих гарантий прав человека должно учитывать специфику ситуации и положения лиц различной сексуальной ориентации и гендерной идентичности» (там же);
- «международное сообщество признает право каждого без какого бы то ни было принуждения, дискриминации и

---

¹³⁶ Джокьякартские принципы: Принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности. URL: http://www.yogyakartaprinciples.org/principles_ru.pdf (дата обращения: 2014–11–11).

¹³⁷ Там же. С. 7.

¹³⁸ Там же.

насилия свободно и ответственно принимать решения по вопросам, касающимся сексуальности, включая сексуальное и репродуктивное здоровье» (последняя фраза абз. 7 преамбулы);

– «каждый человек имеет право на создание семьи вне зависимости от СО или ГИ» (принцип 24 и его детальное раскрытие).

Международное право не упоминает СО и ГИ ни в одном договоре на универсальном уровне, а два исключения, имеющиеся в европейском регионе, были упомянуты выше. «Права» человека и обязательства государств описанного в Джокьякартских принципах рода отсутствуют в международном праве. Утверждение противоположного – ложь.

Вторая группа положений, которые могут быть оправданно истолкованы образом, прямо противоположным записанному в международных правовых актах, следующие:

– «насилие, притеснения, дискриминация, отторжение, стигматизация и предвзятое отношение (к ЛГБТ. – *Е.К.*) негативно сказываются на личности и достоинстве лиц, которые подвергаются этим нарушениям, могут вызывать у них чувства неполноценности и отверженности и могут вынуждать многих скрывать или подавлять свою идентичность и жить в страхе, постоянно скрываясь» (абз. 2 преамбулы). Представляется, что данное положение меняет местами причину со следствием: возможно, корнем описанного чувства неполноценности ЛГБТ является дискомфорт от собственного отклоняющегося поведения? Ведь недаром гомосексуальность была исключена из списка заболеваний Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) лишь в 1990 г., причем по причинам, которые нигде официально не объясняются. Возможно, насилие и прочие нарушения прав ЛГБТ лишь усугубляют проблему, но не являются ее первопричиной?;

– «исторически люди подвергаются таким нарушениям прав человека, поскольку они являются или считаются лесбиянками, гомосексуалами или бисексуалами» (абз. 3

преамбулы). Лишение свободы, например, не противоречит ст. 1 Всеобщей декларации прав человека, не отрицает свободу человека в принципе, но ограничивает ее по причине действий самого человека. Точно так же исторически негативное отношение к ЛГБТ не отрицает достоинства этих людей, но свидетельствует о неприемлемости для общества отклонений в их сексуальном поведении. XXI век не должен мириться с насильственными действиями в отношении ЛГБТ, однако ничто не говорит в пользу того, чтобы такое поведение оправдывалось или считалось нормальным;

– упоминания о детях, множественные в Джокьякартских принципах¹³⁹, были подробно освещены в работе трех отечественных профессоров И.В. Понкина, Н.А. Михалевой, М.Н. Кузнецова «О нарушениях прав детей при их «усыновлении» гомосексуальными союзами (однополыми партнерствами)»¹⁴⁰, поэтому мы не будем на них останавливаться.

Кроме названных отметим еще два положения. *Первое.* В абз. 5 преамбулы упоминается свободная воля человека (в определении ГИ). Но свобода воли может быть использована не для укрепления человека в отклоняющемся сексуальном поведении (как предлагается), а в признании этого поведения отклоняющимся. Все люди разные и имеют разные наклонности. Свобода дана человеку не для произвола, а для выбора добра, хотя этот выбор может быть и тяжел, и труден. *Второе.* Обеспечение равенства между мужчинами и женщинами, частью которого якобы является уважение сек-

---

¹³⁹ Например: «во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка, а также что каждому ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, должно быть обеспечено право свободно выражать эти взгляды, причем им следует уделять должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка» (абз. 6 преамбулы).

¹⁴⁰ URL: <http://www.state-religion.ru/files/Doklad-17-09-2013.pdf> (дата обращения: 11 ноября 2014 г.).

суальных прав, СО и ГИ, скорее в корне противоречит признанию нормальности ЛГБТ, чем свидетельствует о ней, поскольку признает бинарность человека, равное значение мужественности и женственности, а не мужеложства и подобного.

Джокьякартские принципы 2006 г. похожи на кривое зеркало. Здоровый человек увидит себя в нем не таким, каков он есть, потому что зеркало криво, документ искажает существующие международно-правовые нормы. Нездоровый человек тоже увидит себя в нем искаженным, но не поймет, что искажение внешнее и навязываемое, а не присущее ему самому¹⁴¹.

Второй документ, на котором хотелось бы остановить внимание читателей, это работа д-ра Л. Ходсон «Разные семьи, те же права? Семьи ЛГБТ в свете международного права прав человека» (2007 г.)¹⁴². Этот доклад, как отмечается в предисловии, является «первым из буклетов, относящихся к различным аспектам семей ЛГБТ, от социальных и правовых вопросов до более практических последствий непризнания семей ЛГБТ»¹⁴³, он имеет характер международно-правового анализа. Документ подготовлен для ИЛГА-Юроп (ILGA-Europe), европейского подразделения Международной ассоциации ЛГБТИ¹⁴⁴ (ILGA)¹⁴⁵, объединяющей 1100 организаций из 110 стран мира в кампании за права ЛГБТИ с 1978 г. и имеющей специальный консультативный статус

---

¹⁴¹ «Здоровый» и «нездоровый» употребляется в смысле, отмененном решением ВОЗ 17 мая 1990 г.

¹⁴² URL: http://www.rfsl.se/public/family_1_www.pdf (дата обращения: 11 ноября 2014 г.).

¹⁴³ Там же. С. 5. Перевод здесь и далее автора.

¹⁴⁴ «И» обозначает интерсексуалов.

¹⁴⁵ Официальный сайт. URL: <http://ilga.org/#> (дата обращения: 11 ноября 2014 г.).

при ЭКОСОС с 2011 г.¹⁴⁶ Документ «опубликован при поддержке Европейской Комиссии – Европейского союза против дискриминации, хотя информация, содержащаяся в нем, не обязательно отражает позицию или мнение Европейской Комиссии»¹⁴⁷.

Документ состоит из шести частей, включающих введение и рекомендации. Вторая часть озаглавлена как «Международно-правовые основы защиты семейных прав» (с. 12–19). В ней рассматриваются основополагающие правозащитные акты универсального и европейского уровня, начиная со Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (ВДПЧ). Один документ составляет содержание одного параграфа текста доклада. Подача материала схематична: вначале документу дается краткая характеристика, далее выдержки из статей и вывод. Однако что это за выдержки и какие из них делаются выводы – это еще одна иллюстрация недобросовестной аргументации. Приведем пример.

Пространная цитата: «ВДПЧ располагает уважение к семейной жизни в центре своего каталога прав. Семья, в соответствии с ВДПЧ, является «естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства». Различные статьи ВДПЧ содержат специальные отсылки к семейным правам:

- «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции» (статья 12);

---

¹⁴⁶ NGO branch UNDESA. URL: <http://esango.un.org/civilsociety/consultativeStatusSummary.do?profileCode=3497> (дата обращения: 11 ноября 2014 г.).

¹⁴⁷ Hodson L. Different families, sam rights? LGBT families under international human rights law. 2007. URL: http://www.rfsl.se/public/family_1_www.pdf (дата обращения: 11 ноября 2014 г.). P. 2.

- «Мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать свою семью...» (п. 1 ст. 16).

Эти статьи закрепляют принцип, что «мы все имеем право основывать, пользоваться и поддерживать близкие отношения и отношения любви, свободные от ненужного вмешательства. Право вступать в брак также означает, что совершеннолетним должны быть доступны подходящие правовые рамки, которые дают их отношениям признание и защиту. Обеспечить, чтобы эти ключевые права принадлежали одинаково каждому, является обязанностью государств»¹⁴⁸.

Повторяя подобным образом характеристики семьи как естественной и основной ячейки общества, цитируя положения о том, что мужчина и женщина имеют право вступать в брак и основывать семью, о запрете дискриминации, автор проходит по всем избранным документам¹⁴⁹ и каждый раз приходит к выводу о том, что ЛГБТ имеют право на создание семьи, что это право принадлежит каждому, что дискриминация по признаку СО и ГИ запрещена... Но так ли это?

Приведенная выше цитата содержит грубую подтасовку. Правозащитные документы используют различные обозначения уполномоченных субъектов для того, чтобы разграничить права, которые принадлежат каждому (всем), и права, которые принадлежат только специально обозначенным лицам. Право создавать семью во всех универсальных договорах и ЕКПЧ принадлежит не «каждому», но «мужчине и женщине». «Каждый» возможно охватил бы ЛГБТ, но дого-

---

¹⁴⁸ Hodson L. Different families, sam rights? LGBT families under international human rights law. 2007. URL: http://www.rfsi.se/public/family_1_www.pdf (дата обращения: 11 ноября 2014 г.). Р. 13.

¹⁴⁹ Двум международным пактам 1966 г. (о гражданских и политических правах на с. 14, об экономических, социальных и культурных правах на с. 15), Конвенции о правах ребенка 1989 г. (с. 16), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) 1950 г. (с. 17).

воры говорят о специальном субъекте – человеке в его бинарности, человеке как существующем в двух конкретных формах: мужчины и женщины. ЛГБТ отказываются от бинарности. Значит, они отказываются от тех прав, для которых бинарность человека составляет ядро.

Самым возмутительным в этом докладе является даже не то, что «мужчину и женщину» автор толкует как «каждого», даже не то, что из открытого перечня оснований для запрета дискриминации делается вывод якобы об охвате СО и ГИ, но то, что автор ничуть не смущается завершить этот недобросовестный разбор международно-правовых документов кратким анализом Хартии ЕС об основных правах (с. 18) и подчеркнуть в нем то, чего не было в предыдущих документах, но было названо прописанным в них.

Автор рассматриваемого доклада пишет, что значительным достижением Хартии было включение в ее ст. 21 СО как основания запрещенной дискриминации; автор подчеркивает, что ст. 9 Хартии примечательна отсутствием указания на субъекта права «вступать в брак и основывать семью». Возникает риторический вопрос: что же в этом такого замечательного, если всё это, по словам автора, существует уже с 1948 г.?! Но вопрос этот возникает у человека с юридическим образованием, знающего разницу между общим и специальным субъектом. Причем, как показывает практика анализа рассматриваемого доклада со студентами международно-правовой магистратуры по правам человека, далеко не каждый магистрант-юрист выявит эту подмену, настолько убедительно она преподносится. Что же говорить о широкой аудитории, на которую рассчитан доклад?

В качестве последней иллюстрации недобросовестности как метода продвижения прав ЛГБТ можно обратиться к делу Эвейда и другие против Великобритании, решение по которому вынес Европейский Суд по правам человека

15 января 2013 г.¹⁵⁰, рассмотренному в разделе «Хрестоматия» к последнему параграфу данного пособия.

Таким образом, на примере аргументации, используемой для доказывания якобы имеющегося у ЛГБТ права на создание семьи, можно утверждать, что продвижение прав данной категории лиц как минимум в отдельных случаях основывается на недобросовестном толковании имеющихся правозащитных договоров, намеренном и грубом искажении содержания и формы этих договоров, принятых как на универсальном, так и на региональном уровне. Может быть, поэтому из первой статьи Всеобщей декларации прав человека 1948 г. растиражированной в контексте ЛГБТ стала именно первая фраза: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Но ведь люди еще «наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства» (там же). Только совокупность этих двух частей делает первую статью квинтэссенцией международно-правовой защиты прав человека.

В развитие аргумента о сомнительности методологии доказывания запрещения проведения любых различий по признаку СО и/или ГИ рассмотрим деятельность Совета по правам человека, заменившего Комиссию по правам человека, по проблемам ЛГБТ в сравнении с работой по вопросу о традиционных ценностях, а далее процедуру и последствия учреждения специальной процедуры по дискриминации ЛГБТ тем же органом ООН.

В качестве вводных замечаний отметим следующее.

1. Традиционные ценности и проблемы лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (далее – ЛГБТ) – явления разнорядковые, но концептуальные. Хотя оба имеют непосредственное отношение к ядру понимания защиты прав че-

---

¹⁵⁰ Case of Eweida and Others v. the United Kingdom. Judgement, January 15, 2013. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-115881#{"itemid":\["001-115881"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-115881#{) (дата обращения: 11 ноября 2014 г.).

ловека, они дают противоположные версии осмысления идеи и идеала прав человека и в значительной степени взаимно исключают друг друга.

2. Оба вопроса находятся на схожем уровне вовлеченности Совета по правам человека, выраженной в принятых им резолюциях, хотя кампании, развернутые вокруг двух тем, не сопоставимы. «Права ЛГБТ» агрессивно лоббируются, тогда как традиционные ценности продвигаются весьма умеренно, если не скромно.

3. Аргументация по обоим вопросам сходна. В обоих случаях в качестве одного из центральных аргументов цитируется Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (далее – ВДПЧ)¹⁵¹, однако борцы за «права ЛГБТ» опираются только на первое предложение ст. 1 ВДПЧ, тогда как сторонники традиционных ценностей основывают свои взгляды на полном тексте статьи 1 Декларации. Две идеи (традиционных ценностей и «прав ЛГБТ») существенно различаются в объективности: апологеты ЛГБТ грешат безапелляционностью и односторонностью в подходе, а также тоталитарным языком, в то время как защитники традиционных ценностей признают возможную вариативность мнений, потенциальные злоупотребления концепцией.

Суть двух концепций. ЛГБТ можно рассматривать в качестве уязвимой группы¹⁵². Они порой являются жертвами

---

¹⁵¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 28 марта 2015 г.).

¹⁵² О понятии уязвимости и уязвимых групп см., например: Алисиевич Е.С. Категория уязвимости в современном международном праве // Молдавский журнал международного права и международных отношений. Кишинев: Elan Poligraf, 2012. № 4. С. 5–13; Алисиевич Е.С. К вопросу об определении понятия «уязвимые группы» в международном праве прав человека // Евразийский юридический журнал. М.: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2013. № 1. С. 29–33.

насилия, дифференциации, которая в ряде случаев может считаться дискриминацией, по признакам, присущим ЛГБТ. Отличия ЛГБТ от прочих людей коренятся в их сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности. Если феномен ЛГБТ известен на протяжении едва ли не всей человеческой истории, то его легализация и попытки уравнивания ЛГБТ с гетеросексуальными людьми являются недавними¹⁵³. Можно проследить их, по меньшей мере, на протяжении половины столетия¹⁵⁴. С другой стороны, традиционные ценности всегда были основой правового регулирования¹⁵⁵. Их имманентный характер для права был и остается в сфере сопряженности права и морали¹⁵⁶. Если ЛГБТ стремятся к полному осуществлению прав человека, традиционные ценности помогают постичь саму идею защиты прав человека.

Права человека применимы к любому человеку на основании одних и тех же принципов и при учете всех возможных различий, существующих между людьми. Однако идея (идеал) защиты прав человека зависит от нашего понимания, что такое человек, понимания нормальности и отклонений. Отклонение нуждается в специальных мерах, тогда как норма нуждается лишь в защите. Традиционные ценности позволяют понять, что является нормальным. Приведем несколько примеров.

---

¹⁵³ См., например: Semenova N.S., Kiseleva E.V., Ilyashevich M.V., Alisievich E.S. Traditional values and human rights of LGBT under contemporary international law // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. № 5.

¹⁵⁴ См., например: Ильяшевич М.В., Алисиевич Е.С. К вопросу о роли Верховного комиссара ООН по правам человека в защите представителей ЛГБТ-сообщества от дискриминации // *Закон и право*. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. № 6. С. 96–98.

¹⁵⁵ См.: Семенова Н.С. Традиционные ценности – камень преткновения XXI века: международно-правовой подход // *Закон и право*. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. № 11. С. 19–22.

¹⁵⁶ См., например: Borodina E. 'Dignity' as an international legal category. Master's thesis. Moscow, 2015.

Ребенок отличается от взрослого, как указано в преамбуле Конвенции по правам ребенка 1989 г. со ссылкой на Декларацию прав ребенка, «физической и умственной незрелостью» (абз. 10)¹⁵⁷. Это значит, что нормой для человека является физическая и психическая зрелость. В противном случае, человек «нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту» (там же).

Инвалид, как следует из определения, данного в Стандартных правилах обеспечения равных возможностей для инвалидов 1993 г.¹⁵⁸, это человек с «различными функциональными ограничениями» (п. 17 введения). Или, словами Конвенции о правах инвалидов 2006 г.¹⁵⁹, «к инвалидам относятся лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими» (абз. 2 ст. 1 Конвенции). Это значит, что нормой для человека является отсутствие «различных функциональных ограничений». В противном случае человек нуждается в «разумных приспособлениях» (предметах, обстановке, программах, услугах; *mutatis mutandi* от определения универсального дизайна, данного в ст. 2 Конвенции о правах инвалидов 2006 г.).

---

¹⁵⁷ Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. 1993.

¹⁵⁸ Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов. Приняты резолюцией 48/96 Генеральной Ассамблеи ООН 20 декабря 1993 г. Текст резолюции официально опубликован не был.

¹⁵⁹ Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН 13 декабря 2006 г. // Бюллетень международных договоров. 2013. № 7. С. 45–67.

С этой точки зрения, если мы говорим о защите прав ЛГБТ, мы принимаем их отличия от других. ЛГБТ равны с прочими людьми во всем, за исключением сферы сексуальности и репродуктивной сферы. Воспроизводство человечества по общему правилу осуществляется через институт семьи (или, наоборот, семья есть общее правило защиты продолжения рода). Пары ЛГБТ (два гея, две лесбиянки и проч.), с биологической точки зрения, к воспроизводству не способны. Если быть ЛГБТ – вопрос выбора, ЛГБТ по своей воле отказываются от семейных прав в пользу своей «особости». Если быть ЛГБТ – вопрос биологической детерминированности, но человек хочет вступить в брак и создать семью (а семья создается мужчиной и женщиной, как закреплено в многочисленных международных договорах¹⁶⁰), международное право защищает эти права.

Рассмотрение обозначенных тем на универсальном уровне. На повестке дня Совета по правам человека (далее – СПЧ или Совет) два вопроса появились примерно одновременно и развивались параллельно.

Первая резолюция, посвященная традиционным ценностям, была принята СПЧ 2 октября 2009 г. (ее название «Поощрение прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества»¹⁶¹). В своей резолюции 16/3 от 24 марта 2011 г. СПЧ подтвердил, «что достоинство, свобода и ответственность являются традиционными ценностями, которые разделяет все человечество и которые закреплены в универсальных договорах по правам человека» (п. 3); признал, «что более глу-

---

¹⁶⁰ См., например: ч. 1 и 2 ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.; ст. 12 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и др.

¹⁶¹ Поощрение прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества. Резолюция, принятая Советом по правам человека 12 октября 2009 г. A/HRC/RES/12/21.

бокое понимание и уважение этих ценностей способствуют поощрению и защите прав человека и основных свобод» (п. 4); отметил «важную роль семьи, общины, общества и образовательных учреждений в утверждении и передаче этих ценностей, что способствует поощрению уважения прав человека и повышению степени их принятия на низовом уровне, и призывает все государства укреплять эту роль путем принятия соответствующих позитивных мер» (п. 5); просил Консультативный комитет Совета по правам человека «подготовить исследование о том, каким образом более глубокое понимание и уважение таких традиционных ценностей, как достоинство, свобода и ответственность, может способствовать поощрению и защите прав человека, и представить это исследование Совету до начала его двадцать первой сессии» (п. 6)¹⁶². Работа над исследованием была отмечена в резолюции от 27 сентября 2012 г.¹⁶³, а само исследование было представлено 6 декабря 2012 г.¹⁶⁴

Вопросы ЛГБТ стали впервые предметом резолюции СПЧ 15 июня 2011 г., когда был принят документ, озаглавленный «Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность»¹⁶⁵. Эта резолюция содержала просьбу к Верховному комиссару «поручить провести исследование,

---

¹⁶² Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества. Резолюция, принятая Советом по правам человека 24 марта 2011 г. A/HRC/RES/16/3.

¹⁶³ Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества. Резолюция, принятая Советом по правам человека 27 сентября 2012 г. A/HRC/RES/21/3.

¹⁶⁴ Исследование Консультативного комитета Совета по правам человека, посвященное вопросу о поощрении прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества. 6 декабря 2012 г. A/HRC/22/71.

¹⁶⁵ См.: Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность. Резолюция, принятая Советом по правам человека 14 июля 2011 г. A/HRC/17/19.

подлежащее завершению к декабрю 2011 г., с тем чтобы документально подтвердить наличие дискриминационных законов и практики и актов насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности во всех регионах мира и определить возможные пути использования международного права прав человека с целью покончить с насилием и связанными с ним нарушениями прав человека по причине сексуальной ориентации и гендерной идентичности» (п. 1 Резолюции). Это исследование было представлено 17 ноября 2011 г.¹⁶⁶ и принято к сведению во второй резолюции по теме, датированной 26 сентября 2014 г.¹⁶⁷

Краткое сравнение аргументации. Таким образом, в настоящее время имеется по две-три резолюции СПЧ и исследованию с каждой стороны, что делает сравнение кратким и ясным.

Все резолюции и оба исследования появились в один период времени (2009–2014 гг.), резолюции были одобрены аналогичным большинством Совета (см. табл. 1).

---

¹⁶⁶ См.: Дискриминационные законы и практика и акты насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека от 17 ноября 2011 г. A/HRC/RES/19/41.

¹⁶⁷ См.: Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность. Резолюция, принятая Советом по правам человека 26 сентября 2014 г. A/HRC/RES/27/32.

Таблица 1

**Результаты голосования Совета по правам человека
по резолюциям о традиционных ценностях и проблемах ЛГБТ**

Названия документов	За	Против	Воздержались
Поощрение прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества. А/HRC/RES/12/21 ¹⁶⁸ .	26	15	6
Поощрение прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества. А/HRC/RES/16/3.	24	14 ¹⁶⁹	7
Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность. А/HRC/RES/17/19 ¹⁷⁰ .	23	19	3

¹⁶⁸ Согласно резолюции голоса распределились следующим образом: «за» Ангола, Бангладеш, Бахрейн, Боливия (Многонациональное Государство), Буркина-Фасо, Габон, Джибути, Египет, Замбия, Индия, Индонезия, Иордания, Камерун, Катар, Китай, Куба, Кыргызстан, Мадагаскар, Нигерия, Никарагуа, Пакистан, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сенегал, Филиппины, Южная Африка; «против» Бельгия, Венгрия, Италия, Маврикий, Мексика, Нидерланды, Норвегия, Республика Корея, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Чили, Япония; воздержались Аргентина, Босния и Герцеговина, Бразилия, Гана, Украина, Уругвай.

¹⁶⁹ Хотя в резолюции указано, что результаты голосования заносятся в отчет, и сами результаты представлены на сайте документов, принятых на данной сессии СПЧ, «против» значится 21. Вот, как распределились страны, согласно тексту резолюции: «за» Ангола, Бангладеш, Бахрейн, Буркина-Фасо, Гана, Джибути, Замбия, Иордания, Камерун, Катар, Китай, Куба, Кыргызстан, Мавритания, Малайзия, Мальдивские Острова, Нигерия, Пакистан, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сенегал, Таиланд, Уганда, Эквадор; «против» Бельгия, Венгрия, Испания, Маврикий, Мексика, Норвегия, Польша, Республика Корея, Словакия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Швейцария, Япония; воздержались Аргентина, Бразилия, Гватемала, Республика Молдова, Украина, Уругвай, Чили.

¹⁷⁰ Согласно резолюции голоса, распределились следующим образом: «за» Аргентина, Бельгия, Бразилия, Венгрия, Гватемала, Испания, Куба, Маврикий, Мексика, Норвегия, Польша, Республика Корея, Словакия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Украина, Уругвай, Франция, Чили,

Окончание табл. 1

Названия документов	Результаты голосования		
	За	Против	Воздержались
Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества. А/НRC/RES/21/3 ¹⁷¹ .	25	15	7
Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность. А/НRC/RES/27/32 ¹⁷² .	25	14	7

Источник: подготовлено автором на основании резолюций.

Швейцария, Эквадор, Япония; «против» Ангола, Бангладеш, Бахрейн, Габон, Гана, Джибути, Иордания, Камерун, Катар, Мавритания, Малайзия, Мальдивы, Нигерия, Пакистан, Российская Федерация, Республика Молдова, Саудовская Аравия, Сенегал, Уганда; воздержались Буркина-Фасо, Замбия, Китай.

¹⁷¹ Согласно резолюции голосовали «за» – Ангола, Бангладеш, Буркина-Фасо, Джибути, Индия, Индонезия, Иордания, Камерун, Катар, Китай, Конго, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Ливия, Мавритания, Малайзия, Мальдивы, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сенегал, Таиланд, Филиппины, Уганда, Эквадор; «против» – Австрия, Бельгия, Ботсвана, Венгрия, Испания, Италия, Коста-Рика, Маврикий, Мексика, Норвегия, Польша, Румыния, Соединенные Штаты Америки, Чешская Республика, Швейцария; воздержались Бенин, Гватемала, Нигерия, Перу, Республика Молдова, Уругвай, Чили.

¹⁷² Согласно резолюции «за» были Австрия, Аргентина, Бразилия, бывшая югославская Республика Македония, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Германия, Ирландия, Италия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Перу, Республика Корея, Румыния, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Филиппины, Франция, Черногория, Чешская Республика, Чили, Эстония, Южная Африка, Япония; «против» – Алжир, Ботсвана, Габон, Индонезия, Кения, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Мальдивские Острова, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Эфиопия; воздержались Буркина-Фасо, Индия, Казахстан, Китай, Конго, Намибия, Сьерра-Леоне. Одна делегация не голосовала.

Объем документов также сопоставим, они содержат по две-три страницы (табл. 2).

Таблица 2

Структура резолюций Совета по правам человека по вопросам о традиционных ценностях и проблемах ЛГБТ

Структура документов Названия документов	Количество абзацев в преамбуле	Количество пунктов в основной части
Поощрение прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества. A/HRC/RES/12/21	6	2
Поощрение прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества. A/HRC/RES/16/3	8	7
Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность. A/HRC/RES/17/19.	5	4
Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества. A/HRC/RES/21/3	10	7
Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность. A/HRC/RES/27/32	9	3

Источник: подготовлено автором.

Хотя язык также кажется сходным, детали показывают различия в обосновании соответствующих утверждений и объективности подходов.

Резолюции о традиционных ценностях начинаются со ссылки на «цели и принципы, закрепленные в Уставе ООН» (абз. 2 преамбул всех трех резолюций) и повторяют обязательство всех государств выполнять свои правозащитные обязательства в соответствии «с Уставом ООН, другими договорами по правам человека и нормами международного права» (абз. 4, 4 и 5 преамбул соответствующих резолюций, хронологически).

Подобных ссылок не найти в резолюциях по проблемам ЛГБТ. Документы этой группы напоминают лишь «об универсальности, взаимозависимости, неделимости и взаимосвязанности прав человека, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в дальнейшем получивших развитие в других договорах о правах человека, таких как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах и другие соответствующие основные договоры о правах человека» (абз. 2 преамбул обеих резолюций).

Разница заключается в том, что упомянутый характер прав человека – это одно, а ссылка на международное право – другое. Первое встречается во всех пяти рассматриваемых документах. Второе – нет. С точки зрения международного права, общеизвестно, что положения ВДПЧ были в дальнейшем развиты в два Пакта. Однако из взаимосвязи между ВДПЧ и Пактами вовсе не следует, что упоминаемые международные договоры непосредственно затрагивают проблемы традиционных ценностей или ЛГБТ. Ни один международный договор универсального характера не может быть текстуально использован для лоббирования СО и ГИ, и это реальность для авторов соответствующих резолюций, которые могут лишь апеллировать – весьма широко – ко «всем соответствующим резолюциям Совета по правам человека и Генеральной Ассамблеи, касающимся борьбы со всеми формами дискриминации и насилия, совершаемого вследствие дискриминации какого бы то ни было рода, особенно... резолюции 17/19 Совета от 17 июня 2011 года» (абз. 6 преамбулы Резолюции 27/32) и пытаться «определить возможные пути использования международного права прав человека с целью покончить с насилием и связанными с ним нарушениями прав человека по причине сексуальной ориентации и гендерной идентичности» (п. 1 Резолюции 17/19), т.е. смешивать и путать проблемы «насилия», которое в том смысле, как использовано в приведенной цитате, неприемлемо в от-

ношении в буквальном смысле любого человека, с желанием распространить «сексуальную ориентацию» и «гендерную идентичность» в качестве якобы недопустимого основания для проведения различий между людьми¹⁷³.

Документы как по традиционным ценностям, так и по проблемам ЛГБТ ссылаются на ВДПЧ, Венскую Декларацию и Программу действий. Все документы повторяют слова о качествах универсальности, взаимосвязанности, взаимозависимости, неделимости и взаимодополняемости, присущих правам человека, необходимости поощрения и уважения ко всем правам человека на справедливой и равной основе и т.п. Что различает две группы документов, так это их уровень объективности, открытости к критике.

В документах по традиционным ценностям содержится искренняя озабоченность потенциальным злоупотреблением концепцией и предостережение от этого: «хотя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей необходимо иметь в виду, все государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, обязаны поощрять и защищать все права человека и основные свободы» (абз. 5, 5 и 6 преамбул соответствующих резолюций, хронологически); «подчеркивая, что на традиции нельзя ссылаться в оправдание вредных видов практики, нарушающих универ-

---

¹⁷³ Об иных примерах недобросовестного толкования действующего международного права правозащитниками ЛГБТ см.: Киселева Е.В. Искажение текстов международных договоров как методология продвижения прав ЛГБТ // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко / под ред. А.Х. Абашидзе, Н.С. Семеновой, Е.В. Киселевой, Е.С. Алисиевич. М.: Покров ПРО, 2015. С. 85–93.

сальные нормы и стандарты прав человека» (абз. 7 и 8 преамбул резолюций 16/3 и 21/3 соответственно).

Ничего подобного не найти в резолюциях по проблемам ЛГБТ. Авторы резолюций СПЧ по проблемам ЛГБТ замалчивают деструктивный эффект своих концепций на концепции семьи и на общества государств мира.

Показательно также и то, как СПЧ формулирует свои запросы о проведении исследований по двум темам. Резолюцией 16/3 по традиционным ценностям «приветствует проведение 4 октября 2010 г. рабочего совещания по обмену мнениями о том, каким образом более глубокое понимание традиционных ценностей человечества, лежащих в основе международных норм и стандартов в области прав человека, может способствовать поощрению и защите прав человека и основных свобод» (п. 1); «приветствует также доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, содержащий резюме обсуждений, состоявшихся на вышеупомянутом рабочем совещании» (п. 2); «просит Консультативный комитет Совета по правам человека подготовить исследование о том, каким образом более глубокое понимание и уважение таких традиционных ценностей, как достоинство, свобода и ответственность, может способствовать поощрению и защите прав человека, и представить это исследование Совету до начала его двадцать первой сессии» (п. 6). Резолюция 21/3 «просит Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека осуществить сбор информации от государств – членов Организации Объединенных Наций и других соответствующих заинтересованных сторон об оптимальных видах практики по реализации традиционных ценностей при поощрении и защите прав человека и поддержке уважения достоинства человека и представить резюме об этом Совету по правам человека до его двадцать четвертой сессии» (п. 6). Сбалансированный подход, попытка охватить все детали и услышать все стороны – вот дух резолюций.

Резолюция 17/19 по проблемам ЛГБТ иная. В ней СПЧ «1. просит Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека поручить провести исследование, подлежащее завершению к декабрю 2011 года, с тем чтобы документально подтвердить наличие дискриминационных законов и практики и актов насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности во всех регионах мира и определить возможные пути использования международного права прав человека с целью покончить с насилием и связанными с ним нарушениями прав человека по причине сексуальной ориентации и гендерной идентичности; 2. постановляет созвать в ходе девятнадцатой сессии Совета по правам человека дискуссионный форум на базе данных, приведенных в исследовании, которое будет проведено по поручению Верховного комиссара, и наладить конструктивный, осмысленный и транспарентный диалог по вопросу о дискриминационных законах и практике и актах насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности; 3. постановляет также, что на этом форуме будут обсуждены и надлежащие последующие меры по выполнению рекомендаций, содержащихся в исследовании, которое будет проведено по поручению Верховного комиссара». То есть первым шагом предлагается задокументировать нарушения (сравните: не изучить проблему, ее масштабы, коренные причины и т.п.; никакого сотрудничества с государствами в проведении исследования). Вторым шагом предлагается обсудить данные, полученные в результате этих односторонних изысканий (т.е. не запросить у государств информацию, а потом ее обсудить, но предоставить некую информацию и после этого дать слово оппонентам). Третий шаг – выработать механизм, словно все государства согласны (с наличием проблемы, необходимостью каких бы то ни было мер, предложенными рекомендациями и т.д.).

Рассмотрим теперь новейшие «достижения» в сфере защиты ЛГБТ.

В июне-ноябре 2016 г. различными органами Организации Объединенных Наций было принято сразу несколько решений по проблемам лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, чем был поставлен ряд острых вопросов международно-правового характера, далеко выходящих за рамки сложностей жизни в современном обществе отдельно взятой группы лиц. Речь идет об учреждении Советом по правам человека резолюцией 32/2 от 30 июня 2016 г. новой специальной процедуры – независимого эксперта по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, сразу же получившей краткое обозначение «независимого эксперта по проблемам ЛГБТ», а также об обсуждении в третьем комитете Генеральной Ассамблеи ООН этого мандата главным образом 21 ноября 2016 г.

Проблемы ЛГБТ не первый год поднимаются на уровне ООН¹⁷⁴: с 2003 г. сексуальная ориентация (далее – СО), а с 2011 г. и гендерная идентичность (далее – ГИ) упоминаются в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН (далее – ГА ООН) в числе оснований для запрещенного проведения различий в контексте внесудебных, суммарных или произвольных казней¹⁷⁵. В 2011 и 2014 гг., как было рассмотрено выше, Совет по правам человека принял две резолюции на тему «Права человека, сексуальная ориентация и гендерная иден-

---

¹⁷⁴ См. подробнее: Киселева Е.В. Традиционные ценности и проблемы ЛГБТ в резолюциях Совета по правам человека // Евразийский юридический журнал. М.: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. 2015. № 6 (85). С. 304–308; Semenova N.S., Kiseleva E.V., Piyashevich M.V., Alisievich E.S. Traditional values and human rights of LGBT under contemporary international law // Mediterranean Journal of Social Sciences. September 2015. Vol. 6. No. 5. P. 305–312. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n5p305.

¹⁷⁵ См.: A/RES/57/214; A/RES/59/197; A/RES/61/173 и далее.

тичность»¹⁷⁶. В 2014 г. состоялось мероприятие высокого уровня по проблемам ЛГБТ с участием, среди прочих, Генерального секретаря ООН¹⁷⁷. В 2015 г. было организовано заседание – да, это не опечатка – Совета Безопасности ООН по вопросам насилия над ЛГБТ¹⁷⁸. Но даже на этом фоне шаг Совета по правам человека (далее – СПЧ) по учреждению нового мандата выглядит беспрецедентным.

Как отмечается в информационных источниках ООН, обсуждение резолюции по учреждению новой процедуры длилось порядка четырех часов¹⁷⁹. Дебаты завершились голосованием со следующим результатом: 23 «за», 18 «против», 6 воздержались. Таким образом, новый пост был учрежден меньшинством голосов СПЧ при значительной части членов СПЧ, категорически возражавших против создания нового мандата, хотя процедура принятия решений была соблюдена.

Прежде всего, вопиющим является объединение в одном мандате проблем насилия и дискриминации. Насилие, запрещенное в контексте права на жизнь, запрета пыток и подобного, безусловно, не должно иметь место в отношении любого человека. Именно так – через слова «каждый» и «никто» формулируются соответствующие права человека во всех правозащитных документах¹⁸⁰.

---

¹⁷⁶ A/HRC/RES/17/19; A/HRC/RES/27/32.

¹⁷⁷ В ООН поддержали права ЛГБТ. 25.09.2014. URL: <http://www.un.org/russian/news/ru/print.asp?newsid=22378>.

¹⁷⁸ Совет Безопасности обсудил проблему насилия над представителями ЛГБТ. 01.09.2015. URL: <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/199617/#.WDAtleGLTu0>.

¹⁷⁹ UN agrees to appoint human rights expert on protection of LGBT. 1 July 2016. URL: <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=54385#.WEN8oqKLTu2>.

¹⁸⁰ См., например: ст. 3, 5 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.; ч. 1 ст. 6, ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и др.

Проблема дискриминации кардинальным образом отличается от проблемы насилия. Дискриминация, особенно поскольку общее легальное определение ее в международном праве отсутствует, может быть определена как несправедливое неравенство. А о справедливости применительно к конкретным обстоятельствам, как правило, существуют разные мнения. Если за дискриминацию как таковую разумно не выступит никогда ни одно государство, то проведение обоснованных различий ради достижения законной цели пропорциональными средствами является вполне правомерным¹⁸¹. Именно в таком свете неприемлемости объединения проблем насилия и дискриминации читаем п. 3 резолюции, где сформулирован мандат нового эксперта.

Обратимся к резолюции СПЧ 32/2 от 30 июня 2016 г.

Пятый параграф преамбулы резолюции подчеркивает «необходимость сохранения совместной ответственности за выполнение международной правозащитной повестки дня и рассмотрения вопросов прав человека на объективной и неконфронтационной основе». Каким образом «совместная ответственность» и «неконфронтационная основа» следуют из результатов обсуждения и голосования по резолюции?

Приведем также шесть следующих параграфов резолюции, выделяя и кратко комментируя положения, которые, несмотря на прекрасное звучание, расходятся с обстоятельствами принятия документа:

«обязуясь поддерживать свою широкую и сбалансированную повестку дня и укреплять механизмы, занимающиеся

---

¹⁸¹ См., например: Киселева Е.В. «Дискриминация» ЛГБТ и защита семьи экономическими средствами: международно-правовые аспекты // Традиционные ценности – основа современного международного права: материалы круглых столов 11 апреля и 30 октября 2015 г. в рамках XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения» / под общ. ред. А.Х. Абашидзе, Н.С. Семеновы, Е.В. Киселевой. М.: Издательский дом «Покров ПРО», 2016. С. 54–58.

важными вопросами, в том числе борьбой против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости во всех их формах (проблемы насилия и дискриминации, безусловно, относятся к важным вопросам, но можно ли считать сбалансированным подход, приоритизирующий ЛГБТ среди иных жертв насилия, оставляя в данном случае дискриминацию за скобками, поскольку – снова повторим – не любое различие составляет дискриминацию? Каким образом ЛГБТ являются частью проблемы расовой дискриминации? Расизм как раз противопоставлялся проблемам ЛГБТ противниками создания мандата¹⁸². – Е.К.),

вновь подтверждая важность уважения региональных, культурных и религиозных систем ценностей, а также особенностей при рассмотрении вопросов прав человека (региональность ценностей, защищаемых данной резолюцией, налицо, как и отсутствие уважения к тем системам ценностей, где подобная реализация СО и ГИ не считается приемлемой. – Е.К.),

подчеркивая принципиальную важность уважения соответствующих дискуссий на национальном уровне по вопросам, связанным с историческими, культурными, социальными и религиозными особенностями (В чем выражается «важность уважения дискуссий» в данном случае? В том, что несогласным с резолюцией всё еще принадлежит права голоса? К сожалению, к настоящему моменту уже не однажды лица, выражавшие уверенность в своем праве проводить различия по признаку СО и ГИ, были наказаны репрессивной машиной соответствующих государств¹⁸³. – Е.К.),

---

¹⁸² См.: «Комиссар по ЛГБТ?» – в ООН требуют отменить «нетрадиционную» должность. 5 ноября 2016 г. REGNUM. URL: <http://regnum.ru/news/society/2201694.html>.

¹⁸³ См., например: За отказ печь торт для свадьбы геев, кондитер-христианин в США предстал перед судом. 9 декабря 2013. URL: <http://vlasti.net/news/181294>; В США пекарню оштрафовали за отказ сде-

осуждая использование внешнего давления или мер принуждения в отношении государств, особенно развивающихся стран, в том числе введения экономических санкций и угрозы их введения и/или выдвигения условий оказания официальной помощи в целях развития, с тем чтобы повлиять на соответствующие внутренние дискуссии и процессы принятия решений на национальном уровне (примеры ровно противоположного дает нам недавняя история «евроинтеграции» Грузии и Украины, где «антидискриминационные» законы были приняты вопреки мнению большинства населения соответствующих стран именно в контексте обещаний большего уровня экономической помощи и интеграции со стороны ЕС¹⁸⁴. – Е.К.),

будучи озабочен любыми попытками подорвать международную систему прав человека за счет попыток навязать концепции или понятия, относящиеся к социальным вопросам, включая поведение отдельных лиц в частной жизни, которые выходят за рамки согласованной на международ-

---

лать торт для гей-свадьбы. 27 апреля 2015. URL: <https://lenta.ru/news/2015/04/27/bakery/>.

¹⁸⁴ См., например: «В комментарии в связи с законопроектом премьер-министр Гарибашвили подчеркнул, что принятие этого законодательства (антидискриминационного закона, включившего положения о СО и ГИ. – Е.К.) важно на пути получения краткосрочного безвизового режима от ЕС» (Гарибашвили: «Естественно, мы примем антидискриминационный закон». 1 Май.'14. URL: <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=25920>); «Законопроект № 3442 предлагает изложить ст. 21 Кодекса в новой редакции и дополнить перечень признаков, по которым запрещается дискриминация при трудоустройстве: признаки сексуальной ориентации, гендерной идентичности, инвалидности. / Это должно привести его в соответствие к минимальному перечню защищенных признаков в ст. 1 директивы № 2000/78/ЕС. Как отмечается в пояснительной записке к законопроекту, перечисленные изменения являются прямым требованием по выполнению Украиной плана действий по либерализации визового режима с ЕС» (Рада с пятой попытки приняла «антидискриминационный закон». 12.11.2015. URL: <http://mignews.com.ua/politics/7973740.html>).

ном уровне правовой основы в области прав человека, и принимая во внимание, что такие попытки представляют собой проявление неуважения к универсальному характеру прав человека (представляется, резолюция реализует как раз такой подход, от которого сама предостерегает, ибо невозможно считать согласованной «международно-правовую основу», которую категорически отрицает не меньшее число государств, чем защищает ее наличие. – Е.К.),

подчеркивая, что настоящая резолюция должна осуществляться при обеспечении уважения к суверенному праву каждой страны, а также ее национальным законам, приоритетам в области развития, различным религиозным и этическим ценностям и культурному наследию ее населения, а также при полном соответствии общепризнанным международным принципам в области прав человека (в обстоятельствах, когда порядка половины государств – членов ООН в уголовном порядке преследует реализацию «особенностей» СО и ГИ, по признаку которых рассматриваемая резолюция предлагает защищать¹⁸⁵, уважение к суверенитету может пониматься, очевидно, как ясность для СПЧ перспективы отказа от сотрудничества с новым мандатарием значительной части государств, что было прямо высказано в обсуждении результатов голосования в третьем комитете ГА ООН. – Е.К.)».

Реакция государств на создание провокационного мандата проявилась в обсуждении деятельности СПЧ в третьем комитете Генеральной Ассамблеи ООН на 49-й, 53-й сессиях комитета. Ботсвана, выступая от имени группы африканских государств (54 страны), предложила приостановить действие нового мандата, устно добавив ограничительное условие

---

¹⁸⁵ 76 государств на сентябрь 2015 г.: Пресечение насилия и дискриминации против сообщества лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендерных, а также интерсекс людей. Заявление для прессы / ЮНЭЙДС. Сентябрь 2015 г. URL: http://www.unaids.org/ru/resources/presscentre/pressreleaseandstatementarchive/2015/september/20150929_LGBTI.

«на год», поскольку не понимает международно-правовой основы учреждения новой правозащитной должности и для достижения большего консенсуса между государствами¹⁸⁶. Аргентина, Бразилия, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Сальвадор, Уругвай и Чили предложили поправку к проекту Ботсваны об исключении отлагательного условия в отношении нового эксперта¹⁸⁷. Дискуссия разгорелась, соответственно, вокруг принятия документа в редакции Ботсваны или с поправкой латиноамериканских государств. Идеи выдвигались одни и те же, но толкование получали прямо противоположные: 1) под вопрос ставится авторитетность СПЧ и правозащитной системы ООН в целом; 2) как соотносится компетенция ГА ООН и СПЧ? 3) Все ли государства выступают «за» права человека?

По первому пункту. Государства, желавшие отсрочки мандата, заявляли, что СПЧ подрывает свой собственный авторитет и авторитет всей правозащитной системы ООН, создавая специальную процедуру по защите прав человека вопреки отсутствию консенсуса между государствами, более того – в ситуации решительной оппозиции значительного числа государств правомерности нового мандата. Противоположная сторона возражала, что авторитетность СПЧ и правозащитной системы ООН в целом ставится под вопрос недоверием ГА ООН в адрес СПЧ, выражаемым иной, кроме поддержки, реакцией на процедурно корректное решение специализированного вспомогательного органа.

По второму пункту. Документы об учреждении Совета по правам человека (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 60/251 от 15 марта 2006 г. и др.) не дают прямого ответа на вопрос о правах ГА ООН в отношении СПЧ и принима-

---

¹⁸⁶ A/C.3/71/L.46. См. также: Gennarini S. Countries Take up Positions Ahead of UN Vote on LGBT Rights. November 11, 2016. URL: https://c-fam.org/friday_fax/countries-take-positions-ahead-un-vote-lgbt-rights/.

¹⁸⁷ A/C.3/71/L.52.

емых им документов. В этой связи первая группа государств толковала права главного органа ООН как охватывающие правомочие обсуждать любые вопросы, в том числе решаемые вспомогательными органами и, среди прочего, вынося критические решения по сути представляемых докладов. Оппоненты возражали, что вспомогательный орган наделяется правом действия в пределах компетенции, отчет о котором носит по факту информативный характер.

По третьему пункту. Практически каждое государство отдельно подчеркнуло свою приверженность уважению и защите прав человека, однако несогласные с новым мандатом указывали на свою связанность международно-правовыми обязательствами, в договорах по которым нигде не говорится об ЛГБТ. Контрагенты же напирали на всеохватность принципа недискриминации, который, по их мнению, в силу открытого перечня оснований охватывает любые различия.

Слабым можно назвать аргумент африканской группы о том, что в отсутствие международно-правового определения СО и ГИ невозможно учредить подобный мандат, однако отсутствие консенсуса между государствами по проблематике СО и ГИ, ЛГБТ в целом бесспорно имеет место, и оно преодолимо формальной процедурой голосования.

Более двух часов продолжавшиеся дебаты дали следующий итог: поправка латиноамериканских государств была принята 84 голосами «за» при 77 «против» при 17 воздержавшихся. Снова меньшинство победило. Резолюция по работе СПЧ в результате была принята 94 голосами «за» при 3 «против» и 80 воздержавшихся, причем свое авторство под проектом отозвали РФ, Пакистан и ряд других государств. В тот же день, 21 ноября 2016 г., объединенный комитет правозащитных экспертов ООН (Координационный комитет специальных процедур ООН) выразил «глубокую озабоченность» попыткой заблокировать создание специальной проце-

дуры по ЛГБТ¹⁸⁸. Хотя принятие резолюции главным комитетом ГА ООН не предвещает голосования в пленарном заседании самой Генеральной Ассамблеи¹⁸⁹, результаты голосования в Генеральной Ассамблее ООН стали полностью аналогичными результатам в Третьем комитете.

Таким образом, Организация Объединенных Наций в очередной раз процедурно корректными решениями навязывает государствам такие концепции, которые противоречат не просто традициям большинства обществ стран – членов ООН, но и обязательствам государств по международному праву, принятым в реализацию государственного суверенитета, поскольку ни один универсальный международный договор, принятый под эгидой ООН, не содержит отсылки к проблемам или «правам» ЛГБТ¹⁹⁰.

---

¹⁸⁸ UN experts express 'deep concern' over attempt to block LGBT rights monitor. 21 November 2016. URL: <http://www.un.org/russian/news/ry/print.asp?newsid=55616>.

¹⁸⁹ См.: Gennarini S. Committee Vote in General Assembly Should Worry LGBT Rights Supporters. November 23, 2016. URL: https://c-fam.org/friday_fax/committee-vote-general-assembly-worry-lgbt-rights-supporters/.

¹⁹⁰ См.: Киселева Е.В. Искажение текстов международных договоров как методология продвижения прав ЛГБТ // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко / под ред. А.Х. Абашидзе, Н.С. Семеновой, Е.В. Киселевой, Е.С. Алисиевич. М.: Покров ПРО, 2015. С. 85–93.

Хрестоматия (кейс-стади)
Суд ЕС о гомосексуальности
в контексте предоставления статуса беженца
(Court of Justice. Judgment of the Court (Fourth Chamber)
of 7 November 2013 (request for a preliminary ruling from the Raad
van State – Netherlands) – Minister voor Immigratie, Integratie
en Asiel v X (C-199/12), Y (C-200/12), Z v Minister voor Immigratie,
Integratie en Asiel (C-201/12) (Joined Cases C-199/12
to C-201/12). URL: <http://curia.europa.eu/juris/documents.jsf?num=C-199/12>¹⁹¹)

Убежище – это защита, которую предоставляет государство человеку против государства гражданства или постоянного места жительства этого лица или в отсутствие государства, способного защитить своего гражданина, в случае преследования. Основы правового статуса беженцев и само понимание этого понятия в настоящее время урегулированы Конвенцией о статусе беженцев 1951 г. (Конвенция 1951 г.) на универсальном уровне¹⁹², а в Европейском союзе – Директивой Совета 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 года о минимальных стандартах квалификации и определения статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в международной защите, и содержании предоставляемой защиты (далее – Директива).

Лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры (ЛГБТ) вызывают различное отношение к себе в мире. Одни государства

---

¹⁹¹ Каса И., Киселева Е.В. Суд ЕС о гомосексуальности в контексте предоставления статуса беженца // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко / под ред. А.Х. Абашидзе, Н.С. Семеновы, Е.В. Киселевой, Е.С. Алисиевич. М.: Покров ПРО, 2015. С. 102–107.

¹⁹² См. подробнее: Бекяшев Д.К., Иванов Д.В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции: монография. М.: Проспект, 2015; Ястребова А.Ю. Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации. М.: ВАКО, 2014.

преследуют мужеложников в уголовном порядке, другие – про-пагандируют и защищают «независимо от сексуальной ориен-тации». Соответственно, относительно ЛГБТ существуют диа-метрально противоположные подходы к ответу на вопрос о необходимости или даже возможности предоставления им за-щиты.

Конвенция 1951 г. определяет беженца как лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой пресле-дований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или поли-тических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в ре-зультате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений (п. 2 ч. А ст. 1). Директива следует этой дефиниции, поясняя ее отдельные элементы.

Гомосексуальность не упоминается в Конвенции 1951 г. среди оснований преследования, дающих право на статус бе-женца. На практике преследование именно за гомосексуаль-ность чаще всего квалифицируется по признаку принадлежно-сти к определенной социальной группе¹⁹³. 7 ноября 2013 г. Чет-вертая палата Суда ЕС вынесла решение, поясняющее от-дельные общие вопросы в отношении гомосексуальности как основания предоставления статуса беженца через толкование Директивы (далее Решение)¹⁹⁴.

---

¹⁹³ См., например: Каса И. ЛГБТ в контексте международной защиты бе-женцев // «Актуальные проблемы современного международного права»: XII ежегодная международная научно-практическая конференция памяти проф. И.П. Блищенко. Москва, 11–12 апреля 2014 г. (доклад принят к опубликованию).

¹⁹⁴ InfoCuria – Case-law of the Court of Justice. Judgment of the Court (Fourth Chamber) of 7 November 2013 (request for a preliminary ruling from the Raad van State – Netherlands) – Minister voor Immigratie, Integratie en Asiel v X (C-199/12), Y (C-200/12), Z v Minister voor Immigratie, Integratie en Asiel (C-201/12) (Joined Cases C-199/12 to C-201/12). URL: <<http://curia.europa.eu/juris/documents.jsf?num=C-199/12>>

Обстоятельства дела следующие (пп. 23–36 Решения). X, Y и Z, которые родились в 1987, 1990 и 1982 г. соответственно, подали ходатайства о получении разрешений на проживание на определённый срок в Нидерландах 1 июля 2009 г., 27 апреля 2011 г. и 25 июля 2010 г. Такое разрешение в соответствии с законом Нидерландов выдается лицам, являющимся беженцами по смыслу Конвенции 1951 г.

В поддержку своих заявлений они утверждали, что у них есть основания опасаться преследования в своих странах происхождения (Сьерра-Леоне, Уганда и Сенегал) по причине их гомосексуальности. Они утверждали, в частности, что в различных аспектах испытывали насилие семьи и окружения, репрессии властей в своих странах происхождения по причине своей сексуальной ориентации.

В странах происхождения X, Y и Z гомосексуализм является уголовным преступлением. В Сьерра-Леоне (Дело С-199/12), в соответствии с Разделом 61 Закона «О преступлениях против личности» 1861 г., гомосексуальные акты наказываются лишением свободы на срок от 10 лет до пожизненного лишения свободы. В Уганде (Дело С-200/12), в соответствии со статьей 145 Уголовного кодекса 1950 г., каждый, кто признан виновным в совершении преступления, заключающегося в противоестественном половом сношении («половом сношении любого человека против порядка природы», 'carnal knowldge of any person against the order of nature'), подлежит тюремному заключению вплоть до пожизненного срока. В Сенегале (Дело С-201/12), в соответствии со статьей 319.3 Сенегальского Уголовного кодекса, любое лицо, признанное виновным в совершении гомосексуальных актов, должно быть приговорено к тюремному заключению от 1 года до 5 лет и штрафу (примерно от 150 до 2000 евро).

Указами от 18 марта 2010 г., 10 мая 2011 г. и 12 января 2011 г., господам X, Y и Z было отказано в предоставлении разрешения на проживание на определенный срок, в обоснование чего отмечалось, что, хотя сексуальная ориентация заявителей не вызывает сомнений, они не сумели предоставить достаточных фактов и, таким образом, не продемонстрировали, что по возвращении в свои страны происхождения они будут иметь вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований

по причине их принадлежности к определенной социальной группе.

После отклонения ходатайств о предоставлении разрешений на проживание на определенный срок X и Z обжаловали решения в Районный (окружной) суд в Гааге (Rechtbank's – Gravenhage). Y подал заявление о принятии временных мер в этом же суде.

Решениями от 23 ноября 2010 г. и 9 июня 2011 г. суд поддержал апелляцию X и заявление Y, сочтя, что отказ по данным ходатайствам был недостаточно обоснован. Решением от 15 августа 2011 г. Суд отклонил апелляционную жалобу Z, постановив, что реальность преследования гомосексуалистов в Сенегале не была доказана материалами дела.

Министр обратился в Государственный совет Нидерландов с апелляцией на два решения гаагского суда, аннулировавшего отказы в ходатайствах X и Y. Z обратился в ту же инстанцию, обжалуя отрицательное решение по апелляции на отказ в предоставлении разрешения на проживание на определенный срок.

Государственный совет, отметив разногласия сторон по вопросу о пределах выражения сексуальной ориентации, защищаемой ст. 9 и 10 Директивы, обратился в Суд ЕС со следующими вопросами.

1) Образуют ли иностранцы-гомосексуалисты определенную социальную группу по смыслу п. d ч. 1 ст. 10 Директивы?

2) Если ответ на первый вопрос положительный, какие гомосексуальные действия подпадают под сферу действия Директивы и, в случае преследования за такие действия и при условии соблюдения прочих условий, может ли это вести к предоставлению статуса беженца? Этот вопрос включает три подвопроса: а) можно ли ожидать, что иностранец-гомосексуалист будет скрывать свою ориентацию от всех в стране своего происхождения во избежание преследования? б) если ответ на предыдущий вопрос отрицательный, можно ли ожидать от иностранца-гомосексуалиста сдержанности во избежание преследования и, если так, до какой степени? Более того, можно ли ожидать от иностранца-гомосексуалиста большей сдержанности, чем от гетеросексуалов? в) если проводится различие между формами выражения ориентации, что будет

считаться ключевой областью ориентации и как это может быть установлено?

Третий вопрос заключался в том, составляет ли криминализация гомосексуальных действий и угроза тюремного заключения за них, как в рассматриваемых делах, преследование по смыслу п. а ч. 1 ст. 9 Директивы в совокупностью с п. с ч. 2 ст. 9 Директивы? Если нет, то в каких случаях такое преследование будет иметь место?

Отвечая на поставленные перед ним вопросы, Суд пришел к следующим выводам. По первому вопросу (пп. 41–49) было отмечено, что для отнесения кого-то к «определенной социальной группе» необходимо соблюдение двух условий: во-первых, члены этой группы должны обладать такими характеристиками или общим прошлым, которые не могут быть изменены, или должны разделять характеристики или убеждения столь основополагающие для совести и самоидентификации, что не должны быть принуждаемы к отказу от них. Во-вторых, эта группа должна восприниматься как «отдельная» окружающим их обществом.

Первое условие Суд счел удовлетворенным в делах гомосексуалистов, поскольку «является общепризнанным» (common ground), что сексуальная ориентация человека является чертой столь основополагающей для самоидентичности человека, что он не должен быть принуждаем к отказу от нее. Соблюдение второго условия следует из самого факта криминализации гомосексуальности, то есть выделения гомосексуалистов в отдельную группу для целей их наказания.

По третьему вопросу (пп. 50–61) Суд высказал следующие соображения. Для признания нарушений права человека преследованием необходимо, чтобы соответствующие действия в силу их существа или повторения составляли «серьезное нарушение основополагающих прав человека». Не все нарушения фундаментальных прав в отношении гомосексуалистов обязательно достигают такого уровня серьезности.

Суд отмечает, что правами, особенно тесно связанными с сексуальной ориентацией человека, являются право на уважение частной и семейной жизни и принцип недискриминации, не относящиеся к основополагающим правам, которые государство не может ограничить. В этих обстоятельствах простое существование законов, криминализирующих гомосексуальные акты,

не может рассматриваться как достигающее необходимого уровня серьезности нарушения прав человека. Однако лишение свободы способно само по себе составить акт преследования при условии его действительного применения в стране происхождения. Такая мера наказания является непропорциональной и дискриминационной. В этой связи при принятии решений по конкретному делу государство должно удостовериться в применении на практике лишения свободы в качестве наказания за гомосексуальные акты.

Переходя ко второму вопросу (пп. 62–78), Суд отметил, что п. d ч. 1 ст. 10 Директивы, включающий сексуальную ориентацию в основания для отнесения человека к определенной социальной группе в контексте предоставления защиты, исключает из сферы защиты действия, рассматриваемые в качестве уголовно наказуемых по внутригосударственному праву государств-членов. «Сам факт того, что п. b ч. 1 ст. 10 Директивы непосредственно закрепляет, что концепция религии охватывает участие в официальных службах публичного и частного порядка, не позволяет прийти к выводу, что концепция сексуальной ориентации, к которой отсылает п. d ч. 1 ст. 10 Директивы, должна применяться только к частной жизни затронутого человека, но не к его действиям в публичной сфере» (п. 69). «В этой связи, важно подтвердить, что требование к членам социальной группы, разделяющим одинаковую сексуальную ориентацию, скрывать эту ориентацию является несовместимым в признании этой характеристики столь основополагающей для самоидентичности человека, что отказа от нее нельзя от человека требовать» (п. 70). Таким образом, нельзя ожидать от человека сокрытия его сексуальной ориентации во избежание преследования в стране происхождения.

В отношении сдержанности, которую мог бы проявить человек, Суд снова провел параллель с религией: если нормы не требуют принимать во внимание возможность избежать преследование через неучастие в религиозных практиках, то нельзя принимать во внимание также и возможность избежать наказания через проявление большей сдержанности в выражении своей сексуальной ориентации (пп. 74–75). Суд завершил рассмотрение этой части вопроса повторением того, что защите не подлежат действия, наказуемые по праву государств-членов.

Какие выводы мы можем сделать из рассмотренного решения? Во-первых, Суд продолжает линию отнесения отклоняющегося сексуального поведения к фундаментальным характеристикам личности человека. Во-вторых, Суд, ничем не мотивируя, проводит параллель между свободой вероисповедания и внешнего проявления гомосексуальности. Причем делает этот в ключе, отличном, например, от понятной позиции УВКБ ООН¹⁹⁵. В-третьих, и это отрадно, в решении Суда присутствует признание правомерности существования наказаний за гомосексуальность. Решение лишь подчеркивает, что чрезмерность этого наказания в совокупности с его действительным применением является непропорциональной и дискриминационной мерой, а кроме этого, подчеркивает положения Директивы, исключающие из оснований для предоставления защиты отдельные действия, которые являются уголовно наказуемыми по праву государств-членов.

Являясь регионом мира с наибольшей концентрацией стран, приветствующих ЛГБТ, Европейский союз наращивает статистику предоставления убежища этим лицам из других регионов и государств¹⁹⁶. При этом рассмотренное решение Суда ЕС можно назвать скорее сдержанным.

3.2. Права человека в сфере брачно-семейных отношений

Не всякое различное обращение представляет собой дискриминацию. Как различны люди, их поступки и жизненные ситуации, так и право должно учитывать многообразие жизни. Дифференциация правомерна, если имеет законную цель, а используемые для достижения такой цели средства

---

¹⁹⁵ См., например: Рекомендации УВКБ ООН по международной защите № 9 от 23 октября 2012 г. «Ходатайства о предоставлении статуса беженца в связи с сексуальной ориентацией и (или) гендерной идентичностью в контексте статьи 1A(2) Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и (или) Протокола к ней 1967 г.». Пп. 40–43.

¹⁹⁶ См., например, данные по конкретным странам: Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Европе. Совет Европы, 2012. С. 84.

пропорциональны существованию затрагиваемых (защищаемых и ограничиваемых) интересов. В некоторых сферах международно-правового консенсуса сложился лишь в общих чертах, минимальных правовых стандартах, а прочее осталось в пределах усмотрения государств. Не случайно широкое использование этой концепции (предела усмотрения) Европейским Судом по правам человека (далее – ЕСПЧ).

Вопросы защиты семьи относятся именно к тем, в отношении которых традиции отдельных государств имеют особенно большое значение. «Новаторство» в этой области имеет право на существование, но лишь в той части, в которой принимается и разделяется обществом, а не отдельными лишь малыми группами, даже если последние являются самыми прогрессивными и гуманными. Демократия не есть подчинение большинства меньшинству.

Государство закрепляет правила поведения по общественно значимым вопросам в нормах права, которые, с одной стороны, могут совпадать с уже сложившимися в обществе, отражать их, а с другой – государство через нормы права может влиять на общественные отношения, корректируя их или радикально меняя¹⁹⁷. Если мы понимаем государство не как идейно противостоящую большинству населения элиту, но как выразителей чаяний населения, избранных этим населением представителей, то есть говорим о демократическом государстве, то становятся очевидными правомерность и легитимность работы государства по использованию права в качестве инструмента для достижения различных общественно значимых целей, в том числе воспроизводства населения, через расставление акцентов в семейной политике страны.

---

¹⁹⁷ См., например: Htun M., Weldon L. Sex equality in family law: Historical legacies, feminist activism, and religious power in 70 countries. World Development Report 2012: Gender equality and development. Background paper. April 11, 2011.

Международное право в этом ключе, с учетом его согласительной природы, закрепляет обязательства государств, молчаливым или явно выраженным образом принятые, и не может связывать государства в том, на что согласия государства нет. Другими словами, уважение суверенного равенства государств и невмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию государств, ограничивают правомерное влияние одних государств, их групп на другие государства и группы государств, даже через международные межправительственные организации, просветительской работой и исключают навязывание каких-либо позиций или искажение существующих международно-правовых обязательств, например, путем недобросовестного толкования¹⁹⁸.

Сфера семейных отношений значима на всех уровнях жизни людей: индивидуальном, общественном, государственном. Именно на этом зиждется сила государства, одним из признаков которого как субъекта международного права является население. Но здесь же возможны и разнообразные нарушения фундаментальных прав человека – нарушение равенства достоинства людей независимо от их пола и других признаков, насилие и прочее; возможны нарушения баланса прав человека, общества и государства, пагубные на всех уровнях.

Государство традиционно использует экономические рычаги для регулирования семейных отношений, к чему относится поощрение или ограничение многодетности, защита неработающих супругов, посвящающих себя заботе о семье и

---

¹⁹⁸ См., например: Киселева Е.В. Искажение текстов международных договоров как методология продвижения прав ЛГБТ // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: Материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко / под ред. А.Х. Абашидзе, Н.С. Семенович, Е.В. Киселевой, Е.С. Алисиевич. М.: Покров ПРО, 2015. С. 85–93.

доме, установление правил наследования и прочее. По сути, именно этот способ воздействия в настоящее время всё больше ставится под вопрос как якобы противоречащий идее защиты прав человека.

Экономические последствия брака, включая его заключение и расторжение, на первый взгляд являются нейтральными в ценностном отношении. Материальные аспекты имеют отношение к индивидуальным правам и возможностям реализации этих прав¹⁹⁹. Однако именно отталкиваясь от этой поверхностной нейтральности, международные правозащитные структуры готовят почву для радикальных преобразований понятийного порядка. В качестве примера можно упомянуть практику ЕСПЧ в отношении однополых пар и практику ООН в части правил о персонале (международных гражданских служащих Секретариата ООН).

В первом случае ЕСПЧ поначалу рассматривал экономические вопросы сожителства геев, лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров, от которых перешел к идее «необходимости» защищать сами подобные сожителства по схеме защиты семьи. Начав с указания, например, на «несправедливость» того, что переживший другого однополый партнер теряет право проживания в помещении, от чего был бы защищен законный супруг²⁰⁰, Суд переходит к защите факти-

---

¹⁹⁹ См., например: «Она (семья. – *Е.К.*) является социальной, юридической конструкцией и, во многих странах, религиозной конструкцией. Кроме того, семья – это экономическая конструкция. Исследования семейных рынков показали, что семейная структура, разделение труда на гендерной основе внутри семей и семейное право влияют на экономическое благосостояние женщин не меньше, чем структура рынка труда и трудовое право» (Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация по статье 16 Конвенции (Экономические последствия вступления в брак, семейных отношений и их расторжения). 10 October 2013. CEDAW /C/GC/29. П. 1).

²⁰⁰ См., например: Решение ЕСПЧ от 24 июля 2003 г. по делу *Karner v. Austria*.

ческих отношений в собственном смысле²⁰¹. От защиты частного выбора линии интимного поведения Суд переходит к обязыванию государства такой выбор не просто уважать (не наказывать за него, терпеть), но поддерживать, распространяя на него права, льготы и привилегии, которыми пользуется в соответствующем государстве семья²⁰². Более того, помедлив некоторое время на позиции квалификации сожительств ЛГБТ как вопросе частной жизни, Суд начал рассматривать их как вопросы именно семейные²⁰³, хотя консенсуса в этом отношении не наблюдается даже в «прогрессивной» в этом смысле Европе.

Аналогичным образом меняется практика ООН, в целом лоббирующей многообразие отклонений от норм человеческого общения. Сотрудники ООН имеют права, связанные с защитой их семейного статуса при работе во благо организации. Эти вопросы регулируются на уровне Секретариата ООН. Когда на национальном уровне однополые пары начали получать регистрацию государства (вначале как партнерства, а в дальнейшем как семьи), соответствующие сотрудники из таких стран поставили вопрос о признании подобных «браков» для административных целей ООН.

Первоначально ООН откликнулась на эти притязания при полном уважении к суверенитету государств: «В 2004 году был издан Бюллетень Генерального секретаря ООН, в котором указывалось, что однополые пары будут признаваться или не признаваться Организацией в зависимости от того, признаются они или нет законодательством того государства, гражданами которого являются однополые супруги»; «вопросы семейного положения сотрудников ООН бу-

---

²⁰¹ См., например: Решение Большой палаты ЕСПЧ от 7 ноября 2013 г. по делу *Vallianatos and Others v. Greece*.

²⁰² См., например: Решение ЕСПЧ от 22 июля 2010 г. по делу *P.B. and J.S. v. Austria*.

²⁰³ См., например: Решение ЕСПЧ от 24 июня 2010 г. по делу *Schalk and Kopf v. Austria*.

дут решаться с помощью их национального права. А в случае, если возникает неясность в этом вопросе, то администрация ООН будет обязана обращаться в соответствующие постоянные представительства государств для того, чтобы прояснить вопросы относительно того, является ли такой брак законным с точки зрения национального права или нет»²⁰⁴.

Хотя, как отмечает А.Д. Терехов, исполнительный директор Управления ООН по вопросам правосудия в отставке, даже это решение вызвало в ООН скандал своей революционностью, ООН продолжила «либерализацию» экономических гарантий для сотрудников-ЛГБТ в семейной сфере. В 2014 г. был издан новый административный бюллетень, в котором были отражены два существенных изменения. Первое заключается в том, что «семейное положение сотрудника будет определяться в зависимости от права соответствующего органа, который принял решение о заключении такого брака»²⁰⁵, т.е. вне связи с наличием или отсутствием правовой возможности заключения такого «брака» по праву государств гражданства соответствующих лиц. Второе изменение касается изменения обязанности обращаться в постоянное представительство для определения семейного положения сотрудника на право это делать²⁰⁶.

Таким образом, Организация Объединенных Наций через правила о персонале организации снова навязывает государствам концепции брака, противоречащие традициям большинства обществ стран – членов ООН и обязательствам государств по международному праву, принятым в реализацию государственного суверенитета, поскольку ни один уни-

---

²⁰⁴ Какие однополые союзы признают в ООН. 31 марта 2015 г. Отдел новостей и СМИ: Радио ООН. URL: <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/188967/#.Vk8J-mTqiko>.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ См.: там же.

версальный международный договор, принятый под эгидой ООН, не содержит определения семьи как охватывающей сожительства ЛГБТ²⁰⁷.

Перейдем к анализу антисемейных аспектов международной правозащитной деятельности на уровне иных структур системы ООН²⁰⁸.

Международное право не знает легального определения семьи, хотя вопросы брачно-семейных отношений нашли свое отражение во многих международных документах декларативного и юридически обязывающего характера универсального и регионального уровней. Так, в п. 2 ст. 18 Африканской хартии прав человека и народов 1981 г.²⁰⁹ заявлено, что «обязанностью государства является оказание помощи семье, которая является хранителем морали и традиционных ценностей, признанных обществом». В свою очередь, в п. 1 ст. 18 сказано, что семья является «естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства».

Еще ранее подобное положение признали такие универсальные документы по правам человека, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (п. 3 ст. 16 и п. 1 ст. 23 соответственно), а за ними и региональные – п. 1 ст. 17

---

²⁰⁷ См.: Киселева Е.В. Искажение текстов международных договоров как методология продвижения прав ЛГБТ // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко / под ред. А.Х. Абашидзе, Н.С. Семеновой, Е.В. Киселевой, Е.С. Алисиевич. М.: Покров ПРО, 2015. С. 85–93.

²⁰⁸ Далее до конца параграфа написано в соавторстве с Е.Н. Мамаевой.

²⁰⁹ Африканская Хартия Прав Человека и Народов. Принята на встрече глав государств – членов Организации африканского единства 26 июня 1981 г. в Найроби. URL: <https://www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Rz1afchar.html> (дата обращения: 06.11.2015).

Американской Конвенции о правах человека 1969 г.²¹⁰ и, как уже было отмечено выше, Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. Примечательно, что такого пункта нет в Европейской Конвенции по правам человека 1950 г.²¹¹, однако в ее ст. 12 указано, что «мужчины и женщины, достигшие брачного возраста» имеют право вступать в брак и основывать семью.

В Декларации и Пакте (п. 1 ст. 16 и п. 2 ст. 23 соответственно) подтверждается это право, а также в п. 2 ст. 17 Американской Конвенции о правах человека, в последней также заявлено, что «...признается право основывать семью при удовлетворении условий, предусмотренных внутренним законодательством, с учетом того, что такие условия не затрагивают принцип недискриминации...».

Нормы международного права признают лишь такую, естественную семью, основанную на брачном союзе мужчины и женщины и направленную на рождение и воспитание детей. Они прямо утверждают, что семья, построенная на браке мужчины и женщины, «является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства».

Все основополагающие международные договоры и документы, на основании которых действует такая авторитетная организация, как ООН, безусловно признают значение семьи. Тем не менее все чаще деятельность ООН и связанных с ней структур подвергается справедливой критике за навязывание государствам разрушительных стандартов в семейной сфере. Пропаганда этими организациями брачно-

---

²¹⁰ Американская Конвенция о правах человека. Принята Межамериканской конференцией по правам человека 22 ноября 1969 г. в Сан-Хосе. URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instreet/Rzoas3con.html> (дата обращения: 06.11.2015).

²¹¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим, 4 ноября 1950 г. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 06.11.2015).

семейных прав сексуальных меньшинств, обязательного сексуального просвещения детей есть прямое разрушение традиционной семьи. Традиционной семье, которая является ключевым элементом любого общества, в ООН уделяется недостаточно внимания.

В данной связи необходимо отметить, что важную роль в процессе легализации однополых союзов и, как следствие, отрицании традиционных семейных ценностей для мирового сообщества сыграла Каирская конференция по народонаселению и развитию 1994 г., организованная и проведенная под эгидой ООН. Так, в докладе Каирской конференции в разделе «Семья, её функции, права, состав и структура» утверждается следующее: «хотя для различных социальных, культурных, правовых и политических систем присущи разные типы семьи, семья является основной ячейкой общества и как таковая имеет право на всестороннюю защиту и поддержку», однако далее говорится: «семья принимает различные формы в зависимости от культурных, политических и социальных систем»²¹². Бесспорно, подобная формулировка наводит на мысль о легитимизации однополых союзов.

Следующим важным шагом в этом направлении стало принятие в 2008 г. на шестьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Декларации по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности²¹³. Несмотря на то что Декларацию подписали только треть стран – членов ООН (66 из 192; США, Россия и Китай не подписали), это привело к повсеместному усилению защиты прав лесбиянок, геев, би-

---

²¹² Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию, Каир, 5–13 сентября 1994 г. URL: https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/icpd_rus.pdf (дата обращения: 05.11.2015).

²¹³ Письмо постоянных представителей Аргентины, Бразилии, Габона, Нидерландов, Норвегии, Франции, Хорватии и Японии от 18 декабря 2008 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи (A/63/635). URL: <https://www.outrightinternational.org/sites/default/files/313-1.pdf> (дата обращения: 05.11.2015).

сексуалов и трансгендеров (ЛГБТ); были приняты многочисленные законы, предусматривающие наказание за преступления на почве гомофобии, а также признающие однополые отношения и связанные с ними семейные права.

В июле 2013 г. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН) запустило новую глобальную «просветительскую» кампанию «Свободные и равные» («Free & Equal»), также направленную на защиту прав ЛГБТ. Кроме того, в последние годы УВКПЧ ООН опубликовало ряд руководств и публичных информационных материалов, включая информационные листки, буклеты и короткие видеоролики; так оно пытается вовлечь государства в диалог относительно расширения защиты прав ЛГБТ и подобных лиц (интерсексуалов и проч.).

В своём ежегодном докладе от 4 мая 2015 г. Верховный комиссар по правам человека настоятельно рекомендует всем государствам предоставлять юридическое признание однополым парам и их детям и обеспечивать, чтобы льготы, предоставляемые традиционно парам, состоящим в браке, предоставлялись на недискриминационной основе²¹⁴.

Несмотря на то что Совет ООН по правам человека активно ведет работу по проблематике традиционных ценностей (по инициативе Российской Федерации было принято три резолюции на тему «Поощрение прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества»: A/HRC/RES/12/21, A/HRC/RES/16/3, A/HRC/RES/21/3), тем не менее, проблема расширения прав ЛГБТ включена в число приоритетных вопросов деятельности Совета²¹⁵.

---

²¹⁴ Ежегодный доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и доклады Управления Верховного комиссара по правам человека и Генерального секретаря A/HRC/29/23 от 4 мая 2015 г. h) п. 79.

²¹⁵ См. подробнее: Киселева Е.В. Традиционные ценности и проблемы ЛГБТ в резолюциях Совета по правам человека // Евразийский юридиче-

В Докладе Рабочей группы по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике от 2 мая 2015 г.²¹⁶ подтверждается, что на сегодняшний день «существуют различные формы семьи, в том числе и семьи ЛГБТ» (п. 23). По мнению Рабочей группы, толкование и юридическое определение термина «семья» в национальных законодательствах следует расширить, чтобы обеспечить признание всего разнообразия форм семьи. В документе говорится, что примером позитивной практики, которая уже претворена в жизнь в ряде государств, является признание однополых семейных пар как для женщин, так и для мужчин, равно как и признание других форм семьи.

Договорные органы ООН также зачастую продвигают элементы антисемейной политики. Как известно, важным аспектом деятельности комитетов являются подготовка и принятие замечаний общего порядка, которые разъясняют положения существующих договоров²¹⁷. Эти замечания не имеют юридически обязывающего характера, однако являются инструментом «мягкого права», принимаются во внимание государствами и органами ООН и учитываются сами-

---

ский журнал. М.: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2015. № 6 (85). С. 304–308; Киселева Е.В. Традиционные ценности и проблемы ЛГБТ в резолюциях Совета ООН по правам человека // Евразийский юридический журнал. М.: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2015. № 5 (84). С. 47–50.

²¹⁶ Совет по правам человека. Двадцать девятая сессия. Пункт 3 повестки дня. Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие. Доклад Рабочей группы по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике от 2 мая 2015 г. (A/HRC/29/40).

²¹⁷ См.: Солнцев А., Конева А. Юридический статус актов договорных органов по правам человека в национальных правовых системах // Международное правосудие. 2013. № 4 (8). С. 82–93; Абашидзе А.Х., Конева А.Е. Договорные органы по правам человека: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РУДН, 2015.

ми договорными органами при вынесении рекомендаций по докладам государств-участников.

Так, например, в судебной практике Комитета по правам человека (КПЧ) необходимо отметить дело *Тунен против Австралии* 1994 г.²¹⁸ В своём решении КПЧ заявил, что половые установки, половая ориентация и жизнь относятся к понятию частной жизни; было установлено, что закрепленный в законе запрет на гомосексуальные отношения между взрослыми мужчинами, действующими по взаимному согласию, даже без конкретного применения этого закона, является вмешательством в частную жизнь заявителя.

В сравнительно недавнем деле *Федотова против Российской Федерации* 2012 г.²¹⁹ КПЧ признал, что привлечение активистки Ирины Фет к административной ответственности за «публичные действия, направленные на пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних» противоречило Пакту, поскольку тем самым были нарушено право на свободу выражения мнений (ст. 19) и запрет дискриминации (ст. 26). Комитет отметил, что проведенное российскими властями различие – установление административной ответственности за «пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних» при отсутствии аналогичной ответственности за пропаганду гетеросексуальности или сексуальности в целом – не имеет разумного и объективного оправдания. Как

---

²¹⁸ Тунен (Тоопен) против Австралии, сообщение № 488/1992, решение от 31 марта 1994 г. URL: <http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/0/d22a00bcd1320c9c80256724005e60d5> (дата обращения: 02.11.2015). О практике договорных органов по рассматриваемой теме см. также: Гурева Д.Н. Вопросы дискриминации ЛГБТ в практике договорных (контрольных) органов ООН по защите прав человека. Магистерская диссертация, науч. рук. Е.В. Киселева. М.: РУДН, 2015.

²¹⁹ Федотова (Fedotova) против Российской Федерации, сообщение № 1932/2010, решение от 31 октября 2012 г. URL: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/CCPR.C.106.D.1932.2010.doc> (дата обращения: 02.11.2015).

признал Комитет, «демонстрируя плакаты возле здания школы, заявительница не осуществляла никаких публичных действий, направленных на вовлечение несовершеннолетних в какие бы то ни было сексуальные действия, и не выступала в поддержку какой-либо конкретной сексуальной ориентации. Напротив, она выражала свою сексуальную идентичность и требовала понимания в этом отношении»²²⁰.

Хотя по международному праву от государств не требуется признавать однополые браки²²¹, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП) «обеспокоен тем, что однополые пары не имеют юридического признания и отсутствуют правовые рамки защиты прав таких пар» и «призывает государства предусмотреть юридическое признание однополых пар» (п. 17)²²².

Комитет ООН по правам ребенка (КПР) в своих заявлениях и замечаниях многократно косвенно продвигал концепцию о необходимости принятия национальных законов, за-

---

²²⁰ Международные стандарты в области прав человека и недискриминации по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности: сб. док. [сост. К. А. Кириченко]. М.: Московская Хельсинкская группа, 2013. 84 с.

²²¹ Human Rights Committee, 30 July 2002 (CCPR/C/75/D/902/1999). P. 10.

²²² Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Ключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по объединенным четвертому и пятому докладам Болгарии, принятые Комитетом на его сорок девятой сессии (12–30 ноября 2012 года) E/C.12/BGR/CO/4–5. URL: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cescr/docs/E.C.12.BGR.CO.4–5.pdf> (дата обращения: 03.11.2015). См. также: Киселева Е.В. Искажение текстов международных договоров как методология продвижения прав ЛГБТ // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко / под ред. А.Х. Абашидзе, Н.С. Семеновы, Е.В. Киселевой, Е.С. Алисиевич. М.: Покров ПРО, 2015. С. 85–93.

щищающих от дискриминации гомосексуальные отношения, толкуя их как нормы международного права, и это несмотря на то, что в отношении однополых браков отсутствует установившейся межгосударственный консенсус.

Так, в 2014 г. в ходе своей 65-й сессии КПП рассмотрел периодический доклад России о соблюдении Конвенции и представил заключительные замечания к нему. В п. 24 «Комитет обеспокоен недавно принятым законодательством государства-участника, запрещающим «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений», далее «Комитет рекомендует государству-участнику отменить свои законы, запрещающие пропаганду гомосексуальности» (п. 25)²²³.

Кроме того, Комитет не раз требовал от государств осуществлять сексуальное образование детей вне зависимости от согласия их родителей и изменять национальные законы, чтобы обеспечить доступ детей к услугам в области репродуктивного здоровья без ведома и согласия их родителей, что противоречит закреплённому Конвенцией о правах ребенка 1989 г. праву родителей воспитывать детей в соответствии с собственными убеждениями²²⁴.

Так, в своём Замечании общего порядка № 3 (2003) «ВИЧ/СПИД и права ребёнка»²²⁵ сделано ударение на обяза-

---

²²³ Заключительные замечания по объединённым четвертому и пятому периодическим докладам Российской Федерации, 25 февраля 2014 г. (CRC/C/RUS/CO/4–5). URL: https://www1.umn.edu/humanrts/russian/crc/Russia_2014.html (дата обращения: 02.11.2015)

²²⁴ См., например: Семенова Н.С. Международно-правовая защита традиционных ценностей: реализация права на образование // Обозреватель-Observer, 2014, № 7. С. 34–43. См. также: Солнцев А.М., Конева А.Е. Международные обязательства Российской Федерации в сфере защиты прав детей в свете деятельности международных универсальных и региональных контрольных органов по правам человека // Евразийский юридический журнал. 2013. № 10. С. 38–42.

²²⁵ Комитет по правам ребенка. Замечание общего порядка № 3 (2003). ВИЧ/СПИД и права ребенка. URL: <https://www1.umn.edu/humanrts/russian/crc/Rrcomm3.html> (дата обращения: 04.11.2015).

тельстве предоставления государствами обучения и информации на тему сексуальности: «Адекватные меры по борьбе с ВИЧ/СПИДом могут быть приняты лишь в том случае, если будут полностью соблюдаться права детей и подростков... к наиболее актуальным в этом плане правам относятся следующие права: ...право на профилактическую медицинскую помощь, половое воспитание и на просвещение и услуги в области планирования размеров семьи...» (п. 6). Кроме того, в документе также заявлено, что «особое беспокойство вызывает дискриминация по признаку пола в сочетании с запрещением половых контактов девочек либо с отрицательным или осуждающим отношением к ним: по этой причине нередко ограничивается их доступ к профилактическим мерам и другим услугам» (п. 8).

В Замечании общего порядка № 4 (2003) «Здоровье и развитие подростков в контексте Конвенции о правах ребенка» прописано, что «государства-участники должны обеспечить подросткам доступ к надлежащей информации, независимо от их семейного положения и наличия согласия со стороны их родителей или опекунов» (п. 28).

В октябре 2015 г. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) рассмотрел восьмой периодический доклад Российской Федерации по исполнению положений Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин²²⁶. В диалоге РФ с Комитетом последний выразил серьезную обеспокоенность чрезмерным упором на семью и деторождение в России, так как по мнению экспертов КЛДЖ, это может усиливать традиционные

---

²²⁶ Восьмой периодический доклад государств-участников, подлежащий представлению в 2014 году Российская Федерация (CEDAW/C/RUS/8) 14 августа 2014 г. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW/C/RUS/8&Lang=en (дата обращения: 02.11.2015).

гендерные стереотипы и «чрезмерное внимание на семью может иметь негативные последствия».

Таким образом, мы видим, что в многочисленных документах Комитетов говорится о необходимости признать однополые «браки» и пересмотреть законы и практику, якобы притесняющие в этой части ЛГБТ, хотя абсолютное большинство государств остаются вполне традиционными в вопросах семьи, ведь в праве и практике внутригосударственного регулирования следование описанным «новаторским толкованиям» комитетов по правам человека характерно лишь менее, чем для четверти государств и территорий, если судить, например, по числу признающих «однополые партнерства».

Специализированные учреждения ООН все больше интегрируют проблемы сексуальной ориентации и гендерной идентичности в программы своей работы, и в том числе в сферах развития, образования, трудовых прав, прав ребенка, гендерного равенства, защиты беженцев, ВИЧ и здравоохранения²²⁷.

В 2010 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) разработала рамочный документ для лиц, определяющих политику, руководителей и специалистов в области образования и здравоохранения. Это так называемые Стандарты полового (сексуального) воспитания/просвещения Европейского регионального бюро ВОЗ и ФЦПСЗ (2010 год)²²⁸. В предисловии к документу говорится: «Сексуальное образование является частью более общего образования и, соответственно, влияет на развитие личности ребенка. Его про-

---

²²⁷ См.: The Role of the United Nations in Combatting Discrimination and Violence against Individuals Based on Sexual Orientation and Gender Identity. OHCHR, 2014.

²²⁸ WHO Regional Office for Europe and BZgA Standards for Sexuality Education in Europe A framework for policy makers, educational and health authorities and specialists, 2010.

филактический характер не только содействует предотвращению негативных последствий, связанных с сексуальностью (нежелательные аборты, СПИД), но и может способствовать улучшению качества жизни, здоровья и благополучия. Таким образом, сексуальное образование способствует общему укреплению здоровья».

В стандартах утверждается, что сексуальное просвещение должно начинаться с младенческого возраста. В предъявленных разнообразных таблицах объясняется, что именно должен знать ребенок (по годам). Например, в дошкольном возрасте дети уже должны хорошо знать, что такое половой акт и уметь рассказывать о сексуальном удовольствии. Согласно таким стандартам написаны учебники по сексуальному просвещению, по которым уже учатся европейские дети. Учебники эти сопровождаются подробными иллюстрациями и наглядными пособиями²²⁹.

Стоит подчеркнуть, что ВОЗ – это специализированное учреждение ООН, ставящее в преамбуле Устава своей целью «достижение всеми народами возможно высшего уровня здоровья»²³⁰. Такие «нестандартные» стандарты сексуального просвещения были разработаны ВОЗ для того, чтобы подать их под благовидными предложениями заботы о развитии ребенка и укреплении его здоровья.

Годом ранее, в 2009 г., другое специализированное учреждение ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) совместно с другими учреждениями ООН опубликовало даже некое техническое руководство по сексу-

---

²²⁹ WHO Regional Office for Europe and BZgA Standards for Sexuality Education in Europe A framework for policy makers, educational and health authorities and specialists, 2010.

²³⁰ См. подробнее: Международно-правовые основы права на здоровье в свете традиционных ценностей: учебное пособие / Н.С. Семенова. М.: Издательский дом «Покров ПРО», 2015. С. 42–44.

альному просвещению²³¹. Основные положения документа следующие: «сексуальные отношения – это важнейшая сторона человеческой жизни, имеющая физические, психологические, духовные, социальные, экономические, политические и культурные аспекты» и «разнообразие – это важнейшая черта сексуальной жизни»²³². В целом и стандарты, и руководство частично совпадают, но документ ЮНЕСКО предлагает общемировые «рекомендации», а «стандарты» ВОЗ – конкретно для Европы.

В ноябре 2014 г. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) опубликовал документ с изложением своей позиции, озаглавленный «Искоренение дискриминации детей и родителей по признаку сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности»²³³. В нём ЮНИСЕФ, в частности, дает свои определения понятий «сексуальная ориентация» и «гендерная идентичность», осуждает законы различных стран, «криминализующие» гомосексуальное поведение и пропаганду гомосексуализма, призывает к изменению социальных норм, а также выражает официальную поддержку законодательного признания однополых союзов, мотивируя это «заботой о правах детей»²³⁴.

---

²³¹ Международное техническое руководство по половому просвещению. Часть 1. Обоснование необходимости полового просвещения. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001832/183281r.pdf> (дата обращения: 05.11.2015).

²³² Международное техническое руководство по половому просвещению. Часть 1. Обоснование необходимости полового просвещения. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001832/183281r.pdf> (дата обращения: 05.11.2015).

²³³ UNICEF. Position Paper No. 9 (November 2014) – Eliminating Discrimination Against Children and Parents Based on Sexual Orientation and/or Gender Identity.

²³⁴ См. работу трех докторов юридических наук, подробно доказывающую международно-правовую несостоятельность подобной позиции: Кузнецов М., Михалева Н., Понкин И. О нарушениях прав детей при их «усыновлении» гомосексуальными союзами (однополыми партнерства-

Как мы видим, многие явления и тенденции, опасные и разрушительные для семьи, поддерживаются на уровне наиболее влиятельной в разных отношениях Организации Объединенных Наций в ущерб традиционно понимаемой семье как союзу мужчины и женщины.

Хрестоматия (кейс-стади)

Традиционное отношение к семье в свете решения ЕСПЧ по делу Эвейда и др. против Великобритании²³⁵

(Решение Европейского Суда по правам человека от 15 января 2013 г. по делу Эвейды и других против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Краткое содержание данного дела на русском языке вскоре после вынесения решения было изложено: Шахов М.О.

О решении ЕСПЧ по делу «Эвейда и другие против Соединенного Королевства» // Религия и право. 2013.

Январь. URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=357&ELEMENT_ID=4811)

Норма права в силу самой своей природы не допускает прямой себе противоположности, например: если за человеком признается право на семейную жизнь, то отказ в этом праве будет нарушением нормы. Нормы, устанавливающие права человека (безусловно, не только они), могут быть ограничены, но ограничения, с одной стороны, не отрицают существования нормы, с

ми). URL: http://ruskline.ru/analitika/2013/10/10/o_narusheniyah_prav_detej_pri_ih_usynovlenii_gomoseksualnymi_soyuzami_odnopolymi_partnerstvami/ (дата обращения: 19.01.16).

²³⁵ Киселева Е.В. Традиционное отношение к семье в свете решения ЕСПЧ по делу «Эвейда и другие против Великобритании» // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко / под ред. А.Х. Абашидзе, Н.С. Семеновой, Е.В. Киселевой, Е.С. Алисиевич. М.: Покров ПРО, 2015. С. 198–205. С изменениями.

другой – должны сами соответствовать определенным стандартам.

Нормы международного права по защите прав человека имеют сложную связь с ценностями. С одной стороны, ценности конкретных обществ и государств через закрепление их во внутригосударственных нормативно-правовых актах и активную внешнеполитическую работу проводятся государствами в нормы международно-правовых актов. С другой стороны, утверждение норм ценностного порядка на международно-правовом уровне оказывает постоянное давление на государства в направлении изменения ими своего национального законодательства. Например, идея равенства мужчины и женщины в вопросах заключения и расторжения брака носит объективно аксиологический характер: равенство в этих вопросах признается ценностью, которую государства должны защищать. Закрепившись в праве значительного числа государств, эта норма была признана и на международном уровне, к настоящему времени – в качестве универсальной. Теперь уже признание международно-правового характера принципа равенства мужчины и женщины в сфере заключения и расторжения брака является правилом, отход от которого либо нуждается в обосновании правовыми средствами, либо *prima facie* является нарушением этой нормы.

Необходимо отметить, что развитие международного права может быть названо прогрессивным тоже исключительно в ценностном ключе. Прогресс – это движение вперед. Цель же движения определяется снова в зависимости от ценностных установок конкретного субъекта. В части прав человека это так же справедливо. Например, если свобода понимается как вседозволенность (а свобода – это ценность), то свобода половых извращений явно нуждается в правовой защите. Нормы права, позволяющие таковую, будут считаться прогрессивными. Если же свобода соотносится с иными категориями (добро, божественные установления), то закрепление половых извращений в качестве нормы будут вызывать протест и характеризоваться как регрессивные.

Соображения, приведенные в трех абзацах выше, составляют основу оценки автором решения Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) от 15 января 2013 г. по делу Эвейда и другие против Великобритании в части третьей заявитель-

ницы. Поясним. Первое. Представляется, что в настоящее время имеет место тенденция считать гомосексуальность не отклонением от биологической нормы сексуального поведения человека, а вариантом нормы. Если гомосексуальность – норма, а нормальные интимные отношения между людьми защищаются государством (уточнение ниже), то отказ в защите интимной жизни гомосексуалистов неправомерен.

Второе. Интимная жизнь человека испокон веков защищалась через брак, только в котором она и признавалась законной (хотя и не без исключений). Однако брак и семья не ограничиваются интимной жизнью супругов и являются ценностью человека, общества и государства во всей полноте возникающих между людьми брачно-семейных отношений. Семья – это ценность, но содержание этой ценности определяется различно, что обусловило отсутствие в международном праве определения семьи. Если мужеложники на уровне отдельных государств объявляются равными в праве защиты своей интимной жизни с традиционными парами, то увеличение числа подобных государств ведет к лоббированию «равных семейных прав независимо от сексуальной ориентации человека» и на международно-правовом уровне.

Третье. Если человек придерживается христианских убеждений, то для него/нее семья – это малая Церковь, таинство единения мужчины и женщины, а мужеложство и лесбиянство – это неприемлемая форма поведения. Соответственно, защита «гомосексуальных двоек» (термин проф. В.И. Понкина) для верующего христианина – это регресс, потворствовать которому недопустимо.

Когда встают подобные вопросы, ответы на них даются снова аксиологически, т.е. исключительно на основе ценностных установок конкретного лица. И никакое национальное или международное учреждение, государство или организация не будут здесь исключением. Решение принимается конкретным лицом. На основе собственных личных убеждений. На основе ответов на вопросы: что является нормой? Какую ценность защищает норма? Какую ценность должна защищать норма?

Лилиан Лэйдл обратилась в Европейский суд по правам человека с иском против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии 3 сентября 2010 г. Она считала, что национальное законодательство неадекватно защищает

ее право выражать свои религиозные убеждения. Г-жа Лэйдл жаловалась на санкции по отношению к ней со стороны работодателя, последовавшие за отказ выполнять по религиозным мотивам определенные действия в отношении однополых пар. Г-жа Лэйдл жаловалась на нарушение прав указанных в ст. 14 ЕКПЧ в сочетании со ст. 9. Статья 9 ЕКПЧ закрепляет право на свободу мысли, совести и вероисповедания, ст. 14 предусматривает защиту прав, предусмотренных ЕКПЧ, без дискриминации.

Обстоятельства дела таковы. Г-жа Лэйдл, родилась в 1960 г. и живет в Лондоне. Она христианка, придерживается мнения, что брак является союзом одного мужчины и одной женщины, и искренне считает, что однополые гражданские партнерства противоречат Божьему закону. Г-жа Лэйдл работала в местных органах власти лондонского района Айлингтон с 1992 г. В 2002 г. г-жа Лэйдл получила должность регистратора рождений, смертей и браков. Закон о гражданском партнерстве 2004 вступил в силу в Великобритании 5 декабря 2005 г. Закон предусматривал юридическую регистрацию гражданских партнерств между двумя людьми одного пола и определял для них права и обязанности эквивалентные правам супружеской пары. В декабре 2005 г. власти района Айлингтон приняли решение упразднить всех регистраторов рождений, смертей и браков, регистрировать также и гражданские партнерства. Некоторые другие местные органы власти Великобритании приняли иной подход и позволили регистраторам с искренне религиозными возражениями относительно гражданских партнерств отказаться от должности регистраторов гражданских партнерств.

Первоначально г-же Лэйдл позволили неформально договариваться и меняться с коллегами, чтобы избежать регистрации партнерств, однако в марте 2006 г. две коллеги г-жи Лэйдл пожаловались, что ее отказ выполнять такие обязанности носит дискриминационный характер. В письме от 1 апреля 2006 г. г-же Лэйдл сообщили, что, по мнению местных властей, отказ проводить регистрацию гражданских партнерств приводит к нарушению Кодекса поведения и политики в области равенства. Г-жу Лэйдл просили письменно подтвердить, что она будет и впредь выполнять обязанности по регистрации гражданских партнерств, от чего она отказалась. К маю 2007 г. атмосфера в офисе ухудшилась. В мае 2007 г. местные власти

начали предварительное расследование. Г-жа Лэйдл подала заявку в Трибунал по занятости, жалуюсь на прямую и косвенную дискриминации по признаку религии или убеждений и преследования. Решение Апелляционного трибунала по занятости было обжаловано в Апелляционном суде, который 15 декабря 2009 г. оставил в силе выводы Апелляционного трибунала по занятости. Ходатайство заявителя о разрешении на подачу апелляции в Верховный суд было отклонено 4 марта 2010 г.

Заявительница жаловалась на нарушение статей 14 и 9 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), взятых вместе.

Статья 9 ЕКПЧ предусматривает: «Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц».

Статья 14 предусматривает: «Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

Суд напомнил, что, как это закреплено в ст. 9 ЕКПЧ, свобода мысли, совести и религии является одной из основ «демократического общества». В своем религиозном измерении она является одним из наиболее важных элементов, из которых складывается личность верующих и их представления о жизни, но это же является и ценнейшим достоянием для атеистов, агностиков, скептиков и безразличных.

Религиозная свобода является в первую очередь вопросом индивидуальной мысли и совести. Этот аспект права, изложенного в первом абзаце ст. 9 ЕКПЧ является абсолютным и безоговорочным. Однако, как далее изложено в ст. 9 ЕКПЧ, свобода вероисповедания также охватывает свободу исповедовать свою веру, самостоятельно и совместно с другими. Проявление религиозных убеждений может принимать форму культа, обучения, практики и обрядов. Поскольку проявление одним человеком его или ее религиозных убеждений может иметь влияние на других, составители Конвенции квалифицируют этот аспект свободы религии в порядке, предусмотренном в ч. 2 ст. 9 ЕКПЧ. Этот второй пункт предусматривает, что любые ограничения, установленные в отношении свободы человека исповедовать религию или убеждения, должны быть предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе для достижения одной или нескольких законных целей, изложенных в нем.

Суд указал, что ст. 14 ЕКПЧ не имеет независимого существования, так как применяется только в отношении прав и свобод, гарантированных в других основных положениях ЕКПЧ и протоколов к ней. Тем не менее применение ст. 14 ЕКПЧ не предполагает нарушения одного или более таких положений, и в этом смысле она является автономной. Ссылаясь на свое более раннее решение по делу Тлимменос против Греции (2000), Суд отметил, что для применения ст. 14 ЕКПЧ необходимо, чтобы в дело входили факты нарушения других основных положений ЕКПЧ и протоколов к ней.

Г-жа Лэйдл утверждала, что она подверглась дискриминации в результате ее христианских верований в нарушение ст. 14 в сочетании со ст. 9 ЕКПЧ. Суд счел ясным, что нежелание заявительницы участвовать в создании однополых гражданских партнерств непосредственно мотивировано ее религиозными убеждениями. При этом, ссылаясь на свое прецедентное право, в частности дело Кернер против Австрии, Суд установил, что различие по признаку сексуальной ориентации также требует серьезного обоснования.

Суд принял во внимание, что последствия для заявителя были серьезными: учитывая силу ее религиозных убеждений, она предпочла принять дисциплинарные меры, нежели быть назначенной регистратором гражданских партнерств и в конеч-

ном счете она потеряла работу. С другой стороны, политика местных органов власти была направлена на обеспечение прав других лиц, которые также охраняются в соответствии с Конвенцией. С учетом сказанного Суд не нашел, что национальные органы вышли за пределы имеющейся у них свободы усмотрения.

Хотя и заявительница, и третьи стороны в деле обращали внимание Суда на примеры практики других районов Британии, где регистраторам предоставлялся выбор, принимать на себя дополнительные обязанности по регистрации однополых партнерств или нет, на то, что сам текст закона не требовал обывания всех регистраторов принять на себя дополнительные функции, Суд даже не обратился к этим немаловажным аспектам реальной возможности соблюдения баланса интересов гомосексуалистов и людей, убежденных в ценности традиционного понимания брака.

Изложим еще раз позицию Суда, теперь отталкиваясь от определения дискриминации.

Устоявшаяся практика Суда по делам о дискриминации состоит в выявлении трех элементов: различного обращения, законной цели и пропорциональности выбранных для достижения данной цели средств. Суд последовал этой схеме, рассмотрев вопрос всего в пяти пунктах решения (пп. 102–106).

Пункты 102 и 103 обобщают факты дела, п. 104 подтверждает наличие разного обращения. Пункт 105 говорит о законной цели имевшего место различия в обращении. И здесь Суд совершает подмену: разное обращение было констатировано между человеком, имеющим предубеждение перед регистрацией однополых партнерств и не имеющим таковых; законная же цель выявляется в защите равного обращения гомо- и гетеросексуальных пар на гражданскую регистрацию отношений. Каким образом равные права на регистрацию связаны с различием между верующими и нет? Обеспечить регистрацию должно государство. Практикующие христиане в нем составляют меньшинство. Кто здесь потенциальная жертва? (На это обращают внимание судьи Вучинич и Де Гаetano в своем особом мнении). Но даже если согласиться с логикой здесь, останется вопрос о пропорциональности – пункт 106 решения.

Пункт 106 самый длинный из всех пяти. Но в чем его суть? Суд принимает во внимание тяжесть последствий для заявительницы, отмечает, что г-жа Лэйдл не могла считаться

добровольно принявшей на себя противные ее совести обязанности, когда поступала на работу, поскольку эти обязанности на тот момент не существовали и были введены работодателем позднее. «С другой стороны», – отмечает Суд, – «политика местных властей была направлена на обеспечение прав других лиц, также защищаемых Конвенцией. Суд в общем признает за государственной властью широту усмотрения, когда речь идет о достижении баланса между конкурирующими конвенционными правами (ссылки опущены. – *Е.К.*). При всех обстоятельствах Суд не считает, что государственные власти (опущено, какие именно. – *Е.К.*) вышли за пределы широты имеющегося у них усмотрения. Таким образом, нельзя сказать, что имело место нарушение ст. 14 в совокупности со ст. 9 в отношении третьей заявительницы». Конец цитаты. Что в этих словах является анализом пропорциональности? Что мотивирует констатацию соблюдения принципа пропорциональности? Вывод Суда абсолютно голословен. Более того, он не учитывает упоминающиеся в решении обстоятельства, имеющие непосредственное отношение в этому вопросу: отсутствие в национальном законе требования к местным властям обязывать всех регистраторов принять на себя новые обязанности по регистрации однополых партнерств (п. 25, 72 Решения) и наличие практики дифференциации между теми, кому все равно кого регистрировать, и теми, у кого есть возражения совести на этот счет (п. 25 Решения). Эти пункты Судом по неизвестным причинам проигнорированы.

Данное решение Суда сопровождалось особыми мнениями судей, среди которых хотелось бы обратить внимание на одно – подготовленное судьями Вучинич и Де Гаetano. Данные судьи не согласились с мнением большинства именно в отношении третьей заявительницы и выразили две примечательные идеи.

Во-первых, данные судьи сожалели, что г-жа Лэйдл обжаловала лишь нарушение двух статей ЕКПЧ, взятых вместе. По мнению судей, существо поставленной проблемы выходило за рамки дискриминации по религиозному признаку, оно касалось вопроса убеждений в более широком ключе. Внутренние убеждения человека, его совесть и нравственность помогают каждый день принимать решения о том, что хорошо, а что плохо, и действовать в соответствии с этим. Хотя подобная мотивация может иметь религиозную подоплеку, это совершенно необяза-

тельно, ибо и люди, не считающие себя верующими, принимают такие же решения, отвечая для себя на вопросы о том, что есть добро, а что зло.

Кроме этого, судьи задаются риторическим вопросом: если отдельные религиозные предписания, как, например, ношение определенной одежды, ограничения в еде, необходимость присутствия на службах в определенные дни, могут быть ограничены на основании ч. 2 ст. 9 ЕКПЧ, может ли подобное ограничение быть применимо к тому, что составляет предписание совести человека? Они приводят в этом ключе выдержку из материалов, представленных Европейским центром права и правосудия (третьей стороны в данном деле) о том, что свобода убеждений слишком часто прежде требовала проявлений героизма, будь то во времена испанской инквизиции или фашизма. Именно для того, чтобы избежать подобной цены личных убеждений, и была введена гарантия свободы убеждений в современное право прав человека.

Вторая мысль судей Вучинич и Де Гаetano ставит под вопрос логику размышлений суда по вопросу о дискриминации в деле третьей заявительницы. Судьи отметили, что аргументы ЕСПЧ относительно дискриминации в отношении ЛГБТ со стороны г-жи Лэйдл являются в лучшем случае не относящимися к делу, а в худшем – извращением смысла рассматриваемой ситуации. По мнению судей, в данном деле речь идет вовсе не о дискриминации однополых пар со стороны официальных лиц, к которым в силу выполняемых обязанностей относится г-жа Лэйдл. Ни один из клиентов, даже потенциальных, никогда не жаловался на нее (в отличие от некоторых гомосексуальных коллег). По этой причине легитимность цели округа Айлингтон предоставлять услуги всем лицам без дискриминации по признаку сексуальной ориентации никогда не ставилась под вопрос. Но что действительно составляет в настоящем деле акт дискриминации – это обращение работодателя с самой г-жой Лэйдл. Именно ее легитимные внутренние убеждения, последовательно и твердо отстаиваемые, должны были получить со стороны работодателя иное обращение, отличное от обращения с ее коллегами, не имеющими подобных убеждений. «Вместо действительной приверженности толерантности и “достоинству для всех”, которые он проповедовал, район Айлингтон реализовывал доктринерский подход, маниакальную линию политкорректности. Он эффективно пытался принудить заяви-

тельницу действовать против совести или принять исключительную меру наказания в виде увольнения – нечто такое, что, даже если предположить, что ограничения п. 2 ст. 9 (ЕКПЧ. – *Е.К.*) применимы к предписаниям совести, не может быть сочтено необходимым в демократическом обществе. Г-жа Лэйдл не выходила за пределы имеющегося у нее усмотрения: она не выражала публично своих взглядов клиентам. Ее убеждения не влияли на содержание ее работы, только на ее объем. Она никогда не пыталась навязать свои убеждения другим, равно как никогда и никоим образом она не пыталась открыто или исподтишка нарушить права других лиц. Следовательно, даже если совершить упражнение в поиске пропорциональности достижения какой бы то ни было легитимной цели, какую район имел в виду, как в п. 106 (решения Суда. – *Е.К.*), использованные меры были совершенно непропорциональными» (п. 7 особого мнения).

Самым настораживающим в рассмотренном решении представляется как раз несогласие большинства судей ЕСПЧ с наличием права у человека считать гомосексуализм отклоняющимся от нормы поведением. В отечественной юридической науке право на критическое отношение к гомосексуализму была раскрыто в работе трех докторов юридических наук²³⁶.

Если ранее христианство служило основой для признания достоинства человека, в том числе требующего защиты государства, то сейчас само исповедание христианской религии порой ставится вне закона в угоду новой правозащитной парадигме, отрицающей право христиан считать отдельные явления общественной жизни грехом и злом.

Вопросы для самопроверки

1. Как соотносятся понятия дифференциации и дискриминации на примере различий по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности?

---

²³⁶ Понкин И.В., Кузнецов М.Н., Михалева Н.А. Доклад о праве на критическую оценку гомосексуализма и о законных ограничениях навязывания гомосексуализма. 21 июня 2011. С. 25. URL: <http://www.state-religion.ru/files/Doc.pdf> (дата обращения: 23 января 2014 г.).

2. Какие недобросовестные методы используются для продвижения вопросов лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров в международном правозащитном контексте?

3. Какие права человека в соответствии с международными договорами по правам человека универсального уровня распространяются на всех людей без исключения, а какие имеют специального субъекта?

Андрогиния – совмещение в индивиде маскулинных и фемининных черт.

Андроцентризм – глубинная культурная традиция, сводящая общечеловеческую субъективность (общечеловеческие субъективности) к единой мужской норме, репрезентируемой как универсальная объективность, в то время как иные субъективности, и прежде всего женская, репрезентируются как собственно субъективности, как отклонение от нормы, как маргиналия. Таким образом, андроцентризм – это не просто взгляд на мир с мужской точки зрения, а выдача мужских нормативных представлений и жизненных моделей за единые универсальные социальные нормы и жизненные модели.

Бисексуальность – влечение индивида к сексуальным контактам с представителями обоих полов; а также гермафродитизм.

Гендер. Современная социальная наука различает понятия «пол» и «гендер» (gender). Традиционно первое из них использовалось для обозначения тех анатомо-физиологических особенностей людей, на основе которых человеческие существа определяются как мужчины или женщины. ...Помимо биологических отличий между людьми существуют разделение их социальных ролей, форм деятельности, различия в поведении и эмоциональных характеристиках. ...Таким образом возникло понятие «гендер», означающее совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола. Не биологический пол, а социо-

---

²³⁷ Составлено по: Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой / Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». М.: Информация XXI век, 2002. 256 с.

культурные нормы определяют в конечном счете психологические качества, модели поведения, виды деятельности, профессии женщин и мужчин. Быть в обществе мужчиной или женщиной означает не просто обладать теми или иными анатомическими особенностями – это означает выполнять те или иные предписанные нам гендерные роли. ...Дифференциация понятий «пол» и «гендер» означала выход на новый теоретический уровень осмысления социальных процессов.

Гендерная асимметрия – непропорциональная представленность социальных и культурных ролей обоих полов (а также представлений о них) в различных сферах жизни. ...Источником гендерной асимметрии являются иногда государственные структуры, например, в фундаменталистских странах, где женщины лишены права участвовать в выборах, в ряде случаев – права на образование, участие в общественной жизни, работу вне дома и т. д. Но чаще всего источник гендерной асимметрии – скрытая дискриминация и патриархальные установки, господствующие в общественном сознании, которые являются проводниками практических действий. Гендерная асимметрия – это источник нестабильности в государствах и в мире, что доказано специалистами, в том числе и экспертами ООН. В настоящее время международные агентства и организации разрабатывают масштабные программы по преодолению гендерной асимметрии во всех областях жизни.

Гендерная идентичность (ГИ) – базовая структура социальной идентичности, которая характеризует человека (индивида) с точки зрения его принадлежности к мужской или женской группе, при этом наиболее значимо, как сам человек себя категоризирует.

Гендерное неравенство – характеристика социального устройства, согласно которой различные социальные группы (в данном случае – мужчины и женщины) обладают устойчи-

выми различиями и вытекающими из них неравными возможностями в обществе.

Гендерные стереотипы – сформировавшиеся в культуре обобщенные представления (убеждения) о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины. Термин следует отличать от понятия гендерная роль, означающего набор ожидаемых образцов поведения (норм) для мужчин и женщин.

Гомосексуальность – сексуальная ориентация поведения и чувств индивида на лиц того же пола.

Движение за права мужчин – одно из консервативно-охранительных мужских движений в США, рассматривающее женское движение и феминизм, а также усиливающееся влияние женщин как агрессивный и опасный для мужчин процесс. Один из идеологов движения У. Фаррел утверждает, что никакой мужской власти в США не существует, так как женщинам предоставляются значительные преимущества, а мужчины дискриминированы. Согласно этой идеологии, спасти мужчин может только организованная самозащита (особенно популярна идея защиты прав отцов), для этого созданы многочисленные союзы и ассоциации – Коалиция свободных мужчин, Национальный конгресс мужчин, «Мужские права» и другие.

Дискриминация²³⁸ – равное обращение с людьми, находящимися в разных ситуациях, или разное обращение с людьми, находящимися в одинаковых ситуациях; (по ст. 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.) любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в поли-

---

²³⁸ Определение автора.

тической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни.

Женское движение – это совокупность многих женских организаций с фиксированным и нефиксированным членством, которые активно действуют в обществе с целью удовлетворения интересов различных социальных слоев женщин, а также корректировки государственной политики для достижения гендерного равенства в различных сферах общественной жизни.

Насилие в отношении женщин – разновидность агрессии (как поведения, наносящего вред или имеющего целью причинение вреда другому человеку), использование силы на основе признака пола – от словесных оскорблений и угроз до тяжелых физических побоев и принуждения к вступлению в сексуальную связь. Насилие в отношении женщин подразделяется на психологическое, физическое, сексуальное, экономическое.

Равенство полов (эгалитарность) – феминистская трактовка равенства предполагает, что мужчины и женщины должны иметь равные доли в социальной власти, равный доступ к общественным ресурсам. Равенство полов не является тождеством полов, тождеством их признаков, характеристик.

Разделение труда по признаку пола (гендерное разделение труда). Понятие «разделение труда» относится к разграничению задач, включенных в производство товаров и услуг, и привлечению к этим задачам тех или иных индивидов. Следует различать техническое и социальное разделение труда: первое относится к специализированным задачам в производственном процессе, второе – к обществу в целом. На протяжении XX века ученые анализировали растущую специализацию и ее различные последствия, одним из которых является разделение труда по признаку пола, влекущее отношения доминирования и подчинения между мужчинами и женщинами.

Сексизм – идеология и практика дискриминации людей по признаку пола. Она основана на установках или убеждениях, в соответствии с которыми женщинам (либо мужчинам) ложно приписываются (или отрицаются) определенные качества. ...Подобно расизму, сексизм предполагает превосходство в физических и интеллектуальных проявлениях, хотя не приводится убедительных аргументов в пользу того, что мужчины лучше, чем женщины – либо наоборот. ...При этом мужское доминирование рассматривается просто как естественное, очевидное, привычное и вечное – а следовательно, справедливое.

Транссексуализм – стойкое несоответствие полового самосознания человека его генетическому и гонадному полу. Термин транссексуализм предложил Г. Бенджамин (H. Benjamin), который в 1953 г. описал это состояние с научной точки зрения и определил его как «патологическое состояние личности, заключающееся в полярном расхождении биологического и гражданского пола с одной стороны, с полом психическим с другой стороны». ...Транссексуализм официально включен в «Международную классификацию болезней, травм и причин смерти»... Транссексуализм встречается практически во всех этнических группах, несмотря на значительные культурные различия, что может служить косвенным доказательством наличия его биологической основы.

Феминизм – термин образован от лат. femina – женщина. Впервые он использован Элис Росси в 1895 г. В настоящее время существует много определений феминизма. Нередко феминизм понимается как теория равенства полов, лежащая в основе движения женщин за освобождение. Чаще всего его трактуют шире – как разного рода действия в защиту прав женщин, основанные на представлениях о правовом равенстве полов (в этом случае термин может употребляться как синоним женского движения). Феминизм возник из признания того, что есть нечто несправедливое в общественной оценке женщины. Он пытается проанализировать основания

и уровни подавления женщин и достичь их освобождения. Последнее понимается далеко не однозначно.

Эмансипация женщин – процессы социальной мобильности женщин, связанные с социальной дифференциацией женщин как отдельной социальной группы (со своими интересами, отличными от интересов семьи, рода, детей и т.д.) и выходом женщин из приватной сферы в сферу публичную. Термин появился в середине XIX в. и изначально обозначал движение женщин за освобождение от зависимости и/или угнетения, отмену ограничений по признаку пола, стремление к правовому равенству полов. Цели такого рода движения направлены на изменение существующих социальных позиций: добиться равных прав в оплате труда, в получении образования и т. д. Эти процессы сопровождаются оформлением женского движения как движения социального. ...Эмансипация женщин происходит на различных уровнях: 1) на правовом – через обретение равных прав и возможностей с мужчинами; 2) на социальном – через дифференциацию женщин как отдельной социальной группы от других социальных групп и обретение опыта отстаивания собственных прав; 3) на индивидуальном – через осознание ценности женской личности, рефлексии собственного социального и телесного опыта, обретение навыка и опыта поведения в публичном пространстве.

Учебное издание

Екатерина Вячеславовна Киселева

**ДИСКРИМИНАЦИЯ
И ГЕНДЕРНЫЕ ВОПРОСЫ
В СОВРЕМЕННОМ
МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

Редактор *И.Л. Панкратова*
Технический редактор *Н.А. Ясько*
Компьютерная верстка *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова, Ю.Н. Ефремова*

Подписано в печать 10.08.2017 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 16,04. Тираж 500 экз. Заказ 1284.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41

Для заметок

Для заметок
